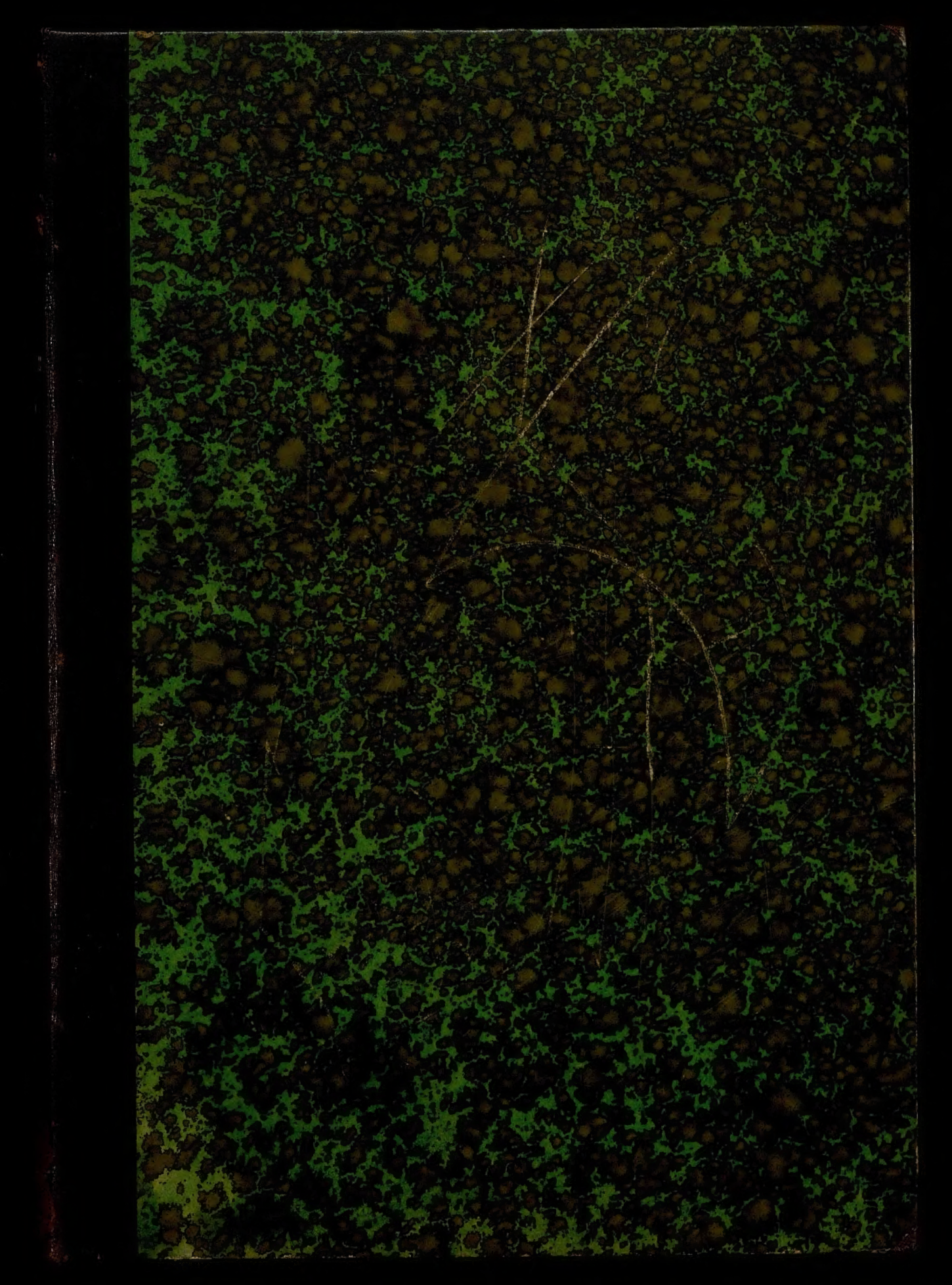

БИБЛІОТЕКА
ОБЩЕСТВА ДЛЯ ДОСТАВЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ
ВЫСШИМЪ
женскимъ курсамъ.
Шкафъ 30. M.
Полка 4. 9а
№ 13. 1.

a II. 4

РѢШЕНІЯ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ

и

СЪ УЧАСТІЕМЪ

ПЕРВАГО И ВТОРОГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1909.

6526
Г. П.

БИБЛІОТЕКА
О-ва для достав. средствъ
В. Ж. КУРСАМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ
1909.

Горьк. Гос. Ун-т
НАУЧНАЯ БИБ
им. Горького
5-434

РѢШЕНІЯ

ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ

и

СЪ УЧАСТІЕМЪ

ПЕРВАГО И ВТОРОГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1909 года Января 26-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о подсудности Народнымъ Судамъ туземцевъ Туркестанскаго края, принадлежащихъ къ привилегированнымъ сословіямъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. фонъ-Резонъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 118 Пол. Туркест. (Св. Зак. т. II, изд. 1892 г.) постановляетъ, что у туземцевъ Туркестанскаго края дѣйствуютъ Народные Суды, на основаніи особыхъ о нихъ правилъ; власти судебныхъ установленій, образованныхъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Судебныхъ Уставахъ Императора Александра II, туземное населеніе подчинено лишь въ случаяхъ, точно указанныхъ въ законѣ (ст. 117 Пол. Туркест., по прод. 1906 года). На этомъ основаніи гражданскіе споры и иски между туземцами подвѣдомы Народнымъ Судамъ, которые разрѣшаютъ ихъ, руководствуясь мѣстнымъ обычнымъ правомъ, но таковые же споры и иски между туземцами и лицами, не принадлежащими къ туземному населенію, а также между туземцами различныхъ народностей, имѣющими отдѣльные Народные Суды, равно какъ и дѣла по искамъ, основаннымъ на актахъ, совершенныхъ при участіи русскихъ властей, вѣдаются Мировыми Судьями и Окружными Судами на общемъ основаніи (ст. 143 Пол. Туркест., по прод. 1906 г.; ст. ст. 2150—2175 Уст.

Гражд. Суд., по прод. 1902 г.; ст. ст. 1462, 1467 и 1477 Уст. Гражд. Суд.). Что касается дѣлъ уголовныхъ, то и въ этомъ отношеніи закономъ установлено, что туземное населеніе привлекается къ отвѣтственности Россійскими судебными мѣстами на общемъ основаніи лишь въ случаяхъ особенно важныхъ нарушеній государственнаго или общественнаго порядка, точно указанныхъ въ законѣ (ст. 141 Пол. Туркест. и 141 ст., п. 7, по прод. 1906 года; ст. ст. 1449—1486 Уст. Угол. Суд., по прод. 1902 г.); въ остальныхъ случаяхъ туземцы Туркестанскаго края привлекаются къ уголовной отвѣтственности ихъ Народными Судами. Изъ этого общаго правила закономъ установлены лишь слѣдующія изъятія туземцевъ изъ вѣдомства Народныхъ Судовъ, хотя бы совершенное ими преступное дѣяніе и не принадлежало къ числу исчисленныхъ въ ст. 141 Пол. Туркест.: во-первыхъ, когда это дѣяніе совершено относительно русскихъ, или въ предѣлахъ русскихъ поселеній, а также уголовныя дѣла между туземцами различныхъ народностей, имѣющими отдѣльные Народные Суды (ст. 142 Пол. Туркест.), и, во-вторыхъ, когда преступленіе или проступокъ совершены должностнымъ лицомъ изъ туземцевъ (ст. 141, прим., по прод. 1906 г.); въ обоихъ этихъ случаяхъ туземцы привлекаются къ отвѣтственности въ Россійскихъ судебныхъ установленіяхъ, по принадлежности, на общемъ основаніи. Законное понятіе слова „туземецъ“ точно опредѣлено въ 9 ст. Пол. Туркест., въ которой постановлено, что „туземцы Туркестанскаго края (кочевые и осѣдлые), живущіе въ селеніяхъ, пользуются правами сельскихъ обывателей, а проживающіе въ городахъ—правами городскихъ обывателей. Преимущества, присвоенныя другимъ состояніямъ Россійской Имперіи, пріобрѣтаются туземцами на основаніи общихъ законовъ“. Такимъ образомъ, выраженіе „туземецъ“ не употребляется въ смыслѣ особаго состоянія, противополагаемаго привилегированному сословію (дворянъ и др.); напротивъ, хотя ст. 9 и различаетъ въ Туркестанскомъ краѣ состоянія сельскихъ жителей, городскихъ обывателей и лицъ, пріобрѣвшихъ преимущества, присвоенныя другимъ сословіямъ Россійской Имперіи, но всѣхъ ихъ относитъ одинаково къ туземцамъ. Поэтому коренные сельскіе или городскіе обыватели Туркестанскаго края, несмотря на пріобрѣтеніе ими правъ высшаго, напр., дворянскаго, состоянія, не перестаютъ быть туземцами того края съ тѣмъ лишь, что, переходя въ высшее сословіе, пріобрѣтаютъ тѣ особыя преимущества, которыя, на основаніи общихъ законовъ, присвоены вновь пріобрѣтенному ими состоянію. Такимъ образомъ, въ отношеніи подсудности судамъ Россійскимъ, образованнымъ по Уставамъ Императора Александра II, или Судамъ Народнымъ, переходъ туземца въ привилегированное сословіе не вызываетъ никакого измѣненія общихъ вышеуказанныхъ правилъ о разграниченіи предѣловъ вѣдомства тѣхъ и другихъ судебныхъ мѣстъ, ибо законъ, говоря о подсудности Народному Суду вообще туземцевъ, не различаетъ принадлежности ихъ къ тому или другому сословію. Противъ изложеннаго можно возражать, что при означенномъ толкованіи лица различныхъ народностей, но принадлежащія къ тому же сословію (напр.,

дворянскому), за совершеніе того же преступнаго дѣянія будутъ подлежать отвѣтственности не только въ различныхъ порядкахъ судопроизводства, но и понесутъ различныя наказанія. Однако, указанное обстоятельство можетъ служить лишь поводомъ къ измѣненію или дополненію въ будущемъ дѣйствующихъ нынѣ законовъ, если будетъ признано, что оно несогласно съ требованіями справедливости и не отвѣчаетъ общественному положенію принадлежащихъ къ привилегированнымъ сословіямъ туземцевъ; но оно не можетъ быть причиной для установленія путемъ толкованія порядка подсудности для означенныхъ лицъ, который прямо противорѣчилъ бы содержанію 9, 141—143 ст. ст. Пол. Туркест.

По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что туземцы Туркестанскаго края, принадлежащіе къ привилегированнымъ сословіямъ, подсудны Народнымъ Судамъ на общемъ основаніи.

2.—1909 года Января 26-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: какія именно постановленія подлежащихъ учрежденій о преданіи суду должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ и инородческаго управленія губерній и областей Иркутскаго Генералъ-Губернаторства за преступленія по должности подлежатъ утвержденію Иркутскаго Генералъ-Губернатора.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Ф. фонъ-Клугенъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь, для разрѣшенія означеннаго вопроса, прежде всего къ правиламъ Устава Уголовнаго Судопроизводства, заключающимъ въ себѣ подробныя указанія относительно порядка привлеченія къ отвѣтственности должностныхъ лицъ за нарушеніе обязанностей службы (кн. III разд. III ст. 1066 и слѣд.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по коренному началу, положенному въ основаніе этихъ правилъ (ст. 1080 и 1088 Уст. Угол. Суд.), преданіе суду за преступленія по должности можетъ послѣдовать не иначе, какъ по постановленіямъ подлежащихъ коллегіальныхъ учрежденій, и что учрежденіями этими, по отношенію къ лицамъ административныхъ вѣдомствъ, опредѣляемымъ къ должностямъ не Высочайшею Властью и не Министерствами или Главными Управленіями, а губернскими и равными имъ властями, являются Губернскія Правленія (ст. 1088 Уст. Угол. Суд.), постановленія коихъ по сему предмету, въ случаѣ несогласія ихъ съ заключеніемъ Прокурора, представляются на окончательное разрѣшеніе Правительствующаго Сената (ст. 1093 Уст. Угол. Суд.). Правила означеннаго Устава, на основаніи 1407 ст. Уст. Угол. Суд., примѣняются и въ губерніяхъ и областяхъ Сибири съ тѣми лишь

измѣненіями и дополненіями, которыя изложены въ ст. 1408—1449. Согласно же статьямъ 1446—1448 Уст. Угол. Суд. (по прод. 1906 г.), въ отношеніи дисциплинарной отвѣтственности и преданія суду за преступленія по должности лицъ административныхъ вѣдомствъ и инородческаго управленія, соблюдаются постановленія, приведенныя въ Учрежденіи Сибирскомъ и въ Положеніи объ Инородцахъ, а также въ Временномъ Положеніи о Крестьянскихъ Начальникахъ (Особ. Прил. Зак. Сост., изд. 1902 г. кн. III), причемъ, въ силу 1448 ст. Уст. Угол. Суд. (по прод. 1906 г.) и въ отступленіе отъ указаннаго выше общаго порядка, „опредѣленія: въ губерніяхъ Енисейской и Иркутской и въ области Якутской—Общихъ Присутствій Губернскаго или Областного Управленія, а въ прочихъ областяхъ Сибири—установленій и лицъ, дѣйствующихъ на правахъ бывшихъ Губернскихъ Совѣтовъ по Сибирскому Учрежденію, при несогласіи сихъ опредѣленій съ заключеніемъ Прокурора въ отношеніи преданія суду обвиняемыхъ должностныхъ лицъ, представляются на разрѣшеніе подлежащаго Генералъ-Губернатора, который, въ случаѣ несогласія его съ заключеніемъ Прокурора, представляетъ дѣло на окончательное разрѣшеніе 1 Департамента Правительствующаго Сената“. Такимъ образомъ, по смыслу приведенныхъ статей Устава Уголовнаго Судопроизводства, представленіе Генералъ-Губернатору упомянутыми губернскими и областными учрежденіями своихъ опредѣленій надлежитъ признать обязательнымъ лишь по тѣмъ изъ означеннаго рода дѣлъ, по коимъ возникло разномысліе съ Прокуроромъ въ отношеніи преданія суду обвиняемыхъ должностныхъ лицъ, на что съ достаточною ясностью указываетъ помѣщенное въ ст. 1448 Уст. Угол. Суд. выраженіе „при несогласіи съ заключеніемъ Прокурора“, исключающее возможность распространенія подобной обязанности на случаи постановленія названными учрежденіями опредѣленій, согласныхъ съ мнѣніемъ лицъ прокурорскаго надзора. Въ такомъ смыслѣ ст. 1448 Уст. Угол. Суд. была истолкована и Соединеннымъ Присутствіемъ 1-го и Уголовнаго Кассаціоннаго Департаментовъ Правительствующаго Сената 9 Декабря 1906 г., признавшимъ, что опредѣленіе Енисейскаго Губернскаго Управленія по дѣлу о Пановѣ и Розмановѣ, обвиняемыхъ по 377, 378 и др. ст. ст. Улож. Наказ., какъ согласное съ заключеніемъ Прокурора, не подлежало представленію Иркутскому Генералъ-Губернатору, на основаніи 1448 ст. Уст. Угол. Суд. Что же касается ст. 90 Учрежденія Сибирскаго, по которой „удаленіе отъ должности и преданіе суду во всѣхъ управленіяхъ производится дѣйствіемъ главнаго управленія...“, а также ст. 12 того же Учрежденія, причисляющей къ предметамъ, подлежащимъ непосредственному вѣдѣнію Иркутскаго Генералъ-Губернатора „случаи преданія должностныхъ лицъ суду“, то статьи эти, въ основаніе коихъ, какъ видно изъ соотвѣтственныхъ ссылокъ на ихъ источники, положены относящіяся къ отдаленному времени отдѣльныя законодательныя постановленія, не могутъ, по общему началу толкованія законовъ, быть признаны подлежащими примѣненію въ тѣхъ случаяхъ, для которыхъ установлены особыя правила въ изданныхъ позднѣе узаконеніяхъ, къ

числу же послѣднихъ относятся какъ Высочайше утвержденное 13 Мая 1896 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ губерніямъ и областямъ Сибири, согласно которому введены въ дѣйствіе означенныя выше правила Устава Уголовнаго Судопроизводства о порядкѣ преданія суду должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ, такъ и Временное Положеніе о Крестьянскихъ Начальникахъ отъ 2 Іюня 1898 года (т. IX Св. Зак. Особ. Прил. Зак. Сост., изд. 1902 г., кн. III, разд. VII), въ отдѣльныхъ постановленіяхъ котораго содержатся точныя указанія (ст. 466, 474, 483), предоставляющія окончательное удаленіе должностныхъ лицъ сельскаго, волостного и инородческаго управленій отъ должностей и преданіе сихъ лицъ суду за служебныя преступленія общимъ присутствіямъ губернскихъ управленій (въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской) и Забайкальскому Областному по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію, постановленія коихъ по симъ предметамъ приводятся въ исполненіе съ утвержденія Губернатора. Правильность приведенныхъ соображеній по вопросу о силѣ и значеніи 90 и 12 статей Учрежденія Сибирскаго, въ связи съ указанными выше позднѣйшими постановленіями закона, подтверждается и тѣмъ, что ст. 27-я Учрежденія Сибирскаго, изд. 1892 г., по которой, въ числѣ предметовъ, подлежавшихъ вѣдѣнію бывшихъ Губернскихъ Совѣтовъ, значились случаи преданія должностныхъ лицъ суду въ „порядкѣ, для сего опредѣленномъ и съ утвержденія высшаго начальства“, замѣнена, какъ это и отмѣчено въ упомянутомъ Учрежденіи, по прод. 1906 г., особыми, изложенными въ §§ 1-3 ст. 14 прил. къ прим. къ ст. 13, §§ 1-3 ст. 15 прил. къ прим. къ ст. 325 и въ ст. 363[1] Учр. Сибир., правилами, которыя, хотя и воспроизводятъ при перечисленіи предметовъ вѣдомства общихъ присутствій губернскихъ и областныхъ установленій Иркутскаго Генералъ-Губернаторства, содержаніе упомянутой 27 ст. Учр. Сибир., изд. 1892 г., но съ тѣмъ, однако, различіемъ, что помѣщенное въ ней выраженіе „съ утвержденія высшаго начальства“ въ этихъ, замѣнившихъ статью 27-ю, правилахъ, уже не приводится, вслѣдствіе чего представляется основаніе заключить, что такого утвержденія, во измѣненіе прежняго порядка, нынѣ по закону не требуется.

Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что указанныя въ вопросѣ постановленія представляются Иркутскому Генералъ-Губернатору лишь въ случаяхъ, упомянутыхъ въ 1448 статьѣ Уст. Угол. Суд.

3.—1909 года Марта 2-го дня. *По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: 1) предоставлено ли Совѣтамъ Присяжныхъ Повѣренныхъ право утверждать уставы консультацій сихъ Повѣренныхъ, имѣющихъ цѣлью оказаніе населенію юридической помощи, и, если такого права упомянутымъ Совѣтамъ не присвоено, то какимъ установленіемъ должны быть утверждаемы означеннаго рода уставы, и 2) вправѣ ли консультаціи Присяжныхъ Повѣренныхъ или ихъ Помощниковъ, имѣющія цѣлью оказаніе населенію юридической помощи, давать совѣты вообще по всѣмъ правовымъ вопросамъ или же означенныя консультаціи могутъ давать совѣты по вопросамъ исключительно судебнаго характера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. К. Случевскій; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ П. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обращаясь, въ видахъ разрѣшенія перваго изъ предложенныхъ на обсужденіе вопросовъ, къ Учрежденію Судебныхъ Установленій, опредѣлившему кругъ вѣдомства Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ этомъ послѣднемъ отношеніи рѣшающее значеніе имѣетъ ст. 367 Учр., исчисляющая по пунктамъ обязанности и права Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ. Не только буквальный смыслъ означенной статьи, умалчивающей о правѣ Совѣта утверждать уставы консультацій Присяжныхъ Повѣренныхъ, имѣющихъ цѣлью оказаніе населенію юридической помощи, но и общій смыслъ ея даютъ основаніе къ заключенію, что Совѣты не уполномочены закономъ на утвержденіе этихъ уставовъ. Опредѣляющія дѣятельность Совѣта узаконенія созданы въ развитіе удостоившихся 29 Сентября 1862 г. Высочайше утвержденныхъ основныхъ положеній судоустройства, которыми, въ ст. 73 и 74, предустановлено было, что „Присяжные Повѣренные занимаются дѣлами по порученію тяжущихся, обвиняемыхъ и другихъ лицъ, въ дѣлѣ участвующихъ“, и что лица эти „въ дѣлахъ, поручаемыхъ имъ по желанію и выбору тяжущихся, дѣйствуютъ въ судѣ отъ имени сихъ послѣднихъ въ мѣрѣ даннаго имъ уполномочія“. Положенія эти, послужившія основаніемъ къ образованію ст. 353 и 391 Учр., обусловили собою и установку обязанностей и правъ Совѣта въ ст. 367 того же Учрежденія. Обязывая Совѣтъ въ п. 2 означенной статьи къ наблюденію „за точнымъ исполненіемъ ими (Присяжными Повѣренными) законовъ, установленныхъ правилъ и всѣхъ принимаемыхъ ими на себя обязанностей, сообразно съ пользой ихъ довѣрителей“, законъ, очевидно, ставитъ это наблюденіе Совѣта въ зависимость отъ лежащихъ на Присяжныхъ Повѣренныхъ законныхъ обязанностей, обязанности же эти сведены полностью къ занятію дѣлами по избранію и порученію тяжущихся, обвиняемыхъ и другихъ лицъ, въ дѣлѣ участвующихъ, а также по назначенію Совѣтовъ и Предсѣдателей

судебныхъ мѣстъ (ст. 353 Учр.). Въ виду этого нельзя не признать, что неупоминаніе въ ст. 367 Учр. о правѣ Совѣтовъ утверждать уставы указанныхъ выше консультацій представляется не пробѣломъ закона, долженствующимъ быть восполненнымъ путемъ толкованія его, а сознательнымъ актомъ законодательной власти, соотвѣтствующимъ характеру полномочій, возложенныхъ на Присяжныхъ Повѣренныхъ. Согласно съ этимъ и Правительствующій Сенатъ въ многочисленныхъ разъясненіяхъ своихъ по опредѣленію сущности, порядка и предѣловъ надзора надъ Присяжными Повѣренными давалъ указанія, сообразованныя съ характеромъ наблюденія, возложеннаго на Совѣты, за точнымъ исполненіемъ подвѣдомственными имъ лицами законовъ и совершенно не касался той дѣятельности Присяжныхъ Повѣренныхъ, которая можетъ выразиться въ формѣ указанныхъ выше консультацій (рѣш. Общ. Собр. 1894 г. № 14, 1903 г. № 2 и др.). Законы, которыми опредѣляются предѣлы власти учрежденія, не могутъ быть объясняемы въ смыслѣ распространенія этихъ предѣловъ, а поэтому лишены закономѣрности тѣ дѣйствія учрежденія, на совершеніе которыхъ не имѣется въ законѣ прямого полномочія. Къ тому же только въ предѣлахъ статьи 367 Учр. развивающаяся дѣятельность Совѣтовъ Присяжныхъ Повѣренныхъ отстраняетъ возможность вмѣшательства органовъ власти въ область, предоставленную закономъ ихъ исключительному вѣдѣнію, при условіи соблюденія опредѣленнаго закономъ порядка обжалованія ихъ дѣйствій (ст. 376—378 Учр.). Признаніе за Совѣтами Присяжныхъ Повѣренныхъ права утвержденія уставовъ консультацій этихъ лицъ, съ цѣлью оказанія населенію юридической помощи, съ неизбѣжностью выдвинетъ точно также непредусмотрѣнные дѣйствующимъ правомъ вопросы о порядкѣ разрѣшенія тѣхъ недоразумѣній и столкновеній, которыя могутъ возникнуть между дѣятельностью Совѣтовъ по наблюденію ихъ за дѣятельностью созданныхъ ими консультацій и органами административной власти, служащими интересамъ предупрежденія и пресѣченія дѣйствій, угрожающихъ общественной безопасности. Законъ 4 Марта 1906 г., создавшій временныя правила объ обществахъ и союзахъ (ст. 1—40 прилож. къ ст. 118[1] Уст. Пред. Прест., по прод. 1906 г., и прил. къ ст. 11, прим. 5, Уст. Пром. ч. 2 т. XI Св. Зак., по прод. 1906 г.), предусмотрѣлъ въ дѣятельности открывшихся въ порядкѣ этого закона обществъ и союзовъ случаи отступленія ихъ отъ закона или уклоненія отъ обязательныхъ для общества, согласно уставу или заявленію учредителей, условій ихъ дѣятельности и создалъ путь для закрытія этихъ обществъ, предоставивъ органамъ административной власти надлежащія для сего уполномочія (ст. 33—39)). Предусмотрѣнныя этимъ закономъ условія закрытія обществъ распространены и на профессіональныя общества, учреждаемыя для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, или для владѣльцевъ этихъ предпріятій (ст. 24 прил. къ ст. 11, прим. 5, Уст. Пром. ч. 2 т. XI Св. Зак., по прод. 1906 г.). Что касается законоположеній, опредѣляющихъ дѣятельность Совѣтовъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, то въ нихъ не имѣется никакихъ указаній на то, что Совѣтамъ этимъ предоставлены

исключительныя права по закрытію консультацій Присяжныхъ Повѣренныхъ, образовавшихся съ указанною выше спеціальною цѣлью. Обстоятельство это служитъ подтвержденіемъ того положенія, что вопросы, связанные съ утвержденіемъ и дѣятельностью этихъ консультацій, стоятъ за предѣлами вѣдѣнія Совѣтовъ Присяжныхъ Повѣренныхъ и что, слѣдовательно, въ частности, вопросъ о томъ, предоставлено ли Совѣтамъ Присяжныхъ Повѣренныхъ право утверждать уставы консультацій этихъ повѣренныхъ, имѣющихъ цѣлью оказаніе населенію юридической помощи, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Утвержденіе уставовъ означенныхъ консультацій не можетъ послѣдовать и въ порядкѣ, установленномъ по закону 4 Марта 1906 г. вышеуказанными временными правилами объ обществахъ и союзахъ. Явочный (ст. 17), а также регистраціонный (ст. 20 и 21) порядокъ образованія предусмотрѣнныхъ этимъ закономъ обществъ относится только до тѣхъ обществъ, которыя, избравъ предметомъ своей дѣятельности опредѣленную цѣль, не имѣютъ задачею полученіе для себя прибыли (ст. 1), между тѣмъ, какъ консультаціи, имѣющія цѣлью оказаніе населенію юридической помощи, какъ то видно изъ представленныхъ Правительствующему Сенату уставовъ фактически существующихъ нынѣ консультацій, стремятся, хотя и не въ качествѣ главной цѣли, къ достиженію лицами, входящими въ составъ консультацій, нѣкоторой прибыли за даваемые ими совѣты. Прибыль эта вмѣстѣ съ тѣмъ представляется вполнѣ естественнымъ въ дѣятельности Присяжныхъ Повѣренныхъ явленіемъ, предусматриваемымъ закономъ, предоставляющимъ Совѣтамъ право устанавливать высшій предѣлъ вознагражденія за веденіе какой либо спеціальной категоріи дѣлъ (ст. 395 Учр.) и дозволяющимъ опредѣлять размѣры вознагражденія Присяжныхъ Повѣренныхъ условіями (ст. 395 и 396), а при отсутствіи таковыхъ—установленною таксою (ст. 396). Выводимое отсюда заключеніе, что консультаціи Присяжныхъ Повѣренныхъ не могутъ быть отнесены къ тѣмъ обществамъ, условія образованія которыхъ предусмотрѣны временными правилами, созданными закономъ 4 Марта 1906 г., не можетъ быть поколеблено существованіемъ допускаемаго означенными правилами (ст. 5) концессіоннаго порядка учрежденія обществъ въ тѣхъ случаяхъ, когда предполагается открыть общество „на основаніяхъ, не соотвѣтствующихъ правиламъ. . . . “. Въ этихъ случаяхъ лица, желающія открыть общество, обязаны представить проектъ устава такого общества подлежащему Министру или Главноуправляющему отдѣльною частью, для утвержденія этого устава въ установленномъ порядкѣ. Этотъ концессіонный порядокъ образованія общества, такъ же какъ и предусматриваемые тѣми же правилами порядки образованія обществъ—явочный и регистраціонный (ст. 17 и 22), могутъ найти свое примѣненіе къ тѣмъ лишь обществамъ, которыя, согласно со ст. 1 временныхъ правилъ, предусматриваются тѣми правилами, а такъ какъ консультаціи Присяжныхъ Повѣренныхъ къ этимъ обществамъ отнесены быть не могутъ, то и уставы ихъ концессіонному порядку утвержденія не подлежатъ.

Признавая, по всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, что порядокъ утвержденія уставовъ консультацій Присяжныхъ Повѣренныхъ не предусмотрѣнъ дѣйствующимъ закономъ и подлежитъ законодательному опредѣленію,—Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что Совѣтамъ Присяжныхъ Повѣренныхъ не предоставлено право утверждать уставы консультацій сихъ повѣренныхъ и что прочіе указанные въ предложеніи Оберъ-Прокурора вопросы требуютъ разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ.

4.—1909 года Января 26-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: въ виду исключенія 14 ст. Уст. Пасп. изд. 1890 г. изъ Устава Пасп. изд. 1903 г. и постановленія, содержащагося въ п. б ст. 5 Именного Высочайшаго Указа отъ 11 Августа 1904 г. (ст. 1377) о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о правахъ жительства евреевъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, сохраняетъ ли руководящее значеніе рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1903 г. № 29 о томъ, что евреи-купцы первой гильдіи могутъ пріобрѣтать недвижимое имущество только въ мѣстахъ приписки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Вильсонъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи 1903 г. № 29 Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената выражено общее положеніе, что право евреевъ на пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ той или иной мѣстности поставлено дѣйствующимъ закономъ въ прямую зависимость отъ права жительства въ этой мѣстности; подтвержденіе этому Правительствующій Сенатъ прежде всего нашелъ въ ст. 780 т. IX Св. Зак., изд. 1899 г., въ которой выражено съ полною опредѣленностью, что евреи могутъ пріобрѣтать недвижимость только тамъ, гдѣ имъ дозволено постоянное пребываніе. Останавливаясь же засимъ на вопросѣ о томъ, что разумѣетъ законъ подъ постояннымъ мѣстожительствомъ купцовъ-евреевъ первой гильдіи, Правительствующій Сенатъ призналъ, что подъ постояннымъ мѣстомъ жительства разумѣется мѣсто приписки. Послѣднее положеніе Правительствующій Сенатъ основалъ на смыслѣ ст. 14 Уст. Пасп. изд. 1890 г. и по прод. 1895 г., на статьяхъ 75, 76 Пол. о видахъ на жит. изд. 1895 г., а также и на ст. 12 Уст. Пасп. (изд. 1890 г.), и въ рѣшеніи своемъ привелъ слѣдующія соображенія: что евреи-купцы могутъ отлучаться изъ того города, къ которому они приписаны, и притомъ не иначе, какъ по паспортамъ; что хотя евреи-купцы первой гильдіи нерѣдко проживаютъ и занимаются торговлею внѣ мѣстъ ихъ приписки, но такое проживаніе, какъ

бы оно ни было продолжительно, согласно дѣйствующему Уставу о Паспортахъ, признается лишь временнымъ пребываніемъ; постояннымъ же мѣстожительствомъ купцовъ-евреевъ признается тотъ городъ, въ которомъ они приписаны къ купеческому обществу, каковое положеніе выражено съ особою опредѣленностью въ ст. 12 Уст. Пасп.; что, въ силу этой статьи, еврен-купцы, состоявшіе въ теченіе 10 лѣтъ въ первой гильдіи въ одномъ изъ городовъ внѣ черты еврейской осѣдлости, сохраняютъ право жительства внѣ этой черты, хотя бы они и выбыли затѣмъ изъ первой гильдіи, и что, согласно буквальному смыслу закона и цѣлому ряду рѣшеній Правительствующаго Сената (опред. 1-го Общ. Собр. 28 Апрѣля 1900 г. и Общ. Собр. 1-го и Касс. Д—товъ 1900 г. № 34, 1902 г. № 28), означенные евреи могутъ проживать не повсемѣстно въ Имперіи и не въ томъ мѣстѣ, гдѣ они фактически жили до выбытія изъ первой гильдіи, а только въ томъ городѣ, къ которому они приписаны, такъ какъ только этотъ городъ признается закономъ мѣстомъ послѣдняго постояннаго ихъ жительства. Руководствуясь этими основными положеніями, Правительствующій Сенатъ разрѣшилъ подлежавшій его разсмотрѣнію вопросъ въ томъ смыслѣ, что всѣ вообще купцы-евреи, которые ко времени обнародованія закона 22 Января 1899 г. не были приписаны къ Московскому купечеству, не могутъ быть признаны водворившимися въ г. Москвѣ на постоянное жительство, и за ними не можетъ быть признано право пріобрѣтенія тамъ недвижимой собственности. Хотя, по воспослѣдованіи этого рѣшенія, указанныя въ немъ законоположенія, послужившія основаніемъ приведенныхъ соображеній, подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ по позднѣйшимъ изданіямъ Уст. Пасп. и продолженію Свода Законовъ 1906 г. въ силу послѣдующихъ узаконеній и Именного Высочайшаго Указа 11 Августа 1904 г., однако же, ближайшее разсмотрѣніе этихъ измѣненій не колеблетъ указаннаго выше положенія, выраженнаго въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1903 г. № 29 и основаннаго на различіи понятія постояннаго и временнаго мѣстожительства, о томъ, что евреи-купцы первой гильдіи вправѣ пріобрѣтать недвижимыя имущества только въ мѣстѣ приписки, которое по закону считается мѣстомъ постояннаго ихъ жительства. Прежде всего, нельзя не указать на то, что ст. 780 т. IX Св. Зак. Сост., показанная измѣненною по прод. 1906 г., добавлена примѣчаніями 3-мъ и 4-мъ, въ текстѣ же осталась неизмѣненною и нынѣ содержитъ въ себѣ правило о пріобрѣтеніи евреями недвижимой собственности въ чертѣ общей ихъ осѣдлости, а также тамъ, гдѣ дозволено имъ постоянное пребываніе. Внесенное по продолженію 1906 года примѣчаніе 3 къ этой статьѣ опредѣляетъ границы этого права, указывая, что, впредь до пересмотра въ законодательномъ порядкѣ постановленій о евреяхъ въ губерніяхъ, не входящихъ въ черту общей еврейской осѣдлости, воспрещается совершеніе отъ имени или въ пользу евреевъ всякаго рода крѣпостныхъ актовъ на недвижимости, внѣ городскихъ поселеній расположенныя. Въ частности, въ отношеніи купцовъ-евреевъ первой гильдіи, въ прилож. къ ст. 791 (прим. 1) Зак. Сост., ст. 7,

по прод. 1906 г., изложено, что купцы первой гильдіи изъ евреевъ, приписавшіеся къ городамъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уст. Пасп. (ст. 12 прил. къ ст. 68, по прод.), пользуются правомъ на пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ Имперіи, кромѣ, однако, недвижимыхъ имуществъ, внѣ городскихъ поселеній расположенныхъ, а также и всѣми правами по торговлѣ, подрядамъ, по устройству фабрикъ и заводовъ и по учрежденію банкирскихъ конторъ, присвоенныхъ коренному русскому купечеству по выборкѣ свидѣтельствъ, предоставляющихъ права купцовъ первой гильдіи (ст. 532 сихъ Зак. Сост.), исполняя и всѣ лежащія на купцахъ первой гильдіи повинности, но безъ распространенія на нихъ льготъ, присвоенныхъ въ пользу жителей тѣхъ городовъ, къ которымъ они приписаны. Право собственности и распоряженія имуществомъ, пріобрѣтеннымъ въ упомянутыхъ городахъ, не отъемлется отъ евреевъ и тогда, когда они послѣ переселенія въ оные будутъ оставаться въ первой гильдіи менѣе десяти лѣтъ и посему обязаны возвратиться въ мѣста постоянной осѣдлости евреевъ (Уст. Пасп. ст. 12 прил. къ ст. 68, по прод.). Статья эта по изданію 1899 г. совершенно тождественна съ изложеніемъ этой статьи по прод. 1906 г., лишь слова „кромѣ имѣній населенныхъ“ замѣнены по продолженію 1906 года словами: „кромѣ, однако, недвижимыхъ имуществъ, внѣ городскихъ поселеній расположенныхъ“. Такимъ образомъ, продолженіе Св. Зак. 1906 года по этой статьѣ закона ничего собственно новаго въ отношеніи правъ евреевъ-купцовъ первой гильдіи не внесло. Сопоставленіе первой части этой статьи съ послѣдующею и выраженій „приписавшіеся къ городамъ, внѣ черты . . . . пользуются правомъ на пріобрѣтеніе собственности въ Имперіи“ и „ . . . право собственности и распоряженія имуществомъ, пріобрѣтеннымъ въ упомянутыхъ городахъ“, несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что право пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ евреями-купцами первой гильдіи, согласно точному смыслу 780 ст. Зак. Сост., попрежнему ограничивается только мѣстомъ приписки въ томъ или другомъ городѣ Имперіи и не можетъ быть осуществляемо въ иномъ какомъ либо мѣстѣ пребыванія въ Имперіи, внѣ мѣста приписки. Этотъ выводъ ни въ чемъ не измѣняется и при разсмотрѣніи Устава о Паспортахъ въ новомъ его изданіи, въ коемъ ст. 14 Уст. Пасп. изд. 1890 г. показана исключенною, а также и послѣдовавшаго 11 Августа 190[illegible] г. Именного Высочайшаго Указа о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о правахъ жительства евреевъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, ст. 5 коего, касающаяся купцовъ-евреевъ первой гильдіи, введена въ прил. къ ст. 68, ст. 12, Уст. Пасп., по прод. Св. Зак. 1906 года. Прежде всего нельзя не замѣтить, что въ Уставъ о Паспортахъ изд. 1903 г. вошло Положеніе о видахъ на жительство изд. 1895 г., и при обсужденіи этого Положенія въ Государственномъ Совѣтѣ имѣлось въ виду, не нарушая въ корнѣ присвоеннаго паспорту значенія, ослабить по возможности не вызываемыя необходимостью стѣсненія Паспортнаго Устава и предоставить населенію всевозможныя облегченія въ его отлучкахъ изъ мѣста жительства

(отч. 1893 г.—1894 г. стр. 791), причемъ въ отношеніи евреевъ особыя узаконенія признано было необходимымъ сохранить въ силѣ (тамъ же стр. 841). Ст. 14 Уст. Пасп. по изд. 1890 г., значившаяся замѣненною правилами въ Полож. о видахъ на жит. по прод. 1895 г. (что имѣлось въ виду Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1903 г. № 29), содержала въ себѣ общее правило, что евреямъ-купцамъ, мѣщанамъ и цеховымъ дозволяется жить внѣ мѣстъ приписки не иначе, какъ по паспортамъ. Хотя эта статья значится по сравнительному указателю Уст. Пасп. изд. 1903 г. исключенною, но, очевидно, лишь потому, что Положеніе о видахъ изд. 1895 г. полностью вошло въ этотъ Уставъ и замѣнило собою статьи прежняго Паспортнаго Устава. Но и по Уст. Пасп. изд. 1903 г., какъ это явствуетъ изъ ст. ст. 1, 2, 4, 5, 44, 68 и 75, для проживательства евреевъ внѣ постояннаго ихъ мѣста жительства необходимо имѣть или видъ на жительство или паспортную книжку, которые, въ силу 1 ст. Уст., служатъ удостовѣреніемъ личности, а равно и права на отлучку изъ мѣста постояннаго жительства (ст. 2) въ тѣхъ случаяхъ, когда это право должно быть удостовѣрено (ст. 3 и 4). Затѣмъ слѣдуетъ признать, что исключеніе 14 ст. Уст. Пасп. изд. 1890 г. изъ Устава Пасп. изд. 1903 года не колеблетъ общихъ положеній, высказанныхъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1903 г. № 29. Что же касается закона 11 Августа 1904 г. о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о правахъ жительства евреевъ, то законъ этотъ, не отмѣняя дѣйствія постановленій ст. 67 и 68 Уст. Пасп. (75 и 76 Пол. о вид., изд. 1895 г.) и не распространяясь на такія мѣстности Имперіи, въ коихъ установлены особыя ограничительныя правила (п. 11), въ ст. 5 (касающейся даннаго вопроса) содержитъ слѣдующее правило: „евреи, пробывшіе, хотя бы и съ перерывами, десять лѣтъ въ купечествѣ первой гильдіи внѣ черты осѣдлости, пріобрѣтаютъ затѣмъ право: а) на приписку къ городскимъ обществамъ внутреннихъ губерній и б) на повсемѣстное въ Имперіи жительство съ членами ихъ семействъ, занесенными въ сословное купеческое свидѣтельство членами семейства въ теченіе указаннаго десятилѣтняго срока, а равно съ женами и дѣтьми ихъ, хотя бы почему-либо не внесенными въ означенное свидѣтельство“. Это правило ст. 5 введено по прод. 1906 г. въ ст. 12 прил. къ ст. 68 Уст. Пасп. и помѣщено въ концѣ, взамѣнъ словъ, имѣвшихся въ ст. 12 Уст. Пасп. изд. 1890 г. и прил. къ ст. 68, ст. 12, изд. 1903 г.: „но тѣ изъ евреевъ, кои послѣ приписки къ городамъ, внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости, находящимся, пробудутъ въ оныхъ по первой гильдіи десять лѣтъ, получаютъ право постояннаго жительства въ тѣхъ городахъ, хотя бы потомъ и выбыли изъ первой гильдіи“. При обозрѣніи содержанія ст. 12 прил. къ ст. 68 Уст. Пасп. по прод. 1906 г. нельзя не обратить вниманія, что въ ней вовсе не содержится указаній на право пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ купцами-евреями первой гильдіи, о каковомъ правѣ упоминалось только въ ст. 12 Уст. Пасп. изд. 1890 г. Какъ выше уже было указано,

объ этомъ правѣ говорится, какъ о принадлежащемъ евреямъ-купцамъ первой гильдіи, приписавшимся къ городамъ на основаніи прил. къ ст. 68, ст. 12, по прод. 1906 г.,—въ 7 ст. прил. къ ст. 791 (прим. 1) Зак. Сост. т. IX, по прод. 1906 г., и въ этой статьѣ приложенія и въ ст. 780, прим. 3, опредѣляется объемъ этого права внѣ черты осѣдлости. Содержаніе же статьи 12 прил. къ ст. 68 Уст. Пасп. по прод. 1906 г. показываетъ, что она относится къ евреямъ-купцамъ первой гильдіи, приписавшимся къ такому же купечеству внѣ черты осѣдлости, а также купцамъ-евреямъ, пробывшимъ въ первой гильдіи 10 лѣтъ внѣ черты осѣдлости, хотя бы съ перерывами. Послѣднимъ предоставлено право повсемѣстной приписки къ городскимъ обществамъ внутреннихъ губерній и жительства съ членами ихъ семействъ. Предоставленіе же вышеуказаннаго права евреямъ-купцамъ, пробывшимъ въ первой гильдіи внѣ черты осѣдлости 10 лѣтъ, однако, не устраняетъ дѣйствія ст. 7 прил. къ ст. 791 т. IX Зак. Сост. по прод. 1906 г. о правѣ пріобрѣтенія евреями-купцами недвижимыхъ имуществъ только въ мѣстахъ ихъ приписки, ибо въ статьѣ этой, имѣющей ссылки на ст. 12 прил. къ ст. 68 по прод. 1906 г., никакого исключенія въ семъ отношеніи не сдѣлано.

На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

5.—1909 года Марта 2-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ примѣненія ст. 218 Пол. Туркест., а именно: обязанъ ли Прокуроръ вноситъ предъявляемый Уѣзднымъ Начальникомъ протестъ на постановленіе Народнаго Суда на разсмотрѣніе Областнаго Суда, или разрѣшеніе вопроса о степени основательности такого протеста предоставляется его личному усмотрѣнію.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Бахтеяровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что предстоящій разрѣшенію вопросъ объ обязательности для Прокурора Окружнаго Суда въ Туркестанскомъ краѣ внесенія на разсмотрѣніе Окружнаго Суда (а не Областного, по прод. 1906 г., ст. 218 Туркест. Пол.) предъявляемаго Уѣзднымъ Начальникомъ протеста на постановленіе Народнаго Суда, при условіяхъ, указанныхъ въ 218 ст. Туркест. Пол. (по прод. 1906 г.), ближайшимъ образомъ можетъ быть разрѣшенъ обращеніемъ къ прямому смыслу означенной статьи, опредѣляющему дѣйствіе Прокурора въ данномъ случаѣ словами: „вноситъ протестъ въ Окружный Судъ, который въ случаѣ отмѣны

. . . при неподсудности дѣла Народному Суду, даетъ ему законное направленіе". Изъ смысла этихъ словъ ясно, что Прокуроръ вноситъ протестъ въ Судъ во всякомъ случаѣ, иначе въ 218 ст. Туркест. Пол. было бы указаніе, какъ напр., въ ст. 146 Уст. Угол. Суд., относительно апелляціонныхъ отзывовъ полиціи по дѣламъ мировой подсудности, на право Прокурора не вносить этого протеста въ Судъ, если онъ не найдетъ достаточныхъ основаній для обжалованія. Противъ такого толкованія 218 ст. Туркест. Пол. единственно возможнымъ возраженіемъ могло бы быть указаніе на выраженіе, заключающееся въ сужденіяхъ Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи вопроса о преобразованіи управленія Туркестанскимъ краемъ (отчетъ за 1886 г.): „Прокуроръ можетъ опротестовать Областному (тогда существовавшему) Суду" приговоры Народнаго Суда, о коихъ упоминаетъ 218 ст. Туркест. Пол. Но такое выраженіе едва ли возможно принять за руководящее при толкованіи 218 ст. Туркест. Пол., такъ какъ въ текстѣ ея не выражена мысль о предоставленіи усмотрѣнію Прокурора передавать или не передавать на обсужденіе Окружнаго Суда протестъ Уѣзднаго Начальника. Правильность толкованія 218 ст. Туркест. Пол. въ смыслѣ обязательности для Прокурора Окружнаго Суда передачи протеста Уѣзднаго Начальника Окружному Суду подтверждается и положеніемъ Уѣзднаго Начальника и Прокурора Окружнаго Суда по отношенію къ Народному Суду. Уѣздный Начальникъ, въ силу статей 218, 228, 232, 243 и 251 Пол. Туркест., является лицомъ, наблюдающимъ за дѣлопроизводствомъ въ Народныхъ Судахъ и за правильностью постановляемыхъ таковыми приговоровъ и рѣшеній, имѣющимъ право по 218 ст. Туркест. Пол. пріостанавливать тѣ изъ нихъ, которые, по его мнѣнію, исполненію не подлежатъ, тогда какъ Прокурору Окружнаго Суда закономъ такое наблюденіе за Народнымъ Судомъ не предоставлено, и единственно 218 ст. Туркест. Пол. упоминаетъ объ участіи Прокурора въ вопросѣ о приговорахъ и рѣшеніяхъ Народнаго Суда. Но независимо отъ сего, необходимо обратиться при разрѣшеніи даннаго вопроса и къ смыслу дальнѣйшаго изложенія 218 ст. о томъ, что Окружный Судъ, въ случаѣ отмѣны приговора Народнаго Суда при неподсудности Народному Суду, даетъ дѣлу законное направленіе. Изъ этого единственно возможнымъ заключеніемъ является признаніе, что основанія къ отмѣнѣ приговора Народнаго Суда подлежатъ обсужденію Окружнаго Суда и устраненіе Суда отъ обсужденія этихъ основаній по личному усмотрѣнію Прокурора едва ли допустимо, тѣмъ болѣе, что, по основному правилу Судебныхъ Уставовъ (Уст. Угол. Суд. ст. 231 и Уст. Гражд. Суд. ст. 229), вопросъ о подсудности дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ разрѣшается самимъ Судомъ, въ виду же ст. 659 Учр. Суд. Уст., по прод. 1906 года, Окружные Суды Туркестанскаго края призваны на правахъ Съѣзда разрѣшать всѣ вопросы и въ томъ числѣ подсудность дѣлъ и въ предѣлахъ мировой юстиціи. Къ изложенному слѣдуетъ присовокупить, что, если по уголовнымъ дѣламъ прокурорская власть имѣетъ по закону обширныя полномочія, то въ отношеніи гражданскихъ дѣлъ участіе прокурорскаго надзора ограничено предѣлами, опредѣ-

ляемыми ст. ст. 176, 343, 1294 и 1345 Уст. Гражд. Суд. Въ кругъ дѣйствій прокурорской власти по гражданскимъ дѣламъ, согласно указаннымъ статьямъ Уст. Гражд. Суд., входитъ право давать заключенія по извѣстнымъ вопросамъ и право обжалованія рѣшеній Суда въ строго опредѣленныхъ случаяхъ, поэтому нельзя не придти къ выводу, что, по общему духу Устава Гражданскаго Судопроизводства, Прокурору Окружнаго Суда не предоставлено самостоятельно разрѣшать вопросы гражданскаго права и судопроизводства, а такъ какъ, согласно 2150 ст. Уст. Гражд. Суд., по прод. 1906 г., правила Уст. Гражд. Суд. примѣняются и къ Туркестанскому краю, а въ слѣдующихъ 2151—2175 ст.ст. того же Устава—въ отношеніи участія прокурорскаго надзора въ гражданскихъ дѣлахъ никакихъ измѣненій не установлено, то и нельзя допустить, чтобы, вопреки содержанію 218 ст. Туркест. Пол. и основнымъ правиламъ Уст. Гражд. Суд., центръ тяжести въ разрѣшеніи вопроса о подсудности гражданскихъ дѣлъ Народному Суду или общимъ судебнымъ мѣстамъ могъ быть перенесенъ на сторону прокурорской власти. Что же касается уголовныхъ дѣлъ, то, не отрицая за прокурорскою властью права опредѣлять подсудность дѣлъ уголовныхъ, напримѣръ, при дачѣ предложенія Судебному Слѣдователю о начатіи слѣдствія (278 ст. Уст. Угол. Суд.), должно сказать, что въ отношеніи уголовнаго суда Прокуроръ лишь даетъ заключеніе о направленіи дѣла по подсудности, но не можетъ собственною властью измѣнить порядка подсудности, хотя бы дѣло получило незаконное направленіе (518 ст. Уст. Угол. Суд.). Къ вышеизложенному не лишнимъ является прибавить, что Прокуроръ Окружнаго Суда, внося протестъ Уѣзднаго Начальника въ Окружный Судъ, не лишается возможности высказать свой взглядъ на дѣло, не согласный съ изложеннымъ въ протестѣ Уѣзднаго Начальника, въ видѣ заключенія своего при разрѣшеніи дѣла Окружнымъ Судомъ.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что Прокуроръ обязанъ вносить въ Окружный Судъ представленный ему протестъ Уѣзднаго Начальника на рѣшеніе Народнаго Суда.

5437

6.—1909 года Марта 2-го дня. *По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: 1) крестьянинъ Волынской губерніи, вышедшій изъ отцовской семьи и поступившій въ пріймы къ своему тестю на надѣлъ послѣдняго, вправѣ ли въ то же время пользоваться землею, входящею въ составъ надѣла умершаго его отца, и 2) если онъ не вправѣ пользоваться означенною землею, но тѣмъ не менѣе владѣлъ ею самостоятельно, въ свою личную пользу, болѣе десяти лѣтъ, то не вправѣ ли онъ защищаться пріобрѣтательною и погасительною давностью противъ предъявленнаго къ нему членами отцовской семьи иска объ изъятіи изъ его владѣнія таковой земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. П. Фроловъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію означенныхъ во-

просовъ, заключаются въ слѣдующемъ: 28 Ноября 1904 г. крестьяне деревни Вертикіевки, Коднянской волости, Житомірскаго уѣзда, Волынской губ., Павелъ и Дмитрій Комисарчуки, подали въ Житомірскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ просили изъять изъ незаконнаго владѣнія дяди ихъ, крестьянина Митрофана Степанова Комисарчука, 923 кв. саж. усадебной и 5 десятинъ 1828½ кв. саж. полевой и сѣнокосной земли въ дер. Вертикіевкѣ, Житомірскаго уѣзда, входящей въ составъ земельнаго надѣла умершаго отца ихъ, Іосифа Комисарчука. Требованіе это основано на томъ, что дядя ихъ, отвѣтчикъ Митрофанъ Комисарчукъ, 21 годъ тому назадъ вышелъ изъ ихъ двора и перешелъ въ пріймы къ односельцу Захарію Ткаченко на надѣлъ послѣдняго, а между тѣмъ, живя у тестя, продолжаетъ пользоваться половиною принадлежащаго имъ отцовскаго надѣла. По мнѣнію истцовъ, дядя ихъ, Митрофанъ Комисарчукъ, съ выбытіемъ въ чужую семью потерялъ право на пользованіе надѣломъ въ прежней семьѣ. Кіевская Судебная Палата, разсмотрѣвъ 19 Марта 1907 г. настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика на рѣшеніе Житомірскаго Окружнаго Суда о присужденіи искового требованія, нашла, что искъ крестьянъ Павла и Дмитрія Іосифовыхъ Комисарчуковъ къ крестьянину Митрофану Комисарчуку основанъ на томъ, что дядя ихъ, Митрофанъ Комисарчукъ, въ 1882 г. вышелъ изъ ихъ двора и перешелъ въ пріймы къ односельцу Захарію Ткаченко на надѣлъ послѣдняго, а между тѣмъ, живя у тестя, продолжаетъ пользоваться половиною принадлежащаго имъ отцовскаго надѣла. Отвѣтчикъ, не отвергая того, что поступилъ въ пріймаки къ своему тестю, права свои на спорную землю основываетъ на томъ, что земля эта присуждена ему рѣшеніемъ Коднянскаго Волостнаго Суда, состоявшимся 24 Февраля 1873 г. Хотя изъ рѣшенія этого дѣйствительно видно, что по жалобѣ крестьянки Анастасіи Комисарчуковой на пасынка ея, крестьянина Іосифа Степанова Комисарчука, предоставлено было какъ Іосифу Комисарчуку, такъ и мачехѣ его, Анастасіи Комисарчуковой, съ дѣтьми ея—сыномъ Митрофаномъ и дочерью Ѳеодосіею, пользоваться усадебною полевою землею пополамъ, но рѣшеніе это, съ переходомъ Митрофана Комисарчука въ пріймаки въ другой дворъ, утратило всякое значеніе, ибо, по ст. 101 Пол. Сел. Сост., изд. 1902 г., и неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1894 г. № 11, 1895 г. № 45 и др.), надѣльная крестьянская земля состоитъ въ потомственномъ пользованіи лишь наличныхъ рабочихъ членовъ двора, за которымъ она по уставной грамотѣ записана, а при такихъ обстоятельствахъ Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 13 Февраля 1906 г. имѣлъ правильное основаніе признать, что, такъ какъ послѣ состоявшагося рѣшенія 24 Февраля 1873 г. Митрофанъ Комисарчукъ вышелъ со двора и приставъ въ пріймы въ другомъ дворѣ, то и лишился земли, присужденной ему тѣмъ рѣшеніемъ, а затѣмъ и изъять изъ владѣнія крестьянина Митрофана Комисарчука 923 кв. саж. усадебной и 5 дес. 1828½ кв. саж. полевой и сѣнокосной земли и передать крестьянину Павлу и Дмитрію Іосифовымъ Комисарчукамъ. Правильность сего рѣшенія повѣренный отвѣтчика оспариваетъ

двумя доводами: 1) спорная земля признана принадлежащей Митрофану Комисарчуку компетентными рѣшеніями Волостного Суда 24 Февраля 1873 г. и Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ 2 Мая 1884 г., несмотря на женитьбу Митрофана Комисарчука въ 1882 г. и выхода его въ пріймачество въ томъ же году, а потому Окружный Судъ, вопреки ст. 895 Уст. Гражд. Суд., по которой рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для Іосифа Комисарчука, но и для сыновей его—наслѣдниковъ и истцовъ по настоящему дѣлу, Павла и Дмитрія Комисарчуковъ, и для Окружнаго Суда.—не вправѣ былъ перевершать это рѣшеніе. Доводъ этотъ неосновательенъ, потому, что всякое судебное рѣшеніе, а въ данномъ случаѣ рѣшеніе Волостного Суда 24 Февраля 1873 г., не создаетъ для лица, въ пользу котораго оно состоялось, а въ настоящемъ случаѣ для Митрофана Комисарчука, новыхъ правъ на предметъ спора, а лишь санкціонируетъ права, предоставленныя истцу закономъ, а по закону (ст. 101 Пол. Сел. Сост.), какъ выше объяснено, Митрофанъ Комисарчукъ имѣлъ право на спорную землю, пока не выбылъ изъ семьи и двора Комисарчуковъ, слѣдовательно, съ выбытіемъ его въ чужой дворъ, онъ добровольно утратилъ и тѣ права, которыя установлены были, согласно приведенному закону, рѣшеніемъ Волостного Суда 24 Февраля 1873 г., причемъ совершенно безразлично, подтверждено ли было это рѣшеніе другими рѣшеніями по другимъ дѣламъ или нѣтъ; 2) апелляторъ утверждаетъ, что, по признанію самихъ истцовъ, онъ владѣетъ спорною землею 21 годъ, а посему таковое владѣніе обратилось для него въ право собственности по давности, и давность эта наступила еще при жизни ихъ отца, Іосифа Комисарчука, умершаго 5 Февраля 1894 г., а для нихъ, истцовъ, Павла и Дмитрія Комисарчуковъ, требованіе ихъ также покрывается давностью, такъ какъ со дня смерти ихъ отца—5 Февраля 1894 г.—до дня предъявленія ими настоящаго иска—28 Ноября 1904 г.,—прошло также болѣе 10 лѣтъ, въ теченіе которыхъ ими искъ предъявленъ не былъ. Но законы о давности пріобрѣтательной и погасительной (ст. 533 и 694 т. X ч. 1) не могутъ имѣть примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда члены крестьянскаго двора безъ формальнаго раздѣла надѣльной земли пользуются ею совмѣстно, ибо допустить противное значило бы нарушить законъ о нераздробляемости крестьянскаго надѣла (ст. 117 Пол. Сел. Сост., изд. 1902 г.). Посему ни истцы утратить права на искъ, ни отвѣтчикъ пріобрѣсти право на спорную землю по давности не могли. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Житомірскаго Окружнаго Суда утвердить.

Приступая къ обсужденію перваго изъ предложенныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 685 ст. т. IX Зак. Сост., изд. 1899 г., порядокъ пользованія и распоряженія надѣльною землею сельскихъ обывателей опредѣляется Особымъ Приложеніемъ къ Законамъ о Состояніяхъ. По силѣ ст. 89 Мѣстн. Полож. Кіевской, Подольской и Волынской губерній (Особ. Прил. къ т. IX, изд. 1902 г.), надѣльныя земли предоста-

вляются крестьянамъ означенныхъ губерній на основаніи сего послѣдняго и Положенія о Выкупѣ. Согласно ст. 101 Мѣстн. Полож. Кіевск., Подольск. и Волынск., усадебные и полевые участки мірской земли коренного и дополнительнаго надѣла въ составѣ, въ какомъ они были отведены, остаются въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими безъ всякаго со стороны общества вмѣшательства въ распоряженіе сими участками. Точный смыслъ этой статьи въ связи съ постановленіями, содержащимися въ Общ. Пол. и Пол. Выкуп., какъ это установлено цѣлымъ рядомъ рѣшеній Правительствующаго Сената о сущности правъ крестьянскихъ семействъ на надѣльныя земли, заключается въ томъ, что право пользованія надѣломъ принадлежитъ наличнымъ членамъ данной семьи и притомъ семьи не родственной, а рабочей (рѣш. Общ. Собр. 1895 г. № 45), пока они состоятъ таковыми, и лицо, не состоявшее членомъ данной семьи во время надѣленія или выбывшее изъ нея впослѣдствіи, юридически или фактически выразившее своими дѣйствіями отказъ въ принадлежности къ семьѣ надѣлополучателя или его правопреемника, теряетъ право пользованія его надѣломъ (рѣш. Общ. Собр. 1898 г. № 2 и мн. др.). Къ такого рода отказу отъ принадлежности къ даннымъ членамъ семьи, по точному смыслу 224 ст. Общ. Пол., слѣдуетъ отнести выходъ изъ членовъ одной семьи въ пріймы въ другую семью на надѣлъ тестя. Приписываясь къ составу семьи тестя и поступая въ составъ того общества, къ которому принадлежитъ тесть, пріймакъ, какъ это признано рѣшеніями Правительствующаго Сената, вступаетъ въ семьѣ тестя во всѣ права сына и считается совершенно отдѣленнымъ отъ прежней семьи своего отца, а семья, отдѣлившая такого пріймака, не обязана вновь допускать его къ участію въ пользованіи ея надѣломъ. Въ виду такого значенія пріймачества, а также вышеуказанныхъ особенностей крестьянскаго землепользованія надѣльными землями, первый вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ отрицательнамъ. По второму вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе сего вопроса исключительно зависитъ отъ того, распространяется ли на надѣльныя земли дѣйствіе постановленій Общихъ Гражданскихъ Законовъ о погасительной и пріобрѣтательной давности. По гражданскимъ законамъ земскою давностью, или давностью владѣнія, называется спокойное и безспорное продолженіе онаго въ теченіе закономъ установленнаго времени (ст. 557 т. X ч. 1); общій срокъ земской давности какъ въ недвижимыхъ, такъ и въ движимыхъ имуществахъ, полагается десятилѣтній (ст. 565); дѣйствіе земской давности указано въ 533 ст. и состоитъ въ томъ, что спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіе установленной закономъ давности; эти общіе законы, предусматривающіе зависимость гражданскихъ правъ отъ дѣйствія времени, относятся ко всякому владѣнію; по точному ихъ смыслу, тотъ, кто провладѣлъ имуществомъ въ теченіе десяти лѣтъ спокойно, непрерывно, безспорно и въ видѣ собственности, считается собственникомъ этого имущества и притомъ вполнѣ независимо отъ

свойства права, принадлежавшаго прежнему держателю того имущества. При такомъ общемъ значеніи законовъ о давности, всякое изъятіе изъ дѣйствія ея, зависящее отъ свойства имущества, подвергшагося завладѣнію, или отъ особенности правъ на него прежняго владѣльца, должно быть указано въ законѣ и не можетъ быть подразумѣваемо. Прилагая эти соображенія къ предложенному вопросу, надлежитъ признать, что, такъ какъ крестьянскія надѣльныя земли, наравнѣ со всякими другими, доступны завладѣнію, то, при отсутствіи постановленій, устраняющихъ эти земли отъ дѣйствія вышеприведенныхъ общихъ законовъ, всякое владѣніе ими можетъ превратиться въ собственность, если окажутся въ наличности всѣ предусмотрѣнныя закономъ условія, при которыхъ дѣйствуетъ пріобрѣтательная давность. Разсмотрѣніе же законовъ, устанавливающихъ нѣкоторыя исключенія изъ общихъ постановленій о давности, показываетъ, что эти исключенія (1 ч. X т. Св. Зак. ст. 563 и 564) не касаются земель крестьянскаго надѣла; не содержится такихъ изъятій и въ законахъ, опредѣляющихъ земельное устройство крестьянъ, и, несмотря на всѣ особенности, свойственныя этого рода крестьянскому землевладѣнію, несомнѣнное отсутствіе какихъ либо правилъ, обезпечивающихъ неприкосновенность его въ смыслѣ недопустимости дѣйствія пріобрѣтательной давности, устраняетъ всякую возможность причислить крестьянскія надѣльныя земли къ разряду имуществъ, поставленныхъ закономъ внѣ этого дѣйствія. Поэтому членъ семьи, хотя бы и потерявшій право на надѣлъ вслѣдствіе выхода изъ семьи, если продолжаетъ свое владѣніе самостоятельно въ свою личную пользу въ теченіе десятилѣтняго срока, то, по истеченіи сего срока, вправѣ защищаться противъ притязаній на эту землю со стороны членовъ семьи ссылкою на свое давностное владѣніе.

По изложеннымъ соображеніямъ Общее Собраніе 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: разъяснить, что первый вопросъ разрѣшается отрицательно, а второй утвердительно.

7.—1909 года Апрѣля 12-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: какимъ установленіемъ, — подлежащимъ ли Губернскимъ Правленіемъ или Попечительскимъ Совѣтомъ—должны быть предаваемы суду за преступныя дѣянія по службѣ лица учебнаго вѣдомства, опредѣляемыя къ должности властью ниже Попечителя учебнаго округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. В. Кастріото-Скандербекъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса послужило сообщеніе за Министра Народнаго Просвѣщенія, Товарища Министра, отъ 22 Марта 1908 г. за № 337, Министру Юстиціи, въ которомъ изложено, что за воспослѣдованіемъ

разъясненія, преподаннаго Общимъ Собраніемъ 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 15 Мая 1906 г. (сб. № 16) о преданіи суду Совѣтомъ Министра Народнаго Просвѣщенія за преступленія по службѣ лицъ, опредѣляемыхъ въ должности Попечителями учебныхъ округовъ, и въ виду указаній Правительствующаго Сената, какъ въ упомянутомъ опредѣленіи 15 Мая 1906 г., такъ и въ болѣе раннихъ разъясненіяхъ, о томъ, что дѣйствіе Общаго Губернскаго Учрежденія не распространяется на учебное вѣдомство, представляется послѣдовательнымъ признать, что и дѣла о преданіи суду лицъ властью меньшей, нежели власть Попечителя, должны быть отнесены къ вѣдѣнію не Губернскаго Правленія, а подлежащаго учебнаго начальства, причемъ, однако, остается невыясненнымъ: подлежатъ ли дѣла о вышеупомянутыхъ лицахъ разсмотрѣнію Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія или же эти дѣла подлежатъ вѣдѣнію Попечительскихъ Совѣтовъ (ст. 39 т. XI ч. 1 Уст. Уч. Завед.).

Обсудивъ предложенный вопросъ, по выслушаніи заключенія Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что онъ разрѣшается прямымъ смысломъ 1088 ст. Уст. Угол. Суд., устанавливающей общій порядокъ преданія суду должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ, на основаніи котораго означенныя лица предаются только тремя установленіями: Губернскимъ Правленіемъ, Совѣтами Министровъ и Главныхъ Управленій и Первымъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Изъ этого общаго порядка законъ устанавливаетъ нѣкоторыя изъятія, какъ напр., относительно чиновъ контрольнаго вѣдомства и др., что же касается чиновъ учебнаго вѣдомства, то въ отношеніи ихъ никакого изъятія въ законѣ не содержится; и поэтому слѣдуетъ придти къ заключенію, что должностныя лица этого вѣдомства предаются суду учрежденіями, перечисленными въ ст. 1088 Уст. Угол. Суд. Такому заключенію не противорѣчитъ и рѣшеніе Правительствующаго Сената по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ отъ 15 Мая 1906 года за № 16, изъ котораго нельзя вывести предположенія, что лица учебнаго вѣдомства, опредѣляемыя къ должности властью ниже Попечителя учебнаго округа, подлежатъ преданію суду учебнымъ начальствомъ, Попечительскимъ Совѣтомъ или Совѣтомъ Министра Народнаго Просвѣщенія. Въ означенномъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ лишь призналъ, что лица учебнаго вѣдомства, опредѣляемыя къ должности властью Попечителя учебнаго округа, предаются суду Совѣтомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, а не Губернскими Правленіями, на томъ главномъ основаніи, что власть Попечителя не можетъ быть приравниваема къ губернскимъ учрежденіямъ, что, очевидно, не даетъ основанія предположить, что на учебное вѣдомство не распространяется общій порядокъ, указанный въ 1088 ст. Уст. Угол. Суд. Независимо отъ сего, обращаясь къ ст. 39 т. XI ч. 1 Уст. Уч. Завед., изд. 1893 г., опредѣляющей предметы вѣдомства Попечительскаго Совѣта, усматривается, что въ п. 1-мъ этой статьи изложено, что къ вѣдѣнію

Совѣта относятся дѣла „по слѣдствіямъ объ опущеніяхъ и злоупотребленіяхъ училищныхъ чиновниковъ и учителей“, но изъ сего не слѣдуетъ, чтобы Попечительскому Совѣту были присвоены обязанности камеры преданія суду, тѣмъ болѣе, что эти дѣла „по слѣдствіямъ“ именуются въ той же 39 ст. дѣлами „административными“. Правильность изложеннаго подтверждается и разсмотрѣніемъ источника, на коемъ основано содержаніе 39 ст. т. XI ч. 1. Этимъ источникомъ послужилъ законъ 20 Марта 1860 г. „объ учрежденіи Педагогическихъ Курсовъ и о преобразованіи Совѣтовъ при Попечителяхъ учебныхъ округовъ“. Въ журналѣ засѣданія Главнаго Управленія Училищъ 4 Марта 1860 г. изложено, что Министерство Народнаго Просвѣщенія усмотрѣло неразрывную связь вопроса о Педагогическихъ Курсахъ съ вопросомъ о преобразованіи Попечительскихъ Совѣтовъ и нашло нужнымъ придать этимъ Совѣтамъ значеніе высшей въ округѣ инстанціи для общаго наблюденія и „окончательной оцѣнки педагогическихъ способностей кандидатовъ“ и для содѣйствія Попечителю „къ указанію недостатковъ учебной системы и къ указанію нужныхъ измѣненій“. Такимъ образомъ, соображенія, послужившія основаніемъ къ изданію закона 20 Марта 1860 г., не содержатъ въ себѣ указаній, изъ которыхъ можно сдѣлать заключеніе, что этотъ законъ имѣлъ въ виду предоставить Попечительскому Совѣту право преданія суду подлежащихъ чиновъ учебнаго вѣдомства.

На основаніи всего изложеннаго и принимая во вниманіе, что власть ниже Попечителя учебнаго округа должна быть приравниваема къ властямъ, указаннымъ въ п. 1 ст. 1088 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что указанныя въ вопросѣ лица подлежатъ преданію суду по постановленіямъ Губернскихъ Правленій.

8.—1909 года Марта 2 дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: имѣютъ ли право чины полиціи на полученіе вознагражденія по таксѣ за врученіе повѣстокъ Уѣзднаго Съѣзда о вызовѣ сторонъ къ разбирательству судебныхъ дѣлъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Огаревъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ правилахъ объ устройствѣ судебной части и о производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено Положеніе о Земскихъ Начальникахъ (Св. Зак. т. XVI ч. 1 изд. 1892 г.), указывается, за какія, исполняемыя—заступно за органовъ судебной власти—дѣйствія, полиція получаетъ вознагражденіе, а именно: 1) за исполненіе судебныхъ рѣшеній Земскихъ Начальниковъ и Городскихъ Судей въ предѣлахъ

земскихъ и городскихъ судебныхъ участковъ (ст. 105 и 110 Св. Зак. т. XVI ч. 1 Разд. II Прав. о произв. суд. дѣлъ); 2) за принятіе мѣръ охраны наслѣдствъ въ предѣлахъ земскаго участка (ст. 23 т. XVI ч. 1 Разд. I Прав. объ устр. судебн. части и 161 т. XVI ч. 1 Разд. II Прав. о произв. суд. дѣлъ и рѣш. Общ. Собр. I и Касс. Д—товъ Прав. Сената 1895 г. № 37) и 3) за вручение тяжущимся повѣстокъ и бумагъ, посылаемыхъ Городскими Судьями, и за исполненіе прочихъ порученій этихъ Судей, не относящихся до исполненія судебныхъ рѣшеній (ст. 22 т. XVI ч. 1 Прав. произв. суд. дѣлъ и рѣш. Общ. Собр. I и Касс. Д—товъ Прав. Сената 1897 г. № 10). Засимъ ни въ одномъ изъ раздѣловъ упомянутыхъ Правилъ не установлено право полиціи получать вознагражденіе за исполненіе порученій Участковыхъ Земскихъ Начальниковъ, не касающихся исполненія судебныхъ рѣшеній и дѣйствій по охраненію наслѣдствъ (ст. 36 т. XVI ч. 1 Разд. II Прав. о произв. суд. дѣлъ), а также порученій по вручению призывныхъ повѣстокъ, посылаемыхъ Уѣздными Съѣздами, разбирательство въ коихъ производится тѣмъ же порядкомъ, какъ и у Земскихъ Начальниковъ и Городскихъ Судей (ст. 117—128 Св. Зак. т. XVI ч. 1 Разд. II Прав. о произв. суд. дѣлъ). Такое умолчаніе закона о правѣ полиціи на полученіе вознагражденія въ указанныхъ случаяхъ, при точномъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣленіи случаевъ возмездной замѣны полиціею органовъ судебной власти, приводитъ къ заключенію, что по малоцѣннымъ дѣламъ, поступающимъ въ Уѣздные Съѣзды, внѣ всякаго соотношенія съ тѣмъ, гдѣ первоначально дѣло возникло, въ Волостномъ Судѣ, у Земскаго Начальника или у Городского Судьи, законъ освобождаетъ населеніе отъ расхода на вознагражденіе полиціи за доставленіе повѣстокъ Уѣзднаго Съѣзда о вызовѣ сторонъ къ разбирательству судебныхъ дѣлъ, подобно тому, какъ по смыслу ст. 62 Уст. Гр. Суд., этой тягости не лежитъ и на сторонахъ въ тяжбахъ, подсудныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Иное толкованіе было бы не въ соотвѣтствіи съ общимъ началомъ нашего законодательства (ст. 71 Св. Зак. т. I Основн. Госуд. Законы), по коему наложеніе на населеніе какихъ либо податныхъ тягостей, какъ напр. въ данномъ случаѣ предоставленіе полиціи получать за вручение повѣстокъ Уѣздныхъ Съѣздовъ по дѣламъ гражданскимъ особую плату, можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ порядкѣ законодательномъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи I и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: разъяснить, что означенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

9.—1909 года Января 26 дня. *По рапорту Курскаго Губернатора, отъ 26 Мая 1907 г. за № 10165, о разрѣшеніи возникшаго между Курскими: Губернскимъ Присутствіемъ и Духовною Консисторіею пререканія о подсудности дѣла по обвиненію діакона Хрисанфа Фирсова по 142 ст. Уст. Наказ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. А. Лопухинъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло 10 Октября 1905 г., Ново-Оскольскій Уѣздный Съѣздъ нашелъ обвиненіе діакона Хрисанфа Фирсова въ самоуправствѣ доказаннымъ показаніями свидѣтелей Лавренко и Зайцева, допрошенныхъ за присягой, а потому и въ виду того, что потерпѣвшій въ отношеніи Александра Фирсова и Митрофана Масленникова обвиненіе прекращаетъ, на основаніи 231 ст. Прав. о произв. суд. дѣлъ и 142 ст. Уст. о Нак., приговорилъ: приговоръ Земскаго Начальника 3 уч. отмѣнить, діакона Хрисанфа Фирсова подвергнуть аресту срокомъ на одинъ мѣсяцъ, въ отношеніи Александра Фирсова и Митрофана Масленникова дѣло производствомъ прекратить; по вступленіи приговора въ законную силу сообщить о приведеніи приговора о діаконѣ въ исполненіе его ближайшему начальству. Разсмотрѣвъ принесенную діакономъ Фирсовымъ жалобу на изложенный приговоръ Ново-Оскольскаго Уѣзднаго Съѣзда, Курское Губернское Присутствіе 12 Января 1906 г. нашло, что въ жалобѣ своей Фирсовъ не приводитъ уважительныхъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора Уѣзднаго Съѣзда, и въ самомъ приговорѣ не усматривается нарушеній, указанныхъ въ 237 ст. прав. произв. суд. дѣлъ, а потому признавая жалобу просителя не заслуживающею уваженія и руководствуясь 241 ст. названныхъ правилъ, Губернское Присутствіе предѣлило: оставить таковую безъ послѣдствій. Курская Духовная Консисторія, на основаніи опредѣленія Епархіальнаго Начальства отъ 16—23 Іюля 1906 г., препроводивъ въ Курское Губернское Присутствіе, при отношеніи отъ 28 Іюня 1906 г. за № 9391, приговоръ Ново-Оскольскаго Уѣзднаго Съѣзда, отъ 10 Октября 1905 г. о присужденіи діакона села Куськина, Ново-Оскольскаго уѣзда, Хрисанфа Фирсова, по 142 ст. Уст. о Нак. къ аресту на одинъ мѣсяцъ, обратилась въ Губернское Присутствіе съ просьбою объ отмѣнѣ приговора помянутаго Съѣзда, такъ какъ, на основаніи рѣшенія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1874 года за № 240 по дѣлу Спасскаго, священнослужители, по обвиненію въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 142 Уст. о Нак., подлежатъ отвѣтственности передъ духовнымъ судомъ. Разсмотрѣвъ, въ виду сего, настоящее дѣло 29 Марта 1907 г., Курское Губернское Присутствіе опредѣлило: для разрѣшенія пререканія по настоящему дѣлу между Присутствіемъ и Консисторіею, войти съ представленіемъ въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, согласно каковому опредѣленію Губернскаго Присутствія настоящее дѣло,

при рапортѣ Курскаго Губернатора, отъ 26 Мая 1907 г. за № 10165, представлено въ означенное Общее Собраніе на предметъ возникшаго по сему дѣлу прекаканія о подсудности.

Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ настоящее дѣло 24 Сентября 1907 г., опредѣлило: предварительно разрѣшенія прекаканія о подсудности дѣла по обвиненію діакона Хрисанфа Фирсова по 142 ст. Уст. о Нак., подлинныя производства по сему дѣлу Курскаго Губернскаго Присутствія, Ново-Оскольскаго Уѣзднаго Съѣзда и Земскаго Начальника 3 уч. Ново-Оскольскаго уѣзда препроводить, согласно 238 ст. Уст. Угол. Суд., при вѣдѣніи, въ Св. Синодъ для сообщенія мнѣнія по возникшему прекаканію, что и исполнено 4 Октября 1907 г. за № 451. Св. Правительствующій Синодъ, по обсужденіи вѣдѣнія Правительствующаго Сената, отъ 4 Октября 1907 г. за № 451, съ препровожденными при оном подлинными производствами по обвиненію діакона Курской епархіи Фирсова въ самоуправствѣ, Курскаго Губернскаго Присутствія, Ново-Оскольскаго Уѣзднаго Съѣзда и Земскаго Начальника 3 уч. Ново-Оскольскаго уѣзда, а также и производствомъ Курской Духовной Консисторіи, представленнымъ въ Синодальную Канцелярію, нашелъ: 1) что издревле православной церкви, кромѣ дисциплинарнаго суда, государственными законами, въ цѣляхъ охраненія достоинства священнаго служенія, предоставляема была юрисдикція по преступнымъ дѣяніямъ священнослужителей, караемымъ уголовными законами, но не причисляемымъ къ тяжкимъ; 2) что по дѣйствующимъ законамъ (ст. 1017 Уст. Угол. Суд.) лица, принадлежащія къ православному духовенству, подлежатъ духовному суду, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства; 3) что терминологія духовныхъ законовъ является не согласованною съ терминологіей законовъ уголовныхъ, почему при разрѣшеніи вопроса о подсудности дѣлъ по обвиненію священнослужителей въ тѣхъ или иныхъ проступкахъ надлежитъ руководствоваться, кромѣ буквальныхъ указаній статей закона, общимъ духомъ и смысломъ закона, и 4) что хотя самоуправство, предусмотрѣнное ст. 142 Уст. о Нак. и не означено въ законахъ духовнаго суда (Уст. Дух. Конс.), но въ сихъ законахъ къ проступкамъ, подлежащимъ вѣдѣнію суда духовнаго, отнесены обиды, наносимыя лицами духовнаго званія (ст. 201 и 202 Уст. Дух. Конс.), понятіе же самоуправства, хотя и тожественно съ понятіемъ обиды, тѣмъ не менѣе входитъ, какъ видовое, въ родовое понятіе обидъ, о чемъ и было разъяснено въ рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1874 г. № 240 по дѣлу священника Спасскаго, а степень положеннаго за самоуправство взысканія не превышаетъ мѣры взысканій, налагаемыхъ за оскорбленіе чести, подлежащія разсмотрѣнію духовнаго суда.

По симъ соображеніямъ Св. Синодъ полагаетъ, что нѣтъ неоспоримыхъ основаній къ изъятію дѣлъ о самоуправствѣ священнослужителей изъ вѣдомства духовнаго суда, и посему дѣло по обвиненію діакона Фирсова призналъ подсуднымъ духовному суду, о чемъ и опредѣлилъ сообщить вѣдѣніемъ, что и исполнено 7 Ноября 1908 г. за № 14270.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о подсудности дѣлъ по обвиненію лицъ духовнаго званія въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 142 ст. Уст. о Нак., окончательно разрѣшается рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 16 Декабря 1902 г. (сб. № 34), коимъ признано, что дѣла эти подсудны уголовному суду гражданскаго вѣдомства. Раздѣляя всецѣло соображенія, изложенныя въ означенномъ рѣшеніи отъ 16 Декабря 1902 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло подсуднымъ суду гражданскому.

10.—1909 года Января 26-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: имѣетъ-ли примѣненіе въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа Высочайше утвержденное 9 Февраля 1904 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по проекту правилъ о сдѣлкахъ—купли-продажи движимаго имущества съ разсрочкою платежа (Собр. Узак. 1904 г. № 51 ст. 549).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. А. Евреиновъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Обращаясь, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, къ разрѣшенію предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ: 1) что точный смыслъ и содержаніе Отд. 1 закона 9 Февраля 1904 г. не можетъ не привести къ тому заключенію, что правила, установленныя ст. 1—6 указаннаго закона (ст. 1509^{1}—1509^{6} ч. I т. X Св. Зак., по прод. 1906 г.), постановлены исключительно въ дополненіе Законовъ Гражданскихъ, содержащихся въ ч. I т. X Св. Зак., по изд. 1900 г., а не какихъ либо мѣстныхъ законовъ, дѣйствующихъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Имперіи; 2) что введенный въ 1808 г. въ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ Варшавскаго судебнаго округа Кодексъ Наполеона, не только не отмѣненъ до настоящаго времени, но дѣйствіе его подтверждено послѣдовавшими въ разное время узаконеніями въ означенныхъ мѣстностяхъ и кромѣ случаевъ, точно опредѣленныхъ въ законѣ, Сводъ Законовъ Гражданскихъ (ч. I т. X) дѣйствія въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа не имѣетъ, почему и послѣдовавшій въ дополненіе сихъ законовъ законъ 9 Февраля 1904 г., какъ изданный въ дополненіе постановленій т. X, дѣйствіе коихъ не распространено на губерніи Царства Польскаго, не можетъ

имѣть примѣненія въ указанныхъ губерніяхъ; 3) что акты и договоры, совершенные въ такихъ мѣстностяхъ, въ томъ числѣ и въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, въ которыхъ дѣйствуютъ особые для нихъ Гражданскіе Законы, должны обсуждаться, согласно указаніямъ ст. 707 Уст. Гражд., Суд., разъясненной рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1893 года № 58, 1886 г. № 91, 1890 г. № 12 и др., на основаніи законовъ той мѣстности, въ предѣлахъ коей они совершены, во всемъ объемѣ, какъ въ отношеніи обряда ихъ совершенія, а равно правъ и обязанностей, установляемыхъ ими для сторонъ, такъ и въ отношеніи всѣхъ послѣдствій ихъ неисполненія, въ силу чего должно быть признано, что совершенныя и подлежащія исполненію въ предѣлахъ Варшавскаго судебнаго округа сдѣлки купли и продажи движимаго имущества съ разсрочкою платежа обязательно совершаются на основаніи мѣстныхъ, дѣйствующихъ въ томъ округѣ, гражданскихъ законовъ, послѣдствія же неисполненія означенныхъ сдѣлокъ, опредѣляются тѣми же мѣстными законами, а не Гражданскими Законами Имперіи или узаконеніями, изданными въ ихъ дополненіе; 4) что по ст. 1583 Код. Нап. продажа считается совершившеюся между сторонами и право собственности пріобрѣтеннымъ для покупщика по отношенію къ продавцу въ силу самаго закона, коль скоро послѣдовало соглашеніе о предметѣ и цѣнѣ, хотя бы предметъ и не былъ еще переданъ, а цѣна его еще не уплачена; что посему по Кодексу Наполеона, совершенная до полной уплаты цѣны перепродажа купленныхъ въ розницу съ разсрочкою платежа машинъ и иного движимаго имущества, о которомъ упоминается въ ст. 1 закона 9 Февраля 1904 г., можетъ, при наличности извѣстныхъ условій, обосноваъ лишь гражданскую отвѣтственность передъ продавцомъ, тогда какъ по ст. 9 изданнаго въ дополненіе Законовъ Гражданскихъ (ч. I т. X) закона 9 Февраля 1904 года перепродажа, при вышеприведенныхъ обстоятельствахъ, имущества, указаннаго въ ст. 1 того же закона, воспрещена подъ страхомъ наказанія (ст. 177 дополн. Уст. Нак. по прод. 1906 г.; ст. 1681 дополн. Улож. Нак. по прод. 1906 г.); что между тѣмъ карательные законы установлены въ огражденіе общественнаго порядка и относятся къ области публичнаго права, охрана котораго принадлежитъ исключительно государственной власти, а потому соглашенію частныхъ лицъ не можетъ быть предоставлено право ни расширять, ни съуживать предѣлы примѣненія уголовныхъ законовъ, въ виду чего въ предѣлахъ Варшавскаго судебнаго округа лица, участвующія въ подлежащей исполненію тамъ же сдѣлкѣ купли и продажи движимаго имущества съ разсрочкою платежа, не могутъ, въ силу взаимнаго соглашенія, изъять сдѣлку изъ дѣйствія мѣстныхъ законовъ и заключить ее по закону 9 Февраля 1904 г., не дѣйствующему въ предѣлахъ означеннаго округа; 5) что изъ указа 12 Сентября 1876 г., коимъ дѣйствіе Уложенія о Наказаніяхъ и Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, распространено на губерніи Варшавскаго судебнаго округа, усматривается, что уголовные законы Имперіи были распространены на Царство Польское не всецѣло, а "съ тѣми въ оныхъ изъятіями, кои вызываются

мѣстными гражданскими законами и особыми мѣстными уставами и правилами", и 6) что посему Отд. II закона 9 Февраля 1904 г., на основаніи котораго дополнены 1681 ст. Улож. Нак. и 177 ст. Уст. Нак., хотя и вошелъ въ дѣйствующіе въ Варшавскомъ судебномъ округѣ уголовные законы, но такъ какъ установленное имъ правило противорѣчитъ дѣйствующимъ въ этой мѣстности гражданскимъ законамъ, то, согласно съ началомъ, выраженнымъ въ рѣшеніи Угол. Касс. Д—та 1907 г. № 28, надлежитъ придти къ заключенію, что Отд. II закона 9 Февраля 1904 г. относится къ числу тѣхъ изъятій изъ распространенныхъ на Варшавскій судебный округъ карательныхъ законовъ, которые вызываются мѣстными гражданскими законами, а потому не могутъ имѣть примѣненія въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

11.—1909 года Марта 2 дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: при выходѣ замужъ крестьянской дѣвицы, члена семьи, владѣющей въ Кіевской губ. подворнымъ участкомъ надѣльной (выкупленной уже) земли, требуется ли согласіе представителя крестьянскаго двора на принятіе въ сей дворъ мужа упомянутой дѣвицы, въ качествѣ пріймака, или же достаточно согласія, въ этомъ случаѣ, замѣнявшихъ дѣвицъ родителей, ея опекуновъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. П. Ф р о л о в ъ; заключеніе по дѣлу давалъ Испр. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Е р м о н с к і й).

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: въ исковомъ прошеніи, поданномъ 27 Іюля 1904 г. въ Кіевскій Окружный Судъ, крестьянка Матрена Семенова Приходько, рожденная Костенко, предъявила искъ къ родному дядѣ своему, брату ея отца, Тарасу Костенко, и къ наслѣдникамъ другого дяди Трофима Костенко, крестьянамъ Парасковіи, Андрею, Дмитрію и Ксеніи Костенко, объясняя въ сказанномъ прошеніи, что по данной крѣпости отъ 22 Декабря 1879 г., за крестьянами Трофимомъ, Тарасомъ и Семеномъ (отцомъ истицы) Костенко укрѣпленъ окончательно выкупленный ими надѣлъ, значащійся за умершимъ ихъ отцомъ, Яковомъ Костенко, въ количествѣ 2,44 дес. усадебной земли, 15 дес. пахотной и 2,50 дес. сѣнокосной земли. Землею этою пользовались всѣ три брата совмѣстно, по $^1/_3$ части каждый, на правахъ собственности. Изъ трехъ братьевъ Трофимъ умеръ около 15 лѣтъ тому назадъ, а послѣ его смерти осталась жена Параскева, сыновья Андрей и Дмитрій и дочь Ксенія, Семенъ же, отецъ истицы, своей частью пользовался до своей смерти, послѣдовавшей

1 Сентября 1894 г.; послѣ же его смерти она, истица, въ лицѣ своихъ опекуновъ, пользовалась этою землею; 15 Марта 1902 г. Кіевскій Окружный Судъ утвердилъ истицу въ правахъ наслѣдства къ имуществу, оставшемуся послѣ покойнаго отца ея, и ввелъ ее во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ, означеннымъ въ вышеозначенной данной, а Судебный Приставъ, какъ видно изъ надписи его отъ 7 Февраля 1904 г., сдѣланной на той же данной, ввелъ ее, истицу, во владѣніе этимъ имуществомъ. Въ то время, какъ видно изъ вводнаго листа, она была уже замужемъ за крестьяниномъ Приходько. Между тѣмъ, несмотря на то, что отецъ ея постоянно пользовался $^1/_3$ частью, что послѣ его смерти этой частью до сего года пользовалась она, истица, въ лицѣ своихъ опекуновъ, а также и самостоятельно, и несмотря также на то, что она даже введена во владѣніе этимъ имуществомъ Окружнымъ Судомъ, отвѣтчики въ 1904 г. устранили ее, истицу, отъ владѣнія и пользованія этою землею. Въ виду этого, предъявляя къ отвѣтчикамъ искъ цѣною въ 600 руб., истица просила: 1) признать за нею право собственности на $^1/_3$ часть указаннаго недвижимаго имѣнія, и 2) допустить ее въ этой $^1/_3$ части къ общему съ отвѣтчиками владѣнію и пользованію означеннымъ имѣніемъ. Разсмотрѣвъ 9 Сентября 1905 г. настоящее дѣло, Кіевскій Окружный Судъ нашелъ, что право собственности на спорный надѣлъ въ одной третьей части умершаго отца истицы, Семена Костенко, доказывается представленной къ дѣлу данной крѣпостью, по которой надѣлъ этотъ выкупленъ и поступилъ въ общую собственность и владѣніе Семена Костенко съ братьями Трофимомъ (праводатель отвѣтчиковъ) и Тарасомъ (отвѣтчикъ) Костенко безъ указанія долей (543 ст. X т. I ч. и рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1892 г. № 123 и др.), а наслѣдственныя права истицы на имущество Семена Костенко доказываются представленными истицею копіями опредѣленія Кіевскаго Окружнаго Суда и вводнаго листа, вслѣдствіе чего надлежитъ признать, что требованіе истицы о признаніи за нею права собственности на третью часть надѣла и о допущеніи ея къ общему съ отвѣтчиками владѣнію симъ надѣломъ, въ силу 420, 543, 699, 1127 и 1132 ст. X т. I ч., представляется доказаннымъ и подлежитъ удовлетворенію, тѣмъ болѣе, что, по показанію свидѣтелей, именно третьей частью надѣла владѣлъ отецъ истицы и сама истица до выхода замужъ. Возраженіе отвѣтчиковъ, что истица вышла замужъ за крестьянина другого общества и потому утратила право на спорный надѣлъ, лишено правильнаго основанія, ибо, согласно 120 и 121 ст. Пол. о Выкупѣ, выкупленный крестьянскій надѣлъ и въ полномъ составѣ и по частямъ, можетъ быть отчуждаемъ, а слѣдовательно, можетъ переходить и по наслѣдству къ лицамъ другого сельскаго общества въ общемъ для недвижимыхъ имуществъ порядкѣ, не говоря уже о томъ, что, по удостовѣренію свидѣтелей, истица выходила замужъ съ тѣмъ, чтобы мужъ ея былъ пріймакомъ и пользовался ея надѣльной землей. По симъ основаніямъ Кіевскій Окружный Судъ призналъ исковыя требованія Матрены Приходько подлежащими удовлетворенію. Разсмотрѣвъ 18 Сентября 1906 г. настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ,

Кіевская Судебная Палата нашла, что, въ силу 101 ст. Мѣстн. Пол. (Особое Прилож. къ IX т. Св. Зак., изд. 1902 г.), крестьянская надѣльная земля составляетъ принадлежность наличныхъ членовъ крестьянской семьи—двора, какъ лица юридическаго, вслѣдствіе этого, каждый крестьянинъ имѣетъ право на владѣніе и пользованіе предоставленнымъ на дворъ надѣломъ до тѣхъ только поръ, пока онъ состоитъ въ числѣ наличныхъ членовъ того двора; съ выходомъ же со двора онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, утрачиваетъ и право на участіе въ дальнѣйшемъ пользованіи принадлежащимъ двору надѣломъ; что касается крестьянскихъ дѣвицъ, то выходъ ихъ со двора устанавливается, между прочимъ, и фактомъ вступленія въ бракъ въ силу того общаго правила, по которому не мужъ слѣдуетъ за женою, а, наоборотъ, жена за мужемъ, такъ что существуетъ презумпція о томъ, что разъ крестьянка вышла замужъ, она, будучи обязана слѣдовать за мужемъ, должна почитаться выбывшею изъ своей прежней семьи—двора и перешедшею въ семейство и дворъ мужа. Исключеніе составляютъ тѣ случаи, когда мужъ пристаетъ въ пріймы на надѣлъ семьи жены. При этомъ въ виду того, что право хозяйственнаго распоряженія составляющимъ достояніе двора надѣломъ принадлежитъ старшему въ семьѣ представителю двора и что для него, какъ лица, на ближайшей отвѣтственности коего лежитъ исправный взносъ причитающихся со двора платежей и повинностей, не безразличнымъ должно представляться, изъ какихъ именно членовъ состоитъ его подворная семья, необходимо признать, что, при обсужденіи въ семьѣ вопроса о принятіи или непринятіи къ крестьянкѣ пріймака во дворъ, рѣшающую роль долженъ играть голосъ домохозяина, представителя двора и, коль скоро онъ своего согласія на принятіе пріймака не изъявляетъ, остальные члены двора обязаны подчиниться его волѣ. Обсуждая съ этой точки зрѣнія возраженіе отвѣтной стороны о потерѣ истицею, вслѣдствіе выхода замужъ, правъ на спорную землю, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что истица, какъ вышедшая замужъ и перешедшая на жительство къ мужу, должна считаться выбывшею изъ состава прежней подворной семьи Костенко, а, слѣдовательно, и утратившею право на владѣніе и пользованіе предоставленнымъ названной семьѣ надѣломъ, причемъ тотъ удостовѣренный свидѣтелями фактъ, что сама истица принимала къ себѣ мужа въ пріймаки и что мужъ этотъ вступилъ въ бракъ лишь съ тѣмъ, чтобы быть пріймакомъ въ надѣлѣ Костенко, никакого серьезнаго значенія имѣть не можетъ, разъ не установлено по дѣлу, что на принятіе истицею мужа въ пріймы изъявилъ свое согласіе старшій въ семьѣ, представитель двора, каковымъ представителемъ, за послѣдовавшею смертью изъ числа указанныхъ въ вышеприведенной данной крѣпости трехъ братьевъ—Семена и Трофима, является въ настоящее время Тарасъ Костенко. То обстоятельство, что надѣлъ, о которомъ идетъ рѣчь, выкупленъ и что 15 Марта 1902 г. состоялось постановленіе Окружнаго Суда объ утвержденіи истицы въ правахъ наслѣдства и вводѣ ея во владѣніе означеннымъ въ указанной выше данной крѣпости имуществомъ, положенія дѣла не измѣняетъ, ибо изъ того, что выкупъ совершенъ,

никакъ еще не слѣдуетъ, чтобы спорная земля утратила свое свойство надѣльной-крестьянской, въ силу котораго она должна составлять достояніе исключительно лишь наличныхъ членовъ двора, а не тѣхъ, за кѣмъ она по документамъ числится, или кои съ этими лицами состоятъ въ родствѣ. Имѣя затѣмъ въ виду, что при установленности того положенія, что истица изъ состава подворной семьи Костенко выбыла, вопросъ о томъ, къ какому именно обществу крестьянъ принадлежитъ мужъ истицы, Германъ Приходько, существеннаго значенія не имѣетъ, Судебная Палата постановила: рѣшеніе Кіевскаго Окружнаго Суда отъ 9 Сентября 1905 г. отмѣнить и въ искѣ Матренѣ Приходько отказать.

Приступая въ связи съ вышеизложенными обстоятельствами сего дѣла къ обсужденію предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право собственности на выкупленный подворный участокъ надѣльной земли, основанное на формальныхъ документахъ, коими по закону устанавливается право собственности, не могло быть ни поколеблено, ни тѣмъ болѣе утрачено собственницею вслѣдствіе одного факта выхода ея замужъ за крестьянина хотя бы и другого сельскаго общества, ибо вступленіе въ замужество не сопряжено съ утратою имущественныхъ правъ; признаніе же мужа истицы пріймакомъ или непризнаніе его таковымъ представляется при вышеуказанныхъ фактическихъ данныхъ сего дѣла обстоятельствомъ совершенно безразличнымъ, такъ какъ никакого отношенія къ праву собственности истицы на спорную землю имѣть не можетъ вообще, а тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ, при отсутствіи какого либо иска или домогательства мужа истицы на спорную землю, причемъ въ виду исключительнаго и независимаго отъ другихъ членовъ семьи права собственности истицы на спорную землю, на принятіе мужа истицы въ качествѣ пріймака, въ смыслѣ пріобрѣтенія имъ правъ на землю жены, и не могло вообще послѣдовать чье либо согласіе, вслѣдствіе чего постановленный вопросъ и разрѣшается отрицательно. По изложеннымъ соображеніямъ Общее Собраніе 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

12.—1909 года Апрѣля 13 дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: какимъ порядкомъ—утвержденными ли Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ постановленіями или опредѣленіями Губернскихъ Присутствій—назначаются въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1089 Уст. Угол. Суд., предварительныя слѣдствія по обвиненію Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ въ преступленіяхъ должности?*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желѣховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Зоринъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

По имѣющимся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣніямъ изложенный вопросъ

возбуждаетъ на практикѣ сомнѣніе и нѣкоторые изъ преобразованныхъ по закону 12 Іюля 1892 г. Губернскихъ Присутствій, при разсмотрѣніи дѣлъ о служебной отвѣтственности Земскихъ Начальниковъ, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 1089 Уст. Угол. Суд., собственною властію постановляютъ опредѣленія о назначеніи, по упадающимъ на названныхъ лицъ обвиненіямъ, предварительнаго слѣдствія чрезъ Судебнаго Слѣдователя. Вслѣдствіе сего Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, во исполненіе ордера Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, Товарища Министра, предложилъ, согласно 259[1] ст. Учр. Суд. Уст., этотъ вопросъ на обсужденіе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Земскіе Участковые Начальники опредѣляются къ должности Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 13—15 Пол. о Зем. Нач., Особ. Прил. къ IX т. Св. Зак.), который или утверждаетъ представленныхъ ему мѣстнымъ Губернаторомъ кандидатовъ, или же самъ непосредственно назначаетъ на эти должности лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, необходимымъ для занятія ихъ; что, по силѣ 2 п. 1088 ст. Уст. Угол. Суд. и 14 и 83 ст. I т. ч. 2 Учр. Мин., Земскіе Участковые Начальники предаются суду по постановленіямъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ, утвержденнымъ симъ послѣднимъ,— и что, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. Общ. Собр. 1 и Касс. Д—товъ 8 Іюля 1870 г. № 15) назначеніе предварительнаго слѣдствія по дѣламъ о преступленіяхъ должности зависитъ отъ того мѣста, которое предаетъ суду,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что сообщеніе судебной власти о производствѣ предварительнаго слѣдствія о Земскомъ Участковомъ Начальникѣ, привлекаемомъ къ уголовной отвѣтственности за означенныя преступленія,—можетъ послѣдовать только на основаніи утвержденнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ постановленія по сему предмету Совѣта Министра.—При изданіи Положенія о Земскихъ Начальникахъ въ Уставъ Уголовнаго Судопроизводства была введена ст. 1085[1],—соотвѣтствующая 128 ст. Пол. о Зем. Нач.,—по которой, въ изъятіе изъ общаго правила, содержащагося въ 1088 ст. Уст. Угол. Суд., донесенія и сообщенія о преступленіяхъ должности Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ обращаются въ Губернское Присутствіе, но этимъ закономъ не измѣняется порядокъ назначенія предварительныхъ слѣдствій, указанный вышеприведеннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената. Губернское Присутствіе,—вѣдая, въ силу 113 ст. Пол. о Зем. Нач., дѣла о служебной отвѣтственности Земскихъ Начальниковъ, вправѣ возбуждать относительно ихъ дисциплинарное производство (130 ст. Пол.), подвергать ихъ взысканіямъ, означеннымъ въ 1 п. 129 ст. Пол., и, кромѣ того, постановлять, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 134 и 132 ст. этого Пол., объ устраненіи или объ увольненіи ихъ отъ должности, но о томъ, что Губернскому Присутствію предоставлено постановлять о назначеніи, по 1089 ст.

Уст. Угол. Суд., предварительнаго слѣдствія по дѣламъ о преступленіяхъ должности Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ,—въ Положеніи о Зем. Нач. не упомянуто. Такого правила не содержится и въ другихъ законоположеніяхъ, касающихся привлеченія къ отвѣтственности должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ за преступленія по службѣ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что въ случаяхъ, указанныхъ 1089 ст. Уст. Уг. Суд., предварительныя слѣдствія по обвиненію Земскихъ Начальниковъ назначаются по утвержденнымъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ постановленіямъ Совѣта Министра.

13.—1909 года Апрѣля 13 дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: подвѣдомственны ли судебнымъ или административнымъ установленіямъ возникающія въ управляемыхъ на основаніи положенія объ управленіи Туркестанскаго края областяхъ дѣла по спорамъ о правѣ на воду или порядкѣ пользованія оной?*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Фуксъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

По выслушаніи заключенія Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вышеозначенный вопросъ возникъ вслѣдствіе признанія въ отдѣльныхъ случаяхъ и судебными и административными установленіями Туркестанскаго края подвѣдомственными себѣ споровъ о правѣ на воду и порядкѣ пользованія оною. По даннымъ, заключающимся въ перепискѣ, вопросъ этотъ касается воды, протекающей по ирригаціоннымъ сооруженіямъ края, именуемымъ арыками, и предназначенной для орошенія полей. Правовыя отношенія, возникающія изъ такихъ мѣстныхъ условій, совершенно неизвѣстны общимъ гражданскимъ законамъ, помѣщеннымъ въ 1 ч. X т. Св. Зак., которые исходятъ при опредѣленіи правъ на воду изъ понятія или права общаго пользованія естественными водными пространствами (ст. ст. 434, 438, 440), или права собственности по стольку, по сколько оно охватываетъ земельные участки, въ предѣлахъ которыхъ протекаютъ и находятся водныя массы (ст. 424, 387), или изъ права участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества (ст. 422, рѣш. Гражд. Кассац. Д—та 1879 г. № 243 по дѣлу Дмитріева). Приступая, поэтому, къ разрѣшенію поставленнаго вопроса, на основаніи 9 ст. Уст. Гражд. Суд.—по общему смыслу законовъ, Правительствующій Сенатъ останавливается на томъ, что опредѣленія 1 ч. X т. Св. Зак. о частной собственности и о правѣ участія частнаго не могутъ имѣть примѣненія въ Туркестанскомъ краѣ къ отношеніямъ, составляющимъ предметъ сужденія, такъ какъ касаются естественныхъ водныхъ пространствъ, а не водъ, заключенныхъ въ искусственныхъ сооруженіяхъ, и хотя въ приве-

денномъ выше рѣшеніи по дѣлу Дмитріева Гражданскій Кассаціонный Департаментъ и пріурочилъ юридическія отношенія, истекающія изъ искусственнаго орошенія, къ праву участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества, но надлежитъ принять во вниманіе, что главнымъ вопросомъ, подлежавшимъ разрѣшенію по этому дѣлу, былъ вопросъ о томъ,—таковыя отношенія порождаютъ ли вообще права и обязанности?, а не вопросъ,—вѣдѣнію какихъ учрежденій они подлежатъ?, что самое дѣло возникло въ Крыму, гдѣ отсутствуетъ оффиціально признанная и поддерживаемая организація ирригаціи, и касалось оно пользованія для мельницъ, садовъ и огородовъ водой изъ искусственно проведенной канавы по землѣ сосѣдняго участка. Между тѣмъ искусственное орошеніе въ Туркестанскомъ краѣ, какъ видно изъ приложенной къ предложенію Оберъ-Прокурора переписки, является необходимымъ условіемъ производительности всѣхъ орошаемыхъ земель, лежащихъ въ области, и правильное и безостановочное функціонированіе его представляется существенно важнымъ не только для отдѣльныхъ лицъ—сосѣдей, но и для массы лицъ и обществъ, разбросанныхъ по обширной территоріи и не связанныхъ между собою близкимъ сосѣдствомъ, т. е. въ общественныхъ и государственныхъ интересахъ. Въ этихъ видахъ Положеніе о Туркестанскомъ краѣ создаетъ цѣлую лѣстницу установленій по ирригаціи страны и надѣляетъ ихъ особыми правами и обязанностями (т. II Св. Зак., изд. 1892 г.). По ст. 17 этого Положенія при Генералъ-Губернаторѣ состоитъ чиновникъ особыхъ порученій по ирригаціонной части, обязанный изслѣдовать земли, пригодныя для орошенія, разсматривать проекты и смѣты по ирригаціоннымъ сооруженіямъ, наблюдать за производствомъ оросительныхъ работъ; при Ферганскомъ и Самаркандскомъ областныхъ правленіяхъ состоятъ чины по завѣдыванію ирригаціей (ст. 52); завѣдываніе главными оросительными каналами (арыками) возлагается на арыкъ аксакаловъ (старшины), а завѣдываніе побочными на мирабовъ (ст. 107); права и обязанности уѣздныхъ начальниковъ, арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ по завѣдыванію ирригаціей, опредѣляются инструкціей, утверждаемою Генералъ-Губернаторомъ (прим. къ 107 ст.); содержаніе въ исправности сооруженій искусственнаго орошенія отбывается натуральной земской повинностью (1 п. 316 ст.) и на счетъ денежныхъ областныхъ земскихъ повинностей производятся такія, не относящіяся къ государственнымъ сооруженіямъ гидротехническія работы, которыя по значительности размѣровъ не могутъ быть выполнены средствами отдѣльныхъ обществъ (п. 7 ст. 317). Въ 1888 г. Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ была утверждена инструкція, о которой упоминается въ прим. къ 107 ст.; по § 3, этой инструкціи мирабъ въ завѣдываніи водой обязанъ исполнять постановленіе общества, которое должно быть выражено письменно въ приговорѣ, а самый приговоръ (прим.) долженъ заключать въ себѣ указанія какъ по содержанію и исправленію арычной системы, такъ и по распредѣленію воды, причемъ: по § 4, въ случаѣ несоотвѣтствія обычнаго права пользованія водой съ потребностями, измѣненія въ порядкѣ очередей могутъ быть допущены съ согласія всѣхъ заинтересо-

ванныхъ обществъ и съ вѣдома Уѣзднаго Начальника. Всѣ объясненныя мѣстныя особенности Туркестанскаго края и приведенныя мѣстныя узаконенія въ связи съ разъясненіемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента о томъ, что право на текучую воду не содержитъ въ себѣ права на самую массу воды, мѣняющуюся безпрерывно (рѣш. 1875 г. № 352, 1898 г. № 100), приводятъ Общее Собраніе къ заключенію, что въ Туркестанскомъ краѣ отношенія изъ пользованія водой изъ искусственныхъ сооруженій должны опредѣляться по правиламъ не частнаго, а общаго пользованія и споры о правѣ на такую воду или о порядкѣ пользованія ею должны подлежать вѣдѣнію административныхъ установленій, а не судебныхъ. Относительно разрѣшенія этого вопроса въ такомъ смыслѣ въ упомянутой выше инструкціи 1888 г. находятся и соотвѣтственныя указанія, именно, по § 6 отд. 1 „въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо изъ членовъ общества постановленія (общества), какъ то измѣненіе очереди, увеличеніе притока воды, измѣненіе сооруженій и т. п., мирабъ обязанъ возстановить нарушенное . . . . “, по § 6 отд. II „при нарушеніи мирабами или членами обществъ порядка водопользованія изъ водопріемника . . . арыкъ аксакалъ возстановляетъ нарушенія лично . . . “, по § 4 отд. III „Уѣздный Начальникъ, при обращеніи къ нему арыкъ-аксакала . . . о неправильномъ пользованіи водой, обязанъ . . . возстановить нарушенное.“ Между тѣмъ каждое возстановленіе нарушеннаго предполагаетъ само по себѣ съ одной стороны жалобу, споръ по поводу того или другого дѣйствія, въ данномъ случаѣ касающагося водопользованія, а съ другой, разсмотрѣніе и обсужденіе ихъ на предметъ выясненія ихъ основательности, а затѣмъ и окончательное ихъ разрѣшеніе, вслѣдствіе чего Общее Собраніе приходитъ къ заключенію, что, въ виду предоставленія разрѣшенія упомянутыхъ споровъ и жалобъ должностнымъ чинамъ административнаго вѣдомства-мирабамъ, арыкъ-аксакаламъ и уѣзднымъ начальникамъ, уже не представляется никакого законнаго основанія привлекать къ разрѣшенію ихъ судебныя установленія. Выраженіе въ § 4 отд. III инструкціи о томъ, что „уѣздный начальникъ въ случаѣ, если бы изъ исполненія заявленія арыкъ-аксакала вытекали бы иски и жалобы, уѣздный начальникъ даетъ имъ законное направленіе“—слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что оно имѣетъ въ виду жалобы и иски къ поименованнымъ должностнымъ лицамъ по поводу ихъ служебныхъ дѣйствій, а не споры между лицами и обществами относительно правъ на воду или порядка водопользованія, такъ какъ, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, дѣйствующему съ 1898 г. и въ Туркестанскомъ краѣ, уѣзднымъ начальникамъ не предоставлено давать законное направленіе искамъ и жалобамъ, касающимся гражданскихъ правъ частныхъ лицъ, и послѣдніе, по силѣ 4 п. 17 ст. этого Устава, сами призываются къ самостоятельному выступленію на защиту ихъ въ соотвѣтственныхъ судебныхъ установленіяхъ, а потому вышеприведенное выраженіе и не содержитъ въ себѣ указанія на подвѣдомственность упоминаемыхъ въ немъ споровъ судебнымъ установленіямъ. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствую-

щій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что означенныя дѣла подвѣдомы административнымъ установленіямъ.

14.—1909 года Апрѣля 13-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: слѣдуетъ-ли допустить, чтобы требованіе закона (ст. 161[14] Уст. Пром. т. XI ч. 2 Св. Зак., по прод. 1906 г.) о помѣщеніи въ Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли публикаціи о выдачѣ свидѣтельства на товарный знакъ съ подробнымъ описаніемъ самаго товарнаго знака, а въ потребныхъ случаяхъ и съ приложеніемъ рисунка сего знака, могло быть замѣняемо въ публикаціяхъ ссылкою лишь на №, подъ которымъ товарный знакъ заявленъ въ ведущійся Отдѣломъ Промышленности, согласно 161[20] ст. сего Устава, альбомъ, а также указаніемъ наименованія владѣльца знака, мѣстонахожденія предпріятія, для издѣлій коего заявленъ знакъ, и перечня издѣлій, для коихъ таковой предназначается, причемъ распоряженіе Министерства Финансовъ о такой замѣнѣ не было представлено Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе (ст. 161[21] того же Устава).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Маттель; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что законъ о товарныхъ знакахъ, содержащійся въ ст.ст. 161[1]—161[21] Уст. Пром., по прод. 1906 г., изданъ съ цѣлью огражденія промышленниковъ и торговцевъ отъ самовольнаго пользованія этими знаками. Подъ самовольнымъ пользованіемъ, наказуемымъ по ст. 1357[1]—1357[3] Улож. о Нак., по прод. 1906 г., считается пользованіе товарнымъ знакомъ, точно воспроизведеннымъ или явно сходнымъ съ такимъ же товарнымъ знакомъ, который завѣдомо для обвиняемаго состоитъ въ исключительномъ пользованіи другого промышленника или торговца. Для пріобрѣтенія права исключительнаго пользованія товарнымъ знакомъ промышленникъ или торговецъ долженъ заявить этотъ знакъ съ описаніемъ его и съ рисункомъ Отдѣлу Промышленности (ст. 161[4]). Если заявляемый товарный знакъ удовлетворяетъ правиламъ, изложеннымъ въ ст.ст. 161[1]—161[21], то Отдѣлъ Промышленности объявляетъ объ этомъ просителю съ требованіемъ доставить сто экземпляровъ отпечатаннаго знака, а затѣмъ, по выполненіи сего требованія, выдаетъ просителю свидѣтельство (ст. 161[9]). Такое свидѣтельство предоставляетъ промышленнику или торговцу право исключительнаго пользованія въ теченіе указаннаго въ немъ срока заявленнымъ товарнымъ знакомъ (ст. 161[10]). Всѣмъ предоставленнымъ въ исключительное пользованіе товарнымъ знакамъ Отдѣлъ Промышленности ведетъ особый реестръ и составляетъ изъ нихъ альбомъ, который предъявляется желающимъ для

осмотра. По одному экземпляру такихъ знаковъ Отдѣлъ препровождаетъ въ Биржевые Комитеты, Купеческія Управы и совѣщательнымъ по части торговли и промышленности Учрежденіямъ для составленія подобныхъ же альбомовъ и предъявленія оныхъ желающимъ для осмотра (ст. 161[20]). Вмѣстѣ съ тѣмъ о выдачѣ свидѣтельства на товарный знакъ публикуется по ст. 161[14] въ Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли, съ подробнымъ описаніемъ самаго товарнаго знака, а въ потребныхъ случаяхъ и съ приложеніемъ рисунка сего знака. Буквальный и точный смыслъ этого правила несомнѣнно указываетъ, что закономъ предписывается производить публикацію не только вообще какимъ бы то ни было способомъ, но извѣстнымъ, опредѣленнымъ образомъ. Это положеніе подтверждается журналомъ Государственнаго Совѣта, по Соединеннымъ Департаментамъ Государственной Экономіи, Законовъ, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ 25 Ноября 1895 г. по проекту положенія объ огражденіи товарныхъ знаковъ, изъ коего видно, что при обсужденіи проекта правилъ о публикаціяхъ признано было необходимымъ дополнить проектъ указаніемъ на то, что къ публикаціямъ прилагаются описанія заявленныхъ товарныхъ знаковъ, а въ потребныхъ случаяхъ и рисунки послѣднихъ, т. е. тѣмъ правиломъ, которое содержится въ ст. 161[14] Уст. Пром. Такимъ образомъ, правила, содержащіяся въ законѣ объ образѣ публикаціи и о выдачѣ свидѣтельствъ о товарныхъ знакахъ, настолько опредѣлительны, что простая ссылка въ публикаціи на № свидѣтельства, подъ которымъ знакъ внесенъ въ упомянутый выше альбомъ (ст. 161[20]) съ указаніемъ наименованія владѣльца знака, мѣстонахожденія предпріятія и перечня издѣлій, для которыхъ знакъ предназначается, вовсе не соотвѣтствуетъ закону въ той части ст. 161[14], коей предписано публиковать описаніе товарнаго знака, а въ случаѣ надобности и прилагать рисунокъ. Публикація въ такой формѣ является въ сущности результатомъ замѣны тѣхъ свѣдѣній, которыя по закону должны въ ней содержаться, другими свѣдѣніями, которыя, хотя и могутъ имѣть значеніе при разрѣшеніи вопроса о злоупотребленіи товарнымъ знакомъ, но все-таки закономъ не предназначены для публикаціи. Такая замѣна, не уничтожая силы выданныхъ свидѣтельствъ въ отношеніи правъ на исключительное пользованіе владѣльца товарнымъ знакомъ (ст. 161[10]) и охраны этого права, въ порядкѣ, указанномъ 161[19] ст. Уст. Пром. и 1357[1]—1357[3] Улож. о Нак. (по прод. 1906 г.), вообще могла бы послѣдовать лишь въ томъ порядкѣ, которымъ охраняется сила и значеніе законовъ. По общему началу о предѣлахъ власти Министровъ, выраженному въ ст.ст. 154, 160, 166 и 168 Учр. Мин., т. I ч. 2, Св. Зак., изд. 1902 г., никакой новый законъ, ни отмѣна прежняго не могутъ быть установляемы властью Министра; какъ изданіе новаго закона, такъ и отмѣна прежняго могутъ послѣдовать лишь въ законодательномъ порядкѣ причемъ при оказавшихся неудобствахъ закона Министръ долженъ испытать всѣ способы исправленія этихъ неудобствъ. Это начало выражено и въ ст. 161[21] Уст. Пром. въ отношеніи закона о товарныхъ знакахъ и именно: Министру Торговли и Промышленности предоставляется изда-

вать подробныя инструкціи въ разъясненіе статей 161^{1}—161^{20} (по прод.) съ тѣмъ, чтобы эти инструкціи не противорѣчили правиламъ, изложеннымъ въ означенныхъ статьяхъ, и не касались предметовъ и дѣлъ, по свойству своему, подлежащихъ судебному или законодательному разсмотрѣнію. Инструкціи сіи представляются Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе.

Въ виду приведенныхъ соображеній и такъ какъ требованіе ст. 161^{14} Уст. Пром. (т. XI ч. 2 Св. Зак., по прод. 1906 г.) о помѣщеніи въ Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли публикаціи о выдачѣ свидѣтельства на товарный знакъ съ подробнымъ описаніемъ самаго товарнаго знака, а въ потребныхъ случаяхъ и съ приложеніемъ сего знака, замѣнено было безъ соблюденія правилъ, предписанныхъ ст. 161^{21} того же Устава, не только безъ измѣненія образа публикаціи въ законодательномъ порядкѣ, но и безъ изданія инструкціи, подлежащей распубликованію во всеобщее свѣдѣніе черезъ Правительствующій Сенатъ, то такая замѣна не можетъ быть допустима. На этомъ основаніи Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что означенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

15.—1909 года Мая 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго отставного Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника А. А. Лопухина, Присяжнаго Повѣреннаго Пассовера на приговоръ означеннаго Присутствія Правительствующаго Сената по обвиненію Лопухина по 1 и 3 п.п. 102 ст. Угол. Улож.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Г л и щ и н с к і й; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Р е й н к е).

На основаніи ст. 1032 Уст. Угол. Суд., ст. 9 Угол. Улож. и В ы с о ч а й ш а г о повелѣнія, послѣдовавшаго въ 23 день Февраля 1909 г., потомственный дворянинъ отставной Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексѣй Александровичъ Лопухинъ, 45 лѣтъ, преданъ былъ суду Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, съ участіемъ сословныхъ представителей, по обвиненію въ томъ, что: 1) зная какъ о существованіи сообщества соціалистовъ-революціонеровъ, такъ и томъ, что названное сообщество поставило цѣлью своей дѣятельности учиненіе государственнаго переворота въ Россіи путемъ вооруженнаго возстанія народа, террористическихъ актовъ и цареубійства; 2) располагая, по занимавшейся имъ съ 1902 до 1905 г.г. должности Директора Департамента Полиціи, совершенно секретными точными свѣдѣніями о томъ, что, состоящій участникомъ указаннаго сообщества соціалистовъ-революціонеровъ, инженеръ Евно Фишелевъ Азефъ за денежное вознагражденіе сообщалъ русской государственной полиціи свѣдѣнія о преступныхъ планахъ этого сообщества, подготовительныхъ его дѣйствіяхъ и лицахъ, которыя должны

принять участіе въ выполненіи подготовленныхъ преступныхъ дѣяній, чѣмъ давалъ русскимъ властямъ возможность предотвращать какъ умышленные тѣмъ сообществомъ террористическіе акты, такъ и препятствовать осуществленію другихъ его революціонныхъ предпріятій, и 3) получивъ въ концѣ 1908 г. отъ самого Азефа и отъ Начальника С.-Петербургскаго Охраннаго Отдѣленія Генералъ-Маіора Герасимова свѣдѣнія о томъ, что на Азефа въ составѣ того сообщества, къ коему онъ принадлежалъ, пало подозрѣніе въ сообщеніи русскимъ властямъ упомянутыхъ выше свѣдѣній и что для провѣрки этого подозрѣнія надъ нимъ учрежденъ партійный судъ, который предполагаетъ допросить его, Лопухина, для подтвержденія этого подозрѣнія, онъ, зная, что изобличеніемъ Азефа передъ сообществомъ, тѣмъ самымъ устраняетъ препятствія какъ къ участію въ сообществѣ отдѣльныхъ его членовъ, такъ и къ самому существованію сего сообщества, умышленно, вопреки просьбамъ Азефа и предупрежденіямъ Генерала Герасимова, разоблачилъ передъ названнымъ сообществомъ тайну сношеній Азефа съ розыскными учрежденіями русскаго Правительства, тѣмъ: 1) что въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1908 г. въ г. С.-Петербургѣ далъ подробное показаніе присланному для сего изъ за границы члену Центральнаго Комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ, въ каковомъ показаніи удостовѣрилъ, что Азефъ въ теченіе ряда лѣтъ сообщалъ русской полиціи свѣдѣнія о положеніи и преступныхъ замыслахъ сообщества соціалистовъ-революціонеровъ, причемъ въ доказательство этого привелъ цѣлый рядъ фактовъ изъ этой дѣятельности Азефа, извѣстныхъ ему по прежней должности Директора Департамента Полиціи, и кромѣ того передалъ въ Центральный Комитетъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ копію своего письма къ русскимъ властямъ отъ 21 Ноября 1908 г., въ которомъ Азефъ названъ имъ агентомъ Департамента Полиціи, и помѣщены подробныя свѣдѣнія о явкѣ къ нему, Лопухину, въ томъ же Ноябрѣ мѣсяцѣ Начальника С.-Петербургскаго Охраннаго Отдѣленія Генералъ-Маіора Герасимова и самого Азефа, просившихъ не выдавать революціонерамъ дѣятельности послѣдняго, и 2) что въ Декабрѣ 1908 г. въ гор. Лондонѣ лично далъ вновь показаніе членамъ сообщества партіи соціалистовъ-революціонеровъ, явившимся къ нему завѣдомо для него съ цѣлью допроса, удостовѣривъ передъ ними ссылкою на рядъ изобличающихъ обстоятельствъ, по прежней своей службѣ ему извѣстныхъ, что Азефъ дѣйствительно за деньги доставлялъ русскому Правительству свѣдѣнія какъ о лицахъ, принимающихъ участіе въ сообществѣ, такъ и объ умышленныхъ сообществомъ тяжкихъ преступленіяхъ, чѣмъ онъ, Лопухинъ, и оказалъ существенную помощь преступному сообществу соціалистовъ-революціонеровъ. Означенное преступное дѣяніе подведено въ обвинительномъ актѣ Исп. обяз. Прокурора Особаго Присутствія подъ дѣйствіе п. 3 ст. 51 и п.п. 1 и 3 ст. 102 Увол. Улож. Дѣло Лопухина было разсмотрѣно въ судебномъ засѣданіи Особаго Присутствія Правительствующаго Сената, состоявшемся 28—30 Апрѣля 1909 г., причемъ, по выслушаніи судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній сторонъ, Особое Присутствіе поставило на свое разрѣшеніе вопросъ о виновности

подсудимаго въ слѣдующей редакціи: „виновенъ-ли отставной Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексѣй Александровичъ Лопухинъ, 45 лѣтъ, въ томъ, что, зная о существованіи сообщества, поставившаго цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе, путемъ вооруженнаго возстанія, террористическихъ актовъ и цареубійства, существующаго въ Россіи Основными Законами утвержденнаго образа правленія, принялъ участіе въ этомъ сообществѣ, выразившееся въ томъ, что онъ вошелъ въ сношеніе съ этимъ сообществомъ и выдалъ въ Ноябрѣ 1908 г. въ г. С.-Петербургѣ и въ Декабрѣ того же года въ г. Лондонѣ членамъ этого сообщества, присланнымъ къ нему сообществомъ, извѣстную ему, по прежней его службѣ, тайну о томъ, что состоящій участникомъ означеннаго сообщества Евно Азефъ въ то же время сообщаетъ за деньги русской государственной полиціи свѣдѣнія о преступныхъ планахъ этого сообщества, о подготовительныхъ его дѣйствіяхъ и о лицахъ, которыя должны принять участіе въ выполненіи преступныхъ дѣяній, и такимъ образомъ устранилъ препятствія къ преступной дѣятельности этого сообщества, сознавая, что этимъ оказываетъ сообществу услугу“. При этомъ, какъ видно изъ протокола судебнаго засѣданія, заключительная часть вопроса была по первоначальной его редакціи изложена въ словахъ „и этимъ оказалъ сообществу услугу“, замѣна каковыхъ словъ выраженіемъ: „сознавая, что этимъ оказываетъ сообществу услугу“ послѣдовала во исполненіе ходатайства защитника подсудимаго о включеніи въ вопросъ выраженія умышленности вмѣняемаго подсудимому дѣянія, просьба же защиты о постановкѣ вопроса въ выраженіяхъ, употребленныхъ въ обвинительномъ актѣ о постановкѣ его, согласно приведенной въ обвинительномъ актѣ ст. 51 Угол. Улож., и о постановкѣ дополнительнаго вопроса по признакамъ ст. 423 Улож. о Нак., оставлена была Особымъ Присутствіемъ безъ удовлетворенія на томъ основаніи: 1) что вопросы, согласно ст. 751 Уст. Угол. Суд., ставятся не только по выводамъ обвинительнаго акта, но также и на основаніи данныхъ судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній сторонъ, въ чемъ они развиваютъ, дополняютъ или измѣняютъ ихъ выводы, причемъ, при несогласіи изложенныхъ въ выводѣ обвинительнаго акта фактическихъ данныхъ съ указаннымъ въ томъ же выводѣ уголовнымъ закономъ, Судъ не лишенъ права при постановкѣ вопроса о виновности принять въ основаніе обстоятельства, помѣщенныя въ окончательномъ выводѣ обвинительнаго акта, а не указанную въ немъ статью закона, не соотвѣтствующую означеннымъ обстоятельствамъ (рѣш. Правит. Сената 1895 г. № 19, 1875 года № 426, 1867 г. № 135, 1868 г. № 47) и 2) что дополнительный вопросъ по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго ст. 423 Улож. о Нак., не можетъ быть поставленъ, такъ какъ подсудимый по обвиненію въ дѣяніи этомъ въ установленномъ порядкѣ суду не преданъ, а безъ сего никакой судъ не можетъ приступить къ сужденію дѣйствій подсудимаго. На приведенный выше вопросъ о виновности подсудимаго Особое Присутствіе дало утвердительный отвѣтъ. Обращаясь засимъ къ опредѣленію по закону преступнаго дѣянія, въ коемъ

Лопухинъ признанъ виновнымъ, Особое Присутствіе нашло, что, какъ видно изъ сужденій Государственнаго Совѣта при начертаніи новаго Уголовнаго Уложенія, соглашеніе можетъ быть выражено не только прямо, но также и такою дѣятельностью, которая служила какъ бы наглядным доказательствомъ согласія (стр. 43—44), а потому въ дѣяніяхъ Лопухина заключаются признаки преступленія, предусмотрѣннаго п.п. 1 и 3 ст. 102 Угол. Улож., за каковое преступное дѣяніе виновный подлежитъ наказанію каторгою безъ срока. Переходя къ опредѣленію слѣдующаго осужденному Лопухину наказанія, Особое Присутствіе полагало: 1) что въ дѣлѣ имѣется наличность уменьшающихъ вину Лопухина обстоятельствъ, а потому, руководствуясь ст. 53 Угол. Улож., признало нужнымъ отъ безсрочной каторги перейти къ срочной и назначить таковую на срокъ пять лѣтъ; 2) что вещественныя по дѣлу доказательства надлежитъ частью возвратить въ учрежденія, ихъ доставившія, а частью оставить при дѣлѣ, и 3) что судебныя по дѣлу издержки слѣдуетъ возложить на осужденнаго, а въ случаѣ его несостоятельности принять ихъ на счетъ казны. По симъ основаніямъ Особое Присутствіе опредѣлило: 1) отставного Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Алексѣя Александровича Лопухина, 45 лѣтъ, на основаніи п.п. 1 и 3 ст. 102 Угол. Улож., ст. 53 и 16 того же Уложенія, подвергнуть каторгѣ срокомъ на пять (5) лѣтъ, съ послѣдствіями по ст. 25 Угол. Улож.; 2) изъ вещественныхъ по дѣлу доказательствъ брошюры и газеты возвратить въ Департаментъ Полиціи и Охранное Отдѣленіе, по принадлежности, остальныя оставить при дѣлѣ; 3) судебныя по дѣлу издержки возложить на осужденнаго Лопухина, а въ случаѣ его несостоятельности принять на счетъ казны и 4) настоящій приговоръ, по вступленіи его въ законную силу, на основаніи ст. 945 Уст. Угол. Суд., представить чрезъ Министра Юстиціи на усмотрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Въ принесенной на этотъ приговоръ кассаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго, Присяжный Повѣренный Пассоверъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ такового въ виду того, что въ установленныхъ Особымъ Присутствіемъ обстоятельствахъ дѣла не заключается состава преступленія участія въ сообществѣ, предусмотрѣннаго въ ст. 102 Угол. Улож. Существо доводовъ жалобщика, приведенныхъ въ подтвержденіе такого его вывода, сводится къ нижеслѣдующему: Хотя, на точномъ основаніи ст. 1061 Уст. Угол. Суд., на приговоры Особаго Присутствія допускаются жалобы лишь относительно нарушенія закона и неправильнаго его толкованія при опредѣленіи преступленія и рода наказанія, но если допущены, какъ въ данномъ случаѣ, такія нарушенія обрядовъ судопроизводства, которыя повлекли за собою неправильное опредѣленіе преступленія и незаконное примѣненіе наказанія, то такія нарушенія не могутъ быть оставлены внѣ кассаціоннаго контроля Общаго Собранія. Такого рода процессуальныя нарушенія жалобщикъ усматриваетъ прежде всего въ томъ, что къ обстоятельствамъ вины, установленнымъ въ отношеніи къ Лопухину, должна быть примѣнена ст. 423 Улож. о Нак., карающая разглашеніе слу-

жебной тайны, ибо такой именно характеръ сообщенія сообществу соціалистовъ-революціонеровъ тайны, извѣстной Лопухину по прежней его службѣ относительно состоянія Азефа агентомъ тайной полиціи, имѣетъ дѣяніе Лопухина, въ томъ видѣ, какъ оно установлено въ вопросѣ, а при такихъ условіяхъ Особому Присутствію надлежало либо опредѣлить наказаніе по этой статьѣ, либо дѣлу дать ходъ въ порядкѣ, установленномъ въ ст. 1066 и слѣд. Уст. Угол. Суд. Равнымъ образомъ отразилось на опредѣленіи преступленія и рода наказанія отступленіе, вопреки смыслу ст. 752 Уст. Угол. Суд., при постановкѣ обвиненія, отъ п. 3 ст. 51 и п.п. 1 и 3 ст. 102 Угол. Улож., по которымъ Лопухинъ по обвинительному акту преданъ суду и которыя караютъ пособничество. Въ случаѣ признанія Лопухина виновнымъ, Особое Присутствіе могло смягчить наказаніе и перейти отъ каторги къ ссылкѣ на поселеніе, чего при постановкѣ обвиненія по ст. 102 Угол. Улож. оно сдѣлать не могло. Затѣмъ жалобщикъ указываетъ на неправильный отказъ, вопреки ст. 630, 687, 696 и 697 Уст. Угол. Суд., въ прочтеніи и ссылкѣ на пріобщенные къ дѣлу по иниціативѣ слѣдственной власти и ею же осмотрѣнные и признанные въ силѣ вещественныхъ доказательствъ документы, при чемъ отказъ этотъ основанъ на признаніи Особаго Присутствія документовъ этихъ не имѣющими никакого отношенія къ дѣлу, а отчасти и замѣняющими свидѣтельскія показанія, а между тѣмъ упомянутые документы не только съ формальной точки зрѣнія не могли быть признаны неотносящимися къ предмету дѣла, но по содержанію своему имѣли непосредственное къ дѣлу отношеніе, такъ какъ характеризовали юридическое свойство сообщества, дѣятельность въ ономъ Азефа и отношенія къ оному Лопухина. Наконецъ жалобщикъ указываетъ и на нарушеніе Первоприсутствующимъ ст. 630 Уст. Угол. Суд. стѣсненіемъ подсудимаго давать объясненія, какъ во время судебнаго слѣдствія, такъ и въ послѣднемъ его словѣ, когда объясненія эти были остановлены, какъ касающіяся обстоятельствъ, не бывшихъ предметомъ судебнаго слѣдствія. Переходя послѣ этого къ изложенію своихъ соображеній собственно по предмету нарушенія закона и неправильнаго его толкованія при опредѣленіи преступленія и рода наказанія, защитникъ подсудимаго прежде всего находитъ, что Особому Присутствію надлежало при примѣненіи наказанія исходить не отъ ч. 3 ст. 102 и 99 Угол. Улож., а отъ ч. 1 ст. 102 и 100 того же Уложенія, такъ какъ Особымъ Присутствіемъ установлена наличность сообщества, съ цѣлью посягательства на цареубійство вообще, а не на опредѣленную личность, на Священную Особу Царствующаго Императора. Но независимо отъ сего жалобщикъ не усматриваетъ въ установленныхъ Особымъ Присутствіемъ фактическихъ признакахъ дѣянія Лопухина состава „участія въ сообществѣ“, предусмотрѣннаго ст. 102 Угол. Улож. и составляющаго квалифицированный заговоръ. Сообщество, по мысли составителей Уголовнаго Уложенія, какъ это ясно видно изъ объяснительной записки редакціонной коммиссіи, представляетъ собою нѣчно цѣльное, единое—организацію, а слѣдовательно, кто имѣетъ участіе въ сообществѣ, тому принадлежитъ въ немъ

часть, тотъ въ свою очередь принадлежитъ къ сообществу, является его членомъ, вступивъ въ образованное уже сообщество членомъ или учредителемъ, если до него оно еще не было образовано. Между тѣмъ изъ вопроса, поставленнаго Особымъ Присутствіемъ себѣ на разрѣшеніе и изъ рѣшенія, постановленнаго Присутствіемъ, видно, что Присутствіе не установило, чтобы Лопухинъ образовалъ преступное сообщество или вступилъ въ таковое или былъ членомъ онаго или принадлежалъ къ сообществу. Признанныя Особымъ Присутствіемъ обстоятельства сводятся къ тому, что Лопухинъ, съ одной стороны, вошелъ въ сношеніе съ сообществомъ, съ другой—выдалъ извѣстную ему по службѣ тайну и такимъ образомъ устранилъ препятствія въ преступной дѣятельности сообщества и сознавалъ, что оказываетъ ему услугу. Но войти въ „сношеніе“ съ сообществомъ не значитъ вступить въ оное, скорѣе напротивъ, значитъ оставаться внѣ сообщества. Что касается до обвиненія Лопухина въ устраненіи препятствій къ дѣятельности сообщества и оказаніи ему услуги, то эти дѣянія, по юридической ихъ квалификаціи, подходятъ подъ опредѣленіе пособничества въ участіи по п. 3 ст. 51 Угол. Улож., Особымъ Присутствіемъ, однако, отвергнутой. На самомъ же дѣлѣ это дѣяніе, являясь какъ бы пособничествомъ, т. е. придаточнымъ соучастіемъ „участія“ по ст. 102, не можетъ замѣнить собою „участія“, требуемаго для состава преступленія по ст. 102. Особое Присутствіе усматриваетъ преступность вмѣняемаго Лопухину дѣянія въ томъ, что онъ выдалъ сообществу тайну о состояніи Азефа агентомъ тайной полиціи, при чемъ само Присутствіе признаетъ Азефа „участникомъ“ преступнаго сообщества. Быть участникомъ такого сообщества есть само по себѣ преступленіе, а исключеніе такого участника изъ числа членовъ сообщества не составляетъ преступнаго дѣянія, и если бы частное лицо сообщило сообществу относящіяся къ этому предмету свѣдѣнія, оно не подлежало бы отвѣтственности ни моральной, ни юридической. Дѣяніе получаетъ нѣсколько иной характеръ отъ превходящаго обстоятельства. Особое Присутствіе признало, что тайна Азефа была извѣстна Лопухину по прежней его службѣ. Въ такомъ случаѣ Лопухинъ отвѣтственъ за служебное преступленіе, но не можетъ дѣйствіе, само по себѣ для всякаго гражданина предъ лицомъ закона безразличное, превратиться въ „участіе“ въ сообществѣ по ст. 102. Выше было показано, что подъ „участіемъ“ въ сообществѣ законъ разумѣетъ принадлежность къ сообществу, соглашеніе о вступленіи въ оное. Такой выводъ подтверждается соображеніемъ другихъ аналогическихъ случаевъ, въ коихъ законъ употребляетъ терминъ „участіе“ въ сообществѣ, сопоставляя его съ терминомъ „составленіе“, „образованіе“ сообщества (ч. 4 ст.ст. 102, 118, 124, 125, 126 Угол. Улож.). Равнымъ образомъ изъ ст. 52 Угол. Улож. видно, что для наличности „участія“ необходимо, чтобы обвиняемый „согласился“ принять участіе въ сообществѣ. Между тѣмъ Особое Присутствіе такого соглашенія не установило и по обстоятельствамъ дѣла не могло установить. Оно полагаетъ возможнымъ вмѣсто „соглашенія“, требуемаго ст. 52, довольствоваться дѣятельностью, которая какъ бы доказываетъ согласіе. Въ под-

крѣпленіе своего заключенія Присутствіе ссылается на сужденія Государственнаго Совѣта по поводу изданія новаго Уложенія. Но тамъ рѣчь идетъ объ общихъ основаніяхъ соучастія въ преступленіи, при чемъ законъ съ соглашеніемъ сопоставляетъ завѣдомую дѣятельность сообща; тогда какъ въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ спеціально объ „участіи“ въ сообществѣ, для коего законъ предполагаетъ именно соглашеніе, а слѣдовательно дѣятельность не какъ бы выражающую согласіе, а именно съ цѣлью примкнуть къ преступному сообществу (ст. 52 Угол. Улож.). Совокупность всѣхъ этихъ соображеній и приводитъ жалобщика къ заключенію о неправильномъ примѣненіи Особымъ Присутствіемъ къ установленной въ его приговорѣ виновности подсудимаго ст. 102 Угол. Улож., составъ какового преступленія отсутствуетъ во вмѣненномъ Лопухину въ вину дѣяніи.

Выслушавъ словесныя объясненія защитника подсудимаго Лопухина, Присяжнаго Повѣреннаго Пассовера, и заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя, на точномъ основаніи ст. 1061[7] Уст. Угол. Суд., безъ разсмотрѣнія указанія кассаціонной жалобы на нарушеніе Особымъ Присутствіемъ при разбирательствѣ настоящаго дѣла требованій ст.ст. 630, 687, 696, 697 и 752 Уст. Угол. Суд., такъ какъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства не могутъ быть предметомъ обжалованія въ порядкѣ, установленномъ ст. 1061[7] Уст. Угол. Суд., Общее Собраніе остановилось лишь на обсужденіи выдвинутыхъ жалобою вопросовъ относительно нарушенія закона и неправильнаго его толкованія при опредѣленіи Особымъ Присутствіемъ по настоящему дѣлу преступленія и рода наказанія. Въ этомъ отношеніи, по обсужденіи прежде всего заключающихся въ кассаціонной жалобѣ указаній на отсутствіе вообще въ дѣяніи подсудимаго, въ томъ видѣ какъ оно описано въ вопросѣ о его виновности, разрѣшенномъ Особымъ Присутствіемъ утвердительно, и въ приговорѣ Особаго Присутствія, состава преступленія участія въ преступномъ сообществѣ, предусмотрѣннаго ст. 102 Угол. Улож., Общее Собраніе пришло къ заключенію, что выводъ Особаго Присутствія о наличности въ дѣяніи подсудимаго Лопухина признаковъ этого именно преступленія представляется правильнымъ и соотвѣтствующимъ постановленіямъ ст. 52 и 102 Угол. Улож. Согласно точному смыслу приведенныхъ статей и по соображеніи ихъ съ содержаніемъ ст. 51 Угол. Улож., оказывается, что по дѣйствующему Уголовному Уложенію, въ отличіе отъ соучастія по ст. 51, которое предполагаетъ соглашеніе на участіе въ данномъ строго опредѣленномъ преступномъ дѣяніи, ст. 52 Угол. Улож. опредѣляетъ наказуемость участія въ преступныхъ сообществахъ, составившихся для учиненія вообще тяжкаго преступленія или преступленія, или въ шайкѣ, образовавшейся для учиненія нѣсколькихъ тяжкихъ преступленій или преступленій, хотя бы сообщество и шайка и не приступили къ выполненію задуманныхъ преступленій, но лишь въ случаяхъ, въ законѣ указанныхъ, къ числу коихъ относится участіе въ мятежническомъ сообществѣ, предусмотрѣнномъ ст. 102 Угол. Улож. При этомъ отвѣтственности за участіе въ сооб-

ществѣ подлежатъ, какъ всѣ лица, составившія преступное сообщество, т. е. рѣшившіяся совмѣстно осуществить мятежническій планъ, такъ и всѣ примкнувшіе впослѣдствіи къ образовавшемуся уже сообществу, согласившіеся принять участіе въ его дѣятельности, во всемъ задуманномъ сообществомъ дѣяніи или же въ какой либо его части. Соглашеніе же на участіе въ сообществѣ можетъ быть выражено не только прямо, путемъ переговоровъ или во время составленія сообщества, или уже послѣ его образованія, но и косвенно такою дѣятельностью, которая служила бы доказательствомъ согласія даннаго лица участвовать въ общемъ дѣлѣ. Въ этомъ именно смыслѣ и высказался Государственный Совѣтъ при обсужденіи проекта новаго Уголовнаго Уложенія (журналы Общаго Собранія Госуд. Совѣта стр. 43 и 44); и такія же сужденія по поводу участія въ сообществѣ изложены въ объяснительной запискѣ редакціонной коммиссіи по составленію того же проекта (объясненія къ проекту Угол. Улож. редакц. коммиссіи т. I стр. 445). Въ этомъ отношеніи въ означенной объяснительной запискѣ сверхъ того указано, что для признанія даннаго лица членомъ сообщества „необходимо, чтобы оно вступило въ сообщество, прямо выразило къ чемъ либо свою принадлежность къ таковому, принимало дѣйствительное участіе въ собраніяхъ или дѣятельности общества, завѣдомо выполняло порученія общества или завѣдомо для общества учинило что либо, направленное къ достиженію или къ споспѣшествованію достиженію цѣлей сообщества“ (объясненія къ проекту Угол. Улож. редакц. коммиссіи т. II стр. 172 и 173). Въ соотвѣтствіи съ симъ и Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1907 г. за № 5 по дѣлу Гольдберга, разъяснилъ, что „для наказуемости участія въ преступномъ сообществѣ достаточно установленія того, что лицо, вступившее въ сообщество, выразило въ чемъ либо свою принадлежность къ таковому или учинило что либо, направленное къ достиженію или къ споспѣшествованію достиженію цѣлей сообщества“. Исходя изъ приведенныхъ общихъ соображеній въ связи съ точнымъ смысломъ ст. 102 Угол. Улож. и обращаясь къ установленнымъ въ приговорѣ Особаго Присутствія фактическимъ признакамъ дѣянія подсудимаго Лопухина, Общее Собраніе находитъ, что, какъ вполнѣ точно и съ достаточной ясностью указано въ приговорѣ, участіе Лопухина въ сообществѣ выразилось въ томъ, что онъ вошелъ въ сношенія съ этимъ сообществомъ и выдалъ въ Ноябрѣ 1908 г. въ г. С.-Петербургѣ и въ Декабрѣ того же года въ Лондонѣ членамъ сообщества извѣстную ему по прежней службѣ тайну о томъ, что состоящій участникомъ означеннаго сообщества Евно Азефъ въ то же время сообщаетъ за деньги русской государственной полиціи свѣдѣнія о преступныхъ планахъ сообщества, о подготовительныхъ его дѣйствіяхъ и о лицахъ, которыя должны принять участіе въ выполненіи преступныхъ дѣяній, и такимъ образомъ устранилъ препятствія къ преступной дѣятельности сообщества, сознавая, что этимъ оказываетъ сообществу услугу. Такимъ образомъ Особымъ Присутствіемъ приведены точно опредѣленныя дѣйствія Лопухина, которыми онъ устранилъ препятствія къ преступной дѣятельности сообщества, а слѣдовательно, споспѣ-

шествовалъ достиженію его цѣлей. При такихъ условіяхъ, а также имѣя въ виду, что и въ вопросѣ о виновности Лопухина и въ приговорѣ Особаго Присутствія ясно выражено, что Лопухинъ, съ одной стороны, зналъ о цѣляхъ, преслѣдуемыхъ сообществомъ, и съ другой, что онъ сознавалъ, что описанными своими дѣйствіями онъ оказываетъ услугу сообществу, надлежитъ признать, что дѣяніе Лопухина вполнѣ подходитъ подъ опредѣленное ст. 52 Угол. Улож. понятіе участія въ сообществѣ. Если засимъ принять во вниманіе, что, отвѣтивъ утвердительно на вопросъ о виновности подсудимаго, Особое Присутствіе признало доказаннымъ и то обстоятельство, что сообщество, осуществленію задачъ коего способствовалъ подсудимый, поставило своею цѣлью ниспроверженіе, путемъ вооруженнаго возстанія, террористическихъ актовъ и цареубійства, существующаго въ Россіи, Основными Законами утвержденнаго, образа правленія, что слѣдовательно сообщество это, какъ поставившее своею задачею разрушеніе существующаго государственнаго строя, подходитъ подъ понятіе мятежническихъ сообществъ, въ ст. 102 Угол. Улож. указанныхъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1905 г. № 4 и рѣш. Общ. Собр. Касс. Д-товъ 1908 г. № 5 по д. Сопотницкаго и др.), надлежитъ признать, что въ установленныхъ Особымъ Присутствіемъ данныхъ имѣются въ наличности всѣ требуемые закономъ фактическіе признаки участія подсудимаго въ упомянутомъ выше преступномъ сообществѣ. Что касается засимъ указаній жалобщика относительно того, что Особое Присутствіе вовсе не установило, чтобы Лопухинъ образовалъ или вступилъ въ преступное сообщество, или былъ членомъ онаго, или принадлежалъ къ сообществу, ибо войти въ сношеніе съ сообществомъ не значитъ вступить въ оное, скорѣе, напротивъ, значитъ оставаться внѣ сообщества, и что устраненіе препятствій къ дѣятельности сообщества и оказаніе ему услугъ являются такими понятіями, которыя, по ихъ юридической квалификаціи, подходятъ подъ опредѣленіе пособничества въ участіи по ч. 3 ст. 51 Угол. Улож., Особымъ Присутствіемъ однако отвергутой, то всѣ эти указанія и приведенныя въ ихъ подтвержденіе объясненія лишены правильнаго основанія; конечно, съ точки зрѣнія дѣйствующаго Уголовнаго Уложенія, немыслимо пособничество къ участію въ сообществѣ, но по разуму и точному смыслу дѣйствующихъ у насъ узаконеній возможно и вполнѣ допустимо обвиненіе, какъ въ данномъ случаѣ, въ завѣдомомъ способствованіи сообществу къ успѣшному достиженію его цѣлей и задачъ или къ устраненію тѣхъ препятствій, которыя сообщество встрѣчаетъ въ этомъ его стремленіи, каковымъ устраненіемъ виновный даетъ возможность сообществу или осуществить его задачи, или содѣйствуетъ успѣшному ихъ выполненію. Такое сознательное и завѣдомое способствованіе преступной дѣятельности сообщества, выразившееся въ опредѣленномъ дѣйствіи, какъ указано уже выше, равносильно, съ точки зрѣнія Уголовнаго Уложенія, соглашенію на участіе въ сообществѣ и составляетъ проявленіе самаго участія въ сообществѣ. Ничѣмъ необоснованными представляются и близко соприкасающіеся съ объясненіями по существу дѣла выводы жалобщика о томъ, что установленное Особымъ Присутствіемъ дѣйствіе подсудимаго, которымъ харак-

теризуется его участіе въ сообществѣ, а именно то обстоятельство, что онъ выдалъ сообществу тайну о состояніи Азефа агентомъ тайной полиціи при одновременномъ признаніи, что Азефъ былъ самъ участникомъ сообщества, является дѣяніемъ безразличнымъ и само по себѣ непреступнымъ, ибо выдачею этой тайны Лопухинъ способствовалъ, будто-бы, лишь исключенію Азефа изъ числа членовъ преступнаго сообщества, и что привходящее обстоятельство, установленное приговоромъ Особаго Присутствія, относительно того, что выданная тайна была извѣстна Лопухину по его прежней службѣ, придаетъ описанному выше дѣянію подсудимаго характеръ особаго служебнаго проступка, предусмотрѣннаго ст. 423 Улож. о Нак. Въ этомъ отношеніи надлежитъ имѣть въ виду, что, какъ установлено признанными Особымъ Присутствіемъ фактами, Лопухинъ, поставивъ сообщество въ извѣстность о томъ, что Азефъ сообщаетъ за деньги русской государственной полиціи свѣдѣнія о преступныхъ планахъ сообщества, о подготовительныхъ его дѣйствіяхъ и о лицахъ, которыя должны были принять участіе въ выполненіи преступныхъ дѣяній, устранилъ препятствія къ преступной дѣятельности сообщества, что вполнѣ очевидно и понятно, ибо разоблаченіе подсудимымъ Азефа и его дѣйствій давало сообществу возможность въ будущемъ безпрепятственно осуществлять свои преступные замыслы, о которыхъ ранѣе Азефъ своевременно доводилъ до свѣдѣнія полиціи, давая ей возможность пресѣкать приведеніе этихъ замысловъ въ исполненіе. Такого рода разоблаченіе Лопухинымъ Азефа и его роли представляется преступнымъ безразлично къ тому, было ли Лопухину объ этомъ извѣстно по его прежней службѣ или нѣтъ. Знаніе же Лопухинымъ тайны объ Азефѣ по его прежней службѣ введено въ описаніе фактической стороны дѣянія Лопухина не какъ существенный признакъ преступности его дѣянія, а какъ превходящее побочное обстоятельство, не лишенное для суда, рѣшающаго дѣло по существу, значенія при опредѣленіи степени виновности подсудимаго и мѣры слѣдующаго ему наказанія. Но включеніе этого обстоятельства въ описаніе признаковъ дѣянія, въ коемъ признанъ виновнымъ подсудимый, нисколько не измѣняя существа его вины, не можетъ вліять на составъ преступленія и придавать ему характеръ особаго нарушенія должностнымъ лицомъ своихъ служебныхъ обязанностей, заключающагося въ предусмотрѣнномъ ст. 423 Улож. о Нак. разглашеніи должностнымъ лицомъ дѣлъ, подлежащихъ тайнѣ. Не говоря уже о томъ, что подсудимый Лопухинъ не былъ преданъ суду за изъясненное преступленіе, за которое какъ помѣщенное въ главѣ X раздѣла V Улож. о Нак., должностное лицо можетъ подлежать отвѣтственности не иначе, какъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 1066 и слѣд. Уст. Угол. Суд., каковой порядокъ по настоящему дѣлу соблюденъ не былъ, почему Особое Присутствіе и лишено было возможности входить въ обсужденіе вопроса о виновности Лопухина въ этомъ именно преступленіи,— по настоящему дѣлу фактическими данными, признанными въ приговорѣ Особаго Присутствія, установлено не разглашеніе Лопухинымъ служебной тайны, само по себѣ, а завѣдомое сообщеніе подсудимымъ извѣстной по прежней

службѣ тайны революціонному сообществу, посягающему на ниспроверженіе государственнаго строя, въ ясномъ сознаніи того, что такимъ сообщеніемъ онъ оказываетъ сообществу услугу, устраняя препятствія къ достиженію сообществомъ его преступныхъ цѣлей. При такихъ условіяхъ неупоминаніе въ обвинительномъ приговорѣ объ умышленности дѣйствій Лопухина и о томъ, что онъ желалъ оказать сообществу услугу, не опровергаетъ правильности вывода Особаго Присутствія о наличности въ дѣяніи подсудимаго состава преступленія участія въ сообществѣ. Въ этомъ отношеніи Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Ходскаго и Котельникова 1906 г. № 8 разъяснено, что „сознаніе виновнымъ учиняемаго во всѣхъ элементахъ его состава является необходимымъ условіемъ всякаго умышленнаго дѣянія“, а „тамъ, гдѣ преступность заключается въ самомъ дѣйствіи или въ самомъ бездѣйствіи, виновный, сознавая, что онъ дѣлаетъ или не дѣлаетъ что-либо преступное, тѣмъ самымъ уже и желаетъ преступнаго дѣянія“. Приведенныя разъясненія Правительствующаго Сената, основанныя на законодательныхъ соображеніяхъ и служащія для суда указаніемъ къ признанію опредѣленныхъ дѣяній умышленными, не освобождаютъ, конечно, вообще Судъ отъ лежащей на немъ, въ силу ст. 48 Угол. Улож., обязанности означенія того, что въ данномъ случаѣ разсматриваемое дѣяніе имъ признается умышленнымъ, но неисполненіе такой обязанности Особымъ Присутствіемъ по настоящему дѣлу не можетъ быть признано существеннымъ уже и потому, что сверхъ того, какъ изложено выше, въ обжалованномъ приговорѣ установлены признаки, при наличности коихъ дѣяніе Лопухина слѣдуетъ почитать не только сознательнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и волимымъ, умышленнымъ участіемъ его въ преступномъ сообществѣ. Переходя, наконецъ, къ обсужденію вопроса о томъ, правильно ли въ приговорѣ Особаго Присутствія опредѣленъ тотъ видъ сообщества, по ст. 102 Угол. Улож., участіе въ коемъ вмѣнено въ вину подсудимому Лопухину, и въ связи съ этимъ, правильно ли ему назначено наказаніе по ч. 1 и 3 ст. 102 и ст. 99 Угол. Улож., а не по ч. 1 ст. 102 и ст. 100 Угол. Улож., которыя, по мнѣнію жалобщика, только и могли быть примѣнены къ признаннымъ Особымъ Присутствіемъ фактамъ, Общее Собраніе находитъ доводы по сему предмету кассаціонной жалобы уважительными. Цѣль и задачи того преступнаго сообщества, участіе въ коемъ вмѣнено въ вину подсудимому, какъ установлено въ приговорѣ, заключались въ ниспроверженіи, путемъ вооруженнаго возстанія, террористическихъ актовъ и цареубійства существующаго въ Россіи, Основными Законами утвержденнаго, образа правленія. Эти фактическіе признаки указываютъ съ несомнѣнностью на то, что упомянутое выше сообщество составилось для учиненія тяжкаго преступленія, предусмотрѣннаго ст. 100 Угол. Улож., карающею за насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи или въ какой либо ея части установленныхъ Законами Основными образа правленія или порядка наслѣдія престола, или на отторженіе отъ Россіи какой либо ея части, но не даютъ основанія заключить, что данное сообще-

ство поставило своею цѣлью учиненіе тяжкаго преступленія, караемаго по ст. 99 Угол. Улож., ибо въ приговорѣ Особаго Присутствія не приведено фактическихъ признаковъ, необходимыхъ для наличности состава вышеозначеннаго преступленія, и не выражено ясно и опредѣленно, что сообщество, за участіе въ коемъ осужденъ Лопухинъ, избрало средствомъ для достиженія своей преступной цѣли посягательство на жизнь, здравіе, свободу или вообще на неприкосновенность священной особы Царствующаго Императора, а между тѣмъ отсутствіе и въ вопросѣ и въ приговорѣ Особаго Присутствія этихъ признаковъ не можетъ быть восполнено употребленнымъ въ нихъ терминомъ цареубійство и, во всякомъ случаѣ, возникающія по этому поводу сомнѣнія должны быть истолкованы въ пользу подсудимаго. Признавая по симъ основаніямъ, что вмѣненное въ вину подсудимому Особымъ Присутствіемъ преступленіе въ томъ видѣ, какъ оно установлено въ приговорѣ, предусмотрѣно 1 ч. ст. 102 и ст. 100 Угол. Улож., и приступая посему, на точномъ основаніи ст. 1061^{8} Уст. Угол. Суд., къ постановленію новаго приговора о наказаніи подсудимаго, Общее Собраніе находитъ, что по ч. 1 ст. 102 Угол. Улож., въ видѣ нормальнаго наказанія, опредѣлена каторга на срокъ не свыше восьми лѣтъ. Въ виду признанныхъ Особымъ Присутствіемъ по обстоятельствамъ дѣла смягчающихъ вину подсудимаго Лопухина обстоятельствъ, Общее Собраніе, на основаніи ст. 53 Угол. Улож., признало соотвѣтственнымъ замѣнить подсудимому означенное нормальное наказаніе указанною въ ст. 25 Угол. Улож. ссылкою на поселеніе, которой и долженъ быть подвергнутъ подсудимый, съ опредѣленіемъ ему послѣдствій сего наказанія по ст.ст. 28, 29 и 30 Угол. Улож., и лишеніемъ его правъ. Въ этомъ именно отношеніи приговоръ Особаго Присутствія подлежитъ измѣненію, въ остальныхъ же частяхъ приговоръ этотъ долженъ быть оставленъ въ силѣ. Имѣя засимъ въ виду, что настоящій приговоръ, на точномъ основаніи п. 1 ст. 945 Уст. Угол. Суд., подлежитъ представленію на Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА воззрѣніе, и руководствуясь ст. 1061^{7} и 1061^{8} Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) приговоръ Особаго Присутствія Правительствующаго Саната измѣнить и, на основаніи п. 1 102, 100, 53 и 25 ст.ст. Угол. Улож. обвиняемаго отставного Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Лопухина лишить правъ состоянія и сослать на поселеніе съ послѣдствіями по 28, 29 и 30 ст. ст. Угол. Улож.; 2) въ прочихъ частяхъ приговоръ Особаго Присутствія оставить въ силѣ и 3) на основаніи 1 п. 945 ст. Уст. Угол. Суд., настоящій приговоръ представить на усмотрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

16.—1909 года Мая 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника барона К. П. Фредерикса и повѣреннаго его, Присяжнаго Повѣреннаго Холщевникова, на приговоръ Судебнаго Присутствія Уголовнаго Кассаціоннаоо Департамента Правительствующаго Сената, по обвиненію барона Фредерикса по 411 и 1 и 2 ч. 372 ст. Улож. о Наказ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. І. Гредингеръ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Высочайше утвержденнымъ, 18 Іюня 1908 г., опредѣленіемъ Перваго Департамента Правительствующаго Сената бывшій Нижегородскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ баронъ Константинъ Платоновичъ Фредериксъ преданъ былъ суду Судебнаго Присутствія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 2 ч. ст. 341 и 1 ч. ст. 373 Улож. о Наказ. Означенное дѣло разсмотрѣно было 20, 21, 22, 23, 24, и 25 Января 1909 г., причемъ приговоромъ названнаго Присутствія подсудимый баронъ Константинъ Платоновичъ Фредериксъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, состоя въ вышеуказанной должности, онъ: 1) допустилъ, по нерадѣнію, важное нарушеніе обязанностей службы заключеніемъ, 4 Іюля 1906 г., договора съ Лидвалемъ на поставку сѣменной ржи, безъ предварительнаго собранія свѣдѣній о кредитоспособности и состоятельности Лидваля; 2) допустилъ, также по небрежности, важное нарушеніе своихъ служебныхъ обязанностей, переводомъ 300.000 руб. изъ средствъ казны въ Московскій Международный Торговый Банкъ, для аккредитованія Лидваля подъ дубликаты накладныхъ на рожь, безъ удержанія выданнаго Лидвалю аванса и провозной платы; 3) принялъ въ даръ отъ Лидваля 5.000 руб., хотя и безъ всякаго въ чемъ либо нарушенія своихъ служебныхъ, въ качествѣ Нижегородскаго Губернатора, обязанностей, но по дѣйствію, касающемуся до обязанностей его по службѣ, при чемъ подарокъ этотъ былъ полученъ прежде того дѣйствія, за которое онъ былъ назначенъ, и 4) принялъ въ даръ отъ Лидваля 25.000 франковъ по дѣлу, хотя и относящемуся до его служебныхъ, въ качествѣ Нижегородскаго Губернатора, обязанностей, но безъ нарушенія сихъ обязанностей, причемъ подарокъ данъ былъ послѣ учиненія дѣйствія, за которое онъ былъ назначенъ. Первое и второе изъ описанныхъ выше преступныхъ дѣяній признаны Судебнымъ Присутствіемъ упущеніями по службѣ, имѣвшими важныя послѣдствія и предусмотрѣнными ст. 411 Улож. о Наказ., а третье и четвертое изъ означенныхъ преступныхъ дѣяній признаны мздоимствомъ, предусмотрѣннымъ ст. 372 Улож. о Наказ. За упомянутыя дѣянія, подсудимый, баронъ Фредериксъ, на основаніи ст. 149, 411, 1 и 2 ч. 372, 152, 2 и 4 п. п. 65 и 84 Улож. о Наказ. и 36 прил. 6 къ ст. 1400 (прим.) Уст. Гражд. Суд., присужденъ къ отрѣшенію отъ должности, съ послѣдствіями по ст. 67 Улож. о Наказ., и къ

денежному взысканію въ 10.000 руб., съ замѣною, при несостоятельности, тюремнымъ заключеніемъ на одинъ годъ. Въ принесенной на этотъ приговоръ повѣреннымъ осужденнаго барона Фредерикса кассаціонной жалобѣ изложены, соотвѣтственно четыремъ, установленнымъ Судебнымъ Присутствіемъ, преступнымъ дѣяніямъ, нижеслѣдующія соображенія къ отмѣнѣ упомянутаго приговора: по обстоятельствамъ, установленнымъ въ вопросахъ, на которые послѣдовали утвердительные отвѣты Судебнаго Присутствія, въ дѣйствіяхъ барона Фредерикса не заключается, по мнѣнію жалобщика, признаковъ преступленій, предусмотрѣнныхъ ст. 411 Улож. о Наказ., на томъ основаніи, что само Судебное Присутствіе признало, что баронъ Фредериксъ не наводилъ справокъ о Лидвалѣ не умышленно, а „не сознавая даже самой настоятельности къ принятію мѣръ“ о наведеніи подобныхъ справокъ, и что онъ дѣйствовалъ такъ, не исполняя свою обязанность, несознательно, а въ силу простой своей неосмотрительности. Понятіе же, „нерадѣніе“,—„медленности въ исполненіи обязанностей“ показываетъ, что подсудимый обвиняется въ томъ, что, сознавая, что онъ долженъ не медлить и исполнять свой долгъ, онъ все-таки его сознательно не исполняетъ и сознательно отнесся къ своей обязанности нерадиво; исполнить же то, чего онъ даже не сознавалъ, что онъ долженъ былъ исполнить, для него немыслимо, а признаніе Судебнымъ Присутствіемъ барона Фредерикса виновнымъ въ томъ, что онъ не навелъ справокъ о Лидвалѣ, не сознавая даже необходимости къ подобному ихъ наведенію, противорѣчитъ 411 ст. Улож. о Наказ. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію обвиненія барона Фредерикса въ допущеніи, по небрежности, важнаго нарушенія своихъ служебныхъ обязанностей переводомъ 300.000 руб. казенныхъ денегъ въ Московскій Международный Банкъ, для аккредитованія Лидваля подъ дубликаты накладныхъ на рожь, безъ удержанія выданнаго ему, Лидвалю, аванса и провозной платы, жалобщикъ объясняетъ, что, какъ указано въ приговорѣ Судебнаго Присутствія, на основаніи показанія Литвинова и представленнаго „обзора“ видно, что баронъ Фредериксъ ничѣмъ не допустилъ при этомъ сознательнаго нарушенія какого либо обязательнаго для него, законнаго постановленія, а слѣдовалъ установившейся практикѣ Земскаго Отдѣла и Губернскихъ Присутствій;—самое же требованіе залога съ Лидваля—противорѣчитъ пормамъ временныхъ правилъ по обезпеченію населенія продовольствіемъ, а потому выдача 75.000 руб. аванса безъ обезпеченія не составляетъ сознательнаго нарушенія какого либо обязательнаго для подсудимаго законнаго постановленія, т. е. въ семъ дѣяніи само Судебное Присутствіе всецѣло отвергаетъ какую бы то ни было вину барона Фредерикса и устанавливаетъ, что онъ дѣйствовалъ закономѣрно и иначе поступить не могъ. Судебное Присутствіе Правительствующаго Сената само установило далѣе, что, при разсчетахъ съ Лидвалемъ, баронъ Фредериксъ дѣйствовалъ, не сознавая, что его распоряженія составляютъ прямое нарушеніе имъ служебныхъ обязанностей, не сознавалъ, что они выходятъ за предѣлы данныхъ ему полномочій и сопряжены съ рискомъ для казны; что онъ при этомъ употреблялъ всѣ

мѣры къ понужденію Лидваля и вѣрилъ, что подрядъ будетъ исполненъ добросовѣстно, и что, давая льготы Лидвалю, онъ этимъ только исполнялъ свою обязанность, вытекавшую изъ сложившейся тогда подобной тенденціи въ Земскомъ Отдѣлѣ, откуда почерпались всѣ указанія и на мирныя отношенія съ подрядчикомъ и на оказаніе имъ всяческихъ послабленій. По слѣдующему пункту обвиненія Судебное Присутствіе Правительствующаго Сената признало барона Фредерикса виновнымъ въ томъ, что, посылая въ банкъ телеграмму, отъ 17 Августа, и тѣмъ исполняя свои служебныя обязанности, онъ хотя и не для учиненія и не за учиненіе противозаконнаго дѣянія, но по поводу своихъ обязанностей, принялъ даръ отъ Лидваля въ 5000 руб., причемъ даръ этотъ былъ имъ полученъ до совершенія дѣйствій, за которыя онъ предназначался. По поводу приведеннаго обвиненія, проситель подробно излагаетъ обстоятельства по существу дѣла, въ силу которыхъ онъ находитъ въ приговорѣ противорѣчіе съ установленными Судебнымъ Присутствіемъ фактическими данными, настаивая на томъ, что въ этой части своей названный приговоръ основанъ на сомнѣніи, которое должно быть истолковано въ пользу подсудимаго. По послѣднему же пункту обвиненія барона Фредерикса онъ признанъ виновнымъ въ томъ, что получилъ отъ Лидваля даръ въ 25000 франковъ по поводу дѣйствій, касающихся до обязанностей его службы и заключавшихся въ словесномъ отзывѣ, данномъ имъ Литвинову о Лидвалѣ, и въ рекомендаціи его Бирюкову въ письмѣ къ нему и въ телеграммѣ. По поводу сего обвиненія Судебное Присутствіе Правительствующаго Сената, касаясь этихъ дѣйствій барона Фредерикса, признало, что служебный характеръ этихъ дѣйствій, т. е. словесный отзывъ о немъ передъ Литвиновымъ и совѣтъ Бирюкову дать ему предпочтеніе по новой поставкѣ, не даютъ основаній признать ихъ противными обязанностямъ службы и противозаконными, такъ какъ дѣйствія эти, сами по себѣ, заслуживающія порицанія, не являлись результатомъ преступнаго умысла, а излишней довѣрчивости барона Фредерикса и проявленной имъ легкомысленной опрометчивости и неосмотрительности. Засимъ въ приговорѣ упоминается, что подарокъ былъ принятъ барономъ Фредериксомъ, когда онъ не служилъ, а былъ въ отпуску, и былъ принятъ послѣ оказанной имъ Лидвалю рекомендаціи, которая признается „за нравственное воздѣйствіе“. Изъ приведенныхъ соображеній Судебнаго Присутствія Правительствующаго Сената видно, что, толкуя такимъ образомъ дѣйствія барона Фредерикса, оно впало въ противорѣчіе, ибо, разъ, баронъ Фредериксъ признанъ находившимся въ отпуску, то въ его частной жизни поступки его не могутъ квалифицироваться обязанностями службы, которую онъ тогда не несъ, и противорѣчіемъ является увѣреніе, что онъ находился въ отпуску и въ то же время исполнялъ свои служебныя обязанности. Въ виду изложенныхъ соображеній, жалобщикъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшагося о подсудимомъ приговора. Съ своей стороны, подсудимый баронъ Фредериксъ, въ принесенной въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, дополнительной жалобѣ указываетъ на противорѣчія будто бы, имѣющіяся въ

приговорѣ Судебнаго Присутствія, и опровергаетъ фактическія данныя, въ немъ содержащіяся, доказывая, что установленныя въ приговорѣ обстоятельства неправильно оцѣнены Присутствіемъ, которое сдѣлало изъ таковыхъ неправильные выводы.

Выслушавъ докладъ дѣла, словесныя объясненія защитника барона Фредерикса, Присяжнаго Повѣреннаго Холщевникова, а также послѣднее слово подсудимаго и заключеніе Оберъ-Прокурора и не входя, въ виду ст. 5 Учр. Суд. Уст., 766 и 1061 Уст. Угол. Суд., въ обсужденіе обстоятельствъ, относящихся до существа дѣла, а равно вопросовъ о правильности выводовъ, сдѣланныхъ Судебнымъ Присутствіемъ изъ установленныхъ имъ данныхъ и о неполномъ и противорѣчивомъ изложеніи, будто бы допущенномъ въ обжалованномъ приговорѣ, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: 1) объясненія жалобщика о неправильномъ примѣненіи къ преступнымъ дѣяніямъ, въ коихъ подсудимый баронъ Фредериксъ признанъ виновнымъ, ст. 411 Улож. о Наказ. лишены законнаго основанія, такъ какъ соображенія о томъ, что, какъ усматривается изъ приговора, названный подсудимый не сознавалъ, что онъ обязанъ былъ наводить справки о состоятельности и кредитоспособности Лидваля и что, не требуя съ послѣдняго залога, онъ слѣдовалъ лишь практикѣ, усвоенной по этому предмету Земскимъ Отдѣломъ и Губернскими Присутствіями,—еще не устраняютъ правильности заключенія Судебнаго Присутствія объ отвѣтственности подсудимаго за допущенную, по упомянутымъ выше поводамъ, небрежность и нерадѣніе по службѣ, имѣвшія важныя послѣдствія. На основаніи ст. 4 и 5 Улож. о Наказ. неумышленная вина должностного лица не можетъ быть отожествлена съ виною случайною и не освобождаетъ виновнаго отъ отвѣтственности, коль скоро допущенныя имъ нарушенія служебнаго долга вызваны были его небрежностью и неосмотрительностью, и коль скоро онъ не принялъ надлежащихъ мѣръ къ предотвращенію такого зла, которое могъ и долженъ былъ предвидѣть, при внимательномъ отношеніи къ исполненію своихъ обязанностей (рѣш. Угол. Касс. Деп. 1870 г. № 705, 1882 г. № 12 и др.). А такъ какъ приговоромъ Судебнаго Присутствія установлено, что имѣвшія важныя послѣдствія упущенія по службѣ, въ коихъ подсудимый баронъ Фредериксъ признанъ виновнымъ, имъ учинены были по небрежности и нерадѣнію, въ прямое нарушеніе лежавшихъ на немъ по закону существенныхъ и вполнѣ очевидныхъ обязанностей, то слѣдуетъ признать, что къ означеннымъ его дѣйствіямъ ст. 411 Улож. о Наказ. примѣнена согласно съ точнымъ ея смысломъ; 2) указанія просителя на отсутствіе внутренней, причинной связи между фактомъ полученія барономъ Фредериксомъ отъ Лидваля дара въ 5000 руб. и существомъ оказанныхъ ему за сіе льготъ и послабленій не имѣетъ въ данномъ случаѣ какого либо значенія, въ виду того, что подсудимый баронъ Фредериксъ не признанъ виновнымъ въ полученіи упомянутаго дара за учиненіе дѣйствій, противныхъ обязанностямъ службы. Что же касается объясненій о

томъ, что приговоръ Судебнаго Присутствія въ части, касающейся приведеннаго обвиненія, основанъ на сомнѣніи, то таковыя основаны на существѣ дѣла и на соображеніяхъ, не вытекающихъ изъ содержанія приговора, которыя, въ виду ст. 5 Учр. Суд. Уст., 766 и 1061[7]—Уст. Угол. Суд., обсужденію не подлежатъ. 3) Не основательны также и доводы просителя относительно неправильности обвиненія подсудимаго въ полученіи дара отъ Лидваля въ 25000 франковъ, ибо нахожденіе барона Фредерикса въ отпуску, по соображеніямъ, изложеннымъ въ обжалованномъ приговорѣ, само по себѣ не устраняло должностного характера тѣхъ его дѣйствій, по поводу которыхъ ему выданы были упомянутые 25000 франковъ, а указанія жалобщика, касающіяся неправильной оцѣнки Судебнымъ Присутствіемъ тѣхъ данныхъ и доказательствъ, которыя имѣлись по сему поводу въ его распоряженіи, въ виду ст. 766 и 1061[7]—Уст. Угол. Суд., обсужденію не подлежатъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: Кассаціонныя жалобы отставного Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника барона Фредерикса и защитника его, Присяжнаго Повѣреннаго Холщевникова, оставить безъ послѣдствій.

17.—1909 года Мая 24-го дня. *По кассаціоннымъ жалобамъ бывшихъ ректора Новороссійскаго Университета И. М. Занчевскаго и проректора того же Университета Е. В. Васьковскаго на приговоръ Судебнаго Присутствія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по обвиненію Занчевскаго по 338, 339, 1 ч. 341 и 1 ч. 417 ст. Улож. Наказ., а Васьковскаго по 339 и 1 ч. 341 ст. того же Уложенія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Я. Бахтеяровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ П. М. Рейнке).

Судебное Присутствіе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, разсмотрѣвъ 17—27 Февраля 1909 г. дѣло о бывшихъ ректорѣ Императорскаго Новороссійскаго Университета Статскомъ Совѣтникѣ Иванѣ Михайловичѣ Занчевскомъ и проректорѣ того же Университата Коллежскомъ Совѣтникѣ Евгеніи Владиміровичѣ Васьковскомъ, обвиняемыхъ въ преступленіи должности, признало: 1. Что Значескій виновенъ въ томъ, что, состоя въ должности ректора Императорскаго Новороссійскаго Университета, онъ, въ періодъ времени съ 12 Сентября 1905 г. по Апрѣль 1907 г., въ гор. Одессѣ, учинилъ нижеслѣдующія преступныя дѣянія: 1) когда избранный въ деканы профессоръ Загоровскій, подъ вліяніемъ враждебныхъ къ нему проявленій, вынужденъ былъ незамѣтнымъ образомъ удалиться изъ засѣданія Университетскаго Совѣта, онъ, Занчевскій, безъ всякаго законнаго основанія, выступивъ изъ предѣловъ предоставленной ему по закону власти, допустилъ отмѣну вышеозначеннаго избранія; 2) въ нарушеніе лежавшихъ на немъ по закону обязанностей, не довелъ

до свѣдѣнія подлежащаго начальства о явно противозаконномъ поступкѣ профессора Косинскаго, дозволившаго себѣ напечатать въ мѣстныхъ газетахъ отъ 30 Ноября 1905 г. рядъ неподлежавшихъ оглашенію и возбуждавшихъ враждебное настроеніе студентовъ къ профессору Федорову конфиденціальныхъ свѣдѣній о неудовлетворительной, будто-бы, служебной дѣятельности профессора Федорова; 3) выступилъ изъ предѣловъ предоставленной ему по закону власти, передавъ, вопреки требованіямъ Университетскаго Устава, на обсужденіе Совѣта и лично поддерживая въ засѣданіи Совѣта явно незаконное домогательство такъ называемыхъ „младшихъ преподавателей“ Университета о допущеніи ихъ къ участію въ совѣтскихъ засѣданіяхъ; 4) выступивъ изъ предѣловъ власти, несмотря на неоднократно выраженныя требованія нѣкоторыхъ профессоровъ и Министра Народнаго Просвѣщенія, съ Ноября 1905 г. до Апрѣля 1907 г. не принималъ никакихъ мѣръ къ устраненію отъ участія въ упомянутыхъ засѣданіяхъ означенныхъ „младшихъ преподавателей“, которые выступали въ Совѣтѣ съ враждебными Правительству и противозаконными предложеніями, какъ то: о снятіи въ гор. Одессѣ военнаго положенія, о возвращеніи лицъ, удаленныхъ изъ Университета по распоряженію подлежащей власти, и т. п., причемъ ему, Занчевскому, извѣстно было, что вопреки установленному закономъ порядку, въ журналахъ и протоколахъ засѣданій Совѣта присутствіе и заявленія вышеуказанныхъ младшихъ преподавателей не отмѣчались; 5) 3 Октября 1905 г. внесъ на обсужденіе Совѣта и лично поддерживалъ въ немъ принятое засимъ Совѣтомъ предложеніе о предоставленіи студентамъ всѣхъ, имѣющихся въ Университетѣ, средствъ для выработки ихъ политическихъ убѣжденій и для организаціи ихъ въ партіи въ видахъ подготовки будущихъ общественныхъ дѣятелей, послѣ чего образовавшаяся преимущественно изъ лицъ, принадлежащихъ къ крайнимъ политическимъ партіямъ, представительная организація студентовъ, присвоившая себѣ наименованіе „коалиціоннаго совѣта“ безпрепятственно распоряжалась въ Университетѣ и устраивала въ университетскихъ зданіяхъ противоправительственныя сборища, на которыхъ произносились рѣчи преступнаго содержанія и производились денежные сборы на революцію и вооруженіе, а 14 Октября 1905 г. тотъ же коалиціонный совѣтъ объявилъ Университетъ закрытымъ и устроилъ въ медицинскихъ лабораторіяхъ баррикады и организовалъ комитетъ вооруженія, который снабжалъ студентовъ и рабочихъ оружіемъ для борьбы съ полиціей и съ войсками; 6) въ нарушеніе лежавшихъ на немъ по закону обязанностей 15 Октября 1905 г. по полученіи срочной телеграммы Министра Народнаго Просвѣщенія съ указаніемъ на необходимость закрытія Университета, въ виду собирающихся въ немъ революціонныхъ сборищъ, съ умысломъ не только не исполнилъ этого распоряженія, но не принялъ никакихъ мѣръ къ недопущенію назначеннаго на 16 того же Октября „митинга“, который не состоялся лишь благодаря тому, что доступъ постороннихъ лицъ въ Университетъ, по распоряженію Одесскаго Градоначальника, преграженъ былъ войскомъ, причемъ онъ, Занчевскій, убѣждалъ Градоначальника въ не-

правильности означеннаго распоряженія, будто-бы, нарушающаго университетскую автономію; 7) выступивъ изъ предѣловъ власти, участвовалъ въ составленіи отъ имени Совѣта Университета протеста противъ упомянутаго „возмутительнаго насилія“ администраціи, несмотря на то, что ему извѣстно было, что въ это самое время въ разныхъ частяхъ города Одессы сооружались баррикады и происходили мятежныя дѣйствія, подавляемыя войсками силою оружія; 8) въ нарушеніе лежавшихъ на немъ по закону обязанностей и несмотря на признаніе имъ самимъ въ засѣданіи Совѣта 7 Ноября необходимости закрыть Университетъ, а также на сообщенное ему Одесскимъ Градоначальникомъ 14 Ноября 1905 г. телеграфное распоряженіе Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о немедленномъ закрытіи Университета, въ виду непрекращающихся въ немъ сборищъ съ участіемъ постороннихъ лицъ, не принялъ мѣръ къ закрытію Университета, а засимъ участвовалъ въ составленіи отъ имени созваннаго имъ Совѣта протеста по указанному поводу, выразившагося въ постановленіи „считать Университетъ открытымъ“ и съ умысломъ сдѣлалъ распоряженіе о выставленіи копій означеннаго, возбуждавшаго къ безпорядкамъ, протеста у дверей университетскаго зданія; 9) выступивъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, отказался подчиниться сообщенному ему Одесскимъ Градоначальникомъ 20 Ноября 1905 г. распоряженію Совѣта Министровъ о немедленномъ закрытіи Университета, въ виду непрерывно продолжающихся въ немъ безпорядковъ, и, предложивъ объ изложенномъ на обсужденіе Совѣта, участвовалъ въ постановленіи его, коимъ Университетъ объявленъ былъ открытымъ; 10) въ нарушеніе лежавшихъ на немъ по закону обязанностей, не принялъ въ теченіе болѣе 2 мѣсяцевъ, съ 18 Октября по 23 Декабря 1905 г., никакихъ мѣръ къ удаленію изъ зданія Университета 5 труповъ убитыхъ во время происходившихъ въ Одессѣ безпорядковъ студентовъ, каковые трупы все время находились въ секціонномъ залѣ оперативной хирургіи, задрапированномъ чернымъ коленкоромъ, съ красными полосами, въ запаянныхъ металлическихъ гробахъ, окруженныхъ вѣнками съ надписями на лентахъ „проклятіе самодержавію“, „товарищамъ-героямъ октябрьской революціи“ и т. п., причемъ въ залъ этотъ студентами въ опредѣленные часы свободно допускалась публика; 11) въ нарушеніе лежавшихъ на немъ обязанностей, получивъ разрѣшеніе Министра Народнаго Просвѣщенія, доложенное въ Совѣтѣ 11 Сентября 1906 г., о дозволеніи студентамъ собраній въ стѣнахъ Университета, но безъ допущенія постороннихъ, не принялъ никакихъ мѣръ надзора за исполненіемъ этого условія, предоставивъ это сперва студенческому „коалиціонному совѣту“, а затѣмъ замѣнившему его „центральному органу“, зная, что въ составъ послѣдняго вошли представители крайнихъ политическихъ партій, послѣдствіемъ чего и было то, что и въ 1906—1907 г.г. въ зданіи Университета часто происходили незаконныя сборища, съ участіемъ посторонней публики, обсуждавшія политическіе вопросы и производившія сборъ денегъ на политическія цѣли; 12) въ нарушеніе лежавшихъ на немъ обязанностей, не принялъ никакихъ мѣръ

противъ незаконныхъ дѣйствій группы младшихъ преподавателей, дозволившихъ себѣ войти въ разсмотрѣніе недоразумѣнія, возникшаго у профессора госпитальной клиники съ его ассистентомъ и ординаторомъ, и вынести оскорбительную для профессора резолюцію и предупрежденіе о томъ, что мѣста ассистента и ординатора объявляются подъ корпоративнымъ бойкотомъ; 13) въ нарушеніе лежавшихъ на немъ обязанностей, не принялъ никакихъ мѣръ къ замѣщенію должностей ассистента и ординатора госпитальной клиники, зная, что бывшіе ассистентъ и ординаторъ этой клиники самовольно и демонстративно прекратили тамъ свои занятія и, получивъ предложеніе Попечителя учебнаго округа отъ 16 Апрѣля о немедленномъ принятіи мѣръ къ замѣщенію помянутыхъ должностей, внесъ въ Совѣтъ это предложеніе лишь 19 Мая по полученіи подтвержденія Попечителя отъ 16 Мая, послѣдствіемъ чего было то, что госпитальная клиника оставалась втеченіе почти двухъ учебныхъ лѣтъ (1905—1906 и 1906—1907 г.г.) безъ ассистента и ординатора къ ущербу для преподаванія и больныхъ; 14) въ нарушеніе лежавшихъ на немъ обязанностей, не принялъ никакихъ мѣръ къ возстановленію дѣятельности Профессорскаго Дисциплинарнаго Суда, вслѣдствіе чего многія незаконныя оскорбительныя для студентовъ и даже профессоровъ дѣйствія студентовъ остались безнаказанными; 15) въ нарушеніе лежавшихъ на немъ обязанностей, не принялъ никакихъ мѣръ къ прекращенію дѣятельности студенческой организаціи, дѣйствовавшей въ Новороссійскомъ Университетѣ, подъ именемъ „общестуденческаго суда“, хотя имѣлъ свѣдѣнія, что суду этому преданы нѣкоторые профессора, которымъ этотъ судъ посылалъ даже извѣщенія; 16) въ нарушеніе лежавшихъ на немъ обязанностей, не принялъ никакихъ мѣръ къ устраненію явно незаконной дѣятельности студентовъ и центральнаго органа ихъ, выразившейся: а) во вмѣшательствѣ факультетской сходки студентовъ-медиковъ 17 Февраля 1907 г. въ вопросъ объ избраніи декана и секретаря медицинскаго факультета; б) въ обсужденіи того же вопроса на общестуденческой сходкѣ 21, 22 Февраля, вынесшей оскорбительную для нѣкоторыхъ профессоровъ резолюцію; в) въ объявленіи факультетской сходкой студентовъ медиковъ немедленнаго бойкота декану и секретарю медицинскаго факультета, впредь до отказа ихъ отъ этихъ должностей; 17) въ нарушеніе лежавшихъ на немъ обязанностей, уклонился, вмѣстѣ съ большинствомъ Членовъ Совѣта Университета, отъ осужденія объявленнаго декану и секретарю медицинскаго факультета бойкота и голосовалъ вмѣстѣ съ большинствомъ за образованіе „примирительной коммисіи“, задачи которой сводились лишь къ попыткѣ убѣдить студентовъ, путемъ переговоровъ, снять вышеозначенный бойкотъ, причемъ допустилъ въ составъ этой коммисіи трехъ представителей отъ „центральнаго органа“ и затѣмъ разрѣшилъ студентамъ подвергнуть вопросъ о снятіи или продолженіи бойкота перебаллотировкѣ. II. Что вышеуказанныя дѣянія, совершенныя подсудимымъ Занчевскимъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ: а) разстройство учебной жизни Новороссійскаго Университета; б) обращеніе секціонной залы оперативной хирургіи въ усы-

пальницу мертвыхъ тѣлъ студентовъ; в) переходъ руководительства всей жизни Университета къ студенчеству въ лицѣ его разныхъ организацій, которыя по своему произволу объявляли Университетъ закрытымъ или открытымъ, привлекали къ своему суду профессоровъ, обсуждали ихъ дѣйствія и объявляли ихъ оправданными или состоящими подъ запрещеніемъ (бойкотомъ). III. Что перечисленныя выше послѣдствія учиненныхъ подсудимымъ Занчевскимъ преступленій, по свойству и значенію допущенныхъ имъ нарушеній служебнаго долга, не представляются особенно важными. IV. Что независимо вышеизложеннаго тотъ же Занчевскій признанъ виновнымъ въ томъ: 1) что, не удостовѣрившись надлежащимъ образомъ въ истинномъ положеніи дѣлъ въ Новороссійскомъ Университетѣ, въ служебной телеграммѣ, посланной имъ Министру Народнаго Просвѣщенія 27 Сентября 1906 г., безъ всякаго противозаконнаго намѣренія, помѣстилъ невѣрныя свѣдѣнія о томъ, что въ Новороссійскомъ Университетѣ все спокойно, и занятія идутъ правильно, тогда какъ въ дѣйствительности въ Университетѣ въ то время происходили безпорядки и нарушенія установленной для студентовъ дисциплины, препятствовавшіе преподаванію и правильнымъ учебнымъ занятіямъ; 2) что, не удостовѣрившись надлежащимъ образомъ въ истинномъ положеніи дѣлъ въ Новороссійскомъ Университетѣ, въ служебныхъ донесеніяхъ, посланныхъ имъ Министру Народнаго Просвѣщенія 11 Ноября и 23 Декабря 1906 г. № 14100 и 15351, безъ всякаго противозаконнаго намѣренія, помѣстилъ невѣрныя свѣдѣнія о томъ, что хотя отдѣльныя постороннія лица въ Новороссійскій Университетъ проникаютъ, но что онъ отрицаетъ массовое ихъ появленіе, что въ будніе дни по утрамъ сходки не происходятъ; что въ Октябрѣ постороннія лица, если и проникали въ студенческія собранія, то въ мало замѣтномъ количествѣ; что съ тѣхъ поръ, какъ выданы учащимся билеты, впускъ на сходки и рефераты происходитъ по билетамъ, тогда какъ въ дѣйствительности свѣдѣнія эти не соотвѣтствовали истинному ходу университетской жизни, и, сверхъ сего, въ донесеніяхъ этихъ не упомянуто о происходившихъ въ Университетѣ фракціонныхъ собраніяхъ, и о чтеніи рефератовъ, имѣвшихъ политическій характеръ. V. Что Васьковскій виновенъ въ томъ, что состоя въ должности проректора Императорскаго Новороссійскаго Университета, онъ, въ періодъ времени съ 2 Декабря 1906 г. до 24 Марта 1907 г., въ г. Одессѣ: 1) въ нарушеніе лежавшихъ на немъ обязанностей, не имѣлъ никакого наблюденія за тѣмъ, чтобы студенческія собранія носили академическій характеръ, и чтобы въ стѣнахъ Университета не происходило никакихъ сборищъ съ участіемъ постороннихъ лицъ; 2) въ нарушеніе лежавшихъ на немъ обязанностей, не принялъ никакихъ мѣръ къ устраненію явно незаконной дѣятельности студентовъ и „центральнаго органа“ ихъ, выразившейся: а) во вмѣшательствѣ факультетской сходки студентовъ-медиковъ, состоявшейся 17 Февраля 1907 г., въ вопросъ объ избраніи декана и секретаря медицинскаго факультета; б) въ обсужденіи того же вопроса на общестуденческой сходкѣ 21 и 22 Февраля 1907 г., вынесшей оскорбительную для нѣкоторыхъ профессоровъ резолюцію

и в) въ объявленіи факультетскою сходкою студентовъ-медиковъ немедленнаго бойкота декану и секретарю медицинскаго факультета, впредь до отказа ихъ отъ этихъ должностей; 3) въ нарушеніе лежавшихъ на немъ обязанностей, не принялъ никакихъ мѣръ къ прекращенію явно незаконной дѣятельности студенческой организаціи, дѣйствовавшей въ Новороссійскомъ Университетѣ подъ именемъ „общестуденческаго суда“, хотя имѣлъ свѣдѣнія что суду этому преданы нѣкоторые профессора и что въ засѣданіяхъ 22, 24 и 27 Января 1907 г. судъ этотъ разсматривалъ представленный слѣдственною коммисіею матеріалъ; 4) въ нарушеніе лежавшихъ на немъ обязанностей, уклонился съ большинствомъ членовъ Совѣта Университета отъ осужденія объявленнаго декану и секретарю медицинскаго факультета бойкота и 14 Марта 1907 г. голосовалъ за образованіе „примирительной коммисіи“, задачи которой сводились лишь къ попыткѣ убѣдить студентовъ путемъ переговоровъ снять вышеозначенный бойкотъ, причемъ, войдя въ составъ этой коммисіи, въ качествѣ члена, присутствовалъ 24 Марта 1907 г. на созванной съ ея разрѣшенія общефакультетской сходкѣ студентовъ-медиковъ и допустилъ подвергнуть перебаллотировкѣ вопросъ о снятіи или продолженіи вышеупомянутаго бойкота. VI. Что вышеозначенныя преступныя дѣянія, учиненныя подсудимымъ Васьковскимъ, имѣли своимъ послѣдствіемъ то: а) что, во время проректорства Васьковскаго, на сходки, рефераты и даже на лекціи проникли въ Новороссійскій Университетъ постороннія лица; б) что преподаваніе на медицинскомъ факультетѣ того же Университета пришло въ разстройство; в) что студенты присвоили себѣ право привлекать къ отвѣтственности передъ организаціями профессоровъ и объявлять ихъ состоящими подъ бойкотомъ. VII. Что приведенныя послѣдствія совершенныхъ подсудимымъ Васьковскимъ преступленій, по свойству и значенію допущенныхъ имъ нарушеній служебнаго долга, не представляются особенно важными. Обращаясь засимъ къ опредѣленію наказанія, слѣдующаго названнымъ подсудимымъ за совершенныя ими преступныя дѣянія, Судебное Присутствіе нашло: а) что преступленія, въ коихъ подсудимый Занчевскій признанъ виновнымъ, и которыя перечислены выше въ п. п. 1, 3, 4, 5, 7 и 9 составляютъ предусмотрѣнное ст. 338 Улож. о Наказ. превышеніе власти, а преступленія, перечисленныя въ п. п. 2, 6, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16 и 17, равно какъ и тѣ преступленія, въ коихъ признанъ виновнымъ подсудимый Васьковскій, составляютъ противозаконное бездѣйствіе власти, предусмотрѣнное ст. 339 Улож. о Наказ.; б) что такъ какъ вышеозначенныя преступныя дѣянія, по свойству и значенію нарушеннаго подсудимыми Занчевскимъ и Васьковскимъ служебнаго долга, признаны Правительствующимъ Сенатомъ не имѣвшими особенно важныхъ послѣдствій, то отвѣтственность названныхъ подсудимыхъ должна быть опредѣлена по I ч. 341 ст. Улож. о Наказ., которая влечетъ для виновныхъ въ учиненіи предусмотрѣнныхъ въ оной преступленій наказаніе по 1 или 2 п. п. ст. 65 или по 1 степ. 35 ст. Улож. о Наказ., т. е. исключеніе изъ службы, отрѣшеніе отъ должности или заключеніе въ

крѣпости на время отъ 8 мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ; в) что, избирая, согласно ст. 149 Улож. о Наказ., тѣ изъ упомянутыхъ мѣръ взысканія, которыя, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, наиболѣе соотвѣтствуютъ степени виновности подсудимыхъ, и имѣя въ виду, что преступныя дѣянія совершены были Занчевскимъ и Васьковскимъ подъ вліяніемъ господствовавшихъ въ данное время въ Новороссійскомъ Университетѣ партійныхъ раздоровъ и безпорядковъ, Судебное Присутствіе признало справедливымъ подвергнуть Занчевскаго, на основаніи I п. 65 ст. Улож. о Наказ., исключенію изъ службы съ послѣдствіями, опредѣленными въ ст. 66 того же Уложенія, а подсудимаго Васьковскаго, на основаніи 2 п. 65 ст. Улож. о Наказ., отрѣшенію отъ должности, съ послѣдствіями, указанными въ ст. 67 Улож. о Наказ., г) что независимо изложеннаго подсудимый Занчевскій признанъ также виновнымъ въ томъ, что безъ всякаго преступнаго намѣренія помѣстилъ невѣрныя свѣдѣнія въ служебной телеграммѣ на имя Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 27 Сентября 1906 г., и въ служебныхъ донесеніяхъ на имя того же Министра за №№ 14100 и 15351, не удостовѣрившись надлежащимъ образомъ въ истинныхъ обстоятельствахъ, о коихъ онъ доносилъ, д) что означенныя преступныя дѣянія предусмотрѣны 1 п. 417 ст. Улож. о Наказ. и влекутъ за собою наказаніе по 3, 4 или 6 п. п. 65 ст. того же Уложенія, т. е. вычетъ изъ времени службы, удаленіе отъ должности или строгій выговоръ съ внесеніемъ въ послужной списокъ; е) что, избирая для подсудимаго, въ силу ст. 149 Улож. о Наказ., ту изъ упомянутыхъ мѣръ взысканія, которая по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, наиболѣе соотвѣтствуетъ степени его виновности, Правительствующій Сенатъ считаетъ справедливымъ подвергнуть Занчевскаго за каждое изъ означенныхъ преступленій, на основаніи 4 п. 65 ст. Улож. о Наказ., удаленію отъ должности; ж) что, въ силу ст. 152 Улож. о Наказ., приведенное наказаніе поглощается опредѣленнымъ подсудимому Занчевскому по настоящему дѣлу болѣе тяжкимъ наказаніемъ, а именно исключеніемъ изъ службы по 1 п. 65 ст. Улож. о Наказ.

На постановленный, согласно изложенному, приговоръ Судебнаго Присутствія осужденные И. М. Занчевскій и Е. В. Васьковскій подали кассаціонныя жалобы, въ которыхъ излагаютъ слѣдующее: А. Занчевскій—что приговоръ Судебнаго Присутствія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената съ участіемъ сословныхъ представителей онъ считаетъ неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Онъ признанъ виновнымъ въ томъ, что допустилъ отмѣну избранія профессора Загоровскаго въ деканы. Избраніе профессора Загоровскаго никогда никѣмъ отмѣнено не было. Профессоръ Загоровскій отказался отъ своего избранія, какъ видно изъ протокола засѣданія Совѣта отъ 13 Сентября 1905 г. Судебное Присутствіе допустило извращеніе обстоятельствъ дѣла, основавъ свой приговоръ на несуществующихъ обстоятельствахъ, въ существенное нарушеніе 797 ст. Уст. Угол. Суд. 2) Онъ признанъ виновнымъ въ недоведеніи до свѣдѣнія начальства о противозаконномъ поступкѣ профессора Косинскаго.

Независимо отъ того, что въ настоящемъ дѣлѣ противозаконность этихъ дѣйствій не была установлена ссылкой на дѣло по обвиненію профессора Косинскаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 419 и 420 ст. ст. Улож. о Наказ., въ его дѣйствіяхъ можно было бы усмотрѣть лишь недонесеніе, т. е. преступленіе, предусмотрѣнное 15, 419 и 420 ст. ст. Улож. о Наказ., но никакъ не 338, 339 или 341 ст. ст. Улож., по коей онъ преданъ суду. Такимъ образомъ Судебное Присутствіе допустило существенное нарушеніе 338, 339, и 341 ст.ст. Улож. о Наказ. 3) Онъ обвиненъ въ превышеніи власти, передавъ на обсужденіе Совѣта домогательство младшихъ преподавателей о допущеніи ихъ къ участію въ засѣданіяхъ Совѣта. Независимо отъ того, что самое обсужденіе не можетъ составить преступленія, въ законѣ нѣтъ нигдѣ указанія, запрещающаго приглашать для освѣдомленія тѣхъ или другихъ лицъ для дачи объясненій въ засѣданіе Совѣта. Законъ опредѣляетъ лишь составъ этого послѣдняго. Противозаконно вводить въ составъ постороннихъ лицъ. Между тѣмъ младшіе преподаватели приглашались лишь для освѣдомленія, въ голосованіяхъ не участвовали, ихъ мнѣніе даже не заносилось въ протоколъ, какъ то признаетъ само Судебное Присутствіе (п. 4) превращая лишь это обстоятельство, доказывающее отсутствіе состава преступленія, въ признакъ такового, допуская, такимъ образомъ, существенное нарушеніе 797 ст. и друг. ст. Уст. Угол. Суд., 338, 339 и 341 ст. Улож. о Наказ. 4) Онъ обвиненъ въ томъ, что допустилъ выступленіе въ Совѣтѣ младшихъ преподавателей съ противозаконными предложеніями о снятіи военнаго положенія, возвращеніи лицъ, удаленныхъ изъ Университета и т. п. Судебное Присутствіе и здѣсь впало въ очевидную ошибку. Означенныя предложенія, какъ видно изъ протокола Совѣта отъ 30 Сентября исходили отъ Совѣтской Киммисіи. При такомъ существенномъ извращеніи обстоятельствъ дѣла выводъ Судебнаго Присутствія, существенно нарушающій 727 и др. ст. Уст. Угол. Суд., лишенъ значенія и силы судебнаго приговора. 5) Такимъ же извращеніемъ является и установленное въ пятомъ пунктѣ обвиненіе. Судебное Присутствіе смѣшало событія Октября и Ноября мѣсяцевъ (п. 7), отнесло появленіе Коалиціоннаго Совѣта ко времени его ректорства, въ то время, какъ по дѣлу установлено, что таковой существовалъ задолго до его избранія; неизвѣстно на чемъ основало утвержденіе, что рабочіе снабжались оружіемъ для борьбы съ полиціей и войсками, когда по дѣлу установлено, что вопросъ шелъ о самооборонѣ отъ погромныхъ выступленій. 6) Согласно изложенію обвиненія въ пунктѣ 6, его дѣйствія могутъ быть квалифицированы, какъ покушеніе, хотя бы и недобровольно оставленное. Между тѣмъ свойство преступнаго дѣянія, описаннаго въ 338, 339 и 341 ст. ст., по юридической природѣ своей, не допускаетъ покушенія, и преступленіе возможно лишь постольку, поскольку дѣяніе закончено. Судебное Присутствіе допустило существенное нарушеніе 338, 339 и 341 ст. ст. Улож. о Наказ. 7) Судебное Присутствіе вмѣняетъ ему въ вину то или другое голосованіе его, не могущее быть предметомъ обвиненія, и перелагаетъ на него обязанности, лежащія на Совѣтѣ, за силой 2 п. указа отъ 27 Августа 1905 г., въ

существенное нарушеніе упомянутаго закона. 8) Судебное Присутствіе признало его виновнымъ въ превышеніи власти. выразившемся въ неподчиненіи сообщенному Градоначальникомъ распоряженію Совѣта Министровъ, причемъ по дѣлу и не установлено, чтобы подобное постановленіе въ дѣйствительности имѣло мѣсто. На самомъ дѣлѣ такого и не было, а Градоначальникъ ошибочно вмѣсто Совѣщанія, на общее положеніе котораго онъ ссылался и къ тому же неправильно, говоритъ о постановленіи Совѣта Министровъ, причемъ имъ лишь сообщалось въ отвѣтѣ, что ему таковое его начальствомъ не сообщено. 9) Ему вмѣнено въ вину непринятіе мѣръ къ удаленію труповъ, находившихся въ помѣщеніи Секціонной Анатоміи, каковымъ помѣщеніемъ завѣдывалъ не онъ. 10) Ему вмѣняется въ вину непринятіе мѣръ надзора за проникновеніемъ постороннихъ. При этомъ Судебное Присутствіе признаетъ, что имъ контроль былъ порученъ студентамъ. Независимо отъ того, что такое мѣропріятіе было единственно возможнымъ, оно и вполнѣ достаточное, и новыя правила 11 Сентября 1907 г. возвели контроль самихъ студентовъ въ законную мѣру. Судебное Присутствіе, оправдавъ его въ обвиненіи объ устраненіи инспекціи, впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ собою, указывая на непринятіе мѣръ, какъ условіе возникновенія виновности. 11) Онъ обвиненъ далѣе въ томъ и за то, что посторонняя группа лицъ, союзъ младшихъ преподавателей, разсматривали и обсуждали дѣйствія профессоровъ. Каковы тѣ конкретныя мѣры, способныя предотвратить такое обсужденіе (рѣш. Угол. Касс. Деп. Правит. Сената 1891 года № 31), въ непринятіи коихъ содержится составъ преступленія, предусмотрѣннаго 338, 339 и 341 ст. ст. Также юридически безсодержательны обвиненія по п. п. 15 и 16 обжалованнаго приговора. 12) Онъ обвиненъ въ незамѣщеніи должности ассистентовъ, между тѣмъ какъ представленіе таковыхъ составляетъ обязанность и право профессоровъ и факультетовъ, а не ректора. При этомъ Судебное Присутствіе повторяетъ фактическую ошибку обвинительнаго акта, утверждая, что онъ лишь 19 Мая внесъ на обсужденіе Совѣта предложеніе, между тѣмъ, какъ защитникомъ его въ судебномъ засѣданіи представлена (и пріобщена) къ дѣлу копія его отношенія къ декану медицинскаго факультета за № 2976 отъ 26 Апрѣля, изъ коего видно, что онъ задолго до 19 Мая сдѣлалъ это предложеніе. Всѣ изложенныя неправильности являются результатомъ общаго неправильнаго взгляда Судебнаго Присутствія на юридическую природу 338, 339 и 341 ст. ст. Улож. о Наказ. Для наличности преступленія по означенной статьѣ необходимо со стороны обвиняемаго не одно только сознаніе въ превышеніи или бездѣйствіи власти (если бы фактически таковое имѣло мѣсто), а необходимъ умыселъ, т. е. желаніе, чтобы отъ допущеннаго сознательнаго нарушенія служебныхъ обязанностей наступили противоправныя послѣдствія или по крайней мѣрѣ безразличное отношеніе къ возможности наступленія таковыхъ. Необходимо далѣе установить, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ при наличности вышеприведенныхъ условій въ его распоряженіи были такія конкретныя мѣры, которыя способны были устранить въ дѣйствительности насту-

пившія послѣдствія предполагаемаго бездѣйствія или превышенія власти. Необходимо при доказательности всѣхъ вышеприведенныхъ требованій установить, что бездѣйствіе или превышеніе власти, имѣвшее мѣсто при указанныхъ условіяхъ, послѣдовало съ его стороны безъ достаточнаго основанія и безъ уважительныхъ причинъ. И сверхъ сего необходимо установить, что между послѣдствіями отъ бездѣйствія или превышенія власти, при указанныхъ условіяхъ обнаруженнаго, и самимъ бездѣйствіемъ или превышеніемъ существуетъ органическая и непосредственная связь причины со слѣдствіемъ. Достаточно бѣглаго взгляда на редакцію вопросовъ, чтобы видѣть, что эти существенныя требованія закона остались невыполненными, что пріобрѣтаетъ особливую важность при предоставленномъ новымъ закономъ Судебному Присутствію правѣ не мотивировать своего приговора. Въ виду изложеннаго, за существенными нарушеніями 1, 750, 751, 752, 757, 760, 797 и др. ст. ст. Уст. Угол. Суд., 1, 338, 339 и 341 ст.ст. Улож. о Наказ., закона 27 Августа 1905 г., онъ Занчевскій, проситъ Общее Собраніе Правительствующаго Сената обжалованный приговоръ Судебнаго Присутствія отмѣнить и признать оправданнымъ по обвиненію его въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 338, 339 и 341 ст.ст. и Б) Васьковскій—что приговоръ Судебнаго Присутствія Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 17—27 Февраля сего года, коимъ онъ признанъ виновнымъ въ противозаконномъ бездѣйствіи власти, онъ считаетъ неправильнымъ въ виду отсутствія въ инкриминируемыхъ ему дѣйствіяхъ состава преступленія. Бездѣйствіе власти, согласно опредѣленію 339 ст. Улож. о Нак., предоставляетъ собою неупотребленіе должностнымъ лицомъ всѣхъ указанныхъ или дозволенныхъ законами средствъ, коими оно могло предупредить или остановить какое либо злоупотребленіе или безпорядокъ. Бездѣйствіе власти предполагаетъ, слѣдовательно, наличность у должностного лица законныхъ средствъ, которыя могли быть примѣнены имъ. Между тѣмъ никакихъ средствъ къ предупрежденію и пресѣченію незаконныхъ дѣйствій студентовъ ему закономъ предоставлено не было. Должность проректора учреждена Высочайше утвержденнымъ 14 Сентября 1906 г. Положеніемъ Совѣта Министровъ, въ коемъ сказано, что „на проректора возлагается ближайшее наблюденіе за исполненіемъ въ университетскихъ зданіяхъ студентами и посторонними слушателями установленныхъ правилъ“. Но ни въ этомъ Положеніи, ни въ иныхъ какихъ либо узаконеніяхъ, циркулярахъ или инструкціяхъ, изданныхъ во время его проректорства, не было указано, что онъ помимо наблюденія за исполненіемъ учащимися правилъ, имѣлъ право самостоятельно принимать какія либо мѣры къ предупрежденію или прекращенію нарушенія этихъ правилъ. Равнымъ образомъ для достиженія этой цѣли ему не было предоставлено дѣйствовавшими тогда законоположеніями ни право подвергать студентовъ какимъ либо взысканіямъ, ни право отдавать приказанія служащимъ въ университетѣ лицамъ. Напротивъ, принятіе мѣръ къ поддержанію правильнаго теченія учебной жизни было возложено указомъ 27 Августа 1905 г. исключительно на обязанность Совѣта; заботы о поддержаніи

въ Университетѣ порядка возложены были тѣмъ же указомъ на ректора: право налагать дисциплинарныя взысканія на учащихся, согласно Высочайше утвержденнымъ 27 Августа 1902 г., правиламъ о профессорскомъ дисциплинарномъ судѣ, принадлежало отчасти названному суду, отчасти ректору; наконецъ, всѣ служащіе въ Университетѣ лица, согласно ст. ст. 412 и 414 т. XI ч. 1 Св. Зак., были подчинены только ректору. Не имѣя такимъ образомъ въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ къ предотвращенію или прекращенію незаконныхъ дѣйствій студентовъ, онъ не можетъ быть признанъ и виновнымъ въ неупотребленіи этихъ средствъ. Обращаясь, въ частности, къ отдѣльнымъ пунктамъ обвиненія, онъ, Васьковскій, находитъ въ каждомъ изъ нихъ полное отсутствіе состава преступленія. Въ 1-мъ пунктѣ ему поставлено въ вину, что онъ не наблюдалъ за тѣмъ, чтобы студенческія собранія носили академическій характеръ и чтобы въ Университетѣ не происходило сборищъ съ участіемъ постороннихъ лицъ. Что касается характера студенческихъ собраній, то всѣ, дѣйствовавшія во время его проректорства, правила не устанавливали какихъ либо ограниченій въ отношеніи обсуждавшихся на этихъ собраніяхъ темъ, такъ какъ Министръ Народнаго Просвѣщенія, разрѣшая телеграммой отъ 11 Сентября 1906 г. собранія студентовъ, потребовалъ только, чтобы они происходили съ разрѣшенія ректора въ указываемыхъ имъ помѣщеніяхъ, въ свободное отъ занятій время и безъ участія постороннихъ лицъ. Но чтобы эти собранія носили чисто академическій характеръ, этого Министръ не требовалъ ни въ указанной телеграммѣ, ни позже, когда ректоръ Занчевскій въ письмѣ отъ 11 Ноября 1906 г. сообщилъ ему, что въ Университетѣ происходятъ сходки по вопросамъ объ открытіи Университета, о выборахъ въ центральный органъ, а также рефераты на философскія, историческія и политическія темы. Наблюденіе же за законностью студенческихъ собраній не лежало на его обязанности. Это видно не только изъ того, что Совѣтъ Новороссійскаго Университета, обсуждая въ засѣданіи 6 Декабря 1907 г. проектъ инструкціи ректору, призналъ, что на него не можетъ быть возложена эта обязанность, но изъ Высочайше утвержденныхъ 11 Іюня 1907 г. правилъ о студенческихъ собраніяхъ, предоставляющихъ контроль за законностью этихъ собраній общей полиціи, а также изъ Высочайше утвержденнаго 14 Ноября 1907 г. Положенія Совѣта Министровъ, гдѣ въ 1-мъ пунктѣ сказано что, по смыслу правилъ 11 Іюня 1907 г., представители учебной администраціи не должны обязательно присутствовать въ студенческихъ собраніяхъ. Что касается сборищъ съ участіемъ постороннихъ лицъ, то подъ таковыми могутъ быть понимаемы всѣ публичные митинги, состоящіе исключительно изъ постороннихъ лицъ, и студенческія собранія съ участіемъ лицъ, не принадлежащихъ къ учащимся въ Университетѣ. Недопущеніе митинговъ въ помѣщеніяхъ Университета не могло лежать на его обязанности, такъ какъ законъ обязывалъ его слѣдить только за студентами и такъ какъ университетскія помѣщенія не находились въ его вѣдѣніи. Мѣры же противъ проник-

новенія постороннихъ лицъ на студенческія сходки были уже приняты ректоромъ, возложившимъ контроль за этимъ на самихъ студентовъ, а Совѣтъ призналъ ненужнымъ принимать какія либо другія мѣры въ этомъ отношеніи. Такой контроль былъ признанъ цѣлесообразнымъ и позднѣйшими Высочайше утвержденными 11 Іюня 1907 г. правилами. Во 2-мъ пунктѣ ему вмѣняется въ вину непринятіе мѣръ къ устраненію незаконной дѣятельности студентовъ и въ частности ихъ центральнаго органа, выразившейся въ обсужденіи на сходкахъ дѣйствій профессоровъ и вынесеніи разныхъ резолюцій. Какъ уже указано выше, никакихъ самостоятельныхъ мѣръ онъ не имѣлъ права принимать, а слѣдить за происходившимъ на сходкахъ не былъ обязанъ. То же самое относится и къ 3-му пункту, по коему онъ признанъ виновнымъ въ непринятіи мѣръ противъ студенческаго суда. Наконецъ, въ 4-мъ пунктѣ онъ признанъ виновнымъ уже не въ томъ, что не принялъ никакихъ мѣръ, а въ томъ, что принялъ неправильную, по мнѣнію Судебнаго Присутствія, мѣру, а именно голосовалъ за образованіе примирительной коммисіи, участвовалъ въ ней, присутствовалъ на сходкѣ и допустилъ подвергнуть перебаллотировкѣ вопросъ о снятіи бойкота. Не касаясь вопроса о правильности или цѣлесообразности этой мѣры, каковой вопросъ относится къ существу дѣла, онъ долженъ указать, что она была принята имъ, согласно постановленію Совѣта, на который указомъ 27 Августа 1905 г. возложена, какъ обязанность принимать необходимыя для поддержанія правильнаго теченія академической жизни мѣры, такъ и отвѣтственность за эти мѣры. Онъ же, не имѣя никакихъ самостоятельныхъ правъ, былъ только исполнителемъ постановленія Совѣта. На основаніи всего изложеннаго и за существенными нарушеніями 1, 797 и др. ст. ст. Уст. Угол. Суд., 1, 338, 339, 341 и др. ст. ст. Улож. Наказ., закона 27 Августа 1905 г. и другихъ приведенныхъ законовъ, онъ, Васьковскій, проситъ Общее Собраніе отмѣнить обжалованный приговоръ Судебнаго Присутствія въ отношеніи къ нему и признать его по суду оправданнымъ.

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе, обращаясь къ обсужденію кассаціонной жалобы Занчевскаго, признаетъ нужнымъ прежде всего остановиться на заключительной части сей жалобы, въ которой указывается, что Судебное Присутствіе, при рѣшеніи дѣла, усвоило неправильный взглядъ на юридическую природу 338, 339 и 341 ст. ст. Улож. Наказ. Мнѣніе жалобщика, что для состава преступленія, какъ превышенія, такъ и бездѣйствія власти, необходимо со стороны обвиняемаго желаніе, чтобы отъ допущеннаго сознательно нарушенія служебныхъ обязанностей наступили противоправныя послѣдствія, или по крайней мѣрѣ со стороны обвиняемаго было безразличное отношеніе къ возможности наступленія таковыхъ, лишено законнаго основанія, такъ какъ для состава преступленій, предусмотрѣнныхъ 338 и 339 ст. ст. Улож. Наказ., достаточно лишь сознательное дѣйствіе или бездѣйствіе при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей, противополагаемое неосторожному или невнимательному отношенію къ своимъ служебнымъ обязанностямъ.

Вопросъ же о томъ, находились ли въ распоряженіи обвиняемаго дѣйствительныя мѣры, при принятіи или непринятіи которыхъ онъ могъ предупредить тѣ вредныя послѣдствія, наступленіе которыхъ ему вмѣнено въ вину, какъ относящійся къ фактической сторонѣ заключенія Судебнаго Присутствія, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію указаній кассаціонной жалобы Занчевскаго по отдѣльнымъ пунктамъ вмѣненныхъ ему въ вину преступныхъ дѣяній, Общее Собраніе приняло на видъ, что та часть приговора, коею Занчевскій признанъ виновнымъ по 1 ч. 417 ст. Улож. Наказ., осталась необжалованною и что въ жалобѣ не заключается также никакихъ возраженій противъ установленныхъ въ 14 и 17 пунктахъ приговора случаевъ бездѣйствія власти со стороны Занчевскаго. Затѣмъ, въ своей жалобѣ на неправильность обвиненія его по 1, 3, 4, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 15 и 16 пунктамъ приговора, Занчевскій указываетъ на нарушеніе 797 ст. Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что Судебнымъ Присутствіемъ сдѣланы неправильные выводы изъ обстоятельствъ дѣла, а также, что въ распоряженіи жалобщика не было дѣйствительныхъ мѣръ, которыя онъ могъ бы принять для прекращенія безпорядковъ, но указанія эти, какъ относящіяся до фактической стороны дѣла и нарушенія судопроизводственныхъ правилъ, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 1061 ст. Уст. Угол. Суд., разсмотрѣнію Общаго Собранія, какъ суда кассаціоннаго. По поводу признанной Судебнымъ Присутствіемъ виновности Занчевскаго по 6-му пункту приговора, онъ въ своей жалобѣ указываетъ, что вмѣненныя ему въ вину дѣйствія могутъ быть квалифицированы какъ покушеніе, а между тѣмъ самое свойство преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 339 ст. ст. Улож. Наказ., по юридической своей природѣ, не допускаетъ покушенія и преступленіе возможно лишь постольку, поскольку дѣяніе закончено. Признавая совершенно вѣрнымъ высказанное жалобщикомъ положеніе о невозможности покушенія на бездѣйствіе власти, Общее Собраніе тѣмъ не менѣе находитъ, что Занчевскому правильно вмѣнено въ вину бездѣйствіе власти, заключавшееся въ томъ, что, вопреки телеграфному распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія, онъ не принялъ никакихъ мѣръ къ недопущенію въ Университетѣ митинга, каковое дѣяніе заключаетъ въ себѣ составъ оконченнаго бездѣйствія власти, а то обстоятельство, что митингъ не состоялся вслѣдствіе принятыхъ Градоначальникомъ мѣръ, не исключаетъ наказуемости совершеннаго Занчевскимъ бездѣйствія власти и могло имѣть лишь вліяніе при обсужденіи Судебнымъ Присутствіемъ по 341 ст. Улож. Наказ. послѣдствій сего бездѣйствія. Въ виду признанія Занчевскаго виновнымъ по 7-му пункту приговора Судебнаго Присутствія, онъ въ своей кассаціонной жалобѣ указываетъ, что ему вмѣнено въ вину то или другое его голосованіе, не могущее быть предметомъ обвиненія, и на него переложены обязанности, лежащія на Совѣтѣ Университета. Такое указаніе жалобщика не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, такъ какъ, согласно 413 и 417 ст. ст. XI т. 1 ч. Уст.

Учебн. Зав., а также п. *в* ст. 2 закона 27 Августа 1905 г. (прим. къ 399 ст. Уст. Учебн. Зав., по прод.), поддержаніе порядка въ Университетѣ, наряду съ Совѣтомъ, возложено также на ректора, почему Судебное Присутствіе, установивъ въ своемъ приговорѣ, что Занчевскій, выступивъ изъ предѣловъ власти, участвовалъ въ составленіи отъ имени Совѣта Университета протеста противъ распоряженія Градоначальника о прегражденіи доступа постороннимъ лицамъ на митингъ въ Университетѣ, правильно призналъ его виновнымъ по 338 ст. Улож. Наказ. Занчевскій, въ своей жалобѣ, утверждаетъ, что онъ 13-мъ пунктомъ приговора Судебнаго Присутствія обвиненъ въ незамѣщеніи должностей ассистентовъ, между тѣмъ какъ представленіе таковыхъ къ утвержденію составляетъ обязанность и право профессоровъ и факультетовъ, а не ректора. Такое утвержденіе несогласно съ сущностью состоявшагося о Занчевскомъ приговора, такъ какъ онъ признанъ виновнымъ въ непринятіи мѣръ къ замѣщенію ассистентовъ и въ несвоевременномъ внесеніи предложенія объ этомъ въ Совѣтъ, въ каковыхъ дѣяніяхъ заключается составъ преступнаго бездѣйствія власти. Соображенія же Судебнаго Присутствія о томъ, принималъ ли обвиняемый надлежащія мѣры и своевременно ли имъ сдѣлано предложеніе Совѣту, какъ относящіяся до фактической стороны дѣла, не подлежатъ повѣркѣ кассаціонной инстанціи. Указаніе Занчевскаго на неправильное примѣненіе къ его виновности, установленной во 2-мъ пунктѣ приговора Судебнаго Присутствія, 339 ст. Улож. Наказ. представляется заслуживающимъ уваженія. Занчевскій признанъ виновнымъ въ томъ, что, въ нарушеніе лежавшихъ на немъ по закону обязанностей, онъ не довелъ до свѣдѣнія подлежащаго начальства о явно противозаконномъ поступкѣ профессора Коссинскаго, дозволившаго себѣ разглашеніе извѣстныхъ ему по службѣ конфиденціальныхъ свѣдѣній. Для состава преступленія бездѣйствія власти требуется непринятіе должностнымъ лицомъ мѣръ, направленныхъ къ предотвращенію зла, между тѣмъ въ приговорѣ нѣтъ указанія на то, чтобы Занчевскій могъ предупредить разглашеніе Коссинскимъ конфиденціальныхъ свѣдѣній, а ему вмѣнено въ вину недонесеніе о преступленіи, уже содѣянномъ, почему такое дѣяніе Занчевскаго подходитъ не подъ 339 ст. Улож. Наказ., а подъ 15, 419 и 420 ст. ст. того же Уложенія, за что онъ подлежитъ отвѣтственности по 126 ст. Уложенія. Такъ какъ по 420 ст. Улож. Наказ. для главнаго виновнаго наказаніе не превышаетъ удаленія отъ должности, то въ отношеніи къ Занчевскому Общее Собраніе признаетъ достаточнымъ ограничиться, по 126 ст. Уложенія, замѣчаніемъ, каковое взысканіе, по силѣ 152 ст. Улож. Наказ., поглощается болѣе строгимъ наказаніемъ, назначеннымъ ему по другимъ, вмѣненнымъ ему въ вину, преступнымъ дѣяніямъ, а потому и не представляется необходимости въ измѣненіи состоявшагося о немъ приговора.

Обращаясь къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Васьковскаго, Общее Собраніе прежде всего считаетъ нужнымъ остановиться на заявленіи жалоб-

щика, что въ бытность его проректоромъ онъ не имѣлъ по закону никакой власти и не могъ принимать никакихъ мѣръ для предупрежденія или прекращенія безпорядковъ въ Университетѣ, а роль его ограничивалась лишь наблюденіемъ за исполненіемъ учащимися правилъ, почему, по своей должности, онъ и не могъ допустить бездѣйствія власти. Такое толкованіе Васьковскимъ своихъ обязанностей не можетъ быть признано правильнымъ. Высочайшимъ повелѣніемъ 14 Сентября 1906 года (Собр. Узак. ст. 1721), объ учрежденіи взамѣнъ инспектора должности проректора Университета, на послѣдняго возложено „ближайшее наблюденіе за исполненіемъ въ университетскихъ зданіяхъ какъ студентами, такъ и посторонними слушателями, установленныхъ правилъ“. Изъ этого очевидно, что на проректора возложены въ существѣ обязанности бывшаго инспектора (448 и др. ст. XI т. 1 ч. Уст. Учебн. Зав.) и что по самому наименованію его должности, проректоръ является въ отношеніи наблюденія за порядкомъ помощникомъ ректора, на котораго закономъ возложено, наряду съ Совѣтомъ Университета, обязанность и отвѣтственность по поддержанію въ Университетѣ порядка (прим. къ ст. 399 (по прод.), 413, 417, ст. Уст. Учебн. Зав.). Поэтому обязанности проректора не могутъ ограничиваться лишь однимъ наблюденіемъ за университетской жизнью и онъ обязанъ принимать мѣры къ поддержанію порядка въ университетскихъ зданіяхъ, а непринятіе таковыхъ Васьковскимъ, какъ это установлено приговоромъ Судебнаго Присутствія, составляетъ преступленіе бездѣйствія власти. Указанія же жалобщика на то, что онъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи дѣйствительныхъ мѣръ для прекращенія безпорядковъ, какъ вопросъ, относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ кассаціонной повѣркѣ. На томъ же основаніи не заслуживаютъ уваженія указанія кассаціонной жалобы Васьковскаго на то, что во время его проректорства дѣйствовавшія правила не устанавливали какихъ либо ограниченій въ отношеніи обсуждавшихся на студенческихъ собраніяхъ темъ. Указанія же Васьковскаго на то, что вмѣненныя ему по 4-му пункту приговора Судебнаго Присутствія въ вину дѣянія имъ были совершены согласно постановленію Совѣта Университета, не могутъ быть признаны уважительными, ибо тѣмъ же приговоромъ указанное постановленіе (отъ 14 Марта 1907 г.) признано незаконнымъ и Васьковскому вмѣнено въ вину голосованіе за это постановленіе.

По симъ соображеніямъ, признавая разсмотрѣнныя кассаціонныя жалобы незаслуживающими уваженія, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы обвиняемыхъ Занчевскаго и Васьковскаго оставить безъ послѣдствій.

18.—1909 года Октября 12 дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: 1) разбору какихъ судовъ, народныхъ, сословныхъ или коронныхъ, подлежатъ брачныя дѣла, возникающія между киргизами, проживающими въ предѣлахъ русскихъ поселеній, и 2) разбору какого суда, народнаго или короннаго, подлежитъ дѣло о расторженіи брака между киргизомъ и его женою, происходящею изъ татаръ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. А. Винкъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, входя въ обсужденіе перваго вопроса, находитъ, что, согласно ст. 101 Полож. объ управленіи областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской (Св. Зак. т. II ч. 1, изд. 1892 г.), судебныя установленія и народный судъ въ поименованныхъ областяхъ, гдѣ проживаютъ и кочуютъ киргизы, образуются и дѣйствуютъ на основаніи Правилъ о судебномъ устройствѣ въ Туркестанскомъ краѣ, съ измѣненіями и дополненіями, указанными въ ст. 102—118 названнаго Положенія. Изъ обозрѣнія же Правилъ о судебномъ устройствѣ въ Туркестанскомъ краѣ усматривается, что по ст. 211 Положенія объ управленіи Туркестанскаго края (Св. Зак. т. II ч. 1, изд. 1892 г.) вѣдѣнію народнаго суда подлежатъ всѣ дѣла гражданскія, возникающія между туземцами, подвѣдомственными одному и тому же народному суду; причемъ, въ изъятіе изъ этого общаго правила, дѣла между туземцами подлежатъ вѣдомству коронnаго суда въ тѣхъ случаяхъ, если дѣла эти основаны на документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ при участіи русскихъ властей (п. 2 ст. 211 Пол. Туркест.) или если между тяжущимися состоится соглашеніе о разрѣшеніи ихъ дѣла правительственнымъ судомъ (ст. 176 и 215). Кромѣ того, на основаніи примѣчанія къ ст. 211 Пол. Туркест. (по прод. 1906 г.), гражданскія дѣла между туземцами и инородцами не подлежатъ вѣдѣнію народнаго суда и въ томъ случаѣ, если отвѣтчикъ проживаетъ въ предѣлахъ русскихъ поселеній. Независимо отъ этихъ постановленій закона, точно опредѣляющихъ вѣдомство народнаго суда, тяжущимся, по обоюдному согласію, предоставляется обращаться для разбора ихъ дѣлъ къ избраннымъ ими постороннимъ лицамъ (посредникамъ), рѣшенія которыхъ окончательны (ст. 244 Пол. Туркест.). Но для степныхъ областей существуетъ особо установленное въ ст. 116 Полож. объ управл. областей Акмолинской и др. изъятіе, по которому дѣла брачныя и семейныя не могутъ быть разбираемы судомъ посредниковъ. Однако, изъ этого постановленія закона вовсе не слѣдуетъ, что дѣла брачныя и семейныя могутъ разсматриваться исключительно народнымъ судомъ, напротивъ, изъ ст. 116 явствуетъ только то, что и на дѣла названной категоріи должна распространяться общая подсудность, установленная для гражданскихъ дѣлъ Положе-

ніемъ объ управленіи Туркестанскаго края, съ тѣмъ лишь единственнымъ отступленіемъ отъ правила, выраженнаго въ ст. 244 сего Положенія, что означенныя дѣла не могутъ быть предоставляемы сторонами, по взаимному ихъ соглашенію, подобно другимъ гражданскимъ дѣламъ, на разсмотрѣніе суда посредниковъ. Къ тому же изъ объяснительной записки, представленной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ 2 Мая 1890 г. въ Государственный Совѣтъ по дѣлу объ устройствѣ управленія и судебной части въ степныхъ областяхъ, видно, что указанная 116 ст. была создана въ тѣхъ видахъ, „чтобы постановленіемъ окончательнаго опредѣленія третейскаго суда (ст. 244 Полож. Туркест.) по дѣламъ брачнымъ и семейнымъ между инородцами не преградить возможность обиженной сторонѣ отыскивать возстановленіе своихъ правъ по народнымъ обычаямъ". Изъ изложеннаго съ несомнѣнностью явствуетъ, что при проживаніи въ предѣлахъ русскихъ селеній тяжущихся, а слѣдовательно и отвѣтной стороны, гражданскія дѣла, къ каковымъ относятся и дѣла брачныя, не подлежатъ вѣдѣнію народнаго суда, а слѣдовательно и брачныя дѣла, возникающія между киргизами, проживающими въ предѣлахъ русскихъ поселеній, не подлежатъ разбору народныхъ судовъ. Вопросъ о томъ, не подлежатъ ли означенныя дѣла вѣдѣнію сословныхъ судовъ въ случаяхъ проживанія киргизовъ въ предѣлахъ вѣдомства сихъ судовъ, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно, такъ какъ, на основаніи Пол. Степн. (ст. 101—116), Пол. Туркест. (ст. 143, 173, 176, 212 и примѣч. по прод. 1906 г. и ст. 215 и 214) и правилъ о судопроизводствѣ въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и др. (ст. 2152 и слѣд. Уст. Гражд. Суд., по прод. 1906 г.), гражданскія дѣла, которыя изъемлются изъ вѣдомства народныхъ судовъ, относятся къ вѣдомству мировыхъ или общихъ судебныхъ мѣстъ, по принадлежности, и нигдѣ въ означенныхъ законахъ нѣтъ указаній на то, чтобы дѣла эти относились къ вѣдомству судовъ сословныхъ, т. е. станичныхъ или волостныхъ. Да и по буквальному смыслу правилъ, опредѣляющихъ предметы вѣдомства и предѣлы власти станичныхъ и волостныхъ судовъ (ст. 601 Учр. Гражд. Управл. Казак. Св. Зак. т. II изд. 1903 г. и Общ. Пол. Св. Зак. т. IX Особ. Прил., изд. 1902 г.), этимъ судебнымъ установленіямъ не подвѣдомственны лица, пользующіяся особыми правами состоянія; между тѣмъ лица инородческаго состоянія, въ томъ числѣ и киргизы, при указанныхъ въ законѣ условіяхъ, пользуются правомъ судиться въ ихъ собственныхъ народныхъ судахъ. Такимъ образомъ, по изложеннымъ основаніямъ, надлежитъ признать, что брачныя дѣла, возникающія между киргизами, проживающими въ предѣлахъ русскихъ селеній, подлежатъ разсмотрѣнію суда короннаго. При разрѣшеніи второго предлежащаго вопроса надлежитъ имѣть въ виду, что по воззрѣніямъ киргизовъ бракъ признается установленіемъ гражданскимъ, а не духовнымъ. Никакими оффиціальными правилами браки ихъ не регистрируются, и въ законѣ не имѣется указаній на существованіе у киргизъ духовнаго суда*. Засимъ, по ст. 143 Пол.

*) Отсутствіе у киргиза духовнаго суда удостовѣряется также б. Старшимъ Предсѣдателемъ Ташкентской Судебной Палаты и Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Военнымъ.

Туркест., по прод. 1906 г., имѣющей, на основаніи 101 ст. Пол. Степн., примѣненіе и къ степнымъ областямъ, изъ вѣдомства народныхъ судовъ изъяты и подлежатъ коронному суду гражданскіе споры и иски между туземцами разныхъ народностей. Поэтому и въ виду различія народностей киргизской и татарской надлежитъ признать, что гражданское дѣло о расторженіи брака, заключеннаго между киргизомъ и его женою, происходящею изъ татаръ, подлежитъ разбору коронаго суда.

Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что указанныя въ вопросахъ дѣла подлежатъ разсмотрѣнію коронныхъ судебныхъ мѣстъ.

19.—1909 года Октября 12-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: вправѣ ли родственники безпотомно умершаго крестьянина, не состоявшіе членами его рабочей семьи, при томъ условіи, когда такой семьи вовсе не осталось, предъявить наслѣдственныя права на принадлежавшую ему и завѣщанную имъ чужеродцу надѣльную землю и отыскивать таковую изъ владѣнія сего послѣдняго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордухай-Болтовской; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

При обсужденіи предложеннаго вопроса, Общее Собраніе остановило свое вниманіе, прежде всего, на томъ соображеніи, что поступившій на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросъ можетъ быть возбужденъ лишь по такого рода наслѣдствамъ, которыя открылись до обнародованія, въ порядкѣ ст. 87 Зак. Осн., закона 9 Ноября 1906 г. о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія (Собр. Узак. ст. 1859), такъ какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается силою законовъ, дѣйствовавшихъ во время возникновенія спорнаго права. Переходя затѣмъ къ обсужденію вопроса по существу, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что разрѣшеніе вопроса о правѣ родственниковъ завѣщателя заявлять какія либо притязанія на имущество, завѣщанное въ пользу лицъ посторонникъ, зависитъ отъ предварительнаго разрѣшенія вопроса о самомъ правѣ завѣщателя распорядиться своимъ имуществомъ по духовному завѣщанію. Поэтому въ настоящемъ случаѣ, прежде всего, надлежитъ разрѣшить вопросъ: вправѣ ли былъ безпотомно умершій, до изданія закона 9 Ноября 1906 г., крестьянинъ, не оставившій членовъ рабочей семьи, завѣщать свою надѣльную землю чужеродцу? При обсужденіи подлежащихъ законоположеній, дѣйствовавшихъ до воспослѣдованія закона 9 Ноября 1906 г., Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъяснено, что надѣльное имущество не составляетъ личной собственности домохозяина (рѣш. Общ. Собр. 1898 г. № 2, Гражд. Кассац. Д—та 1898 г. № 71). Въ руково-

дящемъ рѣшеніи 1897 г. № 29 Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію, разсматривая вопросы о правѣ крестьянъ составлять завѣщанія по отношенію къ надѣльнымъ землямъ, призналъ, что надѣльныя земли не могутъ подлежать завѣщательнымъ распоряженіямъ. Въ виду изложеннаго, слѣдуетъ признать, что вопросъ о правѣ умершаго, до изданія закона 9 Ноября 1906 г. крестьянина завѣщать надѣльную землю разрѣшается отрицательно и притомъ независимо отъ того, завѣщана ли земля чужеродцу и осталась ли послѣ завѣщателя потомство, и что самое завѣщаніе такого крестьянина является недѣйствительнымъ. Исходя изъ сего соображенія и принимая во вниманіе, что хотя, по общимъ гражданскимъ законамъ, наслѣдственныя права опредѣляются родственною связью, но, какъ видно изъ п. 5 ст. 1184 т. X ч. 1 и примѣчанія къ сей статьѣ, этотъ общій порядокъ не примѣняется къ наслѣдованію въ имуществѣ послѣ сельскихъ обывателей и что, на основаніи Особ. Прил. Зак. Сост., изд. 1902 г., ст. 13 Общ. Пол., ст. 116 Пол. Выкуп., ст. 15 Пол. Великоросс., ст. 68 Пол. Малоросс. и согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, по Общему Собранію, въ рѣшеніи 1898 г. № 2, въ порядкѣ наслѣдованія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями, слѣдуетъ признать, что родственники безпотомно умершаго владѣльца надѣльной земли вправѣ заявлять притязанія на означенное имущество и, стало быть, отыскивать таковое изъ чужого владѣнія лишь въ томъ случаѣ, если ихъ домогательство на оставшееся имущество находитъ оправданіе въ мѣстномъ обычаѣ, существованіе котораго должно быть доказано. При неустановленности существованія такого обычая они не могутъ, ссылаясь на постановленія общихъ гражданскихъ законовъ, ни оспаривать завѣщательное распоряженіе умершаго владѣльца надѣльной земли, ни отыскивать таковую изъ чужого владѣнія, такъ какъ на случай смерти крестьянина безъ наслѣдниковъ, кругъ которыхъ опредѣляется не родственною связью, а принадлежностью къ рабочей семьѣ умершаго, имущество признается выморочнымъ и на основаніи ст. 14 Общ. Пол., ст. 118 Пол. Вык., ст. 22 Пол. Великоросс. и ст. 70 Пол. Малоросс., поступаетъ въ пользу того сельскаго общества, въ предѣлахъ коего имущество сіе находится.

На основаніи приведенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно при условіи, что наслѣдство открылось до изданія закона 9 Ноября 1906 г. и что притязанія на наслѣдство не противорѣчатъ мѣстному обычаю.

20. — 1909 года Октября 12-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: освобождаются ли, на основаніи ст. 251 Уст. Пошл. (Св. Зак. т. V, изд. 1903 г.), крестьяне Прибалтійскихъ губерній отъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ при пріобрѣтеніи ими участковъ повинностно—арендной или мызной земли, выдѣленныхъ изъ состава казеннаго или частнаго имѣнія и уже перешедшихъ въ собственность лицъ крестьянскаго состоянія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. В. Сабуровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предложенный на разрѣшеніе Общаго Собранія вопросъ разрѣшается прежде всего буквальнымъ смысломъ 251 ст. Уст. Пошл., изд. 1903 г., на основаніи коей крестьяне Прибалтійскихъ губерній, не владѣющіе на правѣ собственности участками земли свыше 10 десятинъ, освобождаются отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ: 1) при выкупѣ или покупкѣ въ первый разъ подворнаго участка повинностно-арендной земли, состоящей въ имѣніи частномъ или казенномъ, и 2) при покупкѣ или прикупкѣ мызной земли до 20 десятинной пропорціи. Такимъ образомъ, льготою, предоставленною 251 ст. Уст. Пошл., крестьяне пользуются, при указанныхъ въ статьѣ условіяхъ, при покупкѣ не всякой земли, а только земли указанныхъ въ статьѣ категорій, именно повинностно-арендной, состоящей въ имѣніи частномъ или казенномъ, и мызной, и слѣдовательно для разрѣшенія вопроса о томъ, въ какихъ случаяхъ крестьяне пользуются этою льготою, остается опредѣлить, что именуется въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, съ одной стороны, повинностно-арендною, съ другой—мызною землею. Изъ содержанія подлежащихъ статей, какъ мѣстныхъ гражданскихъ узаконеній, такъ и крестьянскаго положенія (III ч. Св. Мѣстн. Узак. ст. 597, 599, 600, примѣч. къ ней, по прод. 1890 г. и друг.; Высоч. утвержд. 25 Августа 1817 г. Учр. Курл. крест., Полож. крест. Лифл. и Эстл. губ.), усматривается, что мызными и повинностными (или крестьянскими-повинностными и арендно-крестьянскими) землями именуются въ Прибалтійскихъ губерніяхъ земли, входящія въ составъ земскаго имѣнія (принадлежащаго частному лицу или казнѣ), и различіе между тѣми и другими заключается, между прочимъ, въ томъ, что въ то время, какъ землями мызными владѣлецъ имѣнія распоряжается по своему усмотрѣнію, землями арендно-повинностными, входящими въ составъ имѣнія и составляющими собственность владѣльца, послѣдній вправѣ пользоваться лишь посредствомъ отдачи таковыхъ въ аренду членамъ волостного общества или, продавая таковыя тѣмъ же членамъ общества, причемъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ проданная земля обязательно выдѣляется изъ состава имѣнія и уже переходитъ въ разрядъ, такъ называемыхъ, отдѣльныхъ земельныхъ участковъ (Landstellen oder Landstücke—ст. 610 и 613 Гражд. Улож.). Такимъ образомъ

повинностно-арендная земля, проданная уже ранѣе лицу крестьянскаго сословія, и, слѣдовательно, выдѣленная изъ состава земскаго имѣнія, не подходитъ подъ опредѣленіе повинностно-арендной, состоящей въ имѣніи, а тѣмъ менѣе мызной земли, о которой идетъ рѣчь въ 251 ст. Уст. Пошл., при покупкѣ которой крестьяне освобождаются отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ. Такой смыслъ 251 ст. Уст. Пошл., явствующій изъ буквальнаго ея содержанія, въ связи съ тѣми узаконеніями, которыя разъясняютъ значеніе терминовъ „повинностно-арендная“ и „мызная“ земля, подтверждаетъ далѣе и тотъ законодательный матеріалъ, который послужилъ къ установленію выраженной въ ст. 251 льготы. При первоначальномъ образованіи губерній Лифляндской, Эстляндской и Курляндской, крестьяне этихъ губерній освобождены были вообще, при совершеніи актовъ, отъ платежа какихъ бы то ни было сборовъ въ пользу казны (§§ 20, 198 Пол. Курл. крест., § 52 Пол. Лифл. 1819 г., Пол. Эстл. ст. 293 и др.). Впослѣдствіи, съ изданіемъ по Высочайше утвержденному 17 Апрѣля 1874 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта новаго Устава о Гербовомъ Сборѣ, правила о взысканіи гербоваго сбора, съ нѣкоторыми изъятіями (см. журналъ особой коммисіи для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи Устава о Гербовомъ Сборѣ 1874 г.), были распространены на Прибалтійскія губерніи, а въ 1888 г. (законъ 4 Апрѣля о взиманіи крѣпостныхъ пошлинъ въ Курл. губ.) распространено на Прибалтійскія губерніи и правило о взиманіи крѣпостныхъ пошлинъ съ изъятіями, указанными въ ст. 251 (393 по прод. 1889 г. и 202 по изд. 1893 года) Уст. о Пошл. изд. 1903 г., причемъ, какъ видно изъ представленія Министра Финансовъ Государственному Совѣту отъ 9 Февраля 1888 г. (при коемъ приложенъ былъ проектъ закона, впослѣдствіи Высочайше утвержденный 4 Апрѣля того же года), предполагалось допустить освобожденіе отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, какъ это и выражено въ разсматриваемой нынѣ ст. 251, именно при пріобрѣтеніи крестьянами Прибалтійскихъ губерній повинностно-арендной и мызной земли въ опредѣленномъ размѣрѣ. Изъ всего изложеннаго съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что постановленный на разрѣшеніе Общаго Собранія вопросъ о томъ, освобождаются ли крестьяне Прибалтійскихъ губерній отъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ при пріобрѣтеніи ими уже перешедшихъ въ собственность лицъ крестьянскаго сословія участковъ повинностно-арендной или мызной земли, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.

На основаніи изложеннаго, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

21. — 1909 года Октября 12-го дня. *По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: 1) имѣетъ ли право сельское общество крестьянъ, назначившее по особому приговору, при освященіи церкви въ своемъ селеніи, причту этой церкви опредѣленное ежегодное жалованье изъ общественныхъ своихъ суммъ, отмѣнить этотъ приговоръ по измѣнившимся обстоятельствамъ (въ данномъ случаѣ вслѣдствіе увеличенія прихода церкви и назначенія 2-го штата причта) и прекратить дальнѣйшую выдачу церковному причту опредѣленнаго ему жалованья, и 2) подлежитъ ли этотъ второй его приговоръ о прекращеніи выдачи жалованья утвержденію крестьянскихъ установленій (360 ст. Общ. Полож. о Крест. IX т. Особ. Прил.), 30, 31 и 32 ст. Полож. о крестьянскихъ установленіяхъ и рѣш. 2 Д—та Правит. Сената отъ 11 Января 1891 г. № 148 по дѣлу общества крестьянъ села Носовокъ).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Жилеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. А. Петровъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1, 2 и Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что на основаніи 360 ст. Общ. Полож. о Крест., Особ. Прил. къ Зак. Сост., изд. 1902 г. (178 изд. 1876 г.) крестьянскія общества могутъ, смотря по надобности и своимъ средствамъ, установлять мірскіе сборы на устройство и поддержаніе церквей, заведеніе сельскихъ училищъ, содержаніе учителей и на удовлетвореніе другихъ общественныхъ и хозяйственныхъ потребностей крестьянъ. Для установленія такого добровольнаго сбора необходимъ, по силѣ 13 п. 62 и 7 п. 66 ст. того же Положенія, приговоръ сельскаго схода, состоявшійся съ согласія не менѣе 2/3 всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ; такой приговоръ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, по Общему Собранію (рѣш. 1893 г. № 14), обязателенъ для сельскаго общества и всѣхъ его членовъ. Смотря по роду потребности, на удовлетвореніе которой предназначенъ мірской сборъ, и избранному сельскимъ обществомъ способу удовлетворенія таковой, сборъ этотъ, при отсутствіи какого либо по сему предмету ограниченія въ законѣ и по самому словесному смыслу выраженій 360 ст. (на „поддержаніе“, „содержаніе“), можетъ служить какъ для производства единовременнаго расхода, такъ и для покрытія принятыхъ на себя обществомъ для удовлетворенія извѣстной потребности періодическихъ выдачъ. Къ числу подобныхъ періодическихъ выдачъ, служащихъ къ удовлетворенію религіозныхъ потребностей крестьянъ, устройствѣ и поддержанію церквей, вполнѣ подходитъ и жалованье, назначаемое сельскимъ обществомъ изъ мірскихъ сборовъ церковному причту при устройствѣ въ селеніи церкви. Необходимо имѣть въ виду, что учрежденіе новыхъ церквей, приходовъ и штатовъ причта, по точному смыслу 46, 71 и 92 ст. Уст. Дух. Конс., всецѣло зависитъ отъ епархіальной власти. По ст. 46

Уст. Дух. Конс., по просьбамъ объ устроеніи церквей, епархіальное начальство, между прочимъ, обязано имѣть въ виду, будетъ ли обезпечено содержаніе причта новой церкви и чѣмъ именно (п. 7), и только при этихъ условіяхъ учреждаетъ церковь съ причтомъ, за исключеніемъ особыхъ случаевъ, прямо указанныхъ въ законѣ. Засимъ, по устройствѣ причтовъ, на основаніи 132 ст. того же Устава, оно наблюдаетъ, чтобы священники и причетники имѣли всѣ способы содержанія, которые опредѣлены законами. Изъ сопоставленія съ одной стороны права сельскаго общества добровольно установлять мірскіе сборы для устройства и поддержанія церквей и выдавать изъ этихъ сборовъ жалованье причту, а съ другой—правъ и обязанностей епархіальной власти по учрежденію церквей и причтовъ, несомнѣнно слѣдуетъ, что, если при устройствѣ церкви и причта сельское общество въ установленномъ для сего порядкѣ на сельскомъ сходѣ постановило выдавать причту извѣстное жалованье, что послужило основаніемъ епархіальной власти для устройства церкви, то тѣмъ самымъ сельское общество вступило по отношенію къ епархіальной власти, какъ принявшей его предложеніе, въ обязательство, имѣющее характеръ пожертвованія (979, 980 и 984 ст. X т. 1 ч.), обусловленнаго устройствомъ и существованіемъ въ данномъ мѣстѣ церкви. Пожертвованіе составляетъ, по силѣ 979 ст. X т. 1 ч., видъ даренія, а по ст. 974 даръ, принятый тѣмъ, кому онъ назначенъ, не подлежитъ возвращенію, за исключеніемъ указанныхъ въ ней случаевъ; относительно же движимаго имущества, подареннаго, но имѣющаго еще быть переданнымъ одаренному, между симъ послѣднимъ и дарителемъ устанавливаются долговыя отношенія, въ силу коихъ одаренный вправѣ требовать передачи предмета даренія (рѣш. Сената по Гражд. Касс. Д—ту 1882 г. № 12). Если по акту пожертвованія выдачи не ограничены какимъ либо срокомъ или наступленіемъ какого либо событія, то продолжительность дѣйствія такого обязательства опредѣляется существованіемъ того предмета, на который назначалось пожертвованіе (ср. правила 986 ст. X т. 1 ч.). Такъ какъ пожертвованіе относится нашимъ закономъ къ числу способовъ пріобрѣтенія правъ на имущество (кн. III Св. Зак. Гражд.), а равно въ виду вышеприведенной 974 ст. и общихъ правилъ 569 и 570 ст. X т. 1 ч. — объ обязанности должника къ точному исполненію принятаго на себя обязательства, доколѣ оно не прекратилось съ согласія кредитора или по иной законной причинѣ (ст. 1545, 1547 и 1549 т. X ч. 1),—нѣтъ законнаго основанія признавать за жертвователемъ право односторонне отказаться отъ производства принятыхъ на себя выдачъ даже въ виду собственнаго недостатка средствъ, а тѣмъ болѣе подъ предлогомъ миновенія, по его мнѣнію, надобности въ денежномъ пособіи у одареннаго установленія. Когда соотвѣтствующаго сему отмѣняющаго условія не постановлено въ актѣ пожертвованія, то прекращеніе выполненія пожертвованія подъ указаннымъ предлогомъ было бы равносильно отступленію отъ дарственнаго обязательства въ виду ошибочности или миновенія побудительной къ выдачѣ его причины,—что недопустимо (рѣш. Сената по Гражд. Касс. Д—ту 1874 г. № 179, 1879 г.

№ 329). Въ виду принадлежности сельскимъ обществамъ права вступать въ обязательства на общемъ основаніи въ силу 2 ст. Общ. Полож. Крест., не усматривается причины опредѣлять и отвѣтственность сихъ обществъ по принятымъ обязательствамъ въ иномъ видѣ, какъ относительро другихъ субъектовъ гражданскихъ правъ. Отсюда уже слѣдуетъ, что и при отсутствіи въ Положеніи о сельскомъ состояніи особаго постановленія, воспрещающаго сельскимъ сходамъ измѣнять приговоры, постановленные по подвѣдомственнымъ ему предметамъ,—за сельскими обществами не можетъ быть признано право путемъ составленія приговора объ отмѣнѣ сдѣланнаго пожертвованія освободить себя, безъ согласія подлежащей, принявшей пожертвованіе, власти, отъ выполненія обязательства. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что послѣ возникновенія и осуществленія добровольнаго обязательства о выдачѣ изъ мірскихъ сборовъ жалованья причту, могутъ возникнуть новыя обстоятельства, измѣняющія необходимость въ несеніи обществомъ такого расхода. Въ этихъ случаяхъ сельское общество не можетъ быть лишено права обсужденія на сельскихъ сходахъ значенія этихъ обстоятельствъ въ отношеніи принятаго имъ обязательства, но не иначе, какъ въ предѣлахъ, которые указаны въ п.п. 11 и 12 ст. 62 Общ. Пол., причемъ сельскій сходъ можетъ постановить о ходатайствѣ предъ епархіальнымъ начальствомъ о прекращеніи дѣйствія обязательства. Подтвержденіе высказанныхъ выше положеній усматривается въ Высочайше утвержденномъ 23 Октября 1878 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта объ обязательности постановленій земскихъ и городскихъ общественныхъ, равно и сословныхъ, учрежденій о выдачѣ пособій на содержаніе учебныхъ заведеній (П. С. З. 1878 г. № 58943). Хотя узаконеніе это не относится къ пожертвованіямъ въ пользу церквей и не касается, какъ это разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, сельскихъ обществъ, но по характеру своему, существу выраженнаго въ немъ постановленія и принятыхъ при изданіи его соображеній, означенное узаконеніе несомнѣнно должно имѣть значеніе и для разрѣшенія настоящаго вопроса. Въ самомъ дѣлѣ, законъ 23 Октября 1878 г., по толкованію Правительствующаго Сената въ циркулярномъ указѣ его 9 Іюня 1882 г. (Собр. Узак. 1883 г. № 69), не составляетъ новаго узаконенія, а изданъ въ разъясненіе существующихъ уже постановленій Положенія городового, о земскихъ учрежденіяхъ и др. Посему изъ воспослѣдованія сего закона относительно извѣстнаго рода обществъ никакъ нельзя дѣлать какихъ либо противоположныхъ выводовъ о правахъ обществъ, о коихъ въ семъ законѣ не говорится, а напротивъ,—если законодатель исходилъ въ своемъ разъясненіи изъ общаго положенія о безповоротности и обязательности принятаго правительствомъ отъ общественныхъ учрежденій данной категоріи пожертвованія, въ видѣ періодическихъ выдачъ,—то имѣется основаніе заключить, что то же воззрѣніе должно имѣть силу и относительно постановленій сего рода другихъ обществъ, если пожертвованіе принято подлежащимъ представителемъ одареннаго учрежденія. Между тѣмъ самый текстъ закона 23 Октября 1878 г. несомнѣнно указываетъ на признаніе законодательною властью

означенной безповоротности и обязательности выполненія обществами сдѣланныхъ ими и принятыхъ пожертвованій, если въ общественныхъ постановленіяхъ не заключается указаній на срочность или условность назначаемаго пособія. Высказанныя же Государственнымъ Совѣтомъ соображенія (отчетъ за 1878 г. стр. 136 и слѣд.) свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ руководствовался вовсе не какими либо спеціально касающимися городскихъ и земскихъ обществъ и сословныхъ учрежденій мотивами, а слѣдующимъ общимъ положеніемъ: „постановленія о добровольныхъ пожертвованіяхъ или пособіяхъ въ пользу учебныхъ и другихъ общеполезныхъ заведеній, будучи утверждены Высочайшею Властью, законодательнымъ или инымъ порядкомъ, получаютъ черезъ это силу постановленій обязательныхъ, а засимъ отмѣна оныхъ или прекращеніе установленныхъ ими пособій по ходатайству обществъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ томъ же порядкѣ"; цѣлью Государственнаго Совѣта было „упрочить характеръ обязательности и постоянства за такими пожертвованіями, которыя назначаются безъ опредѣленія срока". Въ настоящемъ же дѣлѣ идетъ рѣчь о постановленіи сельскаго общества, имѣющемъ предметомъ пожертвованіе въ пользу церкви и утвержденномъ, если не законодательною властью, то въ порядкѣ обще-договорномъ—принятіемъ пожертвованія представляющею права одареннаго епархіальною властью, съ устройствомъ церкви.

По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, приходя къ заключенію, что первый изъ предложенныхъ обсужденію его вопросовъ подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ, въ виду чего второй вопросъ уже не вызываетъ надобности въ обсужденіи, опредѣляетъ: признать, что первый вопросъ разрѣшается отрицательно, а второй не требуетъ разрѣшенія.

22.—1909 года Октября 12-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: входитъ ли въ кругъ обязанностей чиновъ жандармской полиціи на желѣзныхъ дорогахъ приведеніе въ исполненіе приговоровъ судебныхъ установленій о сносѣ построекъ, возведенныхъ въ полосѣ желѣзнодорожнаго отчужденія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Ѳ. Фененко; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе находитъ, что постановленный выше вопросъ представляетъ лишь частность общаго вопроса о томъ: включено ли исполненіе приговоровъ судебныхъ установленій въ кругъ обязанностей желѣзнодорожной жандармской полиціи. Если этотъ вопросъ на основаніи законовъ, опредѣляющихъ кругъ обязанностей сказанной полиціи, разрѣшается отрицательно, то и подлежащій разрѣшенію частный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Желѣзнодорожная жандармская полиція представляетъ собою установленіе спеціальное, на дѣ-

лтельность котораго могутъ быть распространены постановленія закона объ участіи общей полиціи въ исполненіи приговоровъ судебныхъ установленій, если въ законахъ, опредѣляющихъ кругъ дѣйствій спеціальной жандармской полиціи желѣзныхъ дорогъ положительно указано, что означенная полиція обязана исполнять судебные приговоры. Отсутствіе же въ законахъ, опредѣляющихъ кругъ дѣятельности желѣзнодорожной жандармской полиціи, указанія на обязанность таковой исполнять судебные приговоры не должно быть объяснено недостаточной опредѣленностью законовъ по сему предмету, но подлежитъ истолкованію въ смыслѣ невозложенія закономъ этой обязанности на желѣзнодорожную жандармскую полицію. Обращаясь къ законамъ, опредѣляющимъ кругъ обязанностей желѣзнодорожной жандармской полиціи, Общее Собраніе находитъ, что въ Сводѣ Военныхъ Постановленій изд. 1869 г. Кн. III Гл. I пунктомъ 7-мъ статьи 654 къ Отдѣльному Корпусу Жандармовъ отнесены Жандармскія Полицейскія Управленія желѣзныхъ дорогъ; въ ст. 689 Гл. III той же Книги „о назначеніи и порядкѣ употребленія жандармовъ“ къ обязанностямъ чиновъ Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ отнесены: пунктомъ 1-мъ: обнаруженіе и изслѣдованіе преступленій, а пунктомъ 2-мъ: охраненіе внѣшняго порядка, благочинія и общественной безопасности въ раіонѣ желѣзныхъ дорогъ; статья 692 той же Главы и Книги опредѣляетъ дѣятельность жандармской полиціи желѣзныхъ дорогъ, соотвѣтственно приведеннымъ выше статьямъ, какъ несущей всѣ обязанности и снабженной всѣми правами наружной полиціи по охраненію внѣшняго порядка и предупрежденію и пресѣченію нарушеній общественныхъ благочинія и безопасности въ опредѣленныхъ раіонахъ желѣзныхъ дорогъ, причемъ въ дѣйствіяхъ своихъ руководствуется подлежащими статьями Устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ т. XII ч. 1. Статьи 183 и 184 Общ. Уст. Росс. жел. дор., изд. 1906 г., (Гл. III „Полицейскій надзоръ желѣзныхъ дорогъ“) повторяютъ содержаніе вышеприведенныхъ статей Свода Военныхъ Постановленій, опредѣляя раіонъ дѣйствія Жандармскихъ Полицейскихъ Управленій желѣзныхъ дорогъ всѣмъ пространствомъ отчужденной подъ желѣзныя дороги земли со всѣми находящимися на ней постройками и сооруженіями. Въ примѣчаніи же къ ст. 184 относительно раіона дѣйствій желѣзнодорожной жандармской полиціи по изслѣдованію преступленій и проступковъ имѣется ссылка на 261^{2} ст. Уст. Угол. Суд. — Въ ст. 693^{6}—т. II ч. 1. Общ. Губ. Учр. обязанности, лежащія на желѣзнодорожной жандармской полиціи опредѣляются такъ же, какъ въ вышеприведенныхъ статьяхъ Свода Воен. Постан.; но ни въ Сводѣ Военныхъ Постановленій, ни въ т. II ч. 1 Общ. Губ. Учр. не имѣется указаній на участіе желѣзнодорожной жандармской полиціи въ исполненіи судебныхъ приговоровъ. Въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства дѣятельность желѣзнодорожной жандармской полиціи по участію ея въ изслѣдованіи преступленій и проступковъ опредѣляется ст. ст. 261^{2} — 261^{13} и прим. къ ст. 47. Въ отношеніи же исполненія приговоровъ какъ общихъ судебныхъ установленій, такъ и мировыхъ установленій (ст. 947—956 и 181—191), а равно и въ ст. ст. 1227

и 1235, касающихся спеціально нарушеній Строительнаго Устава, нѣтъ никакихъ указаній на обязанности желѣзнодорожной жандармской полиціи по исполненію судебныхъ приговоровъ. Точно также нѣтъ подобныхъ указаній и въ Правилахъ произв. суд. дѣлъ, подсудныхъ Земскимъ Начальникамъ и Городскимъ Судьямъ (ст. 244—251).

Вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что законы, относящіеся къ опредѣленію круга обязанностей желѣзнодорожной жандармской полиціи, не установляютъ участія этой спеціальной полиціи въ исполненіи судебныхъ приговоровъ вообще и въ частности приговоровъ о сносѣ построекъ въ полосѣ желѣзнодорожнаго отчужденія, а потому Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что постановленный выше вопросъ разрѣшается отрицательно.

23.—1909 года Октября 12-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: допустимо ли выселеніе изъ казенныхъ квартиръ уволенныхъ отъ службы желѣзнодорожныхъ агентовъ непосредственнымъ распоряженіемъ жандармской полиціи, или для сего требуется постановленіе судомъ рѣшенія въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Т. Бѣдняковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, по ст. 1 Уст. Гражд. Суд., всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Но въ примѣчаніи къ означенной статьѣ законъ выдѣлилъ особыя отношенія, которыя, будучи связаны съ имущественными интересами частныхъ лицъ или установленій, тѣмъ не менѣе, не подлежатъ вѣдомству гражданскаго суда. Таковы требованія административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, не допускающихъ возраженія въ состязательномъ порядкѣ. Правительствующій Сенатъ, какъ по Гражданскому Кассаціонному Департаменту (рѣш. 1875 г. № 214, 1876 г. № 216, 1878 г. № 162 и др.), такъ и по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ (рѣш. 1906 г. № 23 и др.), по дошедшимъ до него частнымъ случаямъ, неоднократно останавливался на вопросѣ о разграниченіи вѣдомства гражданскаго суда отъ власти административной и, какъ на основную черту для такого разграниченія, неизмѣнно указывалъ на невозможность оспариванія требованій административныхъ мѣстъ и лицъ въ состязательномъ порядкѣ, который всегда предполагаетъ наличность двухъ спорящихъ сторонъ. Такимъ образомъ, тамъ, гдѣ административное установленіе не составляетъ стороны, тамъ нѣтъ мѣста гражданскому суду, и требованіе администраціи не подлежитъ его сужденію. Хотя такія требованія законъ называетъ безспорными, но лишь въ сравненіи съ судебною процедурою; въ дѣйствительности же они подлежатъ оспариванію въ порядкѣ жалобы высшему

начальству, а не суду, а къ таковымъ принадлежатъ распоряженія административной власти въ порядкѣ управленія, т. е. такія распоряженія, которыя, съ одной стороны, имѣютъ въ виду осуществленіе опредѣленныхъ въ кругу вѣдомства государственныхъ или общественныхъ задачъ, а съ другой—составляютъ не только право, но и обязанность даннаго установленія. Этою послѣднею чертою отличается дѣятельность агентовъ государственнаго управленія отъ дѣятельности агентовъ казны, которая, какъ владѣлецъ извѣстныхъ имущественныхъ правъ, свободно располагаетъ сими правами. Указанное отличіе существенно важно въ отношеніи желѣзныхъ дорогъ, которыя, будучи путями общаго пользованія и государственнаго значенія, являются не только промышленными предпріятіями казны или частныхъ обществъ, но также установленіями, которыя осуществляютъ въ своей дѣятельности задачи общественной и государственной пользы (непрерывность и безопасность движенія, общегосударственныя, экономическія и стратегическія предназначенія и т. п.). Ближайшее разсмотрѣніе законовъ, регулирующихъ ихъ дѣятельность, приводитъ къ заключенію, что требованія желѣзнодорожной администраціи въ предѣлахъ осуществленія этихъ задачъ должны быть признаны тѣми требованіями, о которыхъ говорится въ примѣч. къ ст. 1 Уст. Гражд. Суд. Обращаясь, затѣмъ, къ частному случаю, предложенному въ вопросѣ,—къ требованіямъ желѣзнодорожнаго начальства объ очисткѣ казенной квартиры агентомъ, уволеннымъ отъ службы,—Общее Собраніе находитъ, что въ отношеніи агентовъ, пользующихся правами государственной службы и занимающихъ квартиры въ желѣзнодорожныхъ зданіяхъ, въ силу служебнаго своего положенія, не можетъ возникать никакого сомнѣнія, ибо Правительствующій Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ, что служебныя права не могутъ быть предметомъ спора въ гражданскомъ судѣ (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1876 г. № 216, 1881 г. № 148, 1884 г. № 21 и друг.); посему съ прекращеніемъ службы агентовъ, состоящихъ на государственной службѣ, само собою прекращается и право ихъ на занятіе квартиры, такъ что никакого спора въ гражданскомъ судѣ возникнуть не можетъ. Что же касается всѣхъ остальныхъ агентовъ, какъ на казенныхъ, такъ и на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ, то необходимо прежде всего указать, что, въ силу ст. 166 Общ. Уст. Росс. желѣзн. дорогъ, Министру Путей Сообщенія принадлежитъ право издавать, въ интересахъ безопасности движенія на желѣзныхъ дорогахъ, подробныя правила содержанія пути и всѣхъ сооруженій, а также порядка пользованія ими. Изъ правилъ технической эксплоатаціи открытыхъ для общаго пользованія желѣзныхъ дорогъ, изданныхъ Министромъ Путей Сообщенія и распубликованныхъ въ Собраніи Узаконеній 1898 г. № 41 ст. 596, а потому обязательныхъ и для частныхъ желѣзныхъ дорогъ, видно, что порядокъ опредѣленія къ должностямъ служащихъ, порядокъ увольненія ихъ, взаимныя ихъ отношенія, совмѣщеніе должностей, равно распредѣленіе занятій опредѣляются Начальникомъ дороги (§ 4), изъ чего слѣдуетъ заключить, что опредѣленіе ихъ на службу совершается не по договорамъ, а по назначенію желѣзнодорожнаго начальства. Засимъ изъ отношенія

Министра Путей Сообщенія на имя Министра Юстиціи, отъ 28 Февраля 1909 г за № 5121—4589, послужившаго основаніемъ къ возбужденію настоящаго вопроса, обнаруживается, что пользованіе квартирою тѣсно соединено съ отправленіемъ самой службы въ интересахъ безопасности и правильности общаго пользованія желѣзными путями. Квартира въ натурѣ обязательно предоставляется не всѣмъ агентамъ, а лишь тѣмъ изъ нихъ, которые, по роду своихъ обязанностей, должны быть налицо на линіи въ раіонѣ своей дѣятельности, изъ чего слѣдуетъ заключить, что пользованіе квартирою не есть только договорное вознагражденіе за службу, но и необходимое условіе самой службы, а потому требованіе объ очищеніи квартиры, по увольненіи агента отъ службы, является требованіемъ начальства въ порядкѣ управленія, такъ какъ только при наличности свободнаго помѣщенія для новаго агента возможна дальнѣйшая дѣятельность дороги въ интересахъ правильности и безопасности общаго пользованія, а при такомъ свойствѣ требованія эти, само собою разумѣется, не могутъ быть предметомъ спора въ гражданскомъ судѣ и должны быть осуществлены по распоряженіямъ подлежащей власти, приводимымъ въ исполненіе черезъ жандармскую полицію, которая, въ силу ст. 183 и 184 Общ. Уст. Росс. желѣзн. дор., въ предѣлахъ желѣзнодорожнаго отчужденія со всѣми находящимися въ сихъ предѣлахъ зданіями несетъ обязанности наружной полиціи.

По изложеннымъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что выселеніе изъ казенной квартиры агентовъ желѣзныхъ дорогъ, оставившихъ службу, производится по распоряженію желѣзнодорожнаго начальства чрезъ жандармскую полицію.

24.—1909 года Ноября 2-го дня. *По внесеннымъ Первоприсутствующимъ вопросамъ о томъ: 1) въ правѣ ли гражданскій судъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о законности обязательныхъ постановленій Губернатора, и 2) если въ правѣ, то соотвѣтствуетъ ли требованіямъ 421 ст. Общ. Губ. Учр. т. II, изд. 1892 г., обязательное постановленіе Эстляндскаго Губернатора, отъ 18 Апрѣля 1906 г., въ силу коего (п. 1) каждый владѣлецъ участка земли въ курортѣ Усть-Наровѣ (Гунгербургъ и Шмецке) обязанъ освѣщать за собственный счетъ прилегающую къ его владѣнію улицу и устанавливать уличные фонари, а (п. 6) въ случаѣ неисполненія сего, управленіе курорта устанавливаетъ своими средствами фонари и производитъ освѣщеніе улицъ, взыскивая съ виновныхъ судебнымъ порядкомъ всѣ произведенныя имъ издержки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Барсовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Коммисія по благоустройству курорта Усть-Нарова (Гунгербургъ и Шмецке) обратилась 24 Іюля 1906 г. къ Мировому Судьѣ 3 уч. Везенбергъ-Вейсенштейнскаго судебно-мирового округа съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ, ссылаясь на 6 п. изданнаго Эстляндскимъ Губернаторомъ обязательнаго по-

становленія о порядкѣ освѣщенія улицъ въ курортѣ, проситъ взыскать въ ея пользу съ владѣлицы наслѣдственно-оброчныхъ участковъ земли въ Гунгербургѣ, жены капитанъ-лейтенанта Вѣры Шкотъ, 65 руб. 20 коп., израсходованныхъ коммисіею на установку столбовъ съ фонарями и лампами на улицахъ при ея земельныхъ участкахъ. Какъ Мировой Судья, такъ и Мировой Съѣздъ въ этомъ искѣ отказали. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, возникли и переданы на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената слѣдующіе вопросы: 1) въ правѣ ли гражданскій судъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о законности обязательныхъ постановленій Губернатора и 2) если въ правѣ, то соотвѣтствуетъ ли требованіямъ 421 ст. Общ. Губ. Учр. т. II, изд. 1892 г., обязательное постановленіе Эстляндскаго Губернатора, отъ 18 Апрѣля 1906 г., въ силу коего (п. 1) каждый владѣлецъ участка земли въ курортѣ Усть-Наровѣ (Гунгербургѣ и Шмецке) обязанъ освѣщать за собственный счетъ прилегающую къ его владѣнію улицу и устанавливать уличные фонари, а (п. 6) въ случаѣ неисполненія сего, управленіе курорта устанавливаетъ своими средствами фонари и производитъ освѣщеніе улицъ, взыскивая съ виновныхъ судебнымъ порядкомъ всѣ произведенныя имъ издержки.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: По 1 вопросу: относительно права уголовнаго суда входить въ разсмотрѣніе вопроса о законности обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ городскими общественными управленіями на основаніи ст. 108 Город. Полож. изд. 1892 г., Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, 17 Января 1877 года (по сборн. № 3) въ циркулярномъ указѣ, послѣдовавшемъ 29-го Декабря 1877 г., между прочимъ, разъяснилъ, что судебныя мѣста, при разсмотрѣніи дѣлъ по обвиненіямъ въ неисполненіи обязательныхъ постановленій распорядительныхъ мѣстъ и лицъ, не только имѣютъ право, но и обязаны входить въ обсужденіе того непремѣннаго условія, чтобы постановленія этого рода, за неисполненіе которыхъ обвиняемыя лица преслѣдуются по суду, не противорѣчили существующимъ узаконеніямъ. Это начало, вполнѣ соотвѣтствующее ст. 47 и 51 Зак. Основн., изд. 1892 г., неизмѣнно подтверждалось цѣлымъ рядомъ рѣшеній Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента (1869 года № 606, 1870 г. № 1635, 1871 г. № 943, 1872 г. № 1365, 1893 г. № 36 и 1896 г. № 14), при чемъ въ рѣшеніи 1881 г. № 2 въ отношеніи собственно требованій полицейской или административной власти выражено, что требованіе означенной власти не можетъ быть судомъ признано законнымъ, если оно не основано на положительномъ законѣ или не вытекаетъ изъ общаго смысла законовъ, опредѣляющихъ кругъ вѣдомства этой власти. Но означенныя разъясненія Правительствующаго Сената не касались ни вопроса о правѣ и гражданскаго суда входить въ разсмотрѣніе вопроса и законности обязательныхъ

постановленій общественныхъ и правительственныхъ установленій и лицъ, которымъ предоставлено изданіе подобныхъ постановленій, ни, въ частности, тѣхъ случаевъ, когда подобныя постановленія были изданы Губернаторомъ и приводятся въ оправданіе требованія, предъявленнаго въ исковомъ порядкѣ. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, хотя, по различію предметовъ вѣдомства, судебная власть и проявляетъ свою дѣятельность либо въ порядкѣ уголовнаго, либо въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, но въ обоихъ порядкахъ эта, въ существѣ своемъ, единая власть дѣйствуетъ на основаніи одного и того же основного начала. Это основное начало, котораго неотступно долженъ держаться судъ, выражено въ ст. 12 Уст. Угол. Суд. и въ ст. 9 Уст. Гражд. Суд. и состоитъ въ томъ, что всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать какъ уголовныя, такъ и гражданскія дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. Поэтому, когда какая либо общественная, полицейская или административная власть предъявляетъ суду какое либо требованіе, основывая его на положительномъ законѣ, то на всякомъ судѣ, какъ уголовномъ, такъ и гражданскомъ, лежитъ прежде всего обязанность удостовѣриться въ дѣйствіи закона, служащаго основаніемъ означеннаго требованія; въ тѣхъ же случаяхъ, когда требованіе основывается на постановленіи самой власти, считающей себя уполномоченною закономъ къ его изданію, на обязанности суда лежитъ удостовѣриться, не выходитъ ли означенное постановленіе изъ круга вѣдомства предоставленнаго этой власти. Эти соображенія имѣютъ примѣненіе и въ томъ случаѣ, когда предъявленное гражданскому суду требованіе основывается на обязательномъ постановленіи, изданномъ Губернаторомъ. Объ обязанностяхъ Губернаторовъ вообще въ ст. 274 Общ. Учр. Губ. изображено: предѣлы власти и кругъ дѣйствія Губернаторовъ опредѣляются самымъ существомъ ихъ обязанностей. Будучи только исполнителями и, такъ сказать, оберегателями законовъ, они не въ правѣ ни дѣлать новыхъ постановленій, ни отступать отъ существующихъ, ни учреждать налоговъ или сборовъ какого либо рода, ни измѣнять приговоровъ судебныхъ. Но, въ виду невозможности предусмотрѣть при самомъ изданіи закона тѣ затрудненія, которыя, по мѣстнымъ условіямъ, могутъ возникнуть въ различныхъ губерніяхъ при исполненіи законовъ, законъ снабдилъ Губернаторовъ, какъ хранителей и оберегателей закона, обширными полномочіями по изданію обязательныхъ постановленій, но съ ограниченіемъ этого положенія предѣлами, въ самомъ законѣ указанными. Въ семъ отношеніи въ ст. 421 Общ. Учр. Губ. изложено: Губернаторы, независимо отъ принадлежащаго по закону какъ имъ, такъ и полицейскимъ учрежденіямъ, права принимать мѣры, относящіяся къ отдѣльнымъ случаямъ, могутъ издавать въ предѣлахъ ихъ вѣдомства постановленія, въ видахъ правильнаго и успѣшнаго исполненія, сообразно съ мѣстными условіями, узаконеній объ общественныхъ благочиніи, порядкѣ и безопасности. Постановленія эти могутъ относиться къ цѣлому ряду опредѣленныхъ и однородныхъ случаевъ или быть предназначаемы для предупрежденія и пресѣченія того или другого вида нарушенія законовъ, обезпечивающихъ общественный порядокъ,

но ни въ какомъ случаѣ не должны противорѣчить дѣйствующимъ законамъ и карательнымъ постановленіямъ Уложенія о Наказаніяхъ и Устава о Наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, а также постановленіямъ высшихъ правительственныхъ лицъ и учрежденій. Поэтому при предъявленіи гражданскому суду требованія, основаннаго на обязательномъ постановленіи Губернатора, гражданскій судъ, въ силу ст. 9 Уст. Гражд. Суд., прежде всего обязанъ выяснить степень законности означеннаго постановленія, т. е. соотвѣтствія законному полномочію Губернатора на его изданіе; если гражданскій судъ установитъ, что обязательное постановленіе Губернатора, на основаніи котораго предъявлено обращенное къ суду требованіе, издано Губернаторомъ внѣ предѣловъ предоставленнаго ему полномочія, то судъ обязанъ отказать въ таковомъ требованіи, какъ не оправдываемомъ закономъ. Такой выводъ находитъ себѣ полное подтвержденіе въ цѣломъ рядѣ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, которыя могутъ быть сведены къ слѣдующему положенію: утвержденныя Министромъ, согласно предоставленной ему власти, правила, тарифы и т. п., а равно распоряженія Министра, распубликованныя во всеобщее свѣдѣніе посредствомъ припечатанія въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства (1879 г. № 300), имѣютъ силу закона для всѣхъ лицъ и административныхъ и судебныхъ установленій, которыя уже не имѣютъ права входить въ обсужденіе законности такого распоряженія; внѣ же этихъ условій вышеозначенныя распоряженія не имѣютъ обязательной силы (1883 г. № 5, 1880 № 211, 1879 г. № 386, 83, 70, 1878 г. № 247, 132, 131, 94, 1877 г. № 356 и Общ. Собр. 1900 г. № 13). Если, такимъ образомъ, согласно приведеннымъ рѣшеніямъ, гражданскій судъ имѣетъ право входить въ обсужденіе закономѣрности распоряженій Министровъ, высшихъ органовъ государственнаго управленія, то очевидно, что это право гражданскаго суда должно быть распространяемо и на постановленія Губернаторовъ, изданныя въ порядкѣ 421 ст. Общ. Учр. Губ. По изложеннымъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената признастъ, что первый вопросъ разрѣшается утвердительно. По 2-му вопросу: Что касается вопроса о соотвѣтствіи требованіямъ ст. 421 Общ. Губ. Учр. обязательнаго постановленія Эстляндскаго Губернатора, отъ 18 Апрѣля 1906 г., объ освѣщеніи улицъ въ курортѣ Усть-Наровѣ (Гунгербургѣ и Шмецке), то Правительствующій Сенатъ, по 1-му Департаменту, опредѣленіемъ, состоявшимся 13 Февраля 1908 г., означенное постановленіе отмѣнилъ, найдя таковое несоотвѣтствующимъ требованіямъ ст. 421 Общ. Губ. Учр. Въ виду сего Правительствующему Сенату, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, не предстоитъ уже надобности входить въ разсмотрѣніе означеннаго вопроса.

По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что первый вопросъ разрѣшается утвердительно, а второй не требуетъ разрѣшенія.

25.—1909 года Ноября 2-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: въ правѣ ли нижніе чины жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ самостоятельно производить дознаніе и возбуждать уголовное преслѣдованіе по обвиненію желѣзнодорожныхъ служащихъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 76[3] уст. наказ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. В. Смиттенъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о порядкѣ возбужденія преслѣдованія противъ желѣзнодорожныхъ служащихъ за проступки, предусмотрѣнные ст. 76[3] Уст. о Наказ., налаг. Мир. Суд., разрѣшенъ опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ за 1907 г. № 32, которымъ признано, что желѣзнодорожные служащіе подлежатъ преслѣдованію за эти проступки въ судебномъ порядкѣ и что это преслѣдованіе возбуждается по общимъ правиламъ, содержащимся въ ст. 42 Уст. Угол. Суд. Въ виду такого разъясненія, а также 261[2], 42 п. 2, 49 и 251 — 253 ст. того же Устава не подлежитъ сомнѣнію, что чины жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ не только въ правѣ, но и обязаны производить дознанія и возбуждать у Мировыхъ Судей уголовное преслѣдованіе по обвиненію желѣзнодорожныхъ служащихъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 76[3] Уст. о Наказ. Что же касается вопроса о томъ, въ правѣ ли производить эти дознанія и возбуждать это преслѣдованіе нижніе чины жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ, то онъ разрѣшенъ рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1876 г. № 57, признавшимъ за этими нижними чинами право самостоятельно, наравнѣ съ общей полиціей, производить изслѣдованіе преступленій и проступковъ и возбуждать по нимъ преслѣдованіе въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

26.—1909 года Ноября 2-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: пользуются ли чины прокурорскаго надзора правомъ голоса въ засѣданіяхъ общихъ собраній судебныхъ мѣстъ при выборахъ кандидатовъ на должности членовъ сихъ послѣднихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Викторовъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ поставленный вопросъ и выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: на основаніи 213 ст. Учр. Суд. Уст., въ случаѣ открывшейся въ Окружномъ Судѣ или Судебной Палатѣ

должности члена немедленно составляется Общее Собраніе Суда или Палаты для совѣщанія, при участіи Прокурора, о кандидатахъ на сіи должности. Право Прокурора наравнѣ съ членами судебной коллегіи подавать свой рѣшающій голосъ не предполагается, а должно быть положительно выражено въ законѣ. Между тѣмъ въ приведенной 213 ст. не содержится указанія на предоставленіе Прокурору такого права. Равнымъ образомъ сопоставленіе содержанія этой статьи съ содержаніемъ другихъ статей Учр. Суд. Уст. приводитъ къ заключенію, что лица прокурорскаго надзора, какъ не входящія въ составъ судебной коллегіи, не имѣютъ рѣшающаго голоса. Такъ, на основаніи 8 и 125 ст. Учр. Суд. Уст., лица прокурорскаго надзора состоятъ при общихъ судебныхъ мѣстахъ и, слѣдовательно, въ составъ судебной коллегіи (ст. 3) не входятъ и принадлежащею судебнымъ мѣстамъ (ст. 1) судебною властью не пользуются. Они мѣстамъ симъ предъявляютъ лишь свои заключенія (ст. 130) и присутствуютъ въ засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ и въ засѣданіяхъ общихъ собраній (ст. 141). Такимъ образомъ законъ ясно опредѣляетъ сферу дѣятельности лицъ прокурорскаго надзора, не предоставляя имъ права рѣшающаго голоса. Если же, по силѣ 213 ст. Учр. Суд. Уст., въ общемъ собраніи Суда или Палаты совѣщаніе о выборѣ кандидатовъ, въ случаѣ открывшейся должности членовъ, происходитъ при участіи Прокурора, то такое участіе его можетъ и должно выражаться, напримѣръ, въ заявленіи своего мнѣнія о томъ или другомъ кандидатѣ и вообще во всемъ, кромѣ подачи рѣшающаго голоса. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

27.—1909 года Ноября 2-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: за приведенными въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1902 г. № 53 соображеніями, остаются ли въ силѣ положенія, установленныя въ рѣшеніи Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1892 г. № 45.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. К. Баныхъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Въ 1892 г. въ рѣшеніи за № 45 Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ разрѣшало вопросъ о томъ: подлежатъ ли по законамъ, дѣйствующимъ въ губерніяхъ Царства Польскаго, лица, совмѣстно совершившія проступокъ, солидарной отвѣтственности предъ потерпѣвшими за причиненные такимъ проступкомъ убытки. Обстоятельства, при которыхъ въ 1892 году приходилось Правительствующему Сенату разсматривать означенный вопросъ, существенно отличались отъ обстоятельствъ настоящаго времени. Въ 1892 г. еще не существовало законодательныхъ работъ, доставившихъ впослѣдствіи богатый матеріалъ по означенному вопросу (проектъ Уголовнаго Уложенія съ объясненіями 1897 г., проектъ Гражданскаго Уложенія съ объясненіями

1899 г.); да и со стороны Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента лишь въ 1902 г. послѣдовало всестороннее, на основаніи источниковъ, разсмотрѣніе тѣсно связаннаго съ вышеупомянутымъ вопроса о солидарной отвѣтственности нѣсколькихъ лицъ, совмѣстно совершившихъ неправильное, но ненаказуемое дѣяніе (délit civil) по соглашенію, сообща. Кромѣ того во время сужденія со стороны Общаго Собранія Правительствующаго Сената по вышеупомянутому вопросу дѣйствовало въ Варшавскомъ судебномъ округѣ лишь только Уложеніе о Наказаніяхъ, изд. 1885 г., тогда какъ въ настоящее время (въ силу законовъ 1904 и 1906 г.г.), совмѣстно съ Уложеніемъ о Наказаніяхъ 1885 г., (дѣйствуетъ хотя лишь только въ части) Уголовное Уложеніе 1903 г., въ которомъ вовсе не включены правила о вознагражденіи за вредъ, причиненный преступными дѣяніями.

Сообразивъ изложенное, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ нужнымъ войти вновь въ обсужденіе вопроса, бывшаго предметомъ разсмотрѣнія его въ рѣшеніи 1892 г. № 45. Какъ видно изъ этого рѣшенія, Правительствующій Сенатъ пришелъ къ выводу, что въ губерніяхъ Царства Польскаго соучастники преступленія или проступка подлежатъ, на основаніи 64 ст. Улож. о Нак., отвѣтственности за причиненные ими убытки въ порядкѣ, предусмотрѣнномъ 648—652 ст. ст. X т. 1 ч., кромѣ случаевъ, изложенныхъ въ особыхъ по сему предмету постановленіяхъ. Выводъ этотъ Правительсвующій Сенатъ основалъ на двухъ положеніяхъ: а) хотя въ заглавіи (гл. 2, разд. 4, кн. II), помѣщенномъ передъ 1382 — 1386 ст. ст. Гражд. Код. Царства Польскаго, и упомянуто о проступкахъ, но содержащіяся въ этихъ статьяхъ правила, въ существѣ своемъ, обнимаютъ лишь то, что въ смыслѣ 684—689 ст. ст. X т. 1 ч. носитъ названіе дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями или проступками, и не даютъ по настоящему вопросу никакого отвѣта, такъ какъ въ нихъ о самомъ соучастіи въ проступкахъ вовсе не упоминается, и это объясняется тѣмъ, что въ странѣ, откуда заимствованъ означенный Кодексъ, правила о соучастіи въ преступленіи и проступкахъ и вытекающей изъ него за причиненный вредъ отвѣтственности отнесены всецѣло въ составъ Кодекса Уголовнаго (code pénal), который въ губерніяхъ Царства Польскаго не имѣетъ примѣненія, и б) въ силу 64 ст. Улож. о Нак., въ которой выражено, что однородныя правила объ отвѣтственности за вредъ и убытки содержатся въ законахъ гражданскихъ, вслѣдствіе чего, хотя законы, содержащіяся въ X томѣ 1 ч., какъ законы гражданскіе, не могутъ сами по себѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго имѣть примѣненія, но въ данномъ случаѣ, именно въ силу ссылки 64 ст. X т. 1 ч. на означенные гражданскіе законы, послѣдніе имѣютъ то же значеніе, какъ если бы они были помѣщены въ самомъ Уложеніи о Наказаніяхъ, тѣмъ болѣе, что о статьѣ 64 Улож. о Нак. не сдѣлано въ прилож. 6 къ ст. 168 сего Уложенія никакой по отношенію къ губерніямъ Царства Польскаго оговорки. Обращаясь къ пер-

вому положенію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гражданскій Кодексъ, опредѣляя условія возникновенія обязательства вознагражденія за вредъ, говоритъ лишь, что всякое дѣйствіе человѣка, причиняющее другому вредъ, обязываетъ то лицо, по винѣ котораго вредъ произошелъ, вознаградить за оный (ст. 1382) и что каждый отвѣчаетъ за вредъ, причиненный не только его дѣйствіемъ, но и небрежностью или неосторожностью; но уже самое заглавіе отдѣла, въ которомъ онѣ помѣщены—„о проступкахъ и какъ бы проступкахъ“ (des délits et des quasi-delits), а также послѣдняя часть ст. 1370 Гражд. Код. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что статьи эти одинаково относятся ко всякаго рода дѣяніямъ, какъ преступнымъ, такъ и не преступнымъ. Сомнѣніе въ этомъ отношеніи, вызванное наличностью во Французскомъ Уголовномъ Кодексѣ ст. 55, опредѣляющей солидарную отвѣтственность соучастниковъ преступнаго дѣянія, устраняется тѣмъ разностороннимъ матеріаломъ, который былъ собранъ при начертаніи проекта Гражданскаго Уложенія 1899 г. (т. 5 стр. 409—455 къ ст. 1065). Матеріаломъ этимъ вполнѣ выяснено, что при редакціи Гражданскаго Кодекса признано было достаточнымъ ограничиться установленіемъ въ ст. 1382 принципа отвѣтственности за всякое вредоносное дѣяніе; что потому въ ст. 1382 и 1383 Гражд. Код. и не упоминается о проступкахъ, такъ какъ смыслъ употребленныхъ въ текстѣ закона выраженій, по мысли законодателя, обнимаетъ вредъ, причиненный всякими вредоносными дѣяніями, какъ дѣяніями, караемыми уголовными законами, такъ и дѣяніями, не признаваемыми преступленіемъ или проступкомъ; что также, если вредъ является результатомъ одного и того же совмѣстнаго дѣянія нѣсколькихъ лицъ, дѣйствовавшихъ по соглашенію, сообща, то, по самому свойству общей вины, исключающему возможность дробленія ея на части, каждый изъ нихъ оказывается, въ дѣйствительности, виновникомъ цѣлаго вредоноснаго дѣянія, а потому, въ силу приведенной 1382 ст., каждый участникъ дѣянія и обязанъ вознаградить за весь вредъ, причиненный этимъ дѣяніемъ. Другими словами всѣ отвѣтствуютъ солидарно (объясн. къ ст. 1076 кн. 5 проекта Гражд. Улож. т. 5 стр. 513). Въ виду вышеизложеннаго нельзя согласиться съ тѣмъ, что, будто бы, правила о соучастіи въ преступленіяхъ и проступкахъ и о вытекающей изъ него за причиненный вредъ отвѣтственности отнесены въ странѣ, откуда заимствованъ Гражданскій Кодексъ, исключительно въ составъ Кодекса Уголовнаго. Уголовный Кодексъ (code pénal) въ ст. 55, упоминая о солидарной за причиненный вредъ отвѣтственности лицъ, осужденныхъ за одно и то же преступное дѣяніе, только воспроизводитъ то начало, которое уже принципіально выражено въ ст. ст. 1382 и 1383 Гражд. Код. Изъ сего же слѣдуетъ, что при дѣйствіи въ губерніяхъ Царства Польскаго Гражданскаго Кодекса не можетъ, при разрѣшеніи обсуждаемаго вопроса, имѣть значенія то обстоятельство, что Уголовный Кодексъ не дѣйствуетъ въ означенной территоріи. Переходя затѣмъ ко второму положенію, высказанному въ рѣшеніи Общаго Собранія 1892 г. № 45, надлежитъ имѣть въ виду, что, по ст. 27 Именного Указа 12 Сентября 1876 г. (нынѣ ст. 24 прил. 4 къ ст. 168 Улож.

о Нак., изд. 1885 года) о примѣненіи Уложенія о Наказаніяхъ изд. 1866 г. къ Варшавскому судебному округу, „во всѣхъ случаяхъ, когда въ Уложеніи 1866 г. упоминается объ уставахъ, учрежденіяхъ и другихъ законоположеніяхъ, не дѣйствующихъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, принимаются въ руководство дѣйствующія въ означенныхъ губерніяхъ по симъ предметамъ узаконенія". Въ виду точнаго смысла ст. 27 указа 1876 г. слѣдуетъ признать, что въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, вмѣсто упоминаемыхъ въ ст. 64 Улож. о Нак., не имѣющихъ въ губерніяхъ Царства Польскаго дѣйствія, правилъ Свода Законовъ Гражданскихъ т. X ч. 1, при опредѣленіи отвѣтственности за вредъ, причиненный преступными дѣяніями, надлежитъ руководствоваться дѣйствующими въ означенныхъ губерніяхъ по сему предмету мѣстными узаконеніями, т. е. постановленіями Гражданскаго Кодекса. И Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ (рѣш. 1883 г. № 2) и Общимъ Собраніемъ (рѣш. 1900 г. № 9 и 26 Января 1909 г.) неоднократно выражалось мнѣніе, что вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, составляетъ, въ существѣ, предметъ гражданскаго права, вслѣдствіе чего оно и должно быть опредѣляемо на основаніи гражданскихъ законовъ. При устраненіи же того положенія, что, будто бы, въ Гражданскомъ Кодексѣ вовсе не предусмотрѣна отвѣтственность соучастниковъ караемаго дѣянія, слѣдуетъ признать, что уже нѣтъ никакого основанія не признать, что по законамъ Царства Польскаго лица, совмѣстно совершившія проступокъ, несутъ за причиненные таковымъ убытки отвѣтственность на основаніи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ.

Въ виду всего изложеннаго и въ измѣненіе принятыхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1892 г. № 45 положеній, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ опредѣляетъ: признать, что въ Варшавскомъ судебномъ округѣ участники преступныхъ дѣяній за причиненные убытки несутъ гражданскую отвѣтственность на основаніи мѣстныхъ гражданскихъ законовъ.

28.—1909 года Ноября 23-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о порядкѣ преданія суду бывшаго полицейскаго пристава Леонида Аршеневскаго, обвиняемаго по 1454 ст. Улож. Наказ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ А. Ф. Корфъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. С. Крашенинниковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

26 Марта 1907 г. близъ сел. Богдановки, Ленкоранскаго уѣзда, Бакинской губ., были убиты препровождавшіеся изъ Богдановки въ Ленкоранскую тюрьму арестанты, жители сел. Бадаланъ, Бала-Иманъ-Кули-оглы и Газратъ-Кули Шабанъ-оглы. По обвиненію въ этомъ убійствѣ былъ привлеченъ Аркеванскій полицейскій приставъ Аршеневскій. По завершеніи предварительнаго слѣдствія, на коемъ Аршеневскій сознался въ убійствѣ, дѣло о немъ, какъ о

лицѣ, совершившемъ не должностное, а общее преступленіе, было разсмотрѣно Бакинскимъ Окружнымъ Судомъ, который, приговоромъ отъ 17 Ноября 1908 г., постановилъ: бывшаго пристава Зувандскаго участка, дворянина Воронежской губ. Леонида Дмитріевича Аршеневскаго, 44 лѣтъ, признать виновнымъ въ умышленномъ, въ состояніи раздраженія, убійствѣ Балы-Иманъ-Кули-оглы и Газрата-Кули-Шабанъ-оглы вечеромъ 26 Марта 1907 г. близъ селенія Богдановки, Ленкоранскаго уѣзда, и за это преступленіе, на основаніи 2 ч. ст. 1455, 149, 2 ч. 31 ст. Улож. Наказ., лишить его всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія на пять лѣтъ съ примѣненіемъ 77 и послѣдствіями по 58 ст. Улож. Наказ. По апелляціонному отзыву защитника Аршеневскаго и протесту Товарища Прокурора дѣло было перенесено въ Тифлисскую Судебную Палату, которая 14 Марта 1909 г. опредѣлила: все производство по дѣлу Аршеневскаго, начиная съ момента преданія его суду, уничтожить, въ виду того, что подсудимый совершилъ убійство при исполненіи служебныхъ обязанностей, и что вслѣдствіе этого преданіе его суду должно было состояться въ порядкѣ, указанномъ ст. ст. 1085 и 1086 Уст. Угол. Суд. Во исполненіе этого опредѣленія Судебной Палаты, Прокуроръ Бакинскаго Окружнаго Суда 1 Мая 1909 г., на основаніи ст. 1085 Уст. Угол. Суд., препроводилъ дѣло объ убійствѣ Газратъ-Кули-Шабанъ-оглы и Балы-Иманъ-Кули-оглы на распоряженіе Бакинскаго Губернатора. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Бакинское Губернское Правленіе нашло, что разрѣшенію прежде всего подлежитъ вопросъ, можетъ-ли бывшій Аркеванскій приставъ Леонидъ Аршеневскій быть привлеченъ къ отвѣтственности въ особомъ, установленномъ для должностныхъ преступленій, порядкѣ. Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, при опредѣленіи, подлежитъ ли должностное лицо отвѣтственности въ должностномъ или общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, надлежитъ руководствоваться исключительно свойствомъ совершеннаго этимъ лицомъ дѣянія. Основываясь на этомъ, твердо установленномъ имъ взглядѣ, Правительствующій Сенатъ постоянно признавалъ, напримѣръ, что кража, хотя бы совершенная должностнымъ лицомъ и при исполненіи служебныхъ обязанностей, какъ преступленіе, не предусмотрѣнное въ томъ раздѣлѣ Уложенія, который перечисляетъ должностныя преступленія, подлежитъ преслѣдованію въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства (опред. Соед. Прис. 1 и Угол. Касс. Д-товъ 28 Марта 1888 г., 28 Января 1881 г. № 881 и др.). Пріемля къ руководству эти разъясненія Правительствующаго Сената, Губернское Правленіе признало, что убійство, какъ и кража, является преступленіемъ общимъ, а потому начальство обвиняемаго: 1) не имѣетъ права привлекать должностное лицо за убійство въ порядкѣ, установленномъ для преступленій должности, и 2) въ случаѣ привлеченія къ отвѣтственности лишено было бы даже возможности квалифицировать упадающее на бывшаго пристава Аршеневскаго обвиненіе, такъ какъ въ особомъ отдѣлѣ Улож. о Нак. о должностныхъ преступленіяхъ, коимъ административное начальство только

и руководствуется при привлеченіи подвѣдомственныхъ лицъ къ служебной отвѣтственности, не имѣется статьи, которую представлялось бы возможнымъ примѣнить въ данномъ случаѣ. На основаніи всѣхъ изложенныхъ выше соображеній, Губернское Правленіе опредѣлило: дѣло объ отвѣтственности Леонида Аршеневскаго за убійство, какъ не подлежащее производству въ порядкѣ, установленномъ для преступленій должности, возвратить Прокурору Бакинскаго Окружнаго Суда для направленія, согласно рѣш. Общ. Собр. Правительствующаго Сената 1882 г. № 3 и Соед. Прис. 1-го и Угол. Касс. Д-товъ 19 Ноября 1884 г. № 8122, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. ст. 244 и 241 Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ вышеизложенныя соображенія Бакинскаго Губернскаго Правленія согласными какъ съ законами, такъ и съ точнымъ смысломъ указанныхъ въ нихъ рѣшеній Правительствующаго Сената, а потому, раздѣляя эти соображенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать дѣло подлежащимъ производству въ общемъ порядкѣ.

29.—1909 года Ноября 23-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подлежатъ ли оплатѣ актовымъ сборомъ и если подлежатъ, то въ какомъ размѣрѣ, подписки потерпѣвшихъ лицъ объ изъявленіи согласія на полученіе ими предложеннаго владѣльцами желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій въ окончательное удовлетвореніе опредѣленнаго въ порядкѣ 683 ст. X т. ч. 1 Св. Зак. вознагражденія за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ **А. Ф. К о р ф ъ**; докладывалъ дѣло Сенаторъ **Б. П. Б у л г а к о в ъ**; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ **Н. М. Р е й н к е**).

Вышеизложенный вопросъ возбужденъ по опредѣленію Соединеннаго Присутствія Перваго и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената при разсмотрѣніи девяти жалобъ Екатеринославской Казенной Палаты на опредѣленія Общаго Собранія Департаментовъ Харьковской Судебной Палаты, коими признано, что при засвидѣтельствованіи надписей на указанныхъ въ вопросѣ подпискахъ Нотаріусы могли вполнѣ правильно толковать п. 5 ст. 76 Уст. о Герб. Сборѣ и лит. *б* п. 90 № 258 алфавитнаго перечня въ томъ смыслѣ, что подобныя подписки свободны отъ гербоваго сбора. По постановленію Соединеннаго Присутствія было потребовано по означенному вопросу заключеніе Министра Финансовъ, за котораго Товарищъ его, въ рапортѣ отъ 17 Мая 1908 г. за № 652, изложилъ, что примѣненіе къ разсматриваемымъ подпискамъ п. 5 ст. 76 Уст. о Герб. Сборѣ и лит. *б* п. 90 № 258 алфавитнаго перечня, по его мнѣнію, представляется недопустимымъ. На основаніи п. 5 ст. 76 Уст. о Герб. Сб., отъ сего сбора освобождаются прошенія о пособіяхъ по случаю бѣдствій (пожаровъ, наводненій, неурожаевъ и т. п.) или по бѣд-

ности просителей, а также о пріемѣ на безплатное общественное призрѣніе, и разрѣшительныя по этимъ прошеніямъ бумаги; согласно же лит. *б* п. 90 № 258 алфавитнаго перечня, основаннаго на этой статьѣ Уст. о Герб. Сб., изъяты отъ сего сбора прошенія о назначеніи выдачи пособія (въ видѣ единовременной денежной выдачи или въ иномъ видѣ) по бѣдности просителей или по случаю бѣдствій (какъ то: пожара, наводненія, неурожая, землетрясенія, градобитія, истребленія посѣвовъ саранчею, кораблекрушенія, столкновенія поѣздовъ и т. п.), а также по поводу несчастныхъ случаевъ, которые имѣли послѣдствіемъ увѣчье или смерть. Точный смыслъ приведенныхъ закона и постановленія алфавитнаго перечня, а равно то соображеніе, что по дѣйствующему Уставу о Гербовомъ Сборѣ (п. 1 ст. 1 Уст.) гербовому въ пользу казны сбору подлежатъ лишь тѣ бумаги, которыя подаются въ правительственныя установленія или должностнымъ лицамъ Имперіи и выдаются сими установленіями и лицами, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что п. 5 ст. 76 Уст. о Герб. Сб. и лит. *б* п. 90 отд. 5 № 258 алфавитнаго перечня имѣютъ въ виду лишь одни прошенія, подаваемыя пострадавшими отъ несчастныхъ случаевъ и отъ бѣдствій въ правительственныя установленія и должностнымъ лицамъ, т. е. такъ наз. бумаги дѣлопроизводственныя, обложенныя гербовымъ сборомъ по п. п. 1 и 2 ст. 14 Уст. Герб. по прод. 1906 г. Посему и принимая во вниманіе, что разсматриваемыя подписки никакой просьбы о выдачѣ или назначеніи пособія не содержатъ, онъ, Товарищъ Министра Финансовъ, находитъ, что къ нимъ помянутая статья Устава о Гербовомъ Сборѣ и постановленія алфавитнаго перечня относиться не могутъ, тѣмъ болѣе, что эти подписки являются слѣдствіемъ поданныхъ ранѣе ходатайствъ о назначеніи или выдачѣ вознагражденія по случаю причиненія увѣчья или смерти. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію вопроса о томъ, подлежатъ ли гербовому сбору и въ какомъ именно размѣрѣ подписки потерпѣвшихъ лицъ объ изъявленіи согласія на полученіе ими вознагражденія за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, онъ, Товарищъ Министра Финансовъ, находитъ, что, на основаніи ст. 92 Общ. Уст. Росс. жел. дор., изд. 1906 г., желѣзная дорога обязана вознаградить каждаго потерпѣвшаго вредъ или убытокъ, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ эксплоатаціею желѣзной дороги. Вознагражденіе сіе производится на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ ст. 683 Св. Зак. Гражд.; за силою ст. 121 того же Устава, лицо, которому при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ причиненъ личный или имущественный вредъ, можетъ заявить требованіе о вознагражденіи Правленію или Управленію желѣзной дороги, или же непосредственно предъявить искъ въ подлежащемъ судѣ. Потерпѣвшій, обратившійся съ требованіемъ о вознагражденіи къ Правленію или Управленію дороги-отвѣтчицы, можетъ начать по этому же предмету. искъ въ судѣ не прежде отклоненія желѣзной дорогой заявленнаго имъ по истеченіи, со времени подачи заявленія, 30 дней, если претензія возникла изъ перевозки мѣстнаго сообщенія, либо вслѣдствіе причиненія личнаго вреда, и 2 мѣсяцевъ, если претензія возникла изъ перевозки прямого сообщенія.

Такимъ образомъ, закономъ установленъ двоякій способъ предъявленія требованій о вознагражденіи за причиненные вредъ и убытки и двоякій порядокъ производства дѣлъ по такимъ требованіямъ, а именно: путь судебный, при коемъ исключается всякая возможность соглашеній между дорогою-отвѣтчицею и лицомъ, потерпѣвшимъ вредъ или убытокъ, и путь миролюбиваго соглашенія, когда стороны вступаютъ въ личные переговоры по поводу вознагражденія. Разсматриваемыя подписки являются конечнымъ результатомъ непосредственныхъ переговоровъ сторонъ, почему и должны быть разматриваемы, какъ мировыя соглашенія или сдѣлки, заключенныя между дорогою-отвѣтчицею и лицомъ, предъявляющимъ требованіе о вознагражденіи. Подписки эти посему несомнѣнно юридическіе акты, которыми потерпѣвшія лица, изъявляя свое согласіе на полученіе означеннаго вознагражденія и отказываясь отъ дальнѣйшихъ претензій къ желѣзной дорогѣ, закрѣпляютъ за собою право на полученіе этого, а не иного какого либо вознагражденія, а за желѣзною дорогою— обязанность выдать то вознагражденіе, другими словами, устанавливаютъ точно и опредѣленно права и обязанности сторонъ по гражданской сдѣлкѣ общеимущественнаго характера. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что акты и документы по всѣмъ имущественнымъ сдѣлкамъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя прямыми постановленіями Устава о Гербовомъ Сборѣ изъяты отъ оплаты сборомъ, подлежатъ сему послѣднему, въ какой бы формѣ эти акты и документы ни были изложены и какимъ бы порядкомъ ни были совершены, онъ, Товарищъ Министра Финансовъ, находитъ, что подписки потерпѣвшихъ лицъ объ изъявленіи согласія на полученіе ими предложеннаго владѣльцами желѣзнодорожныхъ предпріятій, въ окончательное удовлетвореніе опредѣленнаго, въ порядкѣ ст. 683 т. X ч. 1 Св. Зак., вознагражденія за вредъ и убытки, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, въ качествѣ актовъ имущественнаго свойства, подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, и что такому же сбору подлежатъ и подписки, выдаваемыя владѣльцамъ пароходныхъ предпріятій, какъ по существу своему ничѣмъ не отличающіяся отъ подписокъ, получаемыхъ владѣльцами желѣзнодорожныхъ предпріятій. Что же касается размѣра гербоваго сбора, коему подлежатъ означенныя подписки, то по сему поводу должно замѣтить, что въ числѣ актовъ и документовъ, оплачиваемыхъ актовымъ гербовымъ сборомъ высшаго оклада, значатся акты и документы по мировымъ сдѣлкамъ (п. 1 ст. 51 Уст. Герб.), въ виду сего подписки тѣ, если онѣ выдаются на сумму болѣе 50 руб., должны оплачиваться актовымъ гербовымъ сборомъ высшаго оклада; когда же сумма ихъ не болѣе 50 руб., то простымъ гербовымъ сборомъ, въ размѣрѣ 10 коп. за листъ, за силою п. 4, *а*, ст. 18 Уст. о Герб. Сб., по прод. 1906 г.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, соглашаясь съ заключеніемъ Товарища Министра Финансовъ, съ своей стороны находитъ, что подписки, вызвавшія означенный вопросъ, такого содержанія: я (потерпѣвшій) даю подписку Управленію желѣзной дороги въ томъ, что изъявляю согласіе на полученіе въ окончательное удовлетвореніе

назначеннаго Совѣтомъ Управленія желѣзной дороги вознагражденія въ суммѣ . . . . за смерть мужа или отца . . . По полученіи назначенной суммы буду считать себя и своихъ малолѣтнихъ дѣтей вполнѣ удовлетворенными и обязываюсь никакихъ претензій къ Управленію желѣзной дороги и вообще къ казнѣ по этому поводу не имѣть и исковъ не возбуждать. Деньги прошу выдать тамъ то (слѣдуетъ названіе города). Изъ содержанія этой подписки усматривается, что Управленіе желѣзной дороги, очевидно вслѣдствіе заявленія желанія со стороны потерпѣвшаго получить отъ владѣльца предпріятія вознагражденіе за смерть и увѣчье, причиненныя при эксплоатаціи предпріятія, установленное ст. 683 т. X ч. 1 непосредственно отъ Управленія желѣзной дороги, безъ судебнаго разбирательства, предложило въ окончательное удовлетвореніе претензіи уплатить точно опредѣленную сумму потерпѣвшему, а сей послѣдній въ данной имъ подпискѣ изъявилъ свое согласіе на принятіе предложенныхъ условій миролюбиваго соглашенія съ тѣмъ, что онъ признаетъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ и обязывается не возбуждать исковъ по этой претензіи. Выраженіе въ столь опредѣленномъ смыслѣ согласія на принятіе предложенныхъ владѣльцемъ препріятія условій соглашенія относительно вознагражденія за убытки, причиненные смертью или увѣчьемъ, съ указаніемъ мѣста выдачи денегъ, несомнѣнно должно быть признано за такое дѣйствіе со стороны потерпѣвшаго, коимъ заканчивается совершеніе сдѣлки, которая, какъ заключающая въ себѣ отказъ отъ судебнаго разбирательства и установленіе сторонами избраннаго ими способа разрѣшенія ихъ претензій, является мировой сдѣлкой, устанавливающей права и обязанности сторонъ (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1876 г. № 37, 1870 г. № 569 и др.), каковыя мировыя сдѣлки, по п. 1 ст. 51 Уст. Герб. по прод. 1906 г., отнесены къ числу имущественныхъ договоровъ, оплачиваемыхъ гербовымъ сборомъ высшаго оклада, указаннаго въ п. 1 ст. 50 Уст. Герб. Посему слѣдуетъ признать, что подписки, о коихъ упоминается въ вопросѣ, подлежатъ гербовому сбору въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ лит. *а* п. 1 ст. 50 по прод. 1906 г., если онѣ представляютъ сдѣлку на сумму, превышающую 50 руб., если же означенныя подписки имѣютъ своимъ предметомъ сдѣлку на сумму, не превышающую 50 руб., то онѣ подлежатъ оплатѣ простому гербовому сбору по 10 коп. съ листа на основаніи п. 4 ст. 18 Уст. Герб. по прод. 1906 г. Подписки такія не значатся въ ст. 72 Уст. Герб. въ числѣ актовъ объ имуществѣ, освобожденныхъ отъ гербоваго сбора, примѣненіе же къ этимъ подпискамъ п. 5 ст. 76 Уст. Герб. Сб. и лит. *б* п. 90 № 258 алфавитнаго перечня не оправдывается точнымъ содержаніемъ сихъ постановленій, ибо въ нихъ говорится объ освобожденіи отъ гербоваго сбора лишь поименованныхъ въ нихъ прошеній или разрѣшительныхъ по этимъ прошеніямъ бумагъ, подъ понятіе же прошенія или разрѣшительной бумаги не можетъ быть подведена подписка потерпѣвшаго объ отказѣ, за извѣстное вознагражденіе, отъ дальнѣйшихъ притязаній къ желѣзнодорожному или пароходному предпріятію. Означенный выводъ относительно значенія подписки, какъ сдѣлки мировой, не можетъ быть поколебленъ тѣмъ, что при совершеніи оной не былъ соблюденъ

порядокъ, указанный въ ст. 1359 и послѣд. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ хотя для прекращенія дѣла, производящагося уже въ судѣ, примиреніемъ законъ требуетъ предъявленія формальнымъ порядкомъ совершенной мировой записи, но въ законѣ не имѣется указаній на то, чтобы несоблюденіе порядка совершенія мировой сдѣлки лишало соглашеніе это всякой силы, напротивъ того, и неформальная мировая запись сохраняетъ значеніе акта, устанавливающаго отреченіе отъ всякихъ претензій (рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1883 г. № 90).

По изложеннымъ соображеніямъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что подписки потерпѣвшихъ лицъ объ изъявленіи согласія на полученіе ими предложеннаго владѣльцами желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій въ окончательное удовлетвореніе опредѣленнаго, въ порядкѣ 683 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд., вознагражденія за вредъ и убытки, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, подлежатъ оплатѣ актовымъ гербовымъ сборомъ и притомъ по сдѣлкамъ, превышающимъ сумму 50 руб., на основаніи лит. *а* п. 1 ст. 50 Герб. Уст., по прод. 1906 г., а по сдѣлкамъ, не превышающимъ 50 руб., на основаніи п. 4 лит. *а* ст. 18 Уст. Герб., по прод. 1906 г.

30.—1909 года Ноября 23-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о суммѣ, съ коей надлежитъ взыскивать крѣпостныя пошлины за переходъ пріобрѣтаемыхъ съ торговъ заложенныхъ недвижимыхъ имѣній.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ А. Ф. Корфъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. К. Ирбыльскій; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Правительствующій Сенатъ, по 1-му Департаменту, при обсужденіи жалобы повѣреннаго мѣщанина Корніенко на постановленіе Московскаго Губернскаго Правленія о взысканіи съ его довѣрителя при укрѣпленіи за нимъ пріобрѣтеннаго имъ на торгахъ недвижимаго имущества акціонернаго общества Московской ниточной мануфактуры Никитина въ суммѣ 13000 руб., предложенной имъ на торгахъ, крѣпостныхъ пошлинъ въ размѣрѣ 4 % не съ 13000 руб., а съ суммы 75000 руб., въ которой это имущество состояло у него въ залогѣ, обратилъ вниманіе на то, что вопросъ о томъ, съ какой суммы слѣдуетъ взыскивать крѣпостныя пошлины при продажѣ съ торговъ заложенныхъ имѣній, восходилъ уже неоднократно на разсмотрѣніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, но разрѣшался неодинаково, примѣнительно къ отдѣльнымъ случаямъ (рѣш. 1871 г. № 994, 1878 г. № 126, 1885 г. № 8, 1901 г. № 81 и 1907 г. № 101). Въ видахъ установленія единообразнаго разрѣшенія онаго, Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ передать его на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, вслѣдствіе чего, согласно 259[1] ст. Учр. Суд. Уст., Оберъ-Прокуроръ Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ, по ордеру Министра Юстиціи, предложилъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія Кассаціонныхъ съ участіемъ Перваго Департаментовъ вопросъ о томъ,

съ какой суммы надлежитъ взыскивать крѣпостныя пошлины за переходъ пріобрѣтаемыхъ съ торговъ заложенныхъ недвижимыхъ имѣній.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно 253 ст. V т. Уст. Пошл., изд. 1903 г., крѣпостныя пошлины исчисляются съ цѣны переходящаго по акту имѣнія, а по отношенію имѣній, продаваемыхъ съ публичнаго торга или вслѣдствіе несостоявшихся торговъ, оставшихся за залогодержателями, основаніемъ для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ должна служить та сумма, въ которой имѣніе укрѣпляется за покупщикомъ или залогодержателемъ. Въ отношеніи цѣны, въ которой заложенное имѣніе должно быть укрѣплено за залогодержателемъ, въ рѣшеніи 1871 г. № 994 Правительствующій Сенатъ призналъ, что въ случаѣ несостоявшихся на заложенное имѣніе торговъ и въ томъ случаѣ, если объявленная за имѣніе цѣна будетъ ниже той, которую слѣдуетъ уплатить по закладной, залогодержатель въ правѣ удержать за собою имѣніе въ удовлетвореніе своей претензіи въ суммѣ закладной, но если залогодержатель принималъ участіе въ торгахъ и самъ предлагалъ высшую противъ закладной цѣну, а торги не состоялись, то имѣніе можетъ быть укрѣплено за залогодержателемъ лишь въ суммѣ, предложенной имъ на торгахъ. Въ рѣшеніи 1901 г. № 81 разъяснено, что изъявленіе залогодержателемъ согласія на оцѣнку имѣнія, сдѣланную должникомъ, не обязываетъ залогодержателя, при несостоявшихся торгахъ, оставлять имѣніе за собою въ суммѣ этой оцѣнки; отклонивъ по этимъ основаніямъ жалобу залогодержателя, Правительствующій Сенатъ оставилъ въ силѣ рѣшеніе Судебной Палаты, признавшей, что въ виду несостоявшихся торговъ имѣніе должно быть укрѣплено за залогодержателемъ въ суммѣ, предложенной имъ на вторыхъ торгахъ и превышающей сумму закладной. Означенныя соображенія, изложенныя въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 994 и 1901 г. № 81, были подтверждены и рѣш. 1902 г. № 119. Въ рѣшеніи 1907 г. № 101 Правительствующій Сенатъ, вновь подтверждая правильность разъясненій, изложенныхъ въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 994, 1901 г. № 81 и 1902 г. № 119, далъ сверхъ того слѣдующія указанія на то, съ какой цѣны надлежитъ исчислять крѣпостныя пошлины при укрѣпленіи заложенныхъ имѣній за залогодержателями. Правительствующій Сенатъ призналъ, что при укрѣпленіи за вторымъ залогодержателемъ имѣнія, публичный торгъ на которое не состоялся за неявкою желающихъ торговаться, крѣпостная пошлина должна быть взимаема съ суммы какъ первой, такъ и второй закладной. Въ подкрѣпленіе правильности этого вывода, Правительствующій Сенатъ сослался на приведенныя выше прежнія свои рѣшенія и сверхъ того разъяснилъ, что изъ сопоставленія ст. 253, 254, 264 и 259 V т. Уст. Пошл., изд. 1903 г., явствуетъ, что крѣпостныя пошлины подлежатъ исчисленію въ зависимости отъ опредѣленія стоимости переходящаго при продажѣ имѣнія какъ по вольной цѣнѣ, такъ и съ публичнаго торга. Въ томъ случаѣ, когда имѣется одна закладная и залогодержатель удерживаетъ за собою оставшееся непроданнымъ имѣніе, заложенная недвижимость подлежитъ укрѣпленію за нимъ въ суммѣ закладной, съ каковой суммы и взимается крѣпостная пошлина,

ибо, давая такую сумму подъ обезпеченіе имѣнія, онъ тѣмъ самымъ признавалъ, что оно стоитъ не менѣе указанной въ закладной суммы и вполнѣ обезпечиваетъ долгъ, но, если онъ участвовалъ на торгахъ и предлагалъ цѣну выше закладной, то есть цѣнилъ имѣніе въ суммѣ, превышающей долгъ по закладной, то крѣпостныя пошлины надлежитъ взыскать съ этой послѣдней цѣны. То же самое слѣдуетъ сказать и о второмъ залогодержателѣ, ибо, если онъ находилъ возможнымъ по второй закладной дать въ заемъ деньги подъ обезпеченіе имѣнія, уже состоящаго въ залогѣ, то тѣмъ самымъ признавалъ, что стоимость его не ниже суммы обѣихъ закладныхъ, а при такомъ выводѣ безразлично, будетъ ли долгъ по первой закладной уплаченъ вторымъ залогодержателемъ при укрѣпленіи за нимъ имѣнія, или будетъ переведенъ на второго залогодержателя, оставившаго имѣніе за собою, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ имѣніе пріобрѣтено съ погашеніемъ долга по обѣимъ закладнымъ. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ призналъ правильнымъ заключеніе Судебной Палаты о томъ, что крѣпостная пошлина въ подобномъ случаѣ должна быть исчислена съ суммы переходящаго на залогодержателя долга Земельному Банку и съ суммы долга, причитающейся залогодержателю по закладной. Совокупный смыслъ приведеныхъ выше рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента сводится къ слѣдующимъ положеніямъ, имѣющимъ непосредственное отношеніе къ вопросу, предложенному на разсмотрѣніе Общаго Собранія: 1) при несостоявшихся торгахъ залогодержатель въ правѣ удержать за собою заложенное ему имѣніе либо въ суммѣ закладной, либо въ суммѣ, имъ на торгахъ предложенной, смотря по тому, которая изъ этихъ суммъ выше; 2) за вторымъ залогодержателемъ при несостоявшихся торгахъ имѣніе должно быть укрѣплено въ суммѣ обѣихъ закладныхъ; 3) крѣпостныя пошлины должны быть взыскиваемы съ суммы, въ которой имѣніе укрѣплено за залогодержателемъ. Что касается несогласныхъ съ этими выводами рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 г. № 126, коимъ признано, что нѣтъ закона, который обязывалъ бы залогодержателя, объявившаго на торгахъ цѣну за имѣніе ниже суммы закладной, платить крѣпостныя пошлины съ сей послѣдней суммы, и 1885 г. № 8, коимъ разъяснено, что при укрѣпленіи за вторымъ залогодержателемъ продававшагося съ торговъ имѣнія съ обязательствомъ уплатить долгъ по первой закладной принимается въ расчетъ только сумма первой закладной для опредѣленія цѣны, за которую пріобрѣтено имѣніе и для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ, то оба эти рѣшенія потеряли силу, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1879 г. № 143, 1870 г. № 1628 и др. неоднократно разъяснялось, что въ случаѣ противорѣчія между кассаціонными рѣшеніями слѣдуетъ руководствоваться позднѣйшими. Сверхъ того въ отношеніи второго изъ этихъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1907 г. № 101 категорически высказался въ томъ смыслѣ, что онъ „*отступаетъ*“ отъ разъясненій преподанныхъ въ рѣшеніи 1885 г. № 8, вслѣдствіе чего оба приведенныя выше рѣшенія представляются утратившими силу.

На основаніи изложенныхъ выше соображеній Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1871 г. № 994, 1901 г. № 81 и 1907 г. № 101.

31.—1909 года Ноября 23-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: принадлежитъ ли право на вознагражденіе изъ имущества лица, виновнаго въ лишеніи жизни, вслѣдствіе учиненнаго преступленія, только лицамъ, указаннымъ въ ст. 657 ч. 1 т. X Св. Зак. (изд. 1900 г.), при условіяхъ, въ этой статьѣ обозначенныхъ, или принадлежитъ также, примѣнительно къ ст. 644 того же тома Св. Зак., вообще всѣмъ лицамъ, непосредственно потерпѣвшимъ отъ этого дѣянія вредъ и убытки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ А. Ф. Корфъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Кочетковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

По выслушаніи заключенія Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, находитъ, что предложенный на обсужденіе вопросъ сводится въ сущности къ вопросу о томъ: придаетъ ли законъ, содержащійся въ ст. 657 т. X ч. 1 Зак. Гражд., при перечисленіи лицъ, имѣющихъ право на вознагражденіе за вредъ и убытки, происшедшіе отъ лишенія жизни, этому перечисленію исчерпывающее значеніе или же онъ допускаетъ распространительное толкованіе въ смыслѣ признанія права на полученіе такого вознагражденія съ виновнаго и за другими лицами, непосредственно потерпѣвшими вредъ и убытки. Въ ст. 657 изложено: „Когда признано, что лишившійся жизни, вслѣдствіе какого-либо преступленія, содержалъ собственными трудами: своихъ родителей, жену или дѣтей, буде они не имѣютъ другихъ средствъ содержанія или же сіи средства недостаточны, то изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти, опредѣляется, по усмотрѣнію суда и соразмѣрно съ имуществомъ виновнаго, оставшемуся послѣ лишившагося жизни семейству достаточное и по возможности приличное, по состоянію сего семейства, содержаніе. Сіе содержаніе должно быть доставляемо каждому изъ членовъ оставшагося семейства до пріобрѣтенія или полученія имъ другихъ средствъ существованія, или въ противномъ случаѣ, родителямъ убитаго до ихъ смерти, вдовѣ его до вступленія въ другое супружество, сыновьямъ до совершеннолѣтія, а дочерямъ до вступленія въ бракъ“. Статья эта основана и повторяетъ содержаніе ст. 50 Высочайше утвержденнаго 21 Марта 1851 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Зак. № 25055). При обсужденіи проекта этого закона въ Государственномъ Совѣтѣ было предложено распространить правило это вообще на родственниковъ и другихъ лицъ, которыхъ содержалъ умершій; но это предложеніе не было принято, въ виду слѣдующихъ соображеній: „трудно было бы положить какой-либо, основанный на законѣ или чувствѣ справедливости предѣлъ сему распростране-

нію. Какъ исчислить и означить лицъ, которыя посему могутъ имѣть право на вознагражденіе изъ имущества преступника, и опредѣлить, какимъ порядкомъ оныя должны будутъ доказывать сіе право? Если даже ограничиться родственниками погибшаго, то въ семъ случаѣ трудно будетъ опредѣлить, на какой степени родства слѣдуетъ остановиться, и хотя съ сожалѣніемъ, но кажется, что нельзя не признать необходимымъ ограничиться тѣми только, коихъ по общему закону природы обязанъ содержать всякій членъ общества, слѣдственно и погибшій вслѣдствіе преступленія, т. е. родителями, женою и дѣтьми". Такимъ образомъ, помимо буквальнаго содержанія ст. 657, по мысли законодателя перечисленіе лицъ, содержащееся въ этомъ законѣ, въ соотвѣтствіе ст. ст. 106 и 172 т. X ч. 1, имѣетъ исчерпывающее значеніе. Такое же значеніе ст. 657 придавалось законодательными учрежденіями и впослѣдствіи при разсмотрѣніи закона объ имущественной отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпринимателей за причиненіе смерти или вреда пассажирамъ при эксплоатаціи предпріятій и именно при обсужденіи 683 ст. т. X ч. 1, въ которой имѣется ссылка на 657 ст. того же тома. Предлагавшееся Министерствомъ Юстиціи расширеніе круга лицъ, имѣющихъ право на вознагражденіе, указаніемъ на то, что такое право принадлежитъ не только лицамъ, поименованнымъ въ ст. 657—662 т. X ч. 1, но всѣмъ потерпѣвшимъ и за всякій доказанный ими ущербъ, Государственнымъ Совѣтомъ принято не было. Уголовный Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніи 1896 г. № 4, указывая на это обстоятельство и сужденія Государственнаго Совѣта, призналъ, что по 683 ст. т. X ч. 1 въ настоящей ея редакціи, вознагражденіе назначается на основаніи 657—662 и 675 ст. ст. т. X. ч. 1 и имѣютъ на это вознагражденіе право самъ потерпѣвшій, его родители, жена и дѣти, при чемъ призналъ правильнымъ отказъ Окружнаго Суда и Палаты въ искѣ о вознагражденіи мужа за смерть жены, погибшей при крушеніи парохода.

Поэтому, не находя основаній къ распространенію, путемъ толкованія ст. 644 т. X ч. 1, права на вознагражденіе за вредъ и убытки, вслѣдствіе лишенія жизни, на лицъ, въ ст. 657 т. X ч. 1 не поименованныхъ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что право на вознагражденіе съ лица, виновнаго въ лишеніи жизни, принадлежитъ только лицамъ, которыя указаны въ 657 ст. X т. 1 ч.

32. — 1909 года Ноября 23-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу: въ какомъ порядкѣ должна быть примѣняема ст. 677 Уст. Угол. Суд., карающая нарушенія Присяжными Засѣдателями тайны ихъ совѣщанія, въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушеніе тайны совѣщанія обнаружено не во время слушанія уголовнаго дѣла съ Присяжными Засѣдателями, а впослѣдствіи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ А. Ф. Корфъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Н. Варваринъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Вышеизложенный, предложенный на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, вопросъ разрѣшается буквальнымъ содержаніемъ ст. 677 и 1082 Уст. Угол. Суд. Статья 677 Уст. Угол. Суд. говоритъ: „Присяжные Засѣдатели обязаны сохранять тайну ихъ совѣщаній и не объявлять никому, какія голоса были поданы въ пользу или противъ подсудимаго. Нарушеніе сего правила подвергаетъ виновнаго денежному взысканію отъ десяти до ста рублей". Изъ словъ этихъ ясно, что сохраненіе тайны совѣщаній составляетъ обязанность Присяжныхъ Засѣдателей, что несоблюденіе этой обязанности есть нарушеніе ея. За нарушеніе же Присяжными Засѣдателями ихъ обязанностей по этому званію, они, на точномъ основаніи ст. 1082 Уст. Угол. Суд., предаются суду съ разрѣшенія Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, такъ какъ въ ст. 1082 Уст. Угол. Суд. буквально сказано слѣдующее: „Присоединяемые къ судебнымъ мѣстамъ, въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ, Присяжные Засѣдатели, за нарушеніе ими обязанностей по этому званію, предаются суду съ разрѣшенія Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената". По симъ соображеніямъ, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что Присяжные Засѣдатели за разглашеніе тайны совѣщаній, обнаруженное послѣ постановленія приговора, должны быть привлекаемы къ отвѣтственности по 677 ст. Уст. Угол. Суд. въ порядкѣ, установленномъ для преступленій по должности.

33. — 1909 года Ноября 23-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: представляется ли возможнымъ, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, по примѣненіи къ ст. 292 Уст. Угол. Суд., возлагать производство освидѣтельствованія несовершеннолѣтняго, указаннаго въ ст. 356² и слѣд. того же Устава, не на тотъ Судъ, которымъ долженъ быть постановленъ о несовершеннолѣтнемъ приговоръ по существу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ А. Ф. Корфъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Е. Рынкевичъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Гельшертъ).

Изъ дѣла видно: въ Іюнѣ 1908 г. поступило въ Луцкій Окружный Судъ

заключеніе прокурорскаго надзора объ освидѣтельствованіи малолѣтняго крестьянина Овчарука, обвиняемаго въ водвореніи 23 Мая 1907 года контрабанды вмѣстѣ съ другимъ совершеннолѣтнимъ лицомъ, въ состояніи умственнаго развитія. Овчарукъ имѣлъ во время преступленія 16 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ, и мѣрой пресѣченія противъ него, вмѣстѣ съ его товарищемъ по преступленію, избранъ залогъ въ 16 руб. При назначеніи этого дѣла къ слушанію въ Окружномъ Судѣ, оказалось, что Овчарукъ переселился на постоянное жительство въ Томскую губернію. Поэтому 29 Декабря 1908 г. Окружный Судъ постановилъ просить Томскій Окружный Судъ произвести освидѣтельствованіе Овчарука, но затѣмъ, въ виду несоотвѣтствія этого постановленія опредѣленію Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, отъ 6 Марта 1903 г., вновь заслушалъ дѣло въ засѣданіи 3 Февраля 1909 г. Въ этомъ засѣданіи Луцкій Окружный Судъ принялъ во вниманіе, что, какъ видно изъ опредѣленія Соединеннаго Присутствія отъ 6 Марта 1903 г., порядокъ производства уголовныхъ дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ, установленный закономъ 2 Іюня 1897 г., совершенно исключаетъ возможность случаевъ освидѣтельствованія несовершеннолѣтнихъ, обвиняемыхъ въ состояніи разумѣнія не тѣми судами, на которыхъ лежитъ обязанность самаго разрѣшенія по существу возникшихъ о нихъ дѣлъ; что посему освидѣтельствованіе Игнатія Овчарука могло бы быть произведено Томскимъ Окружнымъ Судомъ лишь въ томъ случаѣ, если бы самое дѣло объ Овчарукѣ было перенесено на разсмотрѣніе сего Суда въ полномъ объемѣ, въ порядкѣ, указанномъ 246 ст. Уст. Угол. Суд.; что основаніемъ для возбужденія ходатайства предъ Правительствующимъ Сенатомъ о перенесеніи дѣла въ Томскій Окружный Судъ служитъ слѣдующее: Игнатій Овчарукъ и Камиллъ Лозицкій привлечены къ слѣдствію по обвиненію въ совмѣстномъ водвореніи изъ за границы въ предѣлы Дубенскаго уѣзда, Волынской губ., двухъ бутылокъ спирта, за каковой проступокъ, на основаніи 1 п. 1070 ст. Уст. Тамож., имъ грозитъ пеня въ 15 руб. 20 коп., тюремное заключеніе отъ 3 мѣсяцевъ съ возможнымъ пониженіемъ срока заключенія до 2-хъ недѣль (ст. 20, 3 п. 53 ст. Угол. Улож.) и, какъ послѣдствіе проступка, выселеніе на срокъ отъ 1 года до 5 лѣтъ изъ предѣловъ 50 верстной пограничной полосы, причемъ это послѣднее уже не имѣетъ практическаго значенія для Овчарука, въ виду состоявшагося переселенія его изъ Волынской въ Томскую, не пограничную, губернію, и что означенное дѣло, согласно 583 ст. Уст. Угол. Суд., можетъ слушаться заочно, но для освидѣтельствованія степени развитія Овчарука онъ долженъ быть доставленъ въ Луцкій Окружный Судъ; приводъ же 16 лѣтняго мальчика по этапу изъ такой отдаленной мѣстности для одного только освидѣтельствованія не соотвѣтствуетъ, по тяжести, угрожающему ему наказанію. Обсудивъ изложенное, Окружный Судъ нашелъ наиболѣе справедливымъ и цѣлесообразнымъ изъ означеннаго дѣла выдѣлить производство объ Игнатіи Овчарукѣ для разсмотрѣнія его Томскимъ Окружнымъ Судомъ, какъ въ отношеніи умственнаго развитія Овчарука, такъ и по существу (если Овчарукъ будетъ признанъ дѣйствовавшимъ съ разумѣніемъ),

и о разрѣшеніи перенести дѣло въ Томскій Окружный Судъ ходатайствовать передъ Правительствующимъ Сенатомъ, почему, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, опредѣлилъ: на основаніи 246 ст. Уст. Угол. Суд. дѣло объ освидѣтельствованіи умственнаго развитія крестьянина Игнатія Иванова Овчарука представить въ Правительствующій Сенатъ съ ходатайствомъ о перенесеніи означеннаго дѣла въ Томскій Окружный Судъ. Обсудивъ изложенное, Соединенное Присутствіе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что по сему дѣлу возникаетъ вопросъ: можно ли, по примѣненію къ ст. 292 Уст. Угол. Суд., возлагать на другой Окружный Судъ производство освидѣтельствованія, указаннаго въ ст. 356^2 и слѣд. того же Устава. Хотя этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ опредѣленіемъ сего Присутствія 6 Марта 1903 года, въ виду особыхъ обстоятельствъ подлежавшаго разрѣшенію Присутствія случая, въ отрицательномъ смыслѣ, однако, возможность разрѣшенія его по настоящему дѣлу въ томъ же смыслѣ возбуждаетъ серьезныя сомнѣнія.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Соединенное Присутствіе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, при разрѣшеніи 6 Марта 1903 г., согласно 7 п. 119^3 ст. Учр. Суд. Уст., вопроса о прекаканіи между Судебными Палатами по поводу примѣненія 292 ст. Уст. Угол. Суд. къ освидѣтельствованію несовершеннолѣтнихъ въ порядкѣ 356^2 и слѣд. ст. ст. Уст. Угол. Суд., въ числѣ доводовъ высказало въ видѣ общаго положенія, что, по смыслу постановленій закона 2 Іюня 1897 г., порядокъ освидѣтельствованія несовершеннолѣтнихъ исключаетъ возможность такого освидѣтельствованія не тѣмъ Судомъ, на коемъ лежитъ обязанность рѣшенія дѣла о несовершеннолѣтнемъ по существу. Это положеніе выводится изъ того, что законъ предоставилъ Суду, производящему освидѣтельствованіе, право вызова и допроса тѣхъ изъ допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, показанія которыхъ Судъ найдетъ нужнымъ имѣть въ виду для выясненія обстоятельствъ дѣла и умственнаго или нравственнаго развитія несовершеннолѣтняго обвиняемаго, и тѣмъ самымъ возлагаетъ на тотъ же Судъ обязанность входить въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла не только въ видахъ правильнаго разрѣшенія вопроса о степени разумѣнія свидѣтельствуемаго, но и для постановленія опредѣленія о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія въ случаѣ признанія несовершеннолѣтняго совершившимъ преступленіе безъ разумѣнія и для принятія, по своему усмотрѣнію, одной изъ мѣръ, указанныхъ въ 137 ст. Улож. о Нак. (по прод. 1902 г.), а въ противномъ случаѣ—о возвращеніи дѣла Прокурору для дальнѣйшаго направленія. Независимо отъ сего, освидѣтельствованію несовершеннолѣтняго должно предшествовать разсмотрѣніе по существу обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ доказательствъ и признаніе преступленія дѣйствительно учиненнымъ несовершеннолѣтнимъ. Между тѣмъ рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, состоявшимся позднѣе вышеприведеннаго, а именно

24 Марта 1903 г. № 12 по вопросу о томъ: могутъ ли Судьи, участвовавшіе въ освидѣтельствованіи несовершеннолѣтняго въ порядкѣ 356^{2-5} ст. Уст. Угол. Суд., принимать участіе въ разрѣшеніи по существу того же дѣла о несовершеннолѣтнемъ, установлено, какъ общее положеніе, что освидѣтельствованіе несовершеннолѣтняго для опредѣленія степени разумѣнія его есть слѣдственное дѣйствіе, участіе въ которомъ исключаетъ возможность для Судьи участвовать въ разрѣшеніи дѣла по существу, въ виду того, что Судья при освидѣтельствованіи несовершеннолѣтняго долженъ составить себѣ опредѣленное убѣжденіе въ томъ, что преступленіе совершено свидѣтельствуемымъ и что онъ совершилъ преступленіе съ разумѣніемъ, вслѣдствіе чего участіе Судей, производившихъ освидѣтельствованіе несовершеннолѣтняго въ разрѣшеніи дѣла о таковомъ по существу не будетъ соотвѣтствовать требованіямъ безпристрастнаго правосудія. Посему, изъ положенія, установленнаго въ приведенномъ рѣшеніи Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 24 Марта 1903 г. № 12, слѣдуетъ, что если дѣло о несовершеннолѣтнемъ должно быть разрѣшено по существу въ другомъ составѣ Присутствія, а не въ томъ, которое произвело освидѣтельствованіе, то представляется безразличнымъ, будетъ ли освидѣтельствованіе произведено въ Судѣ, который обязанъ разрѣшать дѣло по существу, или въ томъ Судѣ, въ округѣ котораго проживаетъ подсудимый въ то время, когда предстоитъ освидѣтельствованіе его, а отсюда слѣдуетъ, что къ примѣненію въ этомъ случаѣ статьи 292 Уст. Угол. Суд. никакихъ препятствій не встрѣчается, въ виду того, что освидѣтельствованіе несовершеннолѣтнихъ представляется слѣдственнымъ дѣйствіемъ и статьи 356^{1-5} Уст. Угол. Суд. находятся въ раздѣлѣ II Уст. Угол. Суд. о предварительномъ слѣдствіи. Въ отношеніи подсудимыхъ несовершеннолѣтнихъ, а также ихъ родителей, если они, какъ въ частномъ случаѣ, послужившемъ поводомъ для возбужденія даннаго вопроса, переселились на постоянное жительство въ отдаленный край, явка къ освидѣтельствованію въ тотъ Судъ, въ округѣ коего совершено преступленіе, представится такимъ отягченіемъ, которое не соотвѣтствуетъ духу закона 2 Іюня 1897 г., не имѣвшаго въ виду отягченія участи несовершеннолѣтняго подсудимаго и его родителей, которыхъ явка, согласно 356^{4} ст. Уст. Угол. Суд., можетъ, по усмотрѣнію Суда, быть признана обязательной, и единственно благопріятнымъ для этихъ лицъ исходомъ представляется примѣненіе въ этихъ случаяхъ 292 ст. Уст. Угол. Суд. Необходимость допроса свидѣтелей, проживающихъ въ округѣ Суда, гдѣ совершено преступленіе, не можетъ служить препятствіемъ къ примѣненію 292 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ эти свидѣтели подлежатъ допросу по примѣненію къ порядку предварительнаго слѣдствія и, слѣдовательно, допросъ ихъ можетъ быть произведенъ отдѣльно, въ отсутствіе подсудимаго (ст. 446 Уст. Угол. Суд.), и ранѣе передачи дѣла въ другой Судъ для освидѣтельствованія несовершеннолѣтняго. Къ изложенному не безполезно прибавить, что въ случаяхъ проживанія несовершеннолѣтнихъ и ихъ родителей въ отдаленной отъ мѣста совершенія преступленія

мѣстности, въ виду затруднительности добровольной явки и отяготительности привода не явившагося добровольно несовершеннолѣтняго подсудимаго, дѣло для разрѣшенія по существу, послѣ составленія обвинительнаго акта, можетъ быть, согласно 246 и 248 ст.ст. Уст. Угол. Суд., перенесено для слушанія по существу въ тотъ же Судъ, который исполнитъ порученіе другого Суда объ освидѣтельствованіи несовершеннолѣтняго, и, такимъ образомъ, явится Судомъ, разрѣшающимъ дѣло по существу.

По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается утвердительно.

34.—1909 года Декабря 14-го дня. *По прекаанію о подсудности дѣла по иску Сухумскаго городского общественнаго управленія къ Кавказскому военно-народному управленію о возстановленіи нарушеннаго владѣнія участкомъ земли „Матросская Слободка“.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желѣховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Е. А. Пушкинъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что по поступленіи въ Кутаисскій Окружный Судъ для разрѣшенія въ аппеляціонномъ порядкѣ жалобы повѣреннаго Сухумскаго городского общественнаго управленія на рѣшеніе Мирового Судьи Сухумскаго мирового отдѣла по дѣлу о возстановленіи владѣнія Сухумскаго общественнаго управленія мѣстностью подъ названіемъ „Матросская Слободка“, нарушеннаго Кавказскимъ военно-народнымъ управленіемъ,—Канцеляріей Намѣстника Кавказскаго, по его порученію, было возбуждено прекааніе о неподсудности этого дѣла судебнымъ установленіямъ, каковое прекааніе, на основаніи 240 ст. Уст. Гр. Суд., было представлено Кутаисскимъ Окружнымъ Судомъ на разрѣшеніе Особаго Присутствія Тифлисской Судебной Палаты, опредѣленіемъ коего отъ 30 Декабря 1908 г. означенное дѣло признано неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ; 2) что на это опредѣленіе повѣренными г. Сухума, Присяжными Повѣренными Гвазавою и Демидовымъ, была принесена жалоба Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената; 3) что, указывая въ своей жалобѣ на неправильность опредѣленія Особаго Присутствія Тифлисской Судебной Палаты о признаніи означеннаго дѣла неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ и ходатайствуя объ отмѣнѣ этого опредѣленія, просители доводятъ до свѣдѣнія Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о томъ, что это опредѣленіе было постановлено Судебною Палатою въ незаконномъ составѣ Особаго Присутствія, такъ какъ таковое было составлено, кромѣ Старшаго Предсѣдателя Судебной Палаты и двухъ Членовъ Палаты, изъ четырехъ, вмѣсто трехъ, представителей административныхъ вѣдомствъ, въ числѣ коихъ находился Вице-Директоръ Канцеляріи Намѣстника, который, по

мнѣнію жалобщиковъ, является стороною въ настоящемъ дѣлѣ, какъ лицо, завѣдывающее отдѣломъ военно-народнаго управленія; 4) что Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената было уже неоднократно разъясняемо (сб. рѣш. 1878 г. № 24, 1881 г. № 31, 1888 г. № 21, 1896 г. № 48, 1904 г. № 39 и др.), что разсмотрѣнію Общаго Собранія подлежатъ представленія Судебныхъ Палатъ и жалобы на опредѣленія по вопросамъ о пререканіи между судебными мѣстами и административными вѣдомствами въ томъ исключительномъ случаѣ, когда пререканіе возбуждено въ самой Судебной Палатѣ, что же касается до опредѣленія Особаго Присутствія Судебной Палаты, по дѣламъ о пререканіяхъ, разрѣшенныхъ ею на основаніи 241 — 242 ст. ст. Уст. Гр. Суд., то таковыя опредѣленія, какъ окончательныя, не подлежатъ обжалованію на основаніи точнаго смысла 243 ст. того же Устава, и 5) что въ виду того, что по настоящему дѣлу пререканіе о подсудности было возбуждено административнымъ вѣдомствомъ въ Кутаисскомъ Окружномъ Судѣ, опредѣленіе Особаго Присутствія Тифлисской Судебной Палаты также не подлежало обжалованію, а посему и принесенная на это опредѣленіе жалоба повѣренныхъ г. Сухума подлежитъ оставленію безъ разсмотрѣнія. Независимо отъ сего, на основаніи 250 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ, какъ высшее, въ порядкѣ подчиненности, судебное мѣсто, не можетъ оставить безъ обсужденія въ порядкѣ надзора того, указываемаго просителями, обстоятельства, что Особое Присутствіе Тифлисской Судебной Палаты, для разрѣшенія настоящаго дѣла, было составлено съ прямымъ отступленіемъ отъ существующихъ на сей предметъ законоположеній и разъясненій. На основаніи 242 ст. Уст. Гр. Суд., Особое Присутствіе Судебной Палаты, для разрѣшенія пререканій между судебными и правительственными установленіями о подсудности, должно состоять изъ 6 лицъ: а) Старшаго Предсѣдателя Судебной Палаты; б) двухъ Членовъ ея; в) Губернатора; г) Управляющаго Казенною Палатою и д) Управляющаго Государственными Имуществами, или старшаго изъ двухъ послѣднихъ по службѣ и мѣстнаго начальника того управленія или вѣдомства, до коего пререканіе относится. Между тѣмъ изъ опредѣленія Особаго Присутствія по настоящему дѣлу видно, что это Присутствіе состояло изъ: 1) Старшаго Предсѣдателя Судебной Палаты; 2) Тифлисскаго Губернатора; 3) Вице-Директора Канцеляріи Намѣстника; 4) Управляющаго Казенной Палатою; 5) Начальника Управленія Землеустройства и Земледѣлія и 6—7) двухъ Членовъ Судебной Палаты; такимъ образомъ, вопреки 242 ст. Уст. Гр. Суд., Присутствіе составляли семь лицъ, изъ коихъ трое были судебнаго и четыре—лица административныхъ вѣдомствъ. Въ виду сего, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ: означенное опредѣленіе Судебной Палаты отъ 30 Декабря 1908 г., какъ постановленное въ незаконномъ составѣ Присутствія, не можетъ быть оставлено въ силѣ и на основаніи 250 ст. Учр. Суд. Уст. подлежитъ отмѣнѣ въ порядкѣ надзора (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Касс. Деп. отъ 25 Октября 1904 г. сб. № 36, а также рѣш. 6 Марта

1895 г. по дѣлу Мичри, сб. № 41). Обращаясь засимъ къ обсужденію заявленія жалобщиковъ о неправильности участія въ разрѣшеніи означеннаго пререканія Вице-Директора Канцеляріи Намѣстника, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что вопросъ о томъ, кто изъ представителей военно-народнаго управленія на Кавказѣ долженъ быть приглашаемъ въ составъ Особаго Присутствія Тифлисской Судебной Палаты для разрѣшенія вопросовъ о пререканіи о подсудности дѣлъ, по коимъ заинтересовано военно-народное управленіе, находился уже въ разсмотрѣніи Общаго Собранія, которое опредѣленіемъ своимъ отъ 29 Октября 1890 г. (сб. № 23) разъяснило, что въ этомъ случаѣ долженъ быть приглашаемъ Директоръ Общей Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ, причемъ, вопреки указаніямъ жалобщиковъ, при разсмотрѣніи этого вопроса, не возникло, да и не могло, въ виду 242 ст. Уст. Гр. Суд., возникнуть сомнѣніе о неумѣстности участія представителя военно-народнаго управленія, какъ стороны, въ подобнаго рода дѣлахъ, каковое участіе наоборотъ, по точному смыслу вышеприведенной 242 статьи закона, представляется не только умѣстнымъ, но и совершенно необходимымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе, что при обсужденіи этого вопроса, какъ это видно изъ опредѣленія, постановленнаго 29 Октября 1890 г., Правительствующій Сенатъ изъ числа разныхъ лицъ, на которыхъ могло бы быть возложено въ подобныхъ случаяхъ представительство въ Особомъ Присутствіи отъ военно-народнаго управленія, нашелъ возможнымъ остановиться исключительно на Директорѣ Канцеляріи Главноначальствующаго на Кавказѣ, обязанность котораго нынѣ перешла на Директора Канцеляріи Намѣстника, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что не представляется основаній къ признанію возможности возложенія этихъ обязанностей также и на Вице-Директора означенной Канцеляріи въ томъ случаѣ, когда онъ не исправляетъ на законномъ основаніи должности Директора. Посему участіе въ составѣ Особаго Присутствія по настоящему дѣлу не Директора, а Вице-Директора Канцеляріи Намѣстника на Кавказѣ, представляется также неправильнымъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 250 ст. Учр. Суд. Уст., опредѣленіе Судебной Палаты отъ 30 Декабря 1908 г. отмѣнить, предписавъ Палатѣ разсмотрѣть дѣло въ установленномъ закономъ порядкѣ.

35.—1909 года Декабря 14-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: обязаны ли Мировые Судьи и Нотаріусы въ возсоединенной съ Россіею по Берлинскому трактату 1—13 Іюля 1878 г. части Бессарабіи взимать при совершеніи и предъявленіи имъ къ засвидѣтельствованію или протесту обязательствъ и договоровъ на основаніи ст. 201—206 Пол. Нот. сборъ въ доходъ того города, посада или волости, гдѣ документъ совершенъ или предъявленъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Гуссаковскій; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что, въ силу Высочайшаго повелѣнія 21 Сентября 1878 г., изложеннаго въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 6 Октября того же года (Собр. Узак. за 1878 г. № 731), въ присоединенной къ Россіи части Бессарабіи были введены въ дѣйствіе Положеніе о Нотаріальной Части и Временныя Правила для руководства Нотаріусовъ и Мировыхъ Судей (Собр. Узак. за 1867 г. № 91) въ полномъ ихъ объемѣ, безъ какихъ бы то ни было отступленій отъ содержащихся въ нихъ общихъ постановленій. Вслѣдствіе этого въ упомянутой части Бессарабіи должны имѣть примѣненіе всѣ вообще постановленія, заключающіяся въ Положеніи о Нотаріальной Части, а въ томъ числѣ и выраженныя въ 201—206 ст. правила, въ силу которыхъ при совершеніи и предъявленіи къ засвидѣтельствованію или протесту обязательствъ и договоровъ Мировые Судьи и Нотаріусы должны взимать опредѣленный сборъ въ доходъ того города, посада или волости, гдѣ документы совершены или предъявлены.

Препятствіемъ къ примѣненію упомянутыхъ постановленій Положенія о Нотаріальной Части не можетъ служить то обстоятельство, что въ возсоединенной части Бессарабіи организація общественнаго управленія городскихъ и сельскихъ общинъ регулируется понынѣ румынскими законами, существенно отличными отъ соотвѣтственныхъ постановленій дѣйствующаго у насъ законодательства. Не только въ возсоединенной части Бессарабіи, но и во многихъ другихъ мѣстностяхъ Имперіи организація сельскаго общественнаго управленія построена на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи. Такъ, напримѣръ, сельское общественное управленіе въ Прибалтійскихъ губерніяхъ или въ Закавказьѣ не имѣетъ ничего общаго съ общественнымъ управленіемъ сельскихъ обществъ въ казачьихъ областяхъ или во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, но тѣмъ не менѣе во всѣхъ этимъ мѣстностяхъ примѣняются 201—206 ст. ст. Пол. о Нот. Части, такъ какъ содержащіяся въ нихъ постановленія имѣютъ значеніе общаго правила, примѣненіе котораго не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ организаціи общественнаго управленія въ той или иной мѣстности. Не можетъ служить препятствіемъ для примѣненія 201—206 ст. ст. Пол. о Нотар. Части также и то обстоятельство, что въ возсоединенной части Бессарабіи дѣйству-

етъ до сихъ поръ румынскій законъ „о максимумѣ таксъ и сборовъ коммунальныхъ". Хотя въ силу упомянутаго закона коммунальные совѣты не въ правѣ устанавливать новыхъ таксъ и сборовъ, а также не въ правѣ увеличивать существующіе уже сборы свыше дозволеннаго закономъ размѣра, но эти постановленія закона, ограничивающія лишь право самообложенія общинъ, нисколько не исключаютъ возможности установленія законодательною властью въ пользу коммунъ новыхъ сборовъ, не поименованныхъ въ упомянутомъ законѣ. Вслѣдствіе этого оставленіе въ силѣ въ возсоединенной части Бессарабіи румынскаго закона о максимумѣ коммунальныхъ таксъ и сборовъ нисколько не препятствовало нашей законодательной власти при введеніи въ названной части Бессарабіи Нотаріальнаго Положенія распространить на нее и дѣйствіе 201 ст. этого Положенія, устанавливающей особый сборъ въ пользу того города, посада, мѣстечка или волости, гдѣ документъ предъявленъ Нотаріусу или Мировому Судьѣ къ засвидѣтельствованію или протесту.

По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что вопросъ разрѣшается утвердительно.

36.—1909 года Декабря 14-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: въ правѣ ли Уѣздная Земская Управа, исполнивъ требованіе Губернатора о постройкѣ моста на проселочной дорогѣ, не отнесенной къ разряду путей, содержимыхъ на счетъ земскихъ повинностей, предъявить искъ о возвратѣ израсходованныхъ земствомъ на эту постройку денегъ къ отказавшемуся отъ уплаты владѣльцу имѣнія, черезъ которое пролегаетъ названная дорога (1 п. ст. 33; 1 п. 263, 283, 290 и 295 ст. ст. т. IV Уст. о Зем. Пов., изд. 1899 г.; 802—806 ст. ст. т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ.).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Петро-Павловскій; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ: 20 Іюня 1906 г. Пензенскій Губернаторъ, въ виду полученныхъ имъ свѣдѣній о крайней необходимости въ постройкѣ моста черезъ р. Вязовку по дорогѣ отъ Пензы въ с. Константиновку, предложилъ Пензенской Уѣздной Управѣ озаботиться устройствомъ этого моста за счетъ тѣхъ лицъ, на обязанности коихъ лежитъ содержаніе этого моста, и о послѣдующемъ ему представить. Получивъ это предложеніе, Пензенская Уѣздная Земская Управа, согласно журнальному своему постановленію отъ 15 Іюля того же года, выстроила означенный мостъ съ отнесеніемъ расходовъ по его постройкѣ, согласно 802 и 805 ст. ст. т. XII ч. 1, за счетъ тѣхъ владѣльцевъ, чрезъ владѣнія которыхъ пролегаетъ дорога, а именно за счетъ крестьянъ с. Веселовки въ суммѣ 105 руб. 1 коп. и землевладѣлицы Варвары Легошиной въ суммѣ 128 руб. 88 коп. и, вслѣдствіе отказа Легошиной отъ уплаты причитающихся на ея долю расходовъ, предъявила искъ о присужденіи ей съ

Легошиной 128 руб. 88 коп. съ %. Уѣздный членъ Окружнаго Суда по Пензенскому уѣзду удовлетворилъ искъ Управы и Пензенскій Окружный Судъ 24 Августа 1907 г. утвердилъ его рѣшеніе. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Легошиной ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію Окружнымъ Судомъ 802 и 805 ст. ст. т. XII ч. 1, 64 ст. Уст. о Земск. Учр. и 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: кругъ вѣдомства земскихъ учрежденій и исполнительныхъ органовъ ихъ, Земскихъ Управъ, какъ органовъ правительственной власти, въ отношеніи устройства и содержанія дорогъ, а также и связанныхъ съ ними повинностей, опредѣленъ въ ст. ст. 2 и 6 Полож. о Губ. и Уѣздн. Земск. Учр. т. II Св. Зак., изд. 1892 г. и по прод. 1906 г. и въ особыхъ Уставахъ о Земск. Повин. (т. IV, изд. 1899 г.) и Путей Сообщенія (т. XII ч. 1, изд. 1857 г. и по прод.). Изъ смысла постановленій, содержащихся въ ст. 2 и 62 Пол. о Губ. и Зем. Учр., а также 33, 263 и 290 ст. Уст. Зем. Пов. и ст. 10, 13 и 719 Уст. Пут. Сообщ., явствуетъ, что законъ, раздѣляя всѣ дороги въ Имперіи на 5 классовъ: государственныя (дороги главныхъ сообщеній), дороги большихъ сообщеній, губернскія, уѣздныя и проселочныя (сельскія и полевыя), къ непосредственному вѣдѣнію земствъ относитъ только дороги большихъ сообщеній и обыкновенныя губернскія и уѣздныя—грунтовыя (почтовыя, торговыя и военныя) дороги и на обязанность земствъ возлагаетъ какъ устройство, такъ и содержаніе этихъ дорогъ съ сооруженіемъ на нихъ мостовъ, гатей и плотинъ (13 ст. Уст. Пут. Сообщ.). Вмѣстѣ съ симъ на тѣхъ же земскихъ учрежденіяхъ лежитъ и непосредственная обязанность завѣдыванія какъ натуральными, такъ и денежными повинностями, связанными съ содержаніемъ этихъ дорогъ, причемъ, согласно 283 ст. Уст. о Зем. Пов., въ случаѣ неисполненія кѣмъ слѣдуетъ натуральной повинности, Уѣздныя Земскія Управы, смотря по свойству случая, или требуютъ понужденія установленными въ законахъ мѣрами, чрезъ уѣздную полицію, или немедля распоряжаются объ исполненіи повинности на денежныя суммы сбора и о надлежащемъ взысканіи съ виновныхъ. Что же касается до проселочныхъ и полевыхъ дорогъ, то, на основаніи 295 ст. Уст. о Зем. Пов. и 802 и 805 ст. ст. Уст. Пут. Сообщ., дороги эти, включая и находящіеся на нихъ мосты, перевозы и гати, устраиваются и содержатся селеніями и владѣльцами, чрезъ дачи коихъ онѣ проходятъ, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя по постановленію подлежащаго Земскаго Собранія отнесены въ разрядъ грунтовыхъ дорогъ (почтовыхъ, торговыхъ и военныхъ), содержимыхъ на счетъ земскихъ повинностей (п. 11 ст. 62 Полож. о Губ. и Зем. Учр.). Но такъ какъ на основаніи 806 и 885 ст. ст. Уст. Пут. Сообщ., мѣстное начальство печется, чтобы проселочныя дороги, такъ же какъ и большія были исправны и безопасны, общій же надзоръ въ цѣлой губерніи принадлежитъ Губернатору, который лично отвѣтствуетъ за содержаніе въ исправности дорогъ, мостовъ, гатей и прочихъ дорожныхъ сооруженій, а по силѣ 680 и п. 20 ст. 681 Общ. Губ.

Учр. къ предметамъ вѣдомства полицейскихъ управленій и подчиненныхъ ему лицъ относится охраненіе безопасности путей сообщенія, надзоръ за исправнымъ оныхъ содержаніемъ и устройствомъ постоянныхъ и временныхъ перевозовъ и другихъ переправъ, а также наблюденіе за выполненіемъ повинности, то непосредственное, ближайшее наблюденіе за проселочными дорогами принадлежитъ полиціи, которая уже съ своей стороны принимаетъ надлежащія мѣры понужденія владѣльцевъ къ исправному содержанію этихъ дорогъ и находящихся на нихъ мостовъ, гатей и перевозовъ. Засимъ и опредѣленіями 1-го Департамента Правительствующаго Сената отъ 27 Февраля 1869 г. № 1469, 16 Января 1874 г. и 30 Января 1901 г. (изъ нихъ опредѣленіе его отъ 27 Февраля 1869 г. № 1469 состоялось по тождественному дѣлу Ардатовскаго Уѣзднаго Земскаго Собранія относительно наблюденія со стороны земства за исправленіемъ проселочныхъ дорогъ и находящихся на нихъ дорожныхъ сооруженій) о предѣлахъ вѣдѣнія путями сообщенія со стороны земствъ разъяснено, что земскимъ учрежденіямъ ввѣрено завѣдываніе лишь земскими дорогами, т. е. тѣми, содержаніе которыхъ и находящихся на нихъ сооруженій посредствомъ земскаго сбора и натуральныхъ повинностей лежитъ на земствахъ, губернскомъ или уѣздномъ, относительно же проселочныхъ дорогъ земскія учрежденія имѣютъ только право, въ видахъ общаго улучшенія путей сообщенія въ губерніи и уѣздахъ, заявлять какъ мѣстной полиціи, такъ и губернскому начальству о приведеніи ихъ въ исправность, но не должны допускать непосредственныхъ распоряженій по исправленію этихъ дорогъ, тѣмъ менѣе употреблять мѣры взысканія надъ лицами, на которыхъ лежитъ обязанность содержанія этихъ дорогъ и находящихся на нихъ сооруженій, ближайшее наблюденіе за исправнымъ состояніемъ проселочныхъ дорогъ и понудительныя мѣры къ исправленію ихъ относятся къ прямой обязанности уѣздной полиціи, а указанное въ п. 4 ст. 2 Пол. Зем. Учр. попеченіе объ улучшеніи мѣстныхъ путей сообщенія, въ томъ числѣ и проселочныхъ дорогъ, должно проявляться лишь въ перечисленіи сихъ дорогъ въ разрядъ земскихъ трактовъ. Поэтому, по силѣ дѣйствующихъ узаконеній и согласно приведеннымъ выше разъясненіямъ Правительствующаго Сената, Пензенская Уѣздная Земская Управа не имѣла права сама непосредственно построить мостъ (черезъ р. Вязовку) на проселочной дорогѣ на счетъ частныхъ владѣльцевъ, а если она не имѣла права производить самую постройку этого моста на счетъ частныхъ владѣльцевъ, то, разумѣется, не имѣетъ и права взыскивать съ этихъ владѣльцевъ понесенныхъ ею на эту постройку расходовъ, такъ какъ, согласно разъясненій Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената (1888 г. № 90), административное управленіе, а также органы общественнаго и земскаго управленія могутъ взыскивать такіе расходы съ частнаго лица только въ томъ случаѣ, когда самое дѣйствіе, въ данномъ случаѣ постройка моста, совершено ими на счетъ частнаго лица по праву, предоставленному имъ непосредственно закономъ или судебнымъ приговоромъ. И такого права не могло и не можетъ создать для

Управы и предъявленное ей требованіе Губернатора о постройкѣ означеннаго моста, ибо, по силѣ 274 ст. Общ. Губ. Учр., Губернаторъ является только исполнителемъ и оберегателемъ законовъ и не въ правѣ ни дѣлать какихъ либо новыхъ постановленій, ни отступить отъ существующихъ, почему и предложеніе его о постройкѣ моста не могло измѣнить и расширить предѣлы правъ и власти Управы, установленныя для нея закономъ.

По приведеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

37.—1909 года Декабря 14-го дня. *По предложеннымъ Оберъ-Прокуроромъ вопросамъ о томъ: 1) въ правѣ ли Городскіе Судьи взыскивать съ тяжущихся вознагражденіе за врученіе повѣстокъ по таксѣ, для судебныхъ разсыльныхъ установленной, въ томъ случаѣ, когда повѣстки вручаются вызываемымъ не чрезъ судебнаго разсыльнаго, а чрезъ состоящаго при Судѣ частнаго разсыльнаго, и 2) если первый вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, могутъ ли получаемыя за врученіе вышеуказанныхъ повѣстокъ деньги быть обращаемы въ общія канцелярскія средства Городскихъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Р. З а в а д с к і й; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора Д. Ф. Г е л ь ш е р т ъ).

Выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1897 г. № 10, Правительствующій Сенатъ, обсуждая вопросъ о правѣ судебныхъ приставовъ, судебныхъ разсыльныхъ и полиціи на вознагражденіе за исполненіе дѣйствій, поручаемыхъ означеннымъ должностнымъ лицамъ городскими судьями, согласно 20—23 ст. Прав. объ Устр. Суд. Части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено Положеніе о Зем. Нач., между прочимъ, высказалъ, что подъ именемъ разсыльнаго, о коемъ упоминаетъ ст. 36 Прав. о Произв. Суд. Дѣлъ слѣдуетъ разумѣть, какъ разсыльнаго, состоящаго при городскомъ судьѣ, такъ и разсыльнаго окружнаго суда. Но изъ этого разъясненія нельзя вывести заключенія, что имъ былъ предрѣшенъ и вопросъ о правѣ разсыльнаго городского судьи на полученіе вознагражденія за врученіе повѣстокъ городскихъ судей, такъ какъ Правительствующій Сенатъ, въ предѣлахъ подлежавшаго тогда разрѣшенію вопроса, не касался вознагражденія разсыльныхъ городскихъ судей. Обращаясь нынѣ къ разрѣшенію предложенныхъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ содержанія статей 20—23 Правилъ объ Устр. Суд. Части, а равно и 36 ст. Прав. о Производ. Суд. Дѣлъ нельзя вывести права разсыльныхъ при городскихъ судьяхъ на вознагражденіе за врученіе повѣстокъ по гражданскимъ дѣламъ, и что никакимъ другимъ законоположе-

ніемъ за разсыльными городскихъ судей это право не установлено. Законъ не обязываетъ городскихъ судей имѣть разсыльнаго, который является такимъ образомъ частнымъ лицомъ, служащимъ у городского судьи по вольному найму, ничего общаго не имѣющимъ съ судебными разсыльными, состоящими при судебныхъ установленіяхъ. Взысканныя съ тяжущихся за доставленіе повѣстокъ деньги, въ случаяхъ врученія таковыхъ чрезъ судебнаго разсыльнаго или чрезъ полицію, подлежатъ препровожденію по назначенію и должны служить дѣйствительнымъ вознагражденіемъ исполняющихъ дѣйствія по порученію городскихъ судей. Вознагражденіе же, взимаемое городскими судьями въ пользу ихъ частныхъ разсыльныхъ, обращается въ канцелярскія средства городскихъ судей, которыми они могутъ распоряжаться безотчетно, слѣдовательно, это вознагражденіе является воспособленіемъ городскому судьѣ для найма разсыльнаго, а не вознагражденіемъ сего послѣдняго. Посему взысканіе денегъ частными разсыльными за врученіе повѣстокъ, какъ не установленное закономъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Подтвержденіемъ сему можетъ служить и положеніе, выраженное въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 2 Марта 1909 г. при разрѣшеніи вопроса о правѣ чиновъ полиціи на вознагражденіе по таксѣ за врученіе повѣстокъ уѣзднаго съѣзда о вызовѣ сторонъ къ разбору судебныхъ дѣлъ. Правительствующій Сенатъ призналъ, что, за отсутствіемъ прямого указанія въ законѣ на право полиціи получать вознагражденіе за врученіе сторонамъ повѣстокъ о вызовѣ въ уѣздный съѣздъ, означеннаго права за чинами полиціи не можетъ быть признано, ибо иное толкованіе было бы въ несоотвѣтствіи съ общимъ началомъ нашего законодательства (ст. 71 Св. Зак. т. I Осн. Госуд. Зак.), по коему „наложеніе на населеніе какихъ либо податныхъ тягостей можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ порядкѣ законодательномъ“.

По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что первый вопросъ разрѣшается отрицательно, а второй не требуетъ разрѣшенія.

38.—1909 года Декабря 14-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: подвѣдомственъ-ли судебнымъ установленіямъ искъ бывшаго кондуктора на казенной желѣзной дорогѣ къ Управленію этой дороги объ уплатѣ ему недополученнаго жалованья.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. І. Н о с о в ъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ П. М. Р е й н к е).

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возникшій въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ вопросъ о подвѣдомственности судебнымъ установленіямъ иска бывшаго кондуктора

казенной желѣзной дороги къ Управленію этой дороги объ уплатѣ ему недополученнаго жалованья и нынѣ внесенный на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ на точномъ основаніи дѣйствующихъ на желѣзныхъ дорогахъ правилъ и узаконеній. Положеніе служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, хотя и недостаточно точно, но тѣмъ не менѣе опредѣлено въ законѣ, а именно въ статьѣ 746 т. I ч. 2 Учр. Мин., по прод. 1906 г., указано, что росписаніе должностей и окладовъ содержанія по мѣстнымъ управленіямъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ утверждаются Министромъ Путей Сообщенія по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ. По Высочайше утвержденному 3 Мая 1899 г. (Собр. Узак. 1899 г. № 57 ст. 809) мнѣнію Государственнаго Совѣта о преобразованіи центральныхъ установленій, Министру Путей Сообщенія временно предоставлено, по соглашенію съ соотвѣтствующими начальствами, опредѣлять особыми инструкціями устройство, а равно права и обязанности мѣстныхъ управленій казенныхъ желѣзныхъ дорогъ съ соблюденіемъ приведенныхъ далѣе главныхъ основаній. Но такъ какъ Министръ Путей Сообщенія еще не издалъ такой общей инструкціи мѣстнымъ управленіямъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, то до сихъ поръ дѣйствуетъ временная инструкція, утвержденная еще 22 Мая 1898 г. временно Управлявшимъ тогда Министерствомъ Путей Сообщенія. Въ этой инструкціи, напечатанной въ Вѣстникѣ Министерства Путей Сообщенія (1898 г. № 21), указано, что начальнику дороги подчиненъ личный составъ служащихъ и рабочихъ всѣхъ службъ и отдѣловъ дороги (§ 17); что начальникъ дороги утверждаетъ и преподаетъ къ исполненію подчиненнымъ ему лицамъ надлежащія инструкціи по соотвѣтственнымъ должностямъ (§ 19); что ему предоставлено назначать на должности и увольнять отъ оныхъ всѣхъ служащихъ, за исключеніемъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ и лицъ высшаго служебнаго персонала, занимающихъ перечисленныя тутъ же должности, каковыя лица опредѣляются и увольняются порядкомъ, установленнымъ общими законами службы гражданской и особыми по сему предмету положеніями (§ 20); что выдача содержанія служащимъ производится въ предѣлахъ окладовъ, установленныхъ годовыми смѣтами (§ 21); что служащіе и рабочіе, опредѣляемые властью начальника дороги, могутъ быть подвергаемы имъ дисциплинарнымъ взысканіямъ (§ 25); что онъ же возбуждаетъ судебныя преслѣдованія въ порядкѣ уголовной или гражданской отвѣтственности противъ совершившихъ преступленія или проступки служащихъ на дорогѣ лицъ, опредѣляемыхъ его властью (§ 27). Затѣмъ въ Собраніи Узаконеній 1898 г. № 41 ст. 596 опубликовано распоряженіе Министра Путей Сообщенія объ утвержденіи правилъ технической эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, открытыхъ для общаго пользованія. Въ этихъ правилахъ указано, что устройство службы пути, службы подвижнаго состава и тяги, а также службы движенія, порядокъ опредѣленія къ должностямъ служащихъ, входящихъ въ составъ сихъ службъ, порядокъ увольне-

нія означенныхъ служащихъ отъ должности и службы, взаимныя ихъ отношенія, совмѣщеніе должностей, а равно и распредѣленіе занятій и отдыхъ служащихъ, опредѣляются начальникомъ желѣзной дороги согласно съ указаніемъ закона и постановленіями и распоряженіями Министерства Путей Сообщенія (§ 4); далѣе опредѣлены общія условія, которымъ должны удовлетворять служащіе на желѣзной дорогѣ (§ 8) и особыя условія для извѣстныхъ должностей (§ 9), предѣлы отвѣтственности каждаго служащаго (§ 15) и обязанности служащихъ, между прочимъ и кондуктора (§ 44). Наконецъ, на каждой дорогѣ дѣйствуютъ свои спеціальныя инструкціи. Изъ всѣхъ этихъ правилъ можно вывести заключеніе, что должность кондуктора относится къ службѣ движенія технической эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, что желѣзнодорожные кондуктора отнесены къ низшимъ служащимъ, что они не занимаютъ штатныхъ должностей, установленныхъ въ законодательномъ порядкѣ, а опредѣляются на службу по вольному найму, безъ заранѣе опредѣленнаго числа этихъ должностей, хотя получаютъ жалованье въ предѣлахъ окладовъ, установленныхъ годовыми смѣтами, и что назначеніе и увольненіе ихъ зависитъ отъ начальника дороги, коему они непосредственно и подчинены. Но изъ того, что кондуктора не пользуются правами государственной службы, еще не слѣдуетъ, что получаемое ими по этой должности содержаніе, опредѣленное годовою смѣтою, не составляло бы служебнаго права, присущаго государственной и общественной службѣ, а явилось бы вознагражденіемъ по договору личнаго найма, предусмотрѣннаго въ статьяхъ 2201—2238 т. X ч. 1 Св. Зак., ибо лица, принимаемыя на желѣзнодорожную службу, по самому характеру ихъ обязанностей, и въ виду общегосударственнаго значенія рельсовыхъ путей съ цѣлью обезпеченія порядка на желѣзнодорожныхъ линіяхъ и безопасности движенія, находятся въ совершенно особливыхъ условіяхъ и никакъ не могутъ быть приравнены къ лицамъ, вступающимъ въ обязательственныя отношенія по договору личнаго найма, въ отличіе отъ котораго условія опредѣленія и увольненія служащихъ зависятъ не отъ добровольнаго соглашенія между вступающими на службу и управленіемъ дороги, а опредѣляются начальникомъ желѣзной дороги, согласно съ указаніями закона и съ постановленіями и распоряженіями Министра Путей Сообщенія, какъ сказано это выше, и не допускаютъ никакихъ отступленій путемъ соглашенія. Если такимъ образомъ полученіе желѣзнодорожнымъ кондукторомъ присвоеннаго занимаемой имъ должности содержаній составляетъ его служебное право, то вопросъ о неподвѣдомственности судебнымъ установленіямъ требованія должностнаго лица объ уплатѣ ему жалованья, основаннаго на его служебномъ правѣ, совершенно независимо отъ того, состоятъ-ли эти лица на государственной службѣ, или занимаются по вольному найму, неоднократно уже доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который и по Гражданскому Кассаціонному Департаменту (сб. рѣш. за 1876 г. № 216, 1881 г. № 148, 1884 г. № 21, 1887 г. № 14, 1889 г. № 129, 1892 г. № 43 и 1905 г. № 75) и по Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ

(сб. рѣш. за 1903 г. № 30 и 34, 1906 г. № 23, 1907 г. № 18 и 19 и наконецъ за 1908 г. № 11 и 34) всегда разъяснялъ, что разрѣшеніе даннаго вопроса стоитъ въ зависимости отъ того въ какомъ качествѣ дѣйствовала отвѣтная сторона, вынудившая истца на предъявленіе иска. Если она являлась представителемъ или защитникомъ имуществъ, принадлежащихъ казнѣ или обществу, споръ долженъ быть признанъ подвѣдомственнымъ судебнымъ установленіямъ; если же она, наоборотъ, дѣйствовала въ предѣлахъ власти, ей предоставленной по управленію общественными дѣлами, споръ является подвѣдомственнымъ установленіямъ административнымъ. Въ такомъ именно смыслѣ состоялось рѣшеніе Общаго Собранія 7 Мая 1907 г. (№ 19) по иску бывшаго волостного писаря къ волостному обществу о недополученномъ имъ жалованьѣ, причемъ, признавая искъ этотъ не подвѣдомственнымъ судебнымъ установленіямъ, Общее Собраніе высказало, что всѣ претензіи должностныхъ лицъ, какъ состоящихъ на государственной, такъ и общественной службѣ, о слѣдующемъ имъ по занимаемымъ должностямъ жалованьѣ, какъ основанныя на ихъ служебныхъ правахъ, т. е. такихъ, признаніе коихъ къ вѣдомству судебныхъ установленій закономъ не отнесено, не могутъ быть предметомъ гражданскаго иска. То же самое начало дословно повторено и въ позднѣйшемъ рѣшеніи Общаго Собранія 31 Марта 1908 г. по дѣлу Лапшина (№ 11), домогавшагося отъ земства, по увольненіи его отъ службы, уплаты ему жалованья за время каникулъ. Если затѣмъ отъ этихъ общихъ соображеній обратиться къ обстоятельствамъ предложеннаго вопроса, то нельзя не усмотрѣть, что здѣсь еще болѣе основаній къ признанію иска о жалованьѣ изъятымъ изъ вѣдѣнія судебныхъ установленій, ибо въ данномъ случаѣ кондукторъ служилъ на казенной желѣзной дорогѣ, а согласно разъясненію Общаго Собранія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его за 1904 г. № 5 служащіе на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ по найму сравнены по своему служебному положенію съ тѣми изъ служащихъ на этихъ дорогахъ, которые пользуются правами государственной службы, а такъ какъ относительно послѣднихъ, за послѣдовавшими приведенными выше разъясненіями Правительствующаго Сената, не возникаетъ сомнѣнія въ томъ, что отыскивать недоданное имъ жалованье они могутъ лишь жалобою по начальству, то слѣдовательно и предлежащее требованіе не подвѣдомственно суду.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно.

39.—1909 года Ноября 2-го дня. *По внесенному Первоприсутствующимъ вопросу о томъ: Высочайшимъ Манифестомъ 3 Ноября 1905 г. и послѣдовавшимъ, въ развитіе милостей, дарованныхъ симъ Манифестомъ объ отмѣнѣ взиманія съ крестьянъ выкупныхъ платежей, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 9 Ноября 1906 г. (Собр. Узак. № 263, ст. 1859), въ силу коего подворные участки, какъ предоставленные въ подворное владѣніе крестьянъ, при надѣленіи ихъ землей, такъ и укрѣпленные впослѣдствіи въ личную собственность отдѣльныхъ крестьянъ изъ общинныхъ, а также усадебные участки при общинномъ землепользованіи, составляютъ личную собственность домохозяевъ, за которыми эти участки значатся по землеустроительнымъ актамъ, общественнымъ приговорамъ и т. д.,—отмѣняется ли дѣйствіе ст. 19 Общ. Полож. о Крест., а также статей 194 и 195 Полож. о позем. устр. поселянъ Бессарабской губ., воспрещающихъ уступку земельныхъ участковъ крестьянъ и посслянъ Бессарабской губ. лицамъ, не принадлежащимъ къ одному съ переуступщикомъ сельскому обществу или не принятымъ въ общество на основаніи установленныхъ правилъ, опредѣляющихъ потерю поселяниномъ права пользованія землею общества, въ случаѣ перехода его въ другое сословіе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. П. Фроловъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. Обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ возбужденію означеннаго вопроса, заключаются въ слѣдующемъ:

По дарственной записи, совершенной Тарутинскимъ Нотаріусомъ 30 Августа 1905 г., поселянинъ села Тарутина, Аккерманскаго уѣзда, Бессарабской губ., Матіасъ Фехнеръ, подарилъ дочери своей, Шабской мѣщанкѣ Маріи Майеръ, подворно-земельный участокъ въ дачѣ села Тарутина, мѣрою 13,8 десятинъ разнородной земли, съ постройками, доставшійся дарителю по купчей крѣпости отъ поселянина Фандриха. Старшій Нотаріусъ Кишиневскаго Окружнаго Суда въ утвержденіи означенной дарственной записи, постановленіемъ отъ 22 Марта 1906 г., отказалъ на томъ основаніи, что надѣльныя земли могутъ быть отчуждаемы лишь лицамъ одного и того же состоянія, но не мѣщанамъ, какъ въ данномъ дѣлѣ. На отказъ Старшаго Нотаріуса въ утвержденіи дарственной записи мѣщанка Марія Майеръ принесла 16 Января 1907 г. въ Кишиневскій Окружный Судъ жалобу, въ коей, указывая на то, что, помимо отмѣны выкупныхъ платежей, она, Майеръ, по праву представленія по закону можетъ получить означенный подворный участокъ въ наслѣдство отъ своего отца, а стало быть можетъ имѣть мѣсто и предвареніе этого наслѣдства дареніемъ при жизни, и что, по ея, Майеръ, мнѣнію, съ отмѣной, съ 1 Января 1907 г., выкупныхъ платежей, подворные участки поселянской земли перестали быть надѣльною землею и, стало быть, могутъ свободно обращаться между лицами всѣхъ сословій, ходатайствовала о предписаніи Старшему Нотаріусу утвердить упомянутую выше дарственную запись.

Разсмотрѣвъ означенное дѣло, Кишиневскій Окружный Судъ нашелъ, что дарственная запись отъ 30 Августа 1905 г. совершена въ то время, когда Марія Майеръ была уже замужемъ за Шабскимъ мѣщаниномъ Майеромъ, а потому, въ силу 101 ст. X т. 1 ч. Св. Зак., вышла изъ крестьянскаго состоянія, послѣдовавъ званію своего мужа. Хотя, по закону 3 Ноября 1905 г., выкупные платежи съ 1 Января 1907 г. вовсе прекращены, но закономъ этимъ не отмѣнены сила и дѣйствіе ст. 19 Общаго Положенія о Крест. т. IX Св. Зак., на основаніи которой участки надѣльной земли, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами или состоящіе въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, могутъ быть отчуждаемы посредствомъ даренія только лицамъ, приписаннымъ къ сельскимъ обществамъ. Тотъ же принципъ проводится и въ спеціальномъ законѣ—Положеніи о поземельномъ устройствѣ поселянъ Бессарабской губерніи; по ст. ст. 194 и 195 поселянинъ можетъ уступить свой участокъ лишь поселянину того же сельскаго общества или постороннему лицу, принятому въ общество, а съ переходомъ въ другое сословіе теряетъ право на пользованіе мірскою землею того общества, изъ котораго вышелъ. Въ виду этого, надлежитъ признать, что Матіасъ Фехнеръ не имѣлъ права, по закону, совершать дарственную запись на имя своей дочери, принадлежащей къ мѣщанскому сословію, и отказъ Старшаго Нотаріуса въ утвержденіи этой записи является вполнѣ правильнымъ.

Посему Кишиневскій Окружный Судъ опредѣлилъ: жалобу Маріи Майеръ оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Окружнаго Суда Марія Майеръ принесла въ Одесскую Судебную Палату частную жалобу, въ коей, повторяя доводы, приведенные ею въ жалобѣ Окружному Суду просила предписать Старшему Нотаріусу Кишиневскаго Окружнаго Суда утвердить вышеозначенную дарственную запись. Разсмотрѣвъ 7 Апрѣля 1907 г., обстоятельства сего дѣла, Одесская Судебная Палата нашла обжалованное опредѣленіе Суда вполнѣ соотвѣтствующимъ содержанію 19 ст. Общ. Полож. о Крест. и ст. 194 и 195 Полож. о позем. устр. поселянъ Бессарабской губ. въ силу коихъ надѣльная земля могла быть отчуждена только поселянамъ того же села, почему Майеръ, какъ выбывшая ко времени совершенія упомянутаго дарственнаго акта изъ состава сельскаго общества с. Тарутины, послѣ выхода ея замужъ за мѣщанина (101 ст. 1 ч. X т. Св. Зак.), лишилась права на полученіе упомянутаго дара. То обстоятельство, что участокъ надѣльной земли, о которомъ идетъ рѣчь, по объясненію жалобщицы, уже выкупленъ, не измѣняетъ положенія дѣла, такъ какъ нѣтъ закона, въ силу котораго выкупленная надѣльная земля становилась бы свободной отъ дѣйствія спеціальныхъ узаконеній, касающихся земли надѣльной. По симъ основаніямъ Одесская Судебная Палата жалобу Майеръ оставила безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ

Департаментовъ, обсудивъ предложенный вопросъ находитъ: 1) Вопросъ о томъ, можетъ ли считаться отмѣненнымъ дѣйствіе ст. 19 Общ. Полож. о Крест. (Особ. Прил. къ т. IX Св. Зак., изд. 1902 г.), разрѣшается отрицательно, въ виду соображеній, подробно изложенныхъ, въ состоявшемся сего же 2 Ноября рѣшеніи Общаго Собранія 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по однородному съ настоящимъ вопросу, предложенному на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената Оберъ-Прокуроромъ вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи. 2) Статья 195 Пол. о позем. устр. посел. Бессарабской губ. (Особ. Прил. къ т. IX, изд. 1902 г.) постановляетъ—„съ переходомъ въ другое сословіе поселянинъ теряетъ право на пользованіе мірскою землею того общества, изъ котораго онъ вышелъ“. Дѣйствіе означенной статьи должно быть признано отмѣненнымъ Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 5 Октября 1906 г., а именно ст. III сего указа, гласящею: „Отмѣнить обязательное исключеніе сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній обществъ . . . . . е) вообще при пріобрѣтеніи ими высшихъ правъ состоянія, разрѣшивъ этимъ лицамъ оставаться въ составѣ своихъ обществъ, пользуясь, впредь до добровольнаго выхода изъ нихъ или перечисленія соотвѣтственно пріобрѣтеннымъ ими правамъ въ иное сословное общество, всѣми связанными съ принадлежностью къ своимъ обществамъ правами . . . . . ,“ и 3) статья 194 Полож. о позем. устр. посел. Бессарабской губ. (Особ. прил. къ т. IX, изд. 1902 г., а по изд. 1876 г. ст. 40) постановляетъ—„Каждый поселянинъ можетъ уступить свой участокъ другому поселянину, принадлежащему къ одному съ нимъ сельскому обществу, или постороннему лицу, принятому въ общество на основаніи установленныхъ правилъ“.

По тексту же вышеуказанной статьи 19 участки надѣльной земли могутъ быть отчуждаемы лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ;—засимъ возникаетъ вопросъ, могутъ ли быть сіи земли продаваемы лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся вообще къ какому либо сельскому обществу, или только приписаннымъ къ тому обществу, которому продаваемая земля отведена въ надѣлъ. Точный смыслъ ст. 19 Общ. Полож. о Крест. (изд. 1902 г.), соотвѣтствующей п. 2. ст. 1 закона 14 Декабря 1893 г. (Собр. Узак. 1894 г. № 15 ст. 94), вполнѣ уясняется разсмотрѣніемъ происхожденія сего закона. Въ первоначальномъ проектѣ, выработанномъ коммисіей подъ предсѣдательствомъ Сенатора Плеве и внесенномъ въ Государственный Совѣтъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретаремъ Дурново, предположено было отчужденіе упомянутыхъ участковъ „разрѣшать только въ руки членовъ того же общества, какъ прежнихъ, такъ и вновь вступающихъ“. Но при обсужденіи этого проекта въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, большинство Членовъ его, признавая необходимымъ совершенно устранить лицъ некрестьянскаго сословія отъ покупки надѣльной земли, затруднилось, однако, идти по пути ограниченія круга ея покупателей

такъ далеко, какъ это дѣлаетъ проектъ, и воспрещать пріобрѣтеніе этой земли кому либо, кромѣ членовъ того же самаго общества. По мнѣнію большинства, ограниченіе круга пріобрѣтателей надѣльной земли могло бы повести къ обезцѣненію ея и къ облегченію богатымъ однообщественникамъ скупки этихъ земель и сосредоточенія въ своихъ рукахъ многихъ надѣльныхъ участковъ. Съ другой стороны, большинство Членовъ находило, что приписка лицъ къ одному изъ сельскихъ обществъ уже достаточно гарантируетъ однородность его интересовъ съ интересами членовъ сельскихъ обществъ, принадлежащихъ къ земледѣльческому классу, посему и нѣтъ основанія къ устраненію такихъ лицъ отъ пріобрѣтенія надѣльныхъ участковъ. Это мнѣніе большинства, согласно съ которымъ проектирована редакція нынѣ дѣйствующаго закона, удостоена Высочайшаго утвержденія (Отч. Госуд. Сов. 1893—1894 г. г. ст. 596 и слѣд.). Посему не представляется никакого сомнѣнія, что по 2 п. 1 ст. закона 14 Декабря 1893 г. участки надѣльной земли, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами или состоящіе въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, могутъ быть продаваемы ими лицамъ, приписаннымъ не только къ одному съ ними, но и ко всякому другому сельскому обществу (см. сб. рѣш. Общ. Собр. Прав. Сената за 1899 годъ № 15), а засимъ надлежитъ признать, что означенный общій законъ, вошедшій въ статью 19 Общ. Полож. (изд. 1902 г.), отмѣнилъ дѣйствіе ст. 40 Полож. о позем. устр. посел. Бессарабской губ. изд. 1876 г. (повторенный въ ст. 194 изд. 1902 года); заключеніе это находитъ себѣ достаточное подтвержденіе и въ текстѣ примѣчанія по позднѣйшему прод. 1906 г. къ ст. 20 Общ. Пол. о Крест., въ коемъ значится, что дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 18, 19 и 20 Общ. Полож. (изд. 1902 г.) не распространяется на губернію Ставропольскую, на губерніи и области Кавказскаго края, а также и на Азіатскую Россію, кромѣ, однако, земель, отводимыхъ нижнимъ чинамъ и населенію упраздненныхъ Иркутскаго и Енисейскаго казачьихъ полковъ. Исчерпывающее значеніе означеннаго перечисленія и неуказаніе Бессарабской губерніи въ числѣ мѣстностей, изъятыхъ отъ дѣйствія сего общаго закона, не допускаетъ затѣмъ возможности удержанія для этой губерніи правила, находящагося въ прямомъ противорѣчіи съ указанною ст. 19, и установленія, такимъ образомъ, для Бессарабской губерніи изъятія, въ законѣ не указаннаго.

По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что вопросъ разрѣшается отрицательно въ отношеніи ст. 19 Общ. Полож. о Крест. и утвердительно относительно ст. 194 и 195 Положенія о поземельномъ устройствѣ поселянъ Бессарабской губ.

40.—1909 года Ноября 2-го дня. *По предложенному Оберъ-Прокуроромъ вопросу о томъ: допускается ли послѣ изданія Высочайшаго Указа 9 Ноября 1906 г. о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующихъ законовъ, касающихся крестьянскаго землепользованія, отчужденіе участковъ крестьянской надѣльной земли, находящихся въ подворномъ владѣніи или укрѣпленныхъ въ личную собственность, на основаніи означеннаго Указа, лицамъ, не приписаннымъ къ сельскимъ обществамъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желиховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Фроловъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. Обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Усмотрѣвъ изъ имѣющихся въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній, что на практикѣ вышеизложенный вопросъ получаетъ неоднообразное рѣшеніе, Министръ Юстиціи, ордеромъ отъ 10 Декабря 1908 г. за № 61433, поручилъ Оберъ-Прокурору, на основаніи ст. 117^2 и 259^1 Учр. Суд. Уст., внести вопросъ этотъ на обсужденіе и законное постановленіе Правительствующаго Сената, по Общему Собранію 1-го, 2-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ.

Обсудивъ означенный вопросъ, по выслушаніи заключенія Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ ст. 19 Общ. Полож. о Крест. Особ. Прил. къ т. IX Св. Зак., изд. 1902 г., относящейся къ участкамъ надѣльной земли, пріобрѣтеннымъ крестьянами, или состоящимъ въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, постановлено, что участки эти могутъ быть отчуждаемы посредствомъ даренія или продажи, какъ добровольной, такъ и съ торговъ за недоимку въ окладныхъ сборахъ (ст. 333—336) или же въ выкупныхъ платежахъ (кн. II Полож. о Выкуп. ст. 78, 80—84) только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ. Исключеніе изъ этого правила, согласно примѣч. къ той же статьѣ, составляетъ обмѣнъ земель между помѣщиками и крестьянами по добровольнымъ сдѣлкамъ и при размежеваніи и отчужденіе надѣльныхъ земель для промышленныхъ цѣлей. Какъ видно изъ цитатъ, ст. 19 Общ. Пол., по изд. 1902 г., основана на законѣ 14 Декабря 1893 г. о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянской надѣльной земли (Отд. 1 ст. 2) и составляетъ повтореніе текста этой статьи и на законѣ 23 Іюня 1899 г. ст. 93—96 Полож. о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель, въ которомъ содержится правило, что при публичной продажѣ сихъ земель за недоимки въ торгахъ участвовать могутъ только лица, приписанныя или приписывающіяся къ сельскимъ обществамъ. Изъ законодательныхъ соображеній къ закону 14 Декабря 1893 г. и, въ частности, къ ст. 2 Отд. 1 этого закона видно, что при обсужденіи въ законодательномъ порядкѣ, какъ въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ, Государственной Экономіи, Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, такъ и въ Общемъ Собраніи Государственнаго

Совѣта, большинствомъ Членовъ признано было необходимымъ, въ цѣляхъ обезпеченія крестьянъ постояннымъ земельнымъ фондомъ и устройства быта широкихъ массъ крестьянскаго населенія, съузить право полной собственности въ отношеніи отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель, причемъ всѣ сужденія большинства Членовъ, какъ въ Соединенныхъ Департаментахъ, такъ и въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, сводились къ сохраненію надѣльныхъ земель среди сельскаго состоянія и къ воспрещенію перехода этихъ земель, за исключеніемъ точно указанныхъ въ законѣ случаевъ, къ инымъ сословіямъ и такимъ лицамъ, которыя не входили или не могли входить безъ приписки въ составъ сельскаго состоянія. Такимъ образомъ, выраженіе въ ст. 19 Общ. Пол. объ отчужденіи участковъ надѣльной земли только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ, ни по цѣли, ни по содержанію никакого сомнѣнія не возбуждаетъ. Обращаясь засимъ къ вопросу о томъ, отмѣняетъ ли законъ 9 Ноября 1906 г. дѣйствіе правила ст. 19 Общ. Пол. объ отчужденіи участковъ надѣльной земли только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ, прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на цѣль этого закона, которая прямо выражена въ Именномъ Высочайшемъ Указѣ 9 Ноября 1906 г. Въ этомъ указѣ изложено, что со времени отмѣны выкупныхъ платежей съ 1-го Января 1907 г. надѣльныя земли освобождаются отъ лежащихъ на нихъ въ силу выкупного долга ограниченій, и крестьяне пріобрѣтаютъ право свободнаго выхода изъ общины, съ укрѣпленіемъ въ собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, переходящихъ къ личному владѣнію, участковъ изъ мірского надѣла, но дѣйствительное осуществленіе этого права въ большинствѣ сельскихъ обществъ встрѣтитъ практическія затрудненія съ одной стороны въ невозможности опредѣлить размѣръ и произвести выдѣлъ участковъ, причитающихся выходящимъ изъ общины домохозяевамъ, а съ другой стороны въ законѣ не установлено порядка совершенія сдѣлокъ объ отчужденіи состоящихъ въ подворномъ владѣніи участковъ надѣльной земли, на которые у собственниковъ ихъ не имѣется крѣпостныхъ актовъ владѣнія. Вслѣдствіе сего и въ устараненіе этихъ препятствій и изданъ вышеуказанный законъ. Отсюда очевидно, что законъ 9 Ноября 1906 г., по самой цѣли своей не могъ измѣнять тѣхъ правилъ, которыя относятся до отчужденія надѣльныхъ участковъ (ст. 19 Общ. Пол., Особ. Прил. Зак. Сост., изд. 1902 г.), правилъ, установленныхъ въ цѣляхъ государственныхъ—обезпеченія быта крестьянъ земельнымъ фондомъ. Это и подтверждается дальнѣйшимъ разсмотрѣніемъ правилъ закона 9 Ноября 1906 г. Законъ подраздѣляется на четыре отдѣла. Первый отдѣлъ заключаетъ правила въ дополненіе ст. 12 Общ. Пол. о Крест. (Св. Зак. Особ. Прил. т. IX изд. 1902 г.), какъ это прямо и указано въ этомъ отдѣлѣ, и, заключая въ себѣ 18 статей, относится къ выдѣлу и укрѣпленію участковъ изъ общинной земли. Второй отдѣлъ заключаетъ въ себѣ 3 статьи, и въ немъ содержится дополненіе дѣйствующихъ узаконеній объ отчужденіи надѣльныхъ земель, причемъ въ 1 ст. этого отдѣла сказано, что

отчужденіе участковъ надѣльной земли, состоящихъ въ подворномъ владѣніи, совершается общимъ крѣпостнымъ порядкомъ, и сдѣлана ссылка на ст. 66 Нот. Пол., т. е. касается не права отчужденія, ограниченнаго въ ст. 19 Общ. Пол., а только порядка его совершенія въ соотвѣтствіе той цѣли, которая указана въ началѣ Высочайшаго Указа 9 Ноября 1906 г., что подтверждается и дальнѣйшими 2 и 3 статьями, касающимися актовъ, удостовѣряющихъ принадлежность участковъ надѣльной земли крестьянину. Третій отдѣлъ закона, составляющій дополненіе дѣйствующихъ узаконеній, опредѣляющихъ права крестьянъ на участки надѣльной земли подворнаго владѣнія, въ 1 и 2 ст. указываетъ, кто является личнымъ собственникомъ подворнаго участка. Наконецъ четвертый отдѣлъ постановленъ, какъ въ немъ и указано въ дополненіе ст. 62 и 66 Общ. Пол. о Крест. и ст. 15 Полож. о позем. устр. крест. и пос. разныхъ наименованій, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ, о порядкѣ перехода цѣлыхъ обществъ, какъ общиннымъ, такъ и подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ. Такимъ образомъ по различію цѣлей и содержанія законъ о правѣ отчужденія крестьянами участковъ надѣльной земли только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ, содержащійся въ отд. 2 объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ надѣльныхъ земель, въ ст. 19 Общ. Полож. о Крест., Особ. Прил. къ т. IX Зак. о Сост., изд. 1902 г., не можетъ быть признано отмѣненнымъ Высочайшимъ Указомъ 9 Ноября 1906 г., что подтверждается, при сопоставленіи указанной статьи 19 со статьею 16 закона 9 Ноября 1906 г., буквальнымъ содержаніемъ сихъ статей, а именно ст. 19 постановляетъ, что участки надѣльной земли, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами или состоящіе въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, могутъ быть отчуждаемы только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ, а въ ст. 16 закона 9 Ноября значится, что домохозяева, перешедшіе отъ общиннаго владѣнія къ личному, пользуются укрѣпленными въ ихъ личную собственность участками на одинаковыхъ правахъ съ владѣльцами подворныхъ участковъ. Наконецъ нельзя не указать на то, что законъ ограничительный—запретительный, каковымъ является законъ 14 Декабря 1893 г., можетъ быть отмѣненъ не иначе, какъ закономъ, въ которомъ отмѣна эта прямо и будетъ указана, причемъ отмѣна эта не можетъ быть подразумѣваема и выводима изъ общаго смысла послѣдующаго узаконенія, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что предложенный вопросъ разрѣшается отрицательно.

41.—1909 года Ноября 23-го дня. *По рапорту Харьковской Судебной Палаты отъ 28 Апрѣля 1909 г. за № 2961, о разрѣшеніи пререканія, возникшаго между названной Палатой и Екатеринославскимъ Губернскимъ Правленіемъ, о порядкѣ отвѣтственности бывшаго артельщика Мазуринской биржевой артели мѣщанина Григорія Акинфіева, обвиняемаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 п. 3 ч. 354 ст. Улож. Наказ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ баронъ А. Ф. Корфъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. К. Гераковъ; заключеніе по дѣлу давалъ Исп. Обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. М. Ермонскій).

Опредѣленіемъ Екатеринославскаго Губернскаго Правленія бывшій артельщикъ Мазуринской биржевой артели Григорій Акинфіевъ былъ преданъ суду Харьковской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей по обвиненію въ томъ, что онъ, состоя въ должности артельщика-плательщика при главной кассѣ управленія Екатеринославской казенной желѣзной дороги, и получивъ изъ кассы деньги для уплаты жалованья служащимъ по линіи и для расчета съ рабочими, обратилъ изъ нихъ въ свою пользу и израсходовалъ на свои надобности 3362 руб. 88 коп., каковой растраты не пополнилъ и послѣ обнаруженія сего злоупотребленія, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 п. 3 ч. 354 ст. Улож. Наказ., Харьковская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла въ распорядительномъ засѣданіи, нашла, что принятое Губернскимъ Правленіемъ въ основаніе для преданія суду подсудимаго Акинфіева въ порядкѣ, установленномъ для должностныхъ лицъ, рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1904 г. № 5 касается лишь отвѣтственности служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, опредѣленныхъ на службу по вольному найму желѣзнодорожнымъ начальствомъ, но въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ не останавливается на отвѣтственности лицъ, назначенныхъ не начальникомъ дороги, а артелью, по особому на это договору, на должности артельщиковъ-кассировъ и плательщиковъ, вслѣдствіе чего Палата, усматривая въ приписываемомъ Акинфіеву дѣяніи признаки преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1681 Улож. Наказ., преслѣдуемаго въ общемъ порядкѣ судопроизводства, и признавая дѣло неподсуднымъ Судебной Палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей, вошла съ представленіемъ о возникшемъ между нею и Губернскимъ Правленіемъ пререканіи въ Правительствующій Сенатъ.

Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Екатеринославское Губернское Правленіе, давая дѣлу о порядкѣ отвѣтственности артельщика Акинфіева направленіе, установленное въ законѣ для привлеченія къ отвѣтственности лицъ должностныхъ, руководствовалось рѣшеніемъ Общаго Собранія 1904 г. № 5, которое, однако, не имѣетъ отно-

шенія къ разсматриваемому дѣлу. Означеннымъ рѣшеніемъ было разъяснено, что служащіе на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, хотя бы и по вольному найму, но опредѣленные на занимаемыя ими должности желѣзнодорожнымъ начальствомъ, за преступныя дѣянія, учиненныя ими въ нарушеніе возложенныхъ на нихъ общихъ по службѣ обязанностей, должны быть привлекаемы къ отвѣтственности по постановленіямъ, установленнымъ для преступленій должности; рѣшеніе это вовсе не касалось подсудности дѣлъ о таковыхъ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ по вольному найму, которые опредѣляются не по распоряженію начальства желѣзной дороги, а на основаніи частнаго договорнако соглашенія и притомъ на должности, не предусмотрѣнныя въ инструкціи мѣстнымъ управленіямъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Особой должности артельщика-кассира и артельщика-плательщика въ означенной инструкціи не предусмотрѣно. Въ дѣйствительности, по сложившемуся обычаю, лица, на которыхъ возлагаются на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ завѣдываніе кассою и производство денежныхъ расчетовъ, командируются биржевыми артелями, дѣйствующими на основаніи Устава Торговаго (т. XI ч. 2, изд. 1903 г., кн. 1, разд. 2, гл. V). Договоромъ съ Управленіемъ желѣзной дороги опредѣляется кругъ обязанностей командированныхъ артельщиковъ и денежная отвѣтственность артели за каждаго изъ нихъ. Такое положеніе имѣло мѣсто и на Екатерининской желѣзной дорогѣ, управленіе которой заключило съ Мазуринской биржевою артелью договоръ, по силѣ котораго артель обязалась въ теченіе шести лѣтъ отпускать въ распоряженіе начальника Екатерининской желѣзной дороги 60 артельщиковъ для исполненія обязанностей кассира при управленіи дороги, двухъ его помощниковъ, плательщиковъ, сборщиковъ и приходорасходчиковъ, съ неограниченною предъ управленіемъ дороги отвѣтственностью за цѣлость ввѣренныхъ артельщикамъ денегъ, цѣнностей и матеріаловъ. Договоръ этотъ по содержанію своему не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что артельщики, командированные артелью на службу по Екатерининской желѣзной дорогѣ для исполненія обязанностей кассировъ, плательщиковъ и приходорасходчиковъ, очевидно не имѣютъ характера лицъ должностныхъ, и, въ случаѣ нарушенія принятыхъ ими на себя обязанностей, должны быть привлекаемы къ отвѣтственности какъ частныя лица, а совершенная ими растрата на сумму свыше 300 руб. предусмотрѣна не 354, а 1681 ст. Улож. Наказ.

На основаніи этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что Акинфіевъ поступилъ на службу въ качествѣ артельщика-плательщика не по приглашенію желѣзной дороги, а по назначенію Мазуринской биржевой артели, въ силу заключеннаго между дорогою и артелью особаго договора, вслѣдствіе чего учиненная Акинфіевымъ растрата ввѣренныхъ ему денегъ не можетъ быть подводима подъ понятіе служебнаго преступленія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: признать дѣло подлежащимъ производству въ общемъ порядкѣ.

42.—1909 года Апрѣля 13-го дня. *По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанки Инны Ермолаевой, Присяжнаго Повѣреннаго Айзенберга, на рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и Перваго Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 15 Декабря 1907 г. по иску Инны Ермолаевой съ Казанскаго Губернатора М. В. Стрижевскаго убытковъ въ суммѣ не свыше 20000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Желеховскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Н. Э. Таубе; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Рейнке).

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: женѣ мѣщанина Иннѣ Ермолаевой принадлежитъ въ Казани типографія, которою осенью 1906 года завѣдывалъ ея мужъ, Сергѣй Ермолаевъ.

16 Ноября того же года супругамъ Ермолаевымъ было объявлено распоряженіе Казанскаго Губернатора Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Стрижевскаго о высылкѣ ихъ, въ порядкѣ положенія объ усиленной охранѣ, изъ предѣловъ города Казани, въ 24 часа.

17 Ноября Ермолаевъ былъ предупрежденъ чиновникомъ особыхъ порученій при Губернаторѣ Вальковымъ, надзиравшимъ за типографіями, о необходимости, въ обезпеченіе дальнѣйшаго функціонированія типографіи, войти съ ходатайствомъ къ Губернатору объ утвержденіи, въ качествѣ завѣдывающаго типографіею, лица по выбору Ермолаевой. Ермолаева, передъ выѣздомъ изъ Казани, того же 17 Ноября подала Губернатору прошеніе объ утвержденіи ея отца Веніамина Ключникова управляющимъ типографіею. Послѣ выѣзда Ермолаевыхъ изъ Казани 17 же Ноября, въ типографію явились тотъ же чиновникъ Вальковъ и Приставъ 1 ч. гор. Казани. Найдя работы въ полномъ ходу, но производившимися безъ всякаго присмотра, Приставъ, руководствуясь при этомъ 158 ст. Уст. о Ценз. и Печ., закрылъ типографію до назначенія Губернаторомъ, по просьбѣ собственницы типографіи, лица для завѣдыванія типографіею. Объ этомъ Приставомъ составленъ былъ актъ.

Въ просьбѣ Ермолаевой объ утвержденіи Ключникова завѣдывающимъ типографіею было отказано Губернаторомъ 7 Декабря 1906 г. въ виду свѣдѣній о его политической неблагонадежности. Такой отказъ Губернатора объявленъ Ермолаевой 24 Декабря. 28 Декабря Ермолаева вошла къ Губернатору съ прошеніемъ объ утвержденіи отвѣтственнымъ завѣдывающимъ фактора типографіи Никитина, который 21 Февраля 1907 г. былъ утвержденъ. Не дожидаясь утвержденія Никитина, Ермолаева чрезъ своего повѣреннаго Присяжнаго Повѣреннаго Айзенберга предъявила къ Казанскому Губернатору Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Михаилу Васильевичу Стрижевскому искъ о вознагражденіи за убытки, причиненные ей закрытіемъ типографіи, и въ исковомъ прошеніи, поданномъ Айзенбергомъ 15 Февраля 1907 г. въ Соединенное Присутствіе Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената, Айзенбергъ ссылается на то, что закрытіе типографіи послѣдовало не въ порядкѣ усиленной охраны, т. е. не на основаніи 3 п.

16 ст. Полож. о мѣр. къ охран. госуд. пор. и общ. спокойствія въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ состояніи усиленной охраны; закрытіе же типографій внѣ этого порядка можетъ послѣдовать не иначе, какъ по суду и никакъ не на основаніи 158 ст. Уст. о Ценз. и Печ., а такъ какъ типографія Ермолаевой закрыта на основаніи 158 ст. Уст. о Ценз. и Печати, т. е. не законнымъ способомъ, то она, Ермолаева, проситъ присудить ей 20000 руб. въ возмѣщеніе того, что она потеряла заказчиковъ и сдѣлалась отвѣтственною за неисполненные заказы, а также передъ 120 рабочими.

Въ объясненіи, данномъ отвѣтчикомъ, Казанскимъ Губернаторомъ Стрижевскимъ, на исковое прошеніе повѣреннаго Ермолаевой, онъ, Стрижевскій, указываетъ на то, что высылка Ермолаевыхъ была вызвана тѣмъ, что въ концѣ 1906 г. супруги Ермолаевы служили центромъ революціоннаго движенія въ Казани, и типографія Ермолаевой обратилась въ революціонный клубъ, а неизбѣжнымъ, естественнымъ послѣдствіемъ высылки было временное закрытіе полиціею типографіи, каковую мѣру онъ, отвѣтчикъ, признаетъ совершенно правильною, и „къ ней присоединяется“, иначе былъ бы совершенно парализованъ установленный ст. ст. 157—160 надзоръ за типографіею, а также оказались бы неисполнимыми сопряженные съ этимъ надзоромъ способы отчетности типографіи передъ Правительствомъ. По приведеннымъ соображеніямъ отвѣтчикъ проситъ въ искѣ повѣренному Ермолаевой отказать, возложивъ на Ермолаеву судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла.

Рѣшеніемъ Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената, состоявшимся 15 Декабря 1907 г., опредѣлено: въ искѣ мѣщанкѣ Инны Ермолаевой отказать возложивъ на нее издержки судебнаго производства. Это рѣшеніе обжаловано повѣреннымъ истицы Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, выслушавъ объясненіе повѣреннаго истицы Присяжнаго Повѣреннаго Гинзберга и заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ обжалованное рѣшеніе съ апелляціонною жалобою повѣреннаго истицы, Присяжнаго Повѣреннаго Айзенберга, объясненіемъ на таковую отвѣтчика и всѣми документами, представленными тяжущимися сторонами, находитъ обжалованное рѣшеніе неподлежащимъ отмѣнѣ. Вопросъ, разрѣшеніемъ котораго обусловливается разрѣшеніе сего дѣла, заключается въ томъ: имѣется ли основаніе признать неосмотрительно или нерадиво дѣйствовавшимъ отвѣтчика, Казанскаго Губернатора Стрижевскаго, по допущенію имъ пріостановленія работъ въ типографіи Ермолаевой Приставомъ 1 ч. гор. Казани? Для отвѣта на этотъ вопросъ необходимо перейти къ обсужденію слѣдующихъ обстоятельствъ дѣла: по высылкѣ изъ Казани собственницы типографіи Ермолаевой и ея мужа, типографія осталась безъ лица, отвѣтственнаго по завѣдыванію таковою предъ правительственною властью (актъ Пристава 1 ч.). Вопреки мнѣнію, выраженнаго повѣреннымъ истицы въ апелляціонной жалобѣ, типографія безъ утвержденнаго Губер-

наторомъ управляющаго функціонировать не можетъ Въ этомъ легко убѣдиться, если обратиться къ доводамъ обжалованнаго рѣшенія. Нельзя не согласиться съ Соединеннымъ Присутствіемъ, что по общему смыслу ст. ст. 157—161 Уст. о Ценз. и Печ. должно быть испрашиваемо согласіе Губернатора на всякую перемѣну отвѣтственнаго предъ Правительствомъ представителя типографіи, а слѣдовательно типографія не должна дѣйствовать безъ такового, наличность котораго была необходима не только для осуществленія общаго надзора за типографіею, но въ частности и для представленія чиновнику, наблюдающему за типографіями, печатавшихся экземпляровъ періодическихъ изданій (объясненіе отвѣтчика). Такой же выводъ о невозможности функціонированія типографіи при отсутствіи управляющаго, утвержденнаго въ этомъ званіи, получается изъ рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1876 г. № 176. На него ссылаются обѣ стороны. Рѣшеніемъ этимъ устанавливается, что для правительства совершенно безразличны перемѣны, которыя могутъ происходить въ имущественныхъ отношеніяхъ между утвержденнымъ управляющимъ и собственникомъ типографіи, лишь бы, несмотря на такія перемѣны, какъ напр.: въ случаѣ арендованія типографіи отвѣтственнымъ завѣдывающимъ, отвѣтственное завѣдываніе осталось въ тѣхъ же рукахъ; отсюда обратное заключеніе, что никакая перемѣна въ лицѣ отвѣтственнаго завѣдывающаго не должна состояться безъ одобренія правительственной власти; если это такъ, то естественнымъ послѣдствіемъ высылки супруговъ Ермолаевыхъ и было временное закрытіе типографіи. А потому, не усматривая неосмотрительности и нерадѣнія со стороны Казанскаго Губернатора Стрижевскаго и руководствуясь 773, 774, 339, 711, 456 и 1316 ст. ст. Уст. Гражд. Суд., Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ утвердить; 2) апелляціонную жалобу повѣреннаго Ермолаевой Айзенберга оставить безъ послѣдствій, и 3) судебныя издержки возложить на истицу.

43.—1909 года Апрѣля 13-го дня. *По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго дворянина Смагина, Присяжнаго Повѣреннаго Леонтьева, на рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и Перваго Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 15 Декабря 1907 г. по иску дворянина Смагина съ Полтавскаго Губернатора В. В. Князева убытковъ въ суммѣ 15000 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. А. Ж е л е х о в с к і й; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. П. З м и р л о в ъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. М. Р е й н к е).

Дворянинъ Смагинъ предъявилъ къ Полтавскому Губернатору, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Князеву, искъ и въ исковомъ прошеніи, между прочимъ, изложилъ, что по договору отъ 31 Октября 1905 г., явленному въ

конторѣ Полтавскаго Нотаріуса Стеценко, онъ, истецъ, пріобрѣлъ у дворянина Василія Головни принадлежавшее послѣднему право на изданіе въ г. Полтавѣ ежедневной газеты „Полтавщина“ за 13000 р. Печатаніе газеты производилось въ типографіи Полтавскаго купца Ильи Дохмана согласно договору. Благодаря опытности приглашеннаго имъ, истцомъ, редактора газеты Дмитрія Ярошевича и прекрасному составу сотрудниковъ, предпріятіе по изданію газеты пошло чрезвычайно успѣшно. Чистая прибыль предпріятія въ настоящее время еще не можетъ быть точно установлена, но во всякомъ случаѣ оно должно было приносить солидный доходъ, количество коего будетъ установлено впослѣдствіи въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, если Правительствующій Сенатъ признаетъ настоящій искъ о вознагражденіи правильнымъ. Не являясь органомъ какой либо опредѣленной политической партіи, „Полтавщина“ принадлежала къ числу газетъ такъ наз. „прогрессивнаго направленія“ и въ своихъ корреспонденціяхъ и статьяхъ нерѣдко указывала на отступленія отъ закона, допускавшіяся мѣстными административными властями, и критически оцѣнивала мѣропріятія высшихъ административныхъ органовъ, дѣйствуя, однако, всегда въ предѣлахъ закона и никогда, по глубокому убѣжденію руководившихъ ею лицъ, не нарушая таковаго. Тѣмъ не менѣе, направленіе газеты, очевидно, чрезвычайно не нравилось мѣстной администраціи, которая, въ лицѣ совѣтника Полтавскаго Губернскаго Правленія Льва Ахшарумова, исполняющаго обязанности должностнаго лица по дѣламъ печати, неоднократно налагала арестъ на отдѣльныя нумера газеты и возбуждала противъ редактора газеты и авторовъ статей, въ ней помѣщенныхъ, уголовное преслѣдованіе; однако, всѣ распоряженія объ арестѣ были отмѣнены судебными установленіями. Убѣдившись, что установленнымъ въ законѣ путемъ прекратить существованіе газеты „Полтавщина“ невозможно, такъ какъ никакихъ дѣйствительныхъ нарушеній закона газетою допущено не было, Полтавскій Губернаторъ Князевъ, по докладу Совѣтника Губернскаго Правленія Ахшарумова, прибѣгъ къ способу, который безусловно представляется неоснованнымъ на законѣ, а именно, по постановленію отъ 4 Сентября 1906 г., объявленному ему, истцу, 4 Октября того же года, въ цѣляхъ пріостановленія газеты „Полтавщина“, закрылъ, на основаніи п. 3 ст. 16 Пол. объ усил. охранѣ, типографію И. А. Дохмана, въ которой печаталась названная газета. Постановленіе это гласитъ дословно слѣдующее: „Въ виду непрекращающагося колебанія газетой „Полтавщина“ престижа законной власти, систематическаго возбужденія ею общественнаго мнѣнія противъ всѣхъ мѣропріятій правительства и крайне вреднаго вліянія этой газеты на малокультурное крестьянское населеніе, признавая дальнѣйшую дѣятельность этого органа печати недопустимой въ интересахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія, на основаніи п. 3 ст. 16 Пол. объ усил. охранѣ, предоставляющей Губернатору право закрытія торговыхъ и промышленныхъ заведеній, типографію И. А. Дохмана, въ которой печатается вышеуказанная газета, явно революціоннаго направленія, закрыть на время дѣйствія въ Полтавской губерніи Положенія

объ усиленной охранѣ". Полтавскій Губернаторъ Князевъ причинилъ ему, истцу, убытки, выражающіеся: 1) въ томъ, что затраченный на пріобрѣтеніе газеты капиталъ, въ видѣ уплаченныхъ уже Головнѣ 5372 руб. и подлежащихъ выплатѣ въ будущемъ, согласно договору, 7628 руб. въ дѣйствительности является для него, истца, погибшимъ, такъ какъ вся эта сумма была затрачена единственно въ цѣляхъ пріобрѣтенія права на изданіе газеты, уже выходившей, имѣвшей подписчиковъ и розничную продажу, составившей себѣ уже извѣстную репутацію, однимъ словомъ за дѣло бывшее въ полномъ ходу, и только, какъ таковое, имѣвшее реальную стоимость, которую оно почти совершенно утратило съ пріостановленіемъ на опредѣленное время выхода газеты, повлекшимъ увольненіе всего персонала служащихъ и наборщиковъ, сдачу квартиры, занятой конторой и редакціей газеты, потерю всѣхъ подписчиковъ, и объявленій, т. е. полную ликвидацію дѣла; 2) въ томъ, что ему, истцу, по прекращеніи выхода газеты пришлось истратить значительную сумму на ликвидацію дѣла, уплатить за двѣ недѣли впередъ жалованье служащимъ, оставшимся безъ всякаго заработка, возвратить часть денегъ за подписку и объявленія и т. д.; 3) въ томъ, что онъ, истецъ, лишился тѣхъ доходовъ отъ изданія газеты, которые получалъ бы, если бы выходъ газеты не былъ вынужденно прекращенъ со дня закрытія типографіи Дохмана 4 Сентября 1906 г. до снятія въ г. Полтавѣ Положенія объ усиленной охранѣ.

Обращаясь къ обсужденію постановленія Полтавскаго Губернатора Князева отъ 4 Сентября 1906 г., можно, прежде всего установить, что хотя оно по формѣ является какъ-бы направленнымъ противъ типографіи Дохмана и основаннымъ на правѣ, предоставленномъ Губернаторамъ въ мѣстностяхъ, находящихся на положеніи усиленной охраны, согласно пункту 3 ст 16 Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (прилож. 1 къ ст. 1, прим. 2 Уст. о Пред. и Прес. Прест.), однако, въ дѣйствительности, какъ видно изъ самаго текста этого постановленія, оно имѣетъ въ виду одну лишь газету „Полтавщина" и къ типографіи Дохмана никакого обвиненія не предъявляетъ. На самомъ дѣлѣ, типографія и не была закрыта и продолжаетъ работать и по настоящее время, а закрытіе ограничилось однимъ лишь воспрещеніемъ печатать газету „Полтавщина", въ подтвержденіе чего онъ, истецъ, ссылается на того же свидѣтеля Дохмана. Такимъ образомъ подъ видомъ распоряженія о закрытіи типографіи Губернаторъ Князевъ пріостановилъ газету. Это подтверждается, кромѣ явнаго смысла самого постановленія отъ 4 Сентября, также и тѣмъ, что владѣлецъ другой Полтавской типографіи Давидъ Подземскій, къ которому онъ, истецъ, обращался съ просьбою взять на себя печатаніе „Полтавщины", не согласился на это, ссылаясь на словесное распоряженіе Губернатора, переданное ему Совѣтникомъ Губернскаго Правленія Ахшарумовымъ, о томъ, чтобы онъ газеты „Полтавщина" не печаталъ подъ опасеніемъ закрытія типографіи. Въ подтвержденіе этого обстоятельства онъ, истецъ, ссылается на поименованнаго

Подземскаго. Между тѣмъ, правомъ пріостанавливать своею властью періодическое изданіе въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи усиленной охраны, Губернаторъ не пользуется, что видно, какъ изъ текста ст. 16 упомянутаго выше закона, такъ и изъ сопоставленія этой статьи со ст. 26 того же Положенія, на основаніи п. 8 каковой статьи это право предоставлено лишь Главноначальствующимъ и Генералъ-Губернаторамъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи чрезвычайной охраны. Очевидно, пропускъ въ ст. 16 сдѣланъ не случайно, предоставляя по ст. 16 Генералъ-Губернаторамъ и Губернаторамъ право „дѣлать распоряженія о закрытіи всякихъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній какъ срочно, такъ и на все время объявленнаго положенія усиленной охраны", Комитетъ Министровъ имѣлъ въ виду тѣ случаи, когда самое заведеніе подобнаго рода грозитъ въ чемъ-либо государственному порядку и общественному спокойствію, и во всякомъ случаѣ не имѣлъ намѣренія предоставлять Губернаторамъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи усиленной охраны, такихъ правъ, которыя предоставлены лишь Генералъ-Губернаторамъ и Главнокомандующимъ и притомъ лишь въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи чрезвычайной охраны. Незаконность распоряженія Губернатора Князева явствуетъ также изъ Именного Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату отъ 24 Ноября 1905 г., коимъ „устраняется примѣненіе въ области періодической печати административнаго воздѣйствія, съ возстановленіемъ порядка разрѣшенія судомъ дѣлъ о совершенныхъ путемъ печатнаго слова преступныхъ дѣяній", причемъ этимъ указомъ, между прочимъ, повелѣно: „Постановленія объ административныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на повременныя изданія, отмѣнить (ст. 2 Указа), и отвѣтственность за преступленія, учиненныя посредствомъ печати въ повременныхъ изданіяхъ, опредѣлять въ порядкѣ судебномъ" (ст. 4). Находя по всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, что вышеописаннымъ, явно неосмотрительнымъ и несогласнымъ съ законами распоряженіемъ Полтавскаго Губернатора Князева отъ 4 Сентября 1906 г. ему, истцу, причинены убытки, выразившіеся: 1) въ потерѣ капитала, затраченнаго на пріобрѣтеніе газеты; 2) въ понесенныхъ при ликвидаціи дѣла расходахъ, и 3) въ лишеніи тѣхъ доходовъ, которые принесло бы пріостановленное распоряженіемъ Губернатора Князева предпріятіе, сумма каковыхъ убытковъ въ настоящее время точно опредѣлена быть не можетъ, Смагинъ, опредѣляя цѣну иска въ общей сложности въ 15000 руб. и руководствуясь ст. ст. 574 и 684 т. X ч. 1, Св. Зак. и ст. 1316—1330 Уст. Гражд. Суд., просилъ Соединенное Присутствіе Гражданскаго Кассаціоннаго и Перваго Департаментовъ Правительствующаго Сената: 1) признать Полтавскаго Губернатора В. В. Князева виновнымъ въ причиненіи ему своимъ распоряженіемъ отъ 4 Сентября 1906 г. убытковъ; 2) предоставить ему, Смагину, взыскивать съ отвѣтчика эти убытки въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; 3) возложить по настоящему производству судебныя издержки, въ суммѣ 78 руб. 90 коп. и вознагражденіе за веденіе дѣла по таксѣ 560 р., а всего 638 руб. 90 коп. на отвѣтчика Князева.

Въ объясненіи, поданномъ на исковое прошеніе, Полтавскій Губернаторъ Князевъ изложилъ: издававшаяся въ г. Полтавѣ „Полтавщина“, въ редакціи которой были сгруппированы всѣ революціонные элементы мѣстнаго общества, своими явно враждебными правительству статьями, переполненными массой тенденціозной лжи, возбуждала дурныя страсти среди населенія, систематически возстановляла его противъ законныхъ властей, вообще все содержаніе этой газеты представляло собой сплошную революціонную агитацію самаго возмутительнаго свойства. Противъ редактора этой газеты Ярошевича возбужденъ былъ въ порядкѣ временныхъ правилъ о печати 24 Ноября 1905 года цѣлый рядъ процессовъ, изъ которыхъ почти всѣ по характеру инкриминируемыхъ газетныхъ статей подлежали вѣдѣнію Харьковской Судебной Палаты.

Харьковская Судебная Палата, внося въ эти процессы слишкомъ формальный взглядъ на дѣло, прекращала всѣ возбуждавшіяся противъ редактора „Полтавщины“ обвиненія по 128 и 129 ст. ст. Угол. Улож. 1903 г., отмѣняла налагавшіеся на номера газеты аресты, не усматривая признаковъ уголовно-наказуемаго дѣянія въ статьяхъ несомнѣнно преступнаго содержанія, смыслъ которыхъ, сводившійся къ возбужденію населенія къ неповиновенію или сопротивленію власти или къ неумѣстной критикѣ распоряженій, исходившихъ отъ Особы Монарха, не былъ лишь высказываемъ въ открытой формѣ, но былъ вполнѣ ясенъ изъ всего содержанія газетной статьи. Такое отношеніе къ дѣлу Судебной Палаты, подрывая въ глазахъ населенія престижъ власти, еще увеличило наглую увѣренность редакціи „Полтавщины“ въ своей безнаказанности и придавало статьямъ газеты все болѣе вызывающій тонъ. Послѣ Высочайшаго Указа о роспускѣ первой Государственной Думы, въ означенной газетѣ ежедневно появлялись статьи, которыя, подвергая дерзкой критикѣ распоряженіе, исходящее непосредственное отъ Верховной Власти, явно искажая причины, вызывавшія роспускъ Думы, волновали населеніе и препятствовали достиженію возложенной на него, отвѣтчика, задачи умиротворенія общества и возстановленія нарушеннаго порядка. Вслѣдствіе сего, въ виду лежащей на немъ тяжелой отвѣтственности за порядокъ и спокойствіе во ввѣренной ему, отвѣтчику, губерніи и видя совершенную безполезность дальнѣйшей борьбы съ преступнымъ направленіемъ газеты „Полтавщина“, на основаніи общихъ законовъ, въ порядкѣ дѣйствующихъ правилъ о повременной печати, онъ, отвѣтчикъ, принужденъ былъ, пользуясь предоставленнымъ Губернаторамъ ст. 16 п. 3 Положенія объ усиленной охранѣ правомъ, закрывать всякія торговыя и промышленныя заведенія, закрыть типографію Дохмана, въ которой печаталась газета „Полтавщина“. Сначала это распоряженіе было сдѣлано на недѣльный срокъ, въ видѣ предостереженія для редакціи газеты, но въ виду оказавшейся безуспѣшности этой временной мѣры постановленіемъ его, отвѣтчика, отъ 4 Сентября 1906 г., типографія была закрыта на все время дѣйствія въ Полтавской губерніи положенія объ усиленной охранѣ. Замѣтное успокоеніе, наступившее въ губерніи послѣ пре-

кращенія существованія газеты „Полтавщина“, особенно ясно выразившееся среди крестьянъ, на которыхъ, главнымъ образомъ, и была направлена агитаціонная дѣятельность этой газеты, возбуждавшей ихъ противъ помѣщиковъ, духовенства и мѣстныхъ властей, вполнѣ подтвердило цѣлесообразность и необходимость принятой имъ, отвѣтчикомъ, чрезвычайной мѣры.

Переходя къ юридической сторонѣ вопроса о правѣ его, отвѣтчика, воздѣйствовать на вредную по своему направленію газету закрытіемъ типографіи, каковое право отрицаетъ истецъ Смагинъ въ своемъ прошеніи, Князевъ объяснилъ, что п. 3 ст. 16 Положенія объ усиленной охранѣ предоставляетъ Губернаторамъ право закрывать всякаго рода торговыя и промышленныя заведенія, къ которымъ, несомнѣнно, относятся и типографіи, въ случаѣ признанія заведенія подобнаго рода вреднымъ для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Въ отношеніи типографіи такой вредъ и опасность чаще всего могутъ проявиться въ томъ, на что направлена ея дѣятельность, т. е. въ преступномъ содержаніи того, что въ ней печатается; при этомъ самое понятіе вреда и опасности означенная статья не опредѣляетъ и не ограничиваетъ, предоставляя это усмотрѣніе Губернатора въ зависимости отъ обстоятельствъ дѣла.

Вслѣдствіе сего онъ, отвѣтчикъ, имѣлъ полное основаніе усмотрѣть вредъ и опасность для государственнаго порядка и спокойствія въ дѣятельности типографіи, въ которой печаталась революціонная газета.

Выслушавъ объясненія повѣреннаго истца и заключеніе Оберъ-Прокурора и обсудивъ вышеизложенныя обстоятельства дѣла, Соединенное Присутствіе нашло, что постановленіемъ Полтавскаго Губернатора Князева отъ 4 Сентября 1906 г. только закрыта типографія Дохмана, но не пріостановлено изданіе „Полтавщины“. На основаніи ст. 16 Положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (прил. къ ст. 1 прим. 2 Уст. о Пред. и Прес. Прест.), Губернаторамъ предоставляется право закрывать всякія торговыя и промышленныя заведенія, къ которымъ, несомнѣнно, относятся и типографіи. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что отвѣтчикъ Князевъ, постановивъ закрыть типографію Дохмана, хотя послѣдствіемъ такого закрытія было прекращеніе печатанія въ этой типографіи газеты „Полтавщина“, дѣйствовалъ въ предѣлахъ своего права и посему отвѣтственности за сіе въ гражданскомъ порядкѣ подлежать не можетъ. Указаніе просителя на то, что упомянутымъ постановленіемъ Полтавскаго Губернатора Князева пріостановлено изданіе газеты „Полтавщина“, не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ это постановленіе, касаясь типографіи Дохмана, не исключало возможности для просителя печатать издаваемую имъ газету въ другихъ типографіяхъ, на которыя не распространялось означенное постановленіе. Не можетъ заслуживать уваженія указаніе просителя на то, что типографія Дохмана на самомъ дѣлѣ не была закрыта и продолжаетъ работать и по настоящее время, ибо, по объясненію отвѣтчика, не опровергнутому истцомъ, въ виду обнаруженія, что газета „Полтавщина“ печаталась въ особомъ отдѣ-

леніи типографіи и совершенно отдѣленномъ отъ остальной типографіи, онъ, отвѣтчикъ, призналъ возможнымъ оставить въ силѣ распоряженіе о закрытіи типографіи по отношенію къ этому отдѣлу типографіи и разрѣшить открыть остальную ея часть.

На основаніи всего изложеннаго, не усматривая въ дѣйствіи Полтавскаго Губернатора Князева наличности медленности, нерадѣнія или неосмотрительности, которая давала бы истцу право на предъявленіе къ нему требованія объ убыткахъ въ порядкѣ, указанномъ 1316 ст. Уст. Гражд. Суд., и руководствуясь 868 ст. того же Устава, Соединенное Присутствіе Правительствующаго Сената опредѣлило: въ искѣ дворянина Александра Смагина отказать, возложивъ на него издержки судебнаго производства.

На это рѣшеніе повѣренный истца Смагина принесъ въ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената апелляціонную жалобу, въ которой, поддерживая доводы, изложенные истцомъ въ его исковомъ прошеніи, указываетъ на необоснованность заключенія Соединеннаго Присутствія о томъ, что закрытіе отдѣленія типографіи Дохмана, гдѣ печаталась газета „Полтавщина“, не исключала возможность для истца печатать газету въ другой типографіи. Кромѣ того, повѣренный истца находитъ неправильнымъ обжалованное рѣшеніе и потому, что въ данномъ случаѣ типографія Дохмана не была закрыта, а закрыто лишь отдѣленіе ея, гдѣ печаталась газета, издаваемая его вѣрителемъ, изъ чего, по мнѣнію жалобщика, явствуетъ, что отвѣтчикъ воспользовался предоставленнымъ ему 3 п. 16 ст. Положенія объ усиленной охранѣ правомъ, для достиженія цѣли прекращенія печатанія газеты въ обходъ Правилъ 24 Ноября 1905 г., при чемъ возложилъ судебныя издержки на истца въ пользу отвѣтчика, безъ просьбы о томъ послѣдняго.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, выслушавъ объясненія повѣреннаго истца Присяжнаго Повѣреннаго А. А. Леонтьева, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе находитъ апелляціонную жалобу незаслуживающею уваженія. Отвѣтчикъ, Полтавскій Губернаторъ Князевъ, воспользовался лишь правомъ, предоставленнымъ ему закономъ, закрывая типографію Дохмана, находя, что печатаніе этою типографіею газеты „Полтавщина“ нарушаетъ государственный порядокъ и общественное спокойствіе. Что касается затѣмъ цѣли, которую преслѣдовалъ отвѣтчикъ, закрывая типографію, то таковая не можетъ имѣть значенія, такъ какъ обсужденію суда, въ данномъ случаѣ, подлежатъ лишь дѣйствія должностного лица, а не тѣ цѣли, которыми онъ руководствовался, совершая эти дѣйствія. Не имѣетъ значенія точно также и то, что закрыто было лишь отдѣленіе типографіи Дохмана, а не вся типографія, такъ какъ законъ предоставляя Губернаторамъ, по 3 п. 16 ст. Полож. объ усиленной охранѣ, закрывать типографіи вообще, тѣмъ самымъ уполномочилъ и на закрытіе ихъ отдѣленій, существованіе которыхъ грозитъ государственному порядку и общественному спокойствію. Наконецъ, не порождаетъ права иска для истца Смагина и то обстоятельство, что онъ не могъ печатать свои га-

зеты въ другихъ типографіяхъ города Полтавы, такъ какъ законом'Ьрное д'Ьйствіе Губернатора не перестаетъ быть таковымъ, если послѣдствіемъ его явится вредъ или убытокъ для третьихъ лицъ.

По изложеннымъ соображеніямъ, находя обжалованное рѣшеніе въ своемъ существѣ правильнымъ, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнивъ рѣшеніе Соединеннаго Присутствія Гражданскаго Кассаціоннаго и 1-го Департаментовъ въ части возложенія на истца издержекъ судебнаго производства, въ остальномъ означенное рѣшеніе утвердить, а апелляціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

лицъ, по дѣламъ коихъ состоялись опредѣленія, помѣщенныя въ Сборникѣ рѣшеній Общаго Собранія Кассаціонныхъ и съ участіемъ I-го и II-го Департаментовъ Правительствующаго Сената

за 1909 годъ.

Означеніе лицъ.	нумера рѣшеній.
А.	
Акинфіевъ Григорій, б. артельщикъ	41
Аршеневскій Леонидъ, б. полицейскій приставъ	28
В.	
Васьковскій Е. В., б. проректоръ Новороссійскаго Университета .	17
Е.	
Ермолаева Инна, мѣщанка. . .	42
З.	
Занчевскій И. М., б. ректоръ Новороссійскаго Университета	17
К.	
Князевъ В. В., д. с. с.	43
Комисарчукъ Дмитрій, крестьянинъ.	6
Комисарчукъ Митрофанъ, крестьянинъ	
Комисарчукъ Павелъ, крестьянинъ.	
Костенко Тарасъ, крестьянинъ.	11
Л.	
Лопухинъ А. А., отст. д. ст. с.	15
М.	
Майеръ Марія, мѣщанка . . .	39

Означеніе лицъ.	нумера рѣшеній.
О.	
Овчарукъ, крестьянинъ	33
П.	
Приходько Матрена, крестьянка.	11
С.	
Смагинъ, дворянинъ	43
Стрижевскій М. В., д. с. с. . .	42
Ф.	
Фирсовъ, Хрисанфъ, діаконъ .	9
Фредерихсъ К. П., баронъ . .	16
Ш.	
Шкотъ Вѣра, жена капитанъ-лейтенанта	24

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ,

ПРИМѢНЕННЫХЪ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКѢ РѢШЕНІЙ ОБЩАГО СОБРАНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ И СЪ УЧАСТІЕМЪ I-ГО И II-ГО ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1909 годъ.

статьи закона	нумера рѣшеній
Т. II Св. Зак., изд. 1892 г.	
Общ. Учр. Губ.	
274, 421	24, 36.
Пол. Туркест.	
9, 117, по прод. 1906 г., 118, 143 по прод. 1906 г., 141, 141 п. 7 по прод. 1906 г., 142	1.
218 по прод. 1906 г.	5.
101, 116, 143, 211	18.
Положеніе о Губ. и Уѣздн. Земск. Учр., изд. 1892 г. по прод. 1906 г.	
2, 6	36.
Учр. Сибирское.	
12, 90	2.
§§ 1—3 ст. 14 прил. къ прим. ст. 13, по прод. 1906 г., §§ 1—3 ст. 15 прил. къ прим. ст. 325, по прод. 1906 г.	2.

статьи закона	нумера рѣшеній
Т. IV Св. Зак.	
Уст. о Земск. Повин., изд. 1899 г.	
1 п. 33, 1 п. 263, 283, 290, 292	36.
Т. V Св. Зак.	
Уст. Пошлин., изд. 1903 г.	
251	20.
253, 254, 264, 259	30.
Т. IX Св. Зак.	
Зак. о Сост.	
780 по прод. 1906 г.	4.
Особ. Прил. Зак. Сост., изд. 1902 г.	
Кн. I. Общ. Пол.	
13	19.
18, 19, 20	39, 40.
Прим. къ ст. 20 по прод. 1906 г.	39.
Дополн. къ ст. 20	40.
64, 66	40.
224	6.
360	21.
Кн. II.	
Положс. Выкупное.	
78, 80—84	40.
116	19.
120, 121	11.
Кн. III.	
Положс. о Поз. Уст. Крест.	
15	19.
466, 474, 483	2.
Положс. Великорос.	
15	19.
Положс. Малорос.	
68	19.
Положс. о Хоз. Устр. посел. Бессарабск. губ.	
40 (изд. 1876 г.)	39.

статьи закона	нумера рѣшеній
194, 195 изд. 1902 г.	39.
Положж. Сельск. Сост., изд. 1902 г.	
101, 117	6.
Т. X ч. 1 Св. Зак.	
Зак. Гражд.	
683	29.
644, 657	31.
974	21.
2201—2238	38.
Т. XI ч. 1 Св. Зак.	
Уст. Учеб. Зав., изд. 1893 г.	
39	7.
Прим. къ ст. 399 по прод. 1906 г.	17.
Ч. 2, Уст. Промысл. по прод. 1906 г.	
161^{14}, 161^{4}, 161^{9}, 161^{10}, 161^{20}, 161^{21}	14.
Прил. къ ст. 11 прим. 5 по прод. 1906 г.	3.

статьи закона	нумера рѣшеній
Т. XII ч. 1 Св. Зак.	
Уст. Пут. Сообщ., изд. 1857 г. и по продолж.	
10, 13, 719, 802, 803, 804, 805, 806	36.
Т. XIV Св. Зак.	
Уст. Паспорт.	
12 прил. къ ст. 68 по прод. 1906 г. 12 изд. 1900 г.	4.
Положж. о вид. на жит. изд. 1895 г.	
75, 76	4.
Уст. Пред. Прест.	
1 — 40 Прилож. къ ст. 118^{3} по прод. 1906 г.	3.

статьи закона.	нумера рѣшеній.
Т. XV Св. Зак.	
Уголовн. Улож.	
51, 52, 100, 102	15.
Улож. Наказ., изд. 1885 г.	
338, 339, 341	17.
411	16.
423	15.
1681, 354	41.
Уст. о Наказ.	
76^{3}_{-}	25.
Т. XVI Св. Зак.	
Учр. Суд. Уст.	
213	26.
367	3.
388, 391, 395, 396	3.
Уст. Гражд. Суд.	
1	23.
9	24.
62	8.
242	34.
Пол. Нотар.	
201—206	35.
Уст. Угол. Суд.	
292	33.
677	32.
1088	2, 7.
1017	9.
1089, 1085^{1}	12.
1085, 1086	28.
1448	2.
Прав. Произв. Суд. Дѣлъ.	
36	37.
Правила объ устр. Суд. Част.	
20—23	37.

статьи закона.	нумера рѣшеній.	статьи закона.	нумера рѣшеній.
Уст. Дух. Консист. 201, 202	9.	*Законъ 23 Іюня 1899 г., о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльной земли.*	40.
Высочайшее повелѣніе 21 Сентября 1878 года (П. С. З. 1878 г. № 731).	35.	*Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 9 Февраля 1904 г. по проекту правилъ о сдѣлкахъ купли продажи движимыхъ имуществъ съ разсрочкою платежа (П. С. З. 1904 г. № 51 ст. 549).*	1—6 | 10.
Инструкція (о польз. искуствен. орошеніемъ) утв. Туркестанскимъ Ген.-Губ. въ 1888 г. § 3, § 4, § 6	13.	*Высочайшій указъ 9 Ноября 1906 г. о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующихъ законовъ, касающихся крестьянскаго землепользованія, отчужденія участковъ крестьянской надѣльной земли, находящихся въ подворномъ владѣніи или укрѣпленныхъ въ личную собственность (Собр. Узак. 1906 г. ст. 1859).*	40.
Временная инструкція Министра Путей Сообщенія отъ 22 Мая 1898 г. (Вѣст. Министерства Пут. Сообщ. 1898 г, № 21).	38.		
Законъ 14 Декабря 1893 года, о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянской надѣльной земли.	39, 40.		

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Общаго Собранія Кассаціонныхъ и съ участіемъ I-го и II-го Департаментовъ Правительствующаго Сената по вопросамъ

за 1909 годъ.

Вопросы.	нумера рѣшеній.	Вопросы.	нумера рѣшеній.
О подсудности народнымъ судамъ туземцевъ Туркестанскаго края, принадлежащихъ къ привилегированнымъ сословіямъ. .	1	консультаціи Присяжныхъ Повѣренныхъ или ихъ Помощниковъ, имѣющія цѣлью оказаніе населенію юридической помощи, давать совѣты вообще по всѣмъ правовымъ вопросамъ, или же означенныя консультаціи могутъ давать совѣты по вопросамъ исключительно судебнаго характера.	3
Какія именно постановленія, подлежащихъ учрежденій о преданіи суду должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ и инородческаго управленія губерній и областей Иркутскаго Генералъ - Губернаторства, за преступленія по должности, подлежатъ утвержденію Иркутскаго Генералъ-Губернатора.	2	Въ виду исключенія 14 ст. Уст. о Паспорт., изд. 1890 г., изъ Устава о Паспорт., изд. 1903 г., и постановленія, содержащагося въ п. *б* ст. 5 Именнаго Высочайшаго Указа отъ 11 Августа 1904 г. (ст. 1377) о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ дѣйствующихъ постановленіяхъ о правахъ жительства евреевъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, сохраняетъ ли руководящіе значеніе рѣшеніе Общаго Собранія 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1903 г. № 29 о томъ, что евреи-купцы первой	
1) Предоставлено ли Совѣтамъ Присяжныхъ Повѣренныхъ право утверждать уставы консультацій сихъ Повѣренныхъ, имѣющихъ цѣлью оказаніе населенію юридической помощи, и, если такого права помянутымъ Совѣтамъ не присвоено, то какимъ установленіемъ должны быть утверждаемы означеннаго рода уставы, и 2) въ правѣ ли			

Вопросы.	нумера рѣшеній.
гильдіи могутъ пріобрѣтать недвижимое имущество только въ мѣстахъ приписки	4
О порядкѣ примѣненія ст. 218 Пол. Туркест., а именно: обязанъ ли Прокуроръ вносить предъявляемый Уѣзднымъ Начальникомъ протестъ на постановленіе Народнаго Суда на разсмотрѣніе Областнаго Суда, или разрѣшеніе вопроса о степени основательности такого протеста предоставляется его личному усмотрѣнію	5
1) Крестьянинъ Волынской губ., вышедшій изъ отцовской семьи и поступившій въ пріймы къ своему тестю на надѣлъ послѣдняго, въ правѣ ли въ то же время пользоваться землею, входящею въ составъ надѣла умершаго отца, и 2) если онъ не въ правѣ пользоваться означенною землею, но тѣмъ не менѣе владѣлъ ею самостоятельно, въ свою личную пользу, болѣе десяти лѣтъ, то не въ правѣ ли онъ защищаться пріобрѣтательною и погасительною давностью противъ предъявленнаго къ нему членами отцовской семьи иска объ изъятіи изъ его владѣнія таковой земли . .	6
Какимъ установленіемъ—подлежащимъ ли Губернскимъ Правленіемъ или Попечительскимъ Совѣтомъ, должны быть предаваемы за преступныя дѣянія по службѣ лица учебнаго вѣдомства, опредѣляемыя къ должности властью ниже Попечителя учебнаго округа	7
Имѣютъ ли право чины полиціи на полученіе вознагражденія по таксѣ за врученіе повѣстокъ Уѣзднаго Съѣзда о вызовѣ сторонъ къ разбирательству судебныхъ дѣлъ.	8
Имѣетъ ли примѣненіе въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа Высочайше утвержденное 9 Февраля 1904 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по проекту правилъ о сдѣлкахъ купли-продажи движимаго имущества съ разсрочкою платежа (Собр. Узак. 1904 г. № 51, ст. 549).	10
При выходѣ замужъ крестьянской дѣвицы, члена семьи, владѣющей въ Кіевской губерніи подворнымъ участкомъ надѣльной (выкупленной уже) земли, требуется ли согласіе представителя крестьянскаго двора на принятіе въ сей дворъ мужа упомянутой дѣвицы, въ качествѣ пріймака, или же достаточно согласія, въ этомъ случаѣ, замѣнявшихъ дѣвицѣ родителей, ея опекуновъ	11
Какимъ порядкомъ—утвержденными ли Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ постановленіями или опредѣленіями Губернскихъ Присутствій—назначаются въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ	

Вопросы.	нумера рѣшеній.
ст. 1089 Уст. Угол. Суд., предварительныя слѣдствія по обвиненію Земскихъ Участковыхъ Начальниковъ въ преступленіяхъ должности.	12
Подвѣдомственны ли судебнымъ или административнымъ установленіянъ, возникающія въ управляемыхъ на основаніи Положенія объ управленіи Туркестанскаго края областяхъ, дѣла по спорамъ о правѣ на воду или порядкѣ пользованія оною .	13
Слѣдуетъ ли допустить, чтобы требованіе закона (ст. 161^{14} Уст. Пром. т. XI ч. 2 Св. Зак., по прод. 1906 г.) о помѣщеніи въ Вѣстникѣ Финансовъ, Промышленности и Торговли публикаціи о выдачѣ свидѣтельства на товарный знакъ съ подробнымъ описаніемъ самаго товарнаго знака, а въ потребныхъ случаяхъ и съ приложеніемъ рисунка сего знака, могло быть замѣняемо въ публикаціяхъ ссылкою лишь на №, подъ которымъ товарный знакъ занесенъ въ ведущійся Отдѣломъ Промышленности, согласно 161^{20} ст. сего Устава, альбомъ, а также указаніемъ наименованія владѣльца знака, мѣстонахожденія предпріятія, для издѣлій коего заявленъ знакъ, и перечня издѣлій, для коихъ таковой предназначается, причемъ распоряженіе Министерства Финансовъ о такой замѣнѣ не было представлено Правительствующему Сенату для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе (ст. 161^{21} того же Устава)	14
1) Разбору какихъ судовъ, народныхъ, сословныхъ или коронныхъ, подлежатъ брачныя дѣла, возникающія между киргизами, проживающими въ предѣлахъ русскихъ поселеній, и 2) разбору какого суда, народнаго или короннаго, подлежитъ дѣло о расторженіи брака между киргизомъ и его женою, происходящею изъ татаръ	18
Въ правѣ ли родственники безпотомно умершаго крестьянина, не состоявшіе членами его рабочей семьи, при томъ условіи, когда такой семьи вовсе не осталось, предъявить наслѣдственныя права на принадлежавшую ему и завѣщанную имъ чужеродцу надѣльную землю и отыскивать таковую изъ владѣнія сего послѣдняго.	19
Освобождаются ли, на основаніи ст. 251 Уст. Пошл. (Св. Зак. т. V, изд. 1903 г.), крестьяне Прибалтійскихъ губерній отъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ при пріобрѣтеніи ими участковъ повинностно-арендной или мызной земли, выдѣленныхъ изъ состава казеннаго или частнаго имѣнія и уже перешедшихъ въ собственность лицъ крестьянскаго состоянія. . . .	20
1) Имѣетъ ли право сельское	

Вопросы.	нумера рѣшеній.
общество крестьянъ, назначившее по особому приговору, при освященіи церкви въ своемъ селеніи, причту этой церкви опредѣленное ежегодное жалованье изъ общественныхъ своихъ суммъ, отмѣнить этотъ приговоръ по измѣнившимся обстоятельствамъ (въ данномъ случаѣ вслѣдствіе увеличенія прихода церкви и назначенія 2-го штата причта) и прекратить дальнѣйшую выдачу церковному причту опредѣленнаго ему жалованія, и 2) подлежитъ ли этотъ второй его приговоръ о прекращеніи выдачи жалованья утвержденію крестьянскихъ установленій (360 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ (IX т. Особ. Прил.), 30, 31 и 32 ст. Полож. о крестьянскихъ установленіяхъ и рѣш. 2-го Д—та Правит. Сената отъ 11 Января 1896 г. № 148, по дѣлу общества крестьянъ села Носовокъ)	21
Входитъ ли въ кругъ обязанностей чиновъ жандармской полиціи на желѣзныхъ дорогахъ приведеніе въ исполненіе приговоровъ судебныхъ установленій о сносѣ построекъ, возведенныхъ въ полосѣ желѣзнодорожнаго отчужденія	22
Допустимо ли выселеніе изъ казенныхъ квартиръ уволенныхъ отъ службы желѣзнодорожныхъ агентовъ непосредственнымъ распоряженіемъ жандармской полиціи или для сего требуется постановленіе судомъ рѣшенія въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства.	23
1) Въ правѣ ли гражданскій судъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о законности обязательныхъ постановленій Губернатора, и 2) если вправѣ, то соотвѣтствуетъ ли требованіямъ 421 ст. Общ. Губ. Учр. т. II, изд. 1892 г., обязательное постановленіе Эстляндскаго Губернатора, отъ 18 Апрѣля 1906 г., въ силу коего (п. 1) каждый владѣлецъ участка земли въ курортѣ Усть-Наровѣ (Гунгербунгъ и Шмецке) обязанъ освѣщать за собственный счетъ прилегающую къ его владѣнію улицу и устанавливать уличные фонари, а (п. 6) въ случаѣ неисполненія сего, управленіе курорта устанавливаетъ своими средствами фонари и производитъ освѣщеніе улицъ, взыскивая съ виновныхъ судебнымъ порядкомъ всѣ произведенныя имъ издержки.	24
Въ правѣ ли нижніе чины жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ самостоятельно производить дознанія и возбуждать уголовное преслѣдованіе по обвиненію желѣзнодорожныхъ служащихъ въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 76^{2} Уст. Наказ.	25
Пользуются ли чины прокурорскаго надзора правомъ голоса въ засѣданіяхъ общихъ собраній судебныхъ мѣстъ при вы-	

Вопросы.	номера рѣшеній.
борахъ кандидатовъ на должности членовъ сихъ послѣднихъ.	26
За приведенными въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1902 г. за № 53 соображеніями, остаются ли въ силѣ положенія, установленныя въ рѣшеніи Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1892 г. № 45	27
О порядкѣ преданія суду бывшаго полицейскаго пристава Леонида Аршеневскаго, обвиняемаго по 1454 ст. Улож. Наказ.	28
Подлежатъ ли оплатѣ актовымъ сборомъ и если подлежатъ, то въ какомъ размѣрѣ, подписки потерпѣвшихъ лицъ объ изъявленіи согласія на полученіе ими предложеннаго владѣльцами желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій въ окончательное удовлетвореніе, опредѣленнаго въ порядкѣ 683 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак., вознагражденія за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ	29
О суммѣ, съ коей надлежитъ взыскивать крѣпостныя пошлины за переходъ пріобрѣтаемыхъ съ торговъ заложенныхъ недвижимыхъ имѣній	30
Принадлежитъ ли право на вознагражденіе изъ имущества лица, виновнаго въ лишеніи жизни, вслѣдствіе учиненнаго преступленія, только лицамъ, указаннымъ въ ст. 657 ч. 1 Т. X Св. Зак. (изд. 1900 г.), при условіяхъ, въ этой статьѣ обозначенныхъ, или принадлежитъ также, примѣнительно къ ст. 644 того же тома Св. Зак., вообще всѣмъ лицамъ, непосредственно потерпѣвшимъ отъ этого дѣянія вредъ и убытки	31
Въ какомъ порядкѣ должна быть примѣняема ст. 677 Уст. Угол. Суд., карающая нарушенія Присяжными Засѣдателями тайны ихъ совѣщанія, въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушеніе тайны совѣщанія обнаружено не во время слушанія уголовнаго дѣла съ Присяжными Засѣдателями, а впослѣдствіи	32
Представляется ли возможнымъ въ виду исключительныхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, по примѣненію къ ст. 292 Уст. Угол. Суд., возлагать производство освидѣтельствованія несовершеннолѣтняго, указаннаго въ ст. 356^2 и слѣд. того же Устава, не на тотъ Судъ, которымъ долженъ быть постановленъ о несовершеннолѣтнемъ приговоръ по существу	33
Обязаны ли Мировые Судьи и Нотаріусы въ возсоединенной съ Россіею, по Берлинскому трактату 1—13 Іюля 1878 г., части Бессарабіи взимать при	

Вопросы.	нумера рѣшеній.
совершеніи и предъявленіи имъ къ засвидѣтельствованію или протесту обязательствъ и договоровъ, на основаніи ст. 201—206 Пол. Нотар., сборъ въ доходъ того города, посада или волости, гдѣ документы совершены или предъявляемы . . .	35
Въ правѣ ли Уѣздная Земская Управа, исполнивъ требованіе Губернатора о постройкѣ моста на проселочной дорогѣ, не отнесенной къ разряду путей, содержимыхъ на счетъ земскихъ повинностей, предъявить искъ о возвратѣ израсходованныхъ Земствомъ на эту постройку денегъ къ отказавшемуся отъ уплаты владѣльцу имѣнія, чрезъ которое пролегаетъ названная дорога (1 п. ст. 33, 1 п. 263, 283, 290 и 295 Т. IV Уст. о Зем. Нов. изд. 1899 г, 802—806 ст. Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ.). . . .	36
1) Въ правѣ ли городскіе судьи взыскивать съ тяжущихся вознагражденіе за врученіе повѣстокъ по таксѣ, для судебныхъ разсыльныхъ установленной, въ томъ случаѣ, когда повѣстки вручаются вызываемымъ не черезъ судебнаго разсыльнаго, а черезъ состоящаго при судьѣ частнаго разсыльнаго, и 2) если первый вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, могутъ ли получаемыя за врученіе вышеуказанныхъ повѣстокъ деньги быть обращаемы въ общія канцелярскія средства городскихъ судей	37
Подвѣдомственъ ли судебнымъ установленіямъ искъ бывшаго кондуктора на казенной желѣзной дорогѣ къ Управленію этой дороги объ уплатѣ ему недополученнаго жалованья	38
Высочайшимъ Манифестомъ 3 Ноября 1905 г. и послѣдовавшимъ, въ развитіе милостей, дарованныхъ симъ Манифестомъ, объ отмѣнѣ взиманія съ крестьянъ выкупныхъ платежей, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 9 Ноября 1906 г. (Собр. Узак. № 263, ст. 1859), въ силу коего подворные участки, какъ предоставленные въ подворное владѣніе крестьянъ при надѣленіи ихъ землей, такъ и укрѣпленные впослѣдствіи въ личную собственность отдѣльныхъ крестьянъ изъ общинныхъ, а также усадебные участки при общинномъ землепользованіи, составляютъ личную собственность домохозяевъ, за которыми эти участки значатся по землеустроительнымъ актамъ, общественнымъ приговорамъ и т. д.,— отмѣняется ли дѣйствіе ст. 19 Общ. Пол. о Крест., 194 и 195 Полож. о позем. устр. поселянъ Бессарабской губ., воспрещающихъ уступку земельныхъ участковъ крестьянъ и поселянъ Бессарабской губ. лицамъ, не принадлежащимъ къ одному съ	

Вопросы.	Номера рѣшеній.
переуступщикомъ сельскому обществу или не принятымъ въ общество на основаніи установленныхъ правилъ, и опредѣляющихъ потерю поселяниномъ права пользованія землею общества, въ случаѣ перехода его въ другое сословіе	39
Допускается ли послѣ изданія Высочайшаго Указа 9 Ноября 1906 г. о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующихъ законовъ, касающихся крестьянскаго землепользованія, отчужденіе участковъ крестьянской надѣльной земли, находящихся въ подворномъ владѣніи или укрѣпленныхъ въ личную собственность, на основаніи означеннаго Указа, лицамъ, не приписаннымъ къ сельскимъ обществамъ.	40